

ВИДЕНИЯ БУДДИЙСКОГО АДА

Предисловие, перевод, транслитерация, примечания и
гlossарий А. Г. Сазыкина

St.-Petersburg

С.-Петербург

2004

*Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 99-04-00018а)*

Видения буддийского ада. Предисловие, перевод, транслитерация, примечания и глоссарий А.Г. Сазыкина. 2004 г., 256 стр.
ISBN 5-901941-13-6

Истории «хождений в ад» или «видений ада», известные литературам многих народов мира, были и в письменной словесности монгольских народов. В данной работе впервые представлены пять наиболее значительных и некогда очень популярных сочинений на сюжет «видений ада», распространявшихся в рукописном и ксилографированном виде на всей необъятной территории расселения монгольских народов. Для издания выбраны никогда прежде не публиковавшиеся на русском языке монгольские версии, выявленные в рукописных собраниях Санкт-Петербурга. Впервые публикуются иллюстрации из монгольской рукописи о путешествии в ад Молонтойна (МAUDГАЛЪЯНЫ).

Ответственный редактор: А.А. Терентьев

Редактор: Г. А. Разумова

Дизайн, оригинал-макет,

диакритические шрифты: Д.Б. Липатов

В оформлении обложки использованы репродукции из следующих изданий:

- Сердюк Е.А. Японская театральная гравюра 17-19 веков. М.: «Искусство», 1990;
- Цуттэм Н. Монгольская национальная живопись. Улан-Батор: Госиздательство, 1986.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Повесть о Молон-тойне	
Перевод	31
Транслитерация текста	50
Иллюстрации	между стр. 64-65
Рассказы о пользе «Ваджраччхевики» («Алмазной сутры»)	
Перевод	67
Транслитерация текста	109
Повесть о Чойджид-дагини	
Перевод	147
Транслитерация текста	184
Повесть о Цаган Дара-эхэ (Повесть о Нарану Гэрэл)	
Перевод	215
Транслитерация текста	222
Повесть о Гусю-ламе	
Перевод	229
Транслитерация текста	237
Приложение	
Глоссарий	245
Послесловие от издательства	253

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Описания хождений в ад издавна входят в литературу многих народов мира. Посещати ад уже герои гомеровской «Одиссеи» и «Энеиды» Вергилия. Еще более богата сочинениями на сюжет хождений в ад, или «видений ада», средневековая европейская литература.¹ в составе которой самым известным описанием путешествия в мир иной стала «Божественная комедия» Данте.

На протяжении многих столетий этот сюжет бытовал также в письменной традиции народов Востока, в том числе арабской,² персидской,³ китайской,⁴ индийской.⁵ Известен он был и литературе стран

¹ См. *Becker E. J.* A Contribution to the Comparative Study of the Medieval Visions of Heaven and Hell with the Special Reference to the Middle-English Versions. Baltimore, 1899. *McNeill J. T., Games H. M.* Medieval Handbooks of Penance. New York, 1938. *Owen D. D. R.* The Vision of Hell. Infernal Journeys in Medieval French Literature. New York, 1971. *McGinn B.* Visions of the End. Apocalyptic Traditions in the Middle Ages. New York, 1979. *Himmelfarb M.* Tours of Hell. An Apocalyptic Form in Jewish and Christian Literature. Philadelphia, 1983. *Holmes R.* Coleridge Early Visions. New York, 1989. *Гурсвич А. Я.* Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С. 176–239; Б. И. Ярхо и исследование жанра видений // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1989. Вып. 4. С. 18–55.

² См. *Sunderland H.* Islam and the Divine Comedy. London, 1926.

³ См. *Hang M., West E. W.* The Book of Arda-Viraf. Bombay, London, 1872. *Modi J. J.* The Divine Comedy and the Viraf-nameh of Arda-Viraf // Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society, 1894. P. 192–205. *Modi J. J.* Dante Papers. I. Bombay, 1914. P. 1–86. *Casartelli L. S.* The Persian Dante // Dastur Hoshang Memorial Volume. Bombay, 1918. P. 258–273. *Nicholson R. A.* A Persian Forerunner of Dante // Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society. New Series, 19. 1943. P. 1–5. *Бертегъс Л. Э.* Поэма «Сайр ат-ибад» // Он же. Избранные труды. Т. 1 (История персидско-таджикской литературы). М., 1960. С. 409–412.

⁴ См. *Beal S.* A Catena of Buddhist Scriptures from the Chinese. London, 1871. P. 56–68. *Clarke G. W.* The Yu-li or Precious Records // Journal of the China Branch of the Royal Asiatic Society. Vol. XXVIII (1893–94). P. 1–168. *Duymond J. J.* A Chinese «Divina Commedia» // T'oung Pao. Leiden, 1952. Vol. XLI. P. 255–316. *Lieberhard W.* Guilt and Sin in Traditional China. Berkeley, Los Angeles, 1967. *Tseisi S. I.* «Having Once Died and Returned to Life» Representation of Hell in Medieval China // Harvard Journal of Asiatic Studies. Cambridge, 1988. Vol. 48. № 12.

⁵ См. *Cowell E. B.* The Northern Buddhist Legend of Avalokiteswara's Descent into the Hell Avichi // Indian Antiquary. VIII (1879). *Hardy E.* A Manual of Buddhism. London, 1880. P. 27–29. *Scherman L.* Materialien zur Geschichte der Indischen Visionsliteratur. Leipzig, 1892. *Ferri L. L.* Enter Indien // Journal des Savants, 1892. S. 185–232. *Kufel W.* Die Kosmographie der Inder. Bonn, Leipzig, 1920. *Law B. Ch.* Heaven and Hell in Buddhist Perspective. Calcutta, Simla, 1925.

Юго-Восточной Азии.⁶ Не стала исключением монгольская старописьменная литература, в составе которой существует несколько произведений, включающих истории о путешествиях в буддийский ад.⁷

Старейшей среди них является индийская легенда об одном из ближайших учеников Будды Шакьямуни по имени Маудгальяна, посетившем в поисках своей умершей матери все области буддийского мира, в том числе и ад. История странствий Маудгальяны (кит. Мулянь) уже в III в. н. э. была переведена с санскритского языка на китайский.⁸ Впоследствии этот трогательный рассказ о сыновней любви стал очень популярен в Китае, поскольку как нельзя лучше соответствовал одному из важнейших положений учения Конфуция о почитании родителей, свято выполнявшемуся китайцами.⁹

Не позднее IX в. появился тибетский перевод сочинения.¹⁰ Именно с тибетского языка впоследствии были выполнены монгольские переводы повести. Самым ранним среди них можно признать перевод Ширегету-гуши-цорджи, появившийся в начале XVII в. В этом переводе содержится и самая пространная монгольская версия истории о Маудгальяне (монг. Молон-тойн). Объясняется это в первую очередь тем, что вся повесть буквально насыщена изложением важнейших

⁶ См.: Coedes G. L'enfer cambodgien // Bulletin de l'Ecole Francaise d'Extreme Orient. T. XV. Hanoi (1915). P. 8–13; Mus P. Note sur l'enfer bouddhique en Cambodge // La lumiere sur les six voies. Paris. 1939. P. 295–316.

⁷ См.: Heissig W. Geschichte der Mongolischen Literatur. Wiesbaden, 1972. Bd. 1. S. 87–146; Сазыкин А. Г. Сюжет «видений ада» в монгольской литературе XVII–начала XX в. // Информационный бюллетень. Вып. 8. Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. М., 1985. С. 62–69; Цэрэсодиом Д. Монголын бурханы шашны уран зохиол. Тэргүүн дэвтэр. Улаанбаатар, 1997. С. 237–273.

⁸ См.: Winternitz M. Geschichte der Indischen Literatur. Leipzig, 1913. Bd. 2. S. 216.

⁹ См.: Waley A. Ballads and Stories from Tung-huang. London, 1960. P. 216–235; Ch'en K. Filial Piety in Chinese Buddhism // Harvard Journal of Asiatic Studies. Cambridge, 1968. Vol. 28. P. 81–97; Бяньвэнь о воздаянии за милость (рукопись из дунхуанского фонда Института востоковедения). Ч. I. Факсимиле рукописи. Исследование, перевод с китайского, комментарий и таблицы Л. И. Меньшикова // Памятники письменности Востока. М., 1972. Т. XXXIV: Ойратская версия «Истории о Молон-тойне». Факсимиле рукописи. Издание текста, введение, перевод с ойратского, транслитерация, комментарий и приложения И. С. Яхонтовой // Памятники культуры Востока. Санкт-Петербургская научная серия. 1999. Т. VI. С. 10–11. (Далее: Яхонтова)

¹⁰ В тибетском фонде СПбФ ИВ РАН имеется рукопись повести, в колофоне которой в качестве переводчиков названы индийский учитель Джинамитра и два банди – Батуджнянасидахи и Йешин (см.: Яхонтова. С. 9–10), входившие в коллегию индийских и тибетских ученых, занимавшихся в первой половине IX в. редактированием и унификацией ранее сделанных переводов, вошедших в тибетский буддийский канон.

положений буддийской морали, что в полной мере отвечало основной задаче литературы такого рода, создававшейся исключительно ради возможно более широкой и доступной пропаганды буддийских идей о нравственности.

Перевод Ширегету-гуши-цорджи получил наибольшее распространение среди монгольских народов, поскольку дважды издавался в Пекине ксилографическим способом. Первое издание появилось в 1686 г. Единственный обнаруженный к настоящему времени экземпляр этого издания хранится в библиотеке университета г. Хухэ-Хото (Внутренняя Монголия)¹¹ Второй раз этот же перевод был ксилографирован в Пекине в 1708 г.¹² Именно благодаря этому позднему пекинскому изданию востоковеды имеют возможность ознакомиться с монгольской версией легенды о Молон-тойне,¹³ поскольку экземпляры его представлены во многих зарубежных коллекциях монгольских рукописей и ксилографов¹⁴ Есть они, разумеется, и в собраниях Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук (далее. СПбФ ИВ РАН),¹⁵ и в фондах библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета.¹⁶

¹¹ См. Buku ulus-un Mongyol qayučin nom-un yarčay [Koke Qoto]. 1979 С 273. № 0926 (1)

¹² См. Heissig W. Die Pekingier lamaistischen Blockdrucke in Mongolischer Sprache. Materialien zur mongolischen Literaturgeschichte Wiesbaden, 1954 Bd 2 (Gottinger Asiatische Forschungen) № 15 Любопытно, что с этих же матриц в начале XX столетия в Пекине было предпринято повторное печатание сутры См. The Mongol and Manchu Manuscripts and Blockprints in the Library of the Hungarian Academy of Sciences Described by G. Kara Budapest, 2000 Mong 82 (Далее Kara)

¹³ Пересказ содержания повести по монгольскому переводу Ширегету-гуши-цорджи см. Позднеев А. Монгольская летопись «Эрдэнийн эрх» Подлинный текст с переводом и пояснениями, заключающими в себе материалы для истории Хатис 1636 по 1736 г. СПб. 1883 С 293-299. Heissig W. Die Pekingier lamaistischen Blockdrucke S 25-27

¹⁴ См. Бигүүдэй I Ц. Дамдинсорэнгийн гэр музейн монгол номын бүртгэл I боть Улаанбаатар, 1998 № 122 Bawden C. R. A Catalogue of the Tibetan and Mongolian Collections in Chester Beatty Library Dublin 1969 № 1918. Buku ulus-un Mongyol qayučin nom-un yarčay С 274. № 0926 (2) Fairquhar D. M. A Description of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in Washington D. C. // Central Asiatic Journal Wiesbaden 1957 Vol 1. № 3 № 53, 54. Heissig W. Sagaster K. Mongolische Handschriften, Blockdrucke Landkarten Wiesbaden, 1961 Bd 1 № 138. Heissig W. The Mongol Manuscripts and Xylographs of the Belgian Scheut-Mission // Central Asiatic Journal Wiesbaden, 1958 Vol 3 № 28 Poppe V. Hunvit I. Okada H. Catalogue of the Manchu-Mongol Section of the Toyo Bunko Tokyo, 1964 № 44

¹⁵ См. Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР М. 1988 Т. I № 311 (Далее Сазыкин Каталог Т. I)

¹⁶ См. Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St

В петербургских собраниях хранятся также экземпляры бурятского ксилографированного издания «Повести о Молон-тойне» в переводе Ширегету-гуши-цорджи,¹⁷ напечатанного в Агинском дацане во второй половине XIX в.¹⁸ Этот же перевод чаще всего можно обнаружить и в рукописных экземплярах сочинения.¹⁹

В отличие от перевода Ширегету-гуши-цорджи, все остальные известные ныне переводы повести никогда не издавались ксилографическим способом и дошли до нас в немногочисленных рукописных экземплярах.

В число таких раритетов входит поступившая в фонды СПбФ ИВ РАН в составе коллекции А. Д. Руднева²⁰ старейшая рукопись повести на монгольском языке. Представленный в ней перевод был выполнен в начале XVII в. халхаским переводчиком Алтангэрэл-убаши.²¹

Две редкие монгольские рукописи «Повести о Молон-тойне» были выявлены и введены в научный обиход Ц. Дамдинсурэном. Одна из них, заключающая в себе стихотворный перевод, выполненный южнотомонгольским литератором Дамбадаржай-гуши, была разыскана и

Petersburg State University Library. Compiled by V. L. Uspensky with assistance from O. Inoue. Edited and Foreword by T. Nakami. Tokyo, 1999. № 403. (Далее: Uspensky)

¹⁷ См.: Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 313; Uspensky. № 404. Экземпляры этого же бурятского издания зафиксированы в каталоге коллекций монгольских рукописей и ксилографов Германии (см.: Heissig, Sagaster. № 139) и в каталогах улан-баторских собраний (см.: Билгүүдэй. № 123; Ulus-un nom-un sang-un Azi-yin anggi-dur бүкүү Mongyol anggi-yin bičimel ba darumal nom bičig-üd-ün бүридкел. Ulaanbaatur, 1937. С. 165, № 114).

¹⁸ См.: *Čoyijilsüring*. Buriyad modun bar-un nom-un tabun yarčiy // Studia Mongolica. Ulaanbaatur, 1959. Т. 1. Fasc. 16. С. 11.

¹⁹ См.: Билгүүдэй. № 125, 126, 128; Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 314; Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской Академии наук. М., 2001. Т. II. № 3889 (Далее: Сазыкин. Каталог. Т. 2); Kara. Mong. 76; *Ligeti L.* La collection Mongole Schilling von Canstadt à la Bibliothèque de l'Institut // T'oung Pao. Paris; Leiden, 1930. Т. XXVII. № 3605; Uspensky. № 405, 406.

²⁰ См.: Владимирцов Б. Я. Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук от проф. А. Д. Руднева // Известия Российской Академии наук. Пг., 1918. С. 1555. № 119; Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 312.

²¹ См.: Molon szerzetes pokoljarasa: Maudgalyāyana-matihridaya-sūtra. Ismeretlen fordito munkaja. Közzetesi Lőrincz Laszlo // Mongol Nyelvemlektar X. [Molon Toyin's Journey to the Hell. Work of an unknown translator. Published by L. Lőrincz // Recueil des monuments de la langue mongole X]. Budapest, 1966; Molon toyin's Journey into the Hell. Altan Gerel's translation. 1. Intriduction and transcription. 2. Facsimile. By L. Lőrincz. Budapest, 1982 (Monumenta Linguae Mongolicae Collecta; VIII).

приобретена в Ордосе.²² Другая рукопись, содержащая монгольский текст повести в тибетской транскрипции, была обнаружена в библиотеке улан-баторского монастыря Гандан-тэгчин-лин.²³

Кроме монгольских версий повести, существует и ойратская версия. Рукопись ее была приобретена Б. Я. Владимирцовым во время третьего путешествия по Западной Монголии, состоявшегося в 1913–1915 годах.²⁴ Рукопись поступила в Азиатский музей²⁵ и в 1925 г. была включена в состав монгольского фонда, где по настоящее время остается единственным дошедшим до нас образцом ойратского перевода «Повести о Молон-тойне».²⁶

В отношении авторства ойратского перевода имеются разноречивые сведения. Согласно списку переводов, помещенному в биографии Зая-пандиты Намхай-Джамцо (1599–1662), перевод повести был выполнен этим ойратским ламой.²⁷ В колофоне же владимирцовской рукописи переводчиком назван Цултемжамц, один из учеников Зая-пандиты.²⁸

Ойратский перевод повести, как и все остальные монгольские переводы, был выполнен с тибетского оригинала. Однако ойратская версия восходит, несомненно, к китайской, на что определенно указывают весьма ограниченное число буддийских религиозно-этических рассуждений, столь типичных для индо-тибетской дидактической литературы, и преимущественно нарративный характер повествования, что сближает его с китайскими рассказами на этот

²² См.: Билгүүдэй. № 127; Монголын уран зохиолын тойм. Улаанбаатар, 1976. Т. II. С. 487–489 (Далее: Тойм); *Damdinsürüng Će. Mongȳol uran jȳkiyal-un degeji ĳayun bilig orusibai* // *Corpus Scriptorum Mongolorum*. Ulaȳanbaȳatur, 1959. Т. XIV. С. 247–261. (Далее: *ĳayun bilig*)

²³ См.: *ĳayun bilig*. С. 261–268.

²⁴ См.: Сазыкин А. Г. Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук от Б. Я. Владимирцова // *Mongolica I*. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова. 1884–1931. М., 1986. С. 290. № 82.

²⁵ См.: Список монгольских рукописей, приобретенных от Б. Я. Владимирцова // *Известия Российской Академии наук*. Новая серия. Пг., 1919. С. 934 (Приложение к протоколу XIV заседания отдела исторических наук и филологии Российской Академии наук 12 ноября 1919 г.).

²⁶ См.: Сазыкин. Каталог. Т. I. № 316; Яхонтова.

²⁷ См.: *Раднабхадра*. Лунный свет. История рабджам Зая-пандиты. Факсимиле рукописи. Перевод с ойратского Г. Н. Румянцев и А. Г. Сазыкина. Транслитерация текста, предисловие, комментарий, указатели и примечания А. Г. Сазыкина // *Памятники культуры Востока*. Санкт-Петербургская научная серия. СПб., 1999. Т. VII. С. 63. № 52.

²⁸ См.: Тойм. С. 491; Яхонтова. С. 17–20, 54.

же сюжет В китайской простонародной литературе существовала серия текстов, действие которых также происходит в аду, но где религиозное влияние не ощущается вовсе и критикуются, причем порой с изрядной долей юмора, лишь различные общечеловеческие пороки ²⁹

Значительное влияние китайской повествовательной литературы можно обнаружить и в одной из монгольских версий «Повести о Молон-тойне» Южномонгольская рукопись ее, хранящаяся в собрании Королевской библиотеки Копенгагена, ³⁰ содержит не перевод, а совершенно новую монгольскую версию повести, составленную Сайн-оюту-далаем на основе классического тибетского текста и китайских рассказов о Молон-тойне (Муляне) ³¹ Созданное Сайн-оюту-далаем произведение является, по мнению В Хайссига, одним из ранних синкретических сочинений, знаменующих переход монголов к светской литературе, ³² получившей значительное развитие в XIX-начале XX в.

В копенгагенской рукописи на оборотных сторонах листов помещены сорок два рисунка со сценами из истории похождения Молон-тойна. ³³ И это не единственная, дошедшая до нас, иллюстрированная рукопись «Повести о Молон-тойне». ³⁴ Известен даже рукописный альбом, в котором помещены только цветные миниатюры на сюжет повести без какого-либо сопроводительного текста. ³⁵

²⁹ См Eberhard W Chinese Fairy Tales and Folk Tales London, 1937 P 282–283, Eberhard 1967, Ермаков М Е Мир китайского буддизма По материалам коротких рассказов IV–VI вв СПб, 1994 С 58–68

³⁰ См Heissig W, Bawden C Catalogue of Mongol Books, Manuscripts and Xylographs Copenhagen, 1971 P 88–89 Mong 417

³¹ См Heissig W Helden-, Hollenfahrts- und Schelmengeschichten der Mongolen Zurich, 1962 S 171–222, Heissig W Geschichte S 91–99

³² См Heissig W Geschichte S 95

³³ См Heissig, Bawden P XXXIX Plate VIII, Heissig W Geschichte Abb 5, 6, 8

³⁴ См Тойм С 490–491, Сазыкин А Г Краткое описание коллекции монгольских рукописей и ксилографов, хранящейся в Государственном Музее истории религии и атеизма // Музеи в атеистической пропаганде Л, 1982 С 112 М - Б 20 М -Б 21 (факсимиле листа 6а рукописи М -Б 20 см Heissig W Geschichte Abb 7), Билгүүдэй № 85, 86, 129 Подборка иллюстраций, взятых из различных монгольских рукописей «Повести о Молон-тойне», включена в монографию Ч Жачина «Молон тойны эхин ач хариулсан судар», опубликованную в Улан-Батаре в 1992 г

³⁵ Этот «халхаский «альбомчик» о деяниях Молона» находится в частной коллекции Д Кара См Кара Д Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности) М, 1972 С 179 Прим 193 Факсимильное издание рукописи см Sárokzi A A Mongolian Picture-Book of Molon Toyin's Descent into Hell // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae Budapest, 1976, T XXX Fasc 3 P 274–308

Иллюстрации помещались не только в монгольских рукописях истории о Молон-тойне, но включались также в печатные издания повести. Одно из них, ксилографированное монгольское издание, появилось в XVIII в.³⁶ Другое, литографированное, было напечатано в Халхе в начале XX в.³⁷

При подготовке настоящей работы была использована одна из петербургских иллюстрированных рукописей «Повести о Молон-тойне».³⁸ Рукопись, вероятнее всего, бурятского происхождения, появилась не ранее конца XIX-начала XX в.³⁹ Представленный в ней текст повести уже известен по тибетографичной монгольской версии, монгольская реконструкция которой была частично опубликована Ц. Дамдинсурэном в антологии монгольской литературы.⁴⁰ Следует при этом отметить, что тексты в обеих рукописях имеют между собой немалые расхождения, очевидно, в них представлены две разные редакции.⁴¹

³⁶ Экземпляр такого издания «Повести о Молон-тойне» и две иллюстрированные рукописи этого же сочинения имеются в собраниях Монгольского фонда Отдела памятников письменности Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук (далее Монгольский фонд ИМБит СО РАН) См. Гармаева Х. Ж. Об иллюстрированных монгольских списках сутры о Молон-тойне // Тезисы и доклады международной научно-теоретической конференции «Банзаровские чтения-2», посвященной 175-летию со дня рождения Доржи Банзарова Улан-Удэ. 1997 С. 207–211

³⁷ См. Heissig, Bawden P 89–90 Mong 418, P XL Plate IX

³⁸ Транслитерация текста и включенные в качестве приложения к настоящей монографии факсимиле двадцати четырех миниатюр, содержащих изображение буддийского ада, выполнены с иллюстрированной рукописи «Повести о Молон-тойне», находящейся в частной коллекции А. А. Терентьева. Автор выражает благодарность А. А. Терентьеву за любезное согласие предоставить эту рукопись для публикации.

³⁹ В рукописи первый лист утрачен. Сохранились листы 2–34. Выполнена рукопись на листах плотной белой бумаги размером 35х26 см и заключена в обложку из той же бумаги, склеенной в несколько слоев. На внутренних сторонах обложек помещены только миниатюры. На остальных листах миниатюры занимают верхнюю половину страницы. Нижнюю половину занимает текст, написанный черными чернилами, пером.

⁴⁰ См. прим. 23

⁴¹ В подтверждение сказанного приводим идентичные фрагменты текста, извлеченные из улан-баторской и петербургской рукописей «Повести о Молон-тойне»

Рукопись из коллекции Ц. Дамдинсурэна, см. Jayun bilig, c 261 Tende-eče Labay eke-eče boşuy yuyun oluysan tula bugudeger Labay-tur moigun beleg ba belegtei sayıqan uges ogulelduju qaday torı-a altan monggo teriguten-i beleg barıbaı tende-eče Labay lh kobegun-u qamtu mordaqui-dur teden-i odedeg tedegeter olan albatu irgečud ger

Содержание включенной в настоящее издание рукописи «Повести о Молон-тойне» в значительной степени отлично от содержания классических текстов сочинения. Так, в частности, наш текст, по меньшей мере, в три раза короче перевода Ширегету-гуши-цорджи, поскольку в нем опущены или существенно сокращены многочисленные пространственные поучения и наставления, столь характерные для классических версий, как тибетской, так и монгольской.

В то же время значительно расширена inferнальная часть сочинения. Описание странствий Молон-тойна по аду занимает две трети всего текста публикуемой рукописи и составлено оно совершенно также, как это сделано в остальных историях о хождениях в подземное царство Эрлик-хана. Подобное обстоятельство дает все основания предположить, что, как и в случае с иллюстрированной копенгагенской рукописью, на этот раз перед нами тоже не перевод, а еще одна, остающаяся пока анонимной, монгольская переработка повести, существенно адаптированная и сокращенная.

На монгольском языке известно еще несколько кратких редакций истории о Молон-тойне. Это, например, легенда, записанная А. Мостартом в Ордосе,⁴² и один из рассказов сборника «Драгоценные четки». Этот сборник был составлен в XIV в. тибетским «нищенствующим монахом Балдан Ешеем»⁴³. Впоследствии сборник был переведен на монгольский язык и издан ксилографическим способом в Пекине⁴⁴ и в

ger-tegen qarīḡayabai egun-i ober-un (с. 262) emes ba keuked-tei-ben ḡobsiyen kelelčebel ai ursiḡ yeketu Molon qatun Labay-ı ḡadayḡi odqui-dur ması bayasču bayımuı nige qubı sıḡır alta-yı ḡajār-tur usu metu asqaqu buı-y-a kemelčebel tende-eče basa Labay ḡadayḡi qudalduḡ-a-dur odqu-du ene nasun-dur sayın bolbaču ečus-nı ḡobaqu aḡıyū kemelčen ḡasalulčajū tarqabai Molon qatun-i mayadlan kelelčegsen inu Molon qatun nigul yeketei kumun boged olan irged inu yeke ḡobaba amaraqu yosu anu ugei bolba kemeber

Рукопись из коллекции А. А. Терентьева, л. 2b Labuy eke-degen boḡuy ḡuyun oluḡsan tula olan eligen ba irged-tegen isın oluḡsan-ı bugudeger sonosḡaba eligen ba olan irged čom morguged bilig-tei sayıqan uges-ı oguleldeḡu qaday torḡu-a monggo belig barıḡad ger ger-tur-ıyen qarıḡad ober ober-un emes ba keuked tayıqan ḡobsiyeden kelelčebel ai ubasay yeketei Molon qatun Labuy-yı qadayḡi odqui-tur bayasbai nigen qubı sıḡır monggon-ı ḡajar usun metu asqa'bai Labuy ḡadayḡi odayad ene nasun-ı sayın bolbaču ečus-ı ḡoboqu aḡıyū kemeldun ḡasuluyad Molon qatun-i mayadlan kelelčegsen inu Molon qatun nigul yeketu kumun mon boged olan irged inu yekede ḡobomuı amuraqu yosun anu ugei bolba kemeldebe

⁴² См. Mostaert A. Textes oraux Ordos // Monumenta serica. Monograph series № 1. Beijing, 1937. P. 171, Тойм С. 494–405.

⁴³ См. Хамаганова Е. А. Сборник «Драгоценные четки» и его место в средневековой тибетской литературе // Mongolica IV. 90-летию со дня рождения Ц. Дамдинсүрэн посвящается. СПб., 1998. С. 48–52.

⁴⁴ См. Heissig W. Die Pekinger lamaistischen Blockdrucke. № 184. Транскрипцию текста и перевод истории о Молон-тойне по пекинскому изданию «Драгоценных четок» см. Яхонтова С. 93–98. Приложение II.

бурятских монастырях⁴⁵ Кроме легенды о Молон-тойне, в этом же сборнике помещены и три другие истории о посещении ада

Пять рассказов на сюжет «видений ада» вошли также в сборник сказочных рассказов, известный востоковедам под кратким заглавием «Объяснение пользы “Алмазной сутры”» «Алмазная сутра» («Ваджрачхедика»), одно из сочинений, включенных в раздел «Праджняпарамита» буддийского Канона,⁴⁶ представляет собой краткую редакцию Учения Будды о праджняпарамите, одном из важнейших средств достижения святости на пути спасения

Эту сутру, содержащую беседу Будды Шакьямуни с одним из своих учеников по имени Субхути, никак нельзя занести в разряд занимательной литературы И, тем не менее, она получила необычайно широкое распространение и известность среди северных буддистов, в том числе и среди монголов Монгольские переводы сутры, а таковых к настоящему времени уже обнаружено пять,⁴⁷ представлены десятками ксилографированных изданий и сотнями рукописей, хранящихся почти во всех монгольских рукописных коллекциях⁴⁸

⁴⁵ Одно из бурятских ксилографированных изданий появилось в 1901 г в Ацагатском дацане См Владимирцов С 1563–1564 № 52 Сазыкин Каталог Т 2 № 3894 Другое было подготовлено в 1913 г в Джидинском дацане См *Rinchen Catalogue of Printing Blocks of Buddhist Monasteries in Transbaikalia*, Prepared in December, 1911 by the Chancery of Pandita Khampo Lama, Head of the Buddhist Church, Eastern Siberia Four Mongolian Historical Records // *Indo-Asian Literatures* New Delhi, 1959 Vol 11 P 119 № 1652 (95), Сазыкин Каталог Т 2 № 3895

⁴⁶ См *Liget L Catalogue du Kanjur Mongol imprime* Budapest, 1942 Т 1, Repertoire du Kanjur mongol imprime // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* Budapest, 1987 Т XLI Fasc 3 № 771, Каталог петербургского рукописного «Ганджура» Составление, введение, транслитерация и указатели З К Касьяненко // Памятники письменности Востока (Bibliotheca Buddhica XXXIX) Москва, 1993 Т CII № 669

⁴⁷ См *Vajracchedikā Sūtra Mongolian, Tibetan, Sanskrit, Chinese Versions and a Japanese Translation* Edited by K Hashimoto R Shimizu Tokyo, 1941 *Poppe N The Diamond Sutra Three Mongolian Versions of the Vajracchedikā Prajñāpāramitā Texts Translations, Notes and Glossaries* // *Asiatische Forschungen*, Wiesbaden, 1971 Bd 35, *Sarkoz A Toyin Guisi s Mongol Vajracchedika* // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* Budapest, 1972 Т XXVII Fasc 1 P 43–102, *Сазыкин А Г* Пятый (анонимный) монгольский перевод «Алмазной сутры» // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* Budapest 1999 Т 52 Fasc 2 P 129–222, *Sazykin A G A Fifth, Anonymous, Mongolian Translation of the «Diamond Sutra»* (Translated by Gyorgy Kara) // *Mongolian Studies Journal of the Mongolian Society* Bloomington, 1999 Vol XXII P 69–99

⁴⁸ См *Сазыкин А Г* Монгольская рукописная книга // Восток История и культура (Профессору Ю А Петросяну к 70-летию со дня рождения) СПб, 2000 С 254–255

Появление такого обилия печатных и рукописных изданий сутры объясняется одним из положений буддийского Учения, согласно которому размножение священных текстов почитается как в высшей степени благое деяние. В качестве одного из таких наиболее полезных для спасения текстов и была выбрана «Алмазная сутра». Со временем эта сутра стала не столько читаемой, сколько почитаемой, и экземпляры ее хранились на почетном месте в доме каждого истинного буддиста.

Такого рода фетишизации сутры способствовало существование сборника, в котором объяснялась огромная польза переписки и чтения «Алмазной сутры» в самых разных жизненных ситуациях. В высшей степени полезными оказывались переписка и чтение сутры также и для посмертного существования душ умерших, о чем подробно сообщается в пяти рассказах сборника, содержащих сцены суда Владыки ада Эрлик Номун-хана (рассказы 4, 5, 8, 11, 12).

Литературная судьба сборника весьма интересна и необычна. Первое упоминание о существовании нескольких сборников рассказов о пользе «Алмазной сутры» в составе китайской литературы относится к VII в.⁴⁹ К монголам же эти истории попали из Тибета, и, насколько сейчас можно судить, случилось это в XVII столетии. Именно в это время появился перевод сборника, состоявшего из пятнадцати рассказов, выполненный с тибетского языка Джин-цорджи.⁵⁰ Этот перевод никогда не издавался ксилографическим способом и дошел до нас в нескольких рукописных экземплярах.⁵¹

В XVII столетии, по мнению В. Хайссига,⁵² был подготовлен и

⁴⁹ См. *Gjertson D. E. Miraculous Retribution. A Study and Translation of T'ang Lin's Ming-pao chi* // Berkeley Buddhist Studies Series № 8. Centers for South and Southeast Asia Studies, University of California at Berkeley, 1989. P. 28–34.

⁵⁰ См. *Ёндон Д. Нэгэн зохиолын тогтолийн үг* // Хэл зохиол судлал. Улаанбаатар, 1975. Т. XI. С. 245–250. *Он же*. О колофоне к одному произведению // Труды монгольских филологов (1960–1975). Улан-Батор, 1976. С. 171–172.

⁵¹ По одному рукописному экземпляру этого перевода с колофоном переводчика имеется в коллекции Ц. Дамдинсүрэна (см. Ёндон, 1975. С. 245) и в собрании монгольского фонда СПбФ ИВ РАН (см. Сазыкин. Каталог. Т. 2. № 3905 (2)). В петербургских коллекциях выявлены также две рукописи с переводом Джин-цорджи, в которых колофон переводчика отсутствует (см. Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 368, 372). Три рукописи находятся в Монгольском фонде ИМБит СО РАН. Две из них непотные: *Belg-un činadu kijjuar-a kurugsen dorji gčōdba-yin ači tusa ogulekui sudur orsiba* (М III-1123) (14 рассказов), *Jid-boiyin pnyan neretu sudur ogači=bai* (KM-1038) (8 рассказов). Третья рукопись, озаглавленная *Qutuγ-tu včir-yuag oytoluγčiyin ači tusa ogulug* (!) *sudur* (М III-1118), содержит все пятнадцать рассказов, но в ней нет колофона.

⁵² См. *Heissig W. Zur Bestandsaufnahme und Katalogisierung mongolischer Handschriften und Blockdrucke in Japan* // *Ural-Altaische Jahrbücher. Fortsetzung*

монгольский перевод сборника, известный востоковедам по публикации рукописи из собраний Дворцовой библиотеки Пекина.⁵³ В пекинской рукописи помещены только тринадцать рассказов о пользе «Алмазной сутры». Вероятнее всего, однако, что данный экземпляр содержит не какую-то особую редакцию сборника, а неоконченный текст сочинения, поскольку его полная монгольская версия из пятнадцати рассказов в этом же самом, остающемся пока анонимным, переводе была в 1871 г. издана ксилографическим способом в бурятском Эгитуевском дацане.⁵⁴

Существует еще один (тоже анонимный) монгольский перевод сборника пятнадцати рассказов о пользе «Алмазной сутры»⁵⁵. Появился этот перевод не позднее XVIII в., ибо в этом столетии монгольский текст был уже переложен на ойратское «ясное письмо»⁵⁶ и в рукописном виде обрел читателей среди западных монголов (ойратов) и калмыков.⁵⁷

Известен и третий анонимный монгольский перевод рассказов о пользе «Алмазной сутры». Четыре рукописи этого перевода обнаружены в коллекции монгольских рукописей и ксилографов, хранящейся в Улан-Баторе в Доме-музее академика Ц. Дамдинсүрэн.⁵⁸ В начале XX в. в Бурятии был выполнен новый перевод сборника. Этот перевод, содержащий самую краткую редакцию пятнадцати рассказов о пользе «Алмазной сутры», был издан ксилографическим способом в Агинском

der "Ungarischen Jahrbucher" Aquis Mattiacis in Aedibus Otto Harrassowitz, 1966 Vol 38 S 69

⁵³ См. *Chandra L.* Early Buddhist Texts in Mongolian. New Delhi, 1982. Vol. 2. P. 490–509. № 27 (Sata-pitaka Series, Vol. 301).

⁵⁴ См. *Rinchen* № 720 (59), Сазыкин Каталог Т. 1 № 365, Монгольский фонд ИМБит СО РАН М III-326, М III-489. Издание транслитерации текста ксилографа и перевод см. *Ендон Д., Сазыкин А. Г.* Монгольская версия рассказов о пользе «Алмазной сутры» // *Mongolica IV*. К 90-летию со дня рождения академика Ц. Дамдинсүрэн. СПб, 1998. С. 36–47.

⁵⁵ См. Сазыкин Каталог Т. 1 № 370, 371, 373, 374. Монгольский фонд ИМБит СО РАН *Rdôrji gčodba-yin açi tusa ujeguluysen sudur oršaba* (М III-91), *Oyталууçi bilig-un činadu kijayar-a kurugsen rdôrji gčodba-yin açi tusayin tayilburı oro=sibai* (М III-1119), *Doraji jidba-yin açi tusa-yin tayilburı kemeku orošiba* (М III-1981), *Doraji čodaba-yin ungšıysan-u tusa erdem-i tayilburı orošibai* (KM-1081).

⁵⁶ См. Сазыкин А. Г. Ойратская версия рассказов о пользе «Ваджраччхедики» // Петербургское востоковедение. СПб., 1997. Вып. 9. С. 139–160.

⁵⁷ См. Билгүүдэй № 113, Сазыкин Каталог Т. 1 № 377–380, Heissig, Sagaster № 151–155, Uspensky № 397, 398. Семнадцать рукописей находятся в ойратской коллекции Института языка и литературы Монгольской Академии наук. См. *Лувсанбаатан Х.* Тод үсэг, түүний дурсгалууд Улаанбаатар, 1975. С. 215. № 0063.

⁵⁸ См. Билгүүдэй № 105, 106, 109, 110.

дачане.⁵⁹ Как и в трех предыдущих случаях, автор перевода в коллофоне агинского издания не указан.

Появился на монгольском языке также сборник рассказов о пользе «Алмазной сутры», представляющий собой не просто перевод с тибетского, а «более позднюю монгольскую обработку».⁶⁰ В новой монгольской версии вместо прежних пятнадцати находим уже двадцать два рассказа. Один из новых рассказов образован, правда, за счет разделения на две части пятой главы исходной редакции сочинения. Зато остальные шесть – это совершенно новые рассказы, из коих два содержат описания суда Владыки ада Эрлик Номун-хана.⁶¹

Расширенная монгольская версия сборника, появившаяся, по всей видимости, во второй половине XIX в., довольно скоро обрела широкую популярность, и, судя по значительному числу дошедших до нас рукописных экземпляров двадцати двух рассказов о пользе «Алмазной сутры»,⁶² рукописи сборника хранились в книжных собраниях многих монгольских библиофилов, и в том числе, например, в библиотеке восьмого ургинского Джебцун Дамба-хутухты.⁶³

⁵⁹ См.: Билгүүдэй. № 102, 103; Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 366; Монгольский фонд ИМБиг СО РАН: М III-209; М III-228; М III-229; М III-2222, КМ-621.

⁶⁰ См.: Ёндон. 1975. С. 245.

⁶¹ См.: Сазыкин А. Г. Монгольские версии рассказов о пользе «Ваджраччхе-дики» // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1986. Т. XX. Ч. 1. С. 70–74.

⁶² См.: Билгүүдэй. № 99–101; Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 367, 375, 376; Sazykin A. G. Catalogue of the Mongol Manuscripts and Xylographs Preserved in the Library of the Tuvaan Ethnological Museum «Sixty Heroes» (Kyzyl) // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1994. Т. XLVII. Fasc. 3. № 147, 275, 488, 758 (Далее: Sazykin. Tuva); Kara. Mong. 261; Государственная Публичная библиотека Улан-Батора: Vačir-iyar oγtoluyčī-yin ači tusa-yi üjügölügсen sudur [294. O-603]; Vačir-iyar oγtoluyčī tusa erdem-ün tayilburi orosibai [294. O-951]; Монгольский фонд Института языка и литературы Монгольской Академии наук (Улан-Батор): Qutuγtu bilig-ün činadu kijayar kürügсen včir-yar oγtoluyčī yeke kölgen-ü sudur-un tusa erdem-ün tayilburi šastir orosibai [M 39 (113) V-1]; Vačir-iyar oγtoluyčī-yin tusa erdem-ün tayilburi kemegdekü yeke kölgen sudur-i orosibai [M 39 (116) V-4]; Vačir-iyar oγtoluyčī-yin tusa erdem-ün tayilburi kemegdekü sudur orosibai [M 39 (117) V-5]; Bilig-ün činadu kijayar kürügсen včir-iyar oγtoluyčī-yin tayilburi orosibai [M 39 (118) V-6]; Qutuγtu bilig-ün činadu kijayar kürügсen vačir-iyar oγtoluyčī-yin tayilburi-yin sudur-yi orosiγulun bičibei [M 39 (119) V-7]; Včir-iyar oγtoluyčī neretü yeke kölgen sudur-yi ungsi[γsan-u] tusa erdem-ün tayilburi orosiba [M 39 (120) V-8]; Заглавие на обложке стерлось [M 39 (121) V-9]; Qutuγtu bilig-ün činadu kijayar kürügсen vačir-iyar oγtoluyčī-yin tusa ögülekü kemekü sudur [M 39 (200) V-10]; Včir-iyar oγta[luyčī] bilig-ün činadu kijayar kürügсen vačir-iyar oγtoluyčī-yin tus[a] erdem-yin tayilburi bolai [M 39 (201) V-11]; Без заглавия [M 39 (470) Vt-12]; Qutuγtu bilig-ün činadu kijayar kürügсen včir-iyar oγtoluyčī neretü yeke kölgen sudur-un tus[a] erdem-ün tayilburi-yin sudur orosibai [M 39 (653) Vt-13].

⁶³ См.: Jadamba. Collection of Mongolian Manuscripts from the Private Library

В 1908 г в Пекине появилось двухтомное ксилографированное издание новой монгольской версии сборника.⁶⁴ В начале XX в текст сборника был заново отредактирован и напечатан ксилографическим способом в бурятском Цугольском дацане.⁶⁵ Есть также свидетельство того, что в начале прошлого столетия в период монгольской автономии в Урге готовилось издание сборника двадцати двух рассказов современным наборным способом печати.⁶⁶

В отношении сборника остается сообщить, что кроме монгольской версии существует и тибетский перевод двадцати двух рассказов, выполненный халхаским хамбо-ламой Джамьян-Гарбой (1861–1917).⁶⁷

В составе монгольской старописьменной литературы есть сочинение, целиком посвященное описанию «хождения в ад». Речь идет о «Повести о Чойджид-дагини» Эта повесть появилась в Западном Тибете (Ладаке) не позднее начала XVI в, поскольку текст ее впервые был напечатан в 1534 г, вскоре после смерти исторического прототипа героини повести, которая жила в конце XV в неподалеку от селения Гун-тан в восточной части Гималаев⁶⁸

Начиная с XVII в стали появляться ее монгольские переводы, получившие со временем большое распространение и популярность не только в самой Монголии, но и за ее пределами.⁶⁹

Некоторые монгольские переводы «Повести о Чойджид-дагини», как и в случае с историей о Молон-тойне, сохранились в единственных

of His Holliness Jebtsundamba Khutuktu in the State Public Library // *Studia Mongolica* Улаанбаатар, 1959 Т I Fasc 6 P 33, ГПБ Улан-Батора Dorjijodba-yin pangyon-yin tayilburi orosibai [294 O-955]

⁶⁴ См Poppe, Hurvitz, Okada № 87, Ulus-un nom-un sang-un Azi-yin anggi-dur bukui Mongyol anggi-yin bičimel ba darumal nom bičig-ud-un buridkel С 171 № 173/1363

⁶⁵ См Сазыкин Каталог Т 1 № 364, Монгольский фонд ИМБит СО РАН КМ-1169 Эта же бурятская редакция сборника помещена в рукописи, хранящейся в Монгольском фонде ИМБит СО РАН Bilig-un činadu kijayaг-a kurugsen vačir-iyar oγtoluγči-yin ači tusa cjegulugsen sudur oršibai (М III-1925)

⁶⁶ В фондах ГПБ Улан-Батора хранится экземпляр сборника двадцати двух рассказов о пользе «Алмазной сутры», озаглавленный Bilig-un činadu kijayaг-a kurugsen vačir-iyar oγtol[u]γči-yin tusa erdem-un tayilburi neretu sudur orošibai (294 O-605) Восемь начальных листов в этом экземпляре содержат печатный текст На остальных 67 листах текст рукописный

⁶⁷ См Тойм С 624

⁶⁸ См Baruch W Un mystère tibetain Le dame Tschokyid de Ling // *Cahiers du Sud* 1948 Т XXXV P 314

⁶⁹ См Сазыкин А Г «Повесть о Чойджид-дагини» в рукописных собраниях Улан-Батора // Письменные памятники Востока 1975 М, 1982 С 200–210, Он же «Повесть о Чойджид-дагини» в собраниях Ленинграда, Улан-Удэ и Кызыла // Письменные памятники Востока 1978–1979 М, 1987 С 191–202

рукописных экземплярах. Одна южномонгольская рукопись, содержащая особую, не имеющую аналогов, редакцию повести, хранится в собраниях Марбурга.⁷⁰ В рукописи отсутствует колофон переводчика, но есть любопытное послесловие, в котором сообщается, что записи воспоминаний Чойджид были спрятаны у подножья горы в Индии в сундуке монастырской казны «и позднее, во времена Хубилай Сэцэн-хана, посланный по его поручению в Тибет важный религиозный сановник нашел и привез их, и все учили [повесть]». ⁷¹ Это сообщение не что иное, как подражание тибетским рукописным апокрифам (терма), в которых также нередко упоминаются пещеры, где эти рукописи якобы были найдены.⁷²

Единственной рукописью, хранящейся в собраниях монгольского фонда СПбФ ИВ РАН,⁷³ представлен перевод южномонгольского гушри цорджи Лубсан-лиг-шад дарджая.⁷⁴

Еще один, на этот раз анонимный, монгольский перевод повести сохранился в рукописи, поступившей в фонды Государственной Публичной библиотеки Улан-Батора в составе коллекции рукописных книг восьмого Джебцзун Дамба-хутухты.⁷⁵

Любопытно, что с этого анонимного перевода был выполнен обратный перевод повести на тибетский язык. Пять рукописей нового тибетского перевода имеются в коллекции Музея-квартиры Ц. Дамдинсурэна.⁷⁶ Одна такая рукопись хранится в фондах Института языка и литературы Монгольской Академии наук.⁷⁷ В послесловии этой рукописи сообщается о причинах появления в Монголии тибетского перевода повести: «Хотя повесть о Чойджид-дагини, переведенная

⁷⁰ См.: *Heissig W.* Zum Totentanzmotiv in Zentralasien: Eine neue mongolische Version von Čoyiċid dakini-yin namtar // *Zentralasiatischen Studien*. Wiesbaden, 1969. Bd. 3. S. 132–207.

⁷¹ См.: *Heissig W.* Zum Totentanzmotiv... S. 206.

⁷² См.: *Востриков А. И.* Тибетская историческая литература. М., 1962. С. 24–27.

⁷³ См.: Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 318.

⁷⁴ См.: История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, перевод с монгольского, исследование и комментарий *А. Г. Сазыкина* // Памятники письменности Востока ХС. М., 1990. (Bibliotheca Buddhica XXXVII)

⁷⁵ См.: *Jadamba*. P. 35. № 894.4/č-753; История Чойджид-дагини... С. 62–65.

⁷⁶ Все рукописи выполнены на русской бумаге конца XIX–начала XX в. и имеют одинаковое заглавие: *Ling pa'i yul gyi Chos spyod zhes bya ba'i rnam thar chos rgyal gshin rje'i 'phrin pa dad pa'i 'jug ngogs gru 'dzin zhing mjal zhes bya ba bzhugs so* («Жизнеописание так называемой Чойджид из местности Лин. Послание Эрлик Номун-хана под названием «Переправа благочестия, ведущая в Поталу»). См.: История Чойджид-дагини... С. 36.

⁷⁷ *Gshin rje chos rgyal kyis dge sdig las phyi ba'i rgyus bzhugs* («Повесть об Эрлик Номун-хане, различающем добрые и греховные деяния»).

Зая-пандитой по напоминанию цорджи Намхай Ринчина и записанная Раднабхадрой, имеется в большом количестве [дословно в изобилии] на монгольском языке, однако людей, знающих монгольскую письменность, очень мало. поэтому, не найдя у себя на родине тибетского [текста повести], перевели с монгольского на тибетский язык»⁷⁸

Упомянутый перевод ойратского Зая-пандиты, действительно, получил наибольшее распространение и популярность среди монгольских народов. Этот перевод был выполнен в первой половине XVII в.⁷⁹ и известен как в записи на ойратском «ясном письме», так и на старомонгольской графике.

Ойратская версия «Повести о Чойджид-дагини», как и большинство ойратских текстов, на протяжении почти трех столетий⁸⁰ распространялась всегда только в рукописном виде.⁸¹ Правда, в 1908 г. в Санкт-Петербурге появилось литографированное издание повести на «ясном письме»,⁸² однако в литографии представлен уже совершенно особый, существенно переработанный калмыками, сокращенный вариант зая-пандитовского перевода, обозначенный Б. Я. Владимирцовым, как «ойратско ~ калмыцкий текст»⁸³

Монгольская версия «Повести о Чойджид-дагини» в переводе Зая-пандиты, судя по многочисленным, известным нам, рукописям,⁸⁴ получила распространение не только в Монголии, но и в Бурятии, где в начале XX в. она была издана ксилографическим способом ламами Эгитувеского дацана.⁸⁵

⁷⁸ См. Лувсанбалдан С. 94

⁷⁹ См. Сазыкин А. Г. Зая бандидын орчуулсан «Чойджид дагины тууж»-ийн он цагийн асуудалд // Хэл зохиот судлал. Улаанбаатар, 1980. Т. XIV. Fasc. 21. С. 150–155.

⁸⁰ Последняя по времени, известная нам, копия повести на ойратском «ясном письме» была составлена в 1926 г. См. Орлова К. В. Описание коллекции рукописей и ксилографов, хранящихся в научном архиве Калмыцкого Института гуманитарных и прикладных исследований // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1996. Т. XLIX. Fasc. 1–2. № 24.

⁸¹ Кроме имеющейся в Калмыкии рукописи к настоящему времени выявлены еще три рукописных экземпляра повести на «ясном письме», две из которых находятся в утан-баторских коллекциях. См. Билгүүдэй № 160, Лувсанбалдан С. 215. № 0059. Третья рукопись хранится в собраниях Санкт-Петербурга. См. Uspensky № 410.

⁸² См. Сазыкин. Каталог. Т. 2. № 3890.

⁸³ См. Лауфер Б. Очерк монгольской литературы. Перевод В. А. Казакевича. Под редакцией и с предисловием Б. Я. Владимирцова. Л., 1927. С. XV.

⁸⁴ См. История Чойджид-дагини. С. 37–60.

⁸⁵ См. Buryad-Mongyol ulus-daki dačang-ud-un keblel-ud-i buridkegsen dangsa. Дето по учету издательской деятельности дацанов Бурятской республики // Рукописный отдел Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского

Повесть, содержащая якобы правдивую историю, рассказанную самой Чойджид, была, несомненно, написана неизвестным нам автором, хорошо знакомым с буддийской концепцией потустороннего бытия, изложенной в буддийской догматической литературе,⁸⁶ в космографических трактатах,⁸⁷ а также в буддийских обрядниках. Так, в частности, описание предсмертных ощущений героини повести выполнено в полном соответствии с положениями тибетской «Книги мертвых», основного текста, читаемого во время заупокойной службы.⁸⁸

Подобным же образом и помещенное в «Повести о Чойджид-дагини» описание ада, включающее весьма подробное перечисление адских мук и обширный список грехов, ведущих к этим страданиям, в основных своих положениях не отступает от сформированных в рамках буддийской литературы Махаяны представлений об устройстве этой части буддийского мира. Хотя в ряде случаев включенные в повесть описания некоторых областей ада несколько отличаются от традиционных представлений и к тому же они неоднородны даже в разных переводах и редакциях сочинения.⁸⁹

Кроме описания ада, в повесть включены двенадцать сцен суда Владыки ада Эрлик-хана над душами умерших.⁹⁰ В этих сценах,

отделения Российской Академии наук. № М-1-92. Л. 39. Экземпляры этого издания обнаружены пока только в Санкт-петербургских коллекциях. См.: Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 317; Uspensky. № 407.

⁸⁶ См.: Цыбиков Г. Ц. Лам-рим чэн-по. (Степени пути к блаженству). Сочинение Цзонхавы в монгольском и русском переводах. Т. 1. Низшая степень общего пути. Вып. I. Монгольский перевод. Владивосток, 1910; Вып. II. Русский перевод с предисловием и примечаниями. Владивосток, 1913; Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения. I. Подготовительная часть и этап духовного развития низшей личности. Перевод с тибетского языка А. Кугявичуса под общей редакцией А. Терентьева. Предисловие Его Святейшества Далай-ламы. СПб., 1994. С. 198–222.

⁸⁷ См.: Ковалевский О. М. Буддийская космология. Казань, 1837. С. 130–145.

⁸⁸ См.: The Tibetan Book of the Dead, or The After-Death Experiences on the Bardo Plane. According to Lama Kazi Dawa-Samdup's English Rendering Compiled and edited by W. Y. Evans-Wentz. London, 1927; Тибетская книга мёртвых. Перевод с английского В. Кучерявкина и Б. Остапина. СПб., 1992; Тибетская книга мертвых. Перевод с английского О. Т. Тумановой. М., 1998.

⁸⁹ См.: Sazykin A. G. Hell-Imaginations in Non-Canonical Mongolian Literature // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1979. T. XXXIII. Fasc. 3. P. 327–335.

⁹⁰ Следует отметить, что первоначально повесть содержала, по всей видимости, только девять сцен суда. Именно такое количество сцен включала тибетская рукопись повести, использованная Т. Шреве при подготовке публикации перевода тибетской версии сочинения. См.: Schreve T. Ein Besuch im buddhistischen Purgatorium // Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft. 1911. Bd. 65.

занимающих большую часть сочинения, содержатся описание и критика персонифицированных в образах прибывших на суд душ умерших тех же самых пороков, которые названы и при описании ада.

Впоследствии именно сцены суда претерпели в Тибете существенную обработку, и вместо прозаического текста, свойственного исходной редакции повести, в монологах персонажей суда Эрлик-хана появляются стихи.⁹¹ Появление стихов объясняется, прежде всего, тем обстоятельством, что, как известно, в тибетских монастырях на сюжет истории о Чойджид-дагини ставились театрализованные представления.⁹² А одной из особенностей текстов, используемых для такого рода представлений, было как раз то, что в них «речи действующих лиц, диалоги представляются в стихах», тогда как «пролог, рассказ о разных событиях, а также рассказ, связывающий диалоги, в подобных сочинениях обычно пишутся прозой».⁹³

Дальнейшие преобразования в части описания суда Эрлик-хана произошли уже в Монголии, где к первоначальным главам тибетской прозо-поэтической версии повести были прибавлены еще три главы, написанные исключительно в прозе, в которых критиковались пороки, типичные для общественной жизни того времени.⁹⁴

Все известные нам рукописи монгольской прозо-поэтической версии «Повести о Чойджид-дагини» созданы в Халхе в конце XIX–начале XX в.⁹⁵ Там же, в Урге, в начале XX в. появилось ксилографированное издание этой новой монгольской версии повести.⁹⁶

В рамках монгольской старописьменной литературы существует еще одна повесть, героине которой довелось посетить ад. Это сочинение, озаглавленное: «Повесть о Нарану Гэрэл» («Повесть о Цаган Дараэхэ»), по мнению Ц. Дамдинсурэна, «произведение непередаваемое и

⁹¹ См.: Сазыкин А. Г. Генезис и бытование прозо-поэтической версии «Повести о Чойджид-дагини» // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1979. Т. XIV. Ч. II. С. 201–206.

⁹² См.: Baruch. P. 312; Stein R. A. Recherches sur l'épopée et le barde au Tibet // Bibliothèque de l'Institut des hautes études chinoise. Paris, 1959. Т. 13. Р. 400.

⁹³ См.: Владимирцов Б. Я. Тибетские театральные представления // Восток. Пг., 1923. Кн. 3. С. 103.

⁹⁴ См.: Heissig W. Geschichte... S. 126; История Чойджид-дагини... С. 70–74; Сазыкин А. Г. «История Чойджид-дагини» и ее монгольские переводы // Монгольская литература. Очерки из истории XIII – первой половины XX в. М., 1997. С. 223–228.

⁹⁵ См.: История Чойджид-дагини... С. 65.

⁹⁶ См.: Heissig W. Die Pekingener lamaistischen Blockdrucke... S. 3; Heissig W. Geschichte... S. 119. Факсимиле фрагмента одного из листов ургинского ксилографированного издания повести помещено в монографии: Шүгэр Ц. Монголчуудын ном хэвлэдэг арга. Улаанбаатар, 1976. С. 80. Зураг № 20.

является одной из малочисленных историй, написанных, видимо, на монгольском языке». ⁹⁷

Повесть обрела несомненную популярность у монгольского читателя, на что указывает, например, значительное количество рукописей повести, находящихся в монгольских рукописных собраниях как в самой Монголии, ⁹⁸ так и за ее пределами. ⁹⁹ Тем не менее, в отличие от трех названных выше сочинений, «Повесть о Нарану Гэрэл» никогда не издавалась ксилографическим способом.

В настоящее время известно о существовании трех редакций повести. С одной из ранних редакций сочинения можно ознакомиться по публикациям уникальной рукописи из монгольского фонда СПбФ ИВ РАН. ¹⁰⁰ Рукопись другой ранней редакции повести, текст которой включен Ц. Дамдинсурэном в антологию монгольской литературы, ¹⁰¹ находится в коллекциях Улан-Батора.

По единодушному мнению монголоведов, обе ранние редакции повести обнаруживают значительное влияние китайской повествовательной литературы. ¹⁰² Действительно, первоначальная редакция истории о Нарану Гэрэл почти лишена столь типичной для буддийской повествовательной литературы религиозно-этической назидательности.

⁹⁷ См.: Тойм. С. 62.

⁹⁸ См.: Билгүүдэй. № 169–173, 175–179, 181–188: *Жадамба*. Улсын нийтийн номын сангийн бичмэл уран зохиолын номын гарчиг // *Studia Mongolica*. Уланбаатар, 1960. Т. I. Fasc. 11. С. 50, № 895-4/j-126; С. 79. № 895-4/j-126. Две неполные (без начальных листов) рукописи повести имеются в монгольской коллекции Института языка и литературы Монгольской Академии наук: М 354 (648–649)/n 1-2.

⁹⁹ См.: Сазыкин. Каталог. Т. I. № 327–330, 2237(1)–2239; *Bese L.* The Mongolian Collection in Berkeley, California // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Budapest, 1977. Т. XXXI. Fasc. 1. Mong. 93; Heissig, Bawden. P. 90–92. Mong. 425, Mong. 77, Mong. 73; *Rintchen Y.* Manuscripts mongols de la collection du Professeur J. Kowalewski a Vilnius // *Central Asiatic Journal*. Wiesbaden, 1975. Vol. XIX. № 1–2. № 18; Sazykin. Kyzyl. M-506, M-629; *Serruys H.* A Catalogue of Mongol Manuscripts from Ordos // *Journal of the American Oriental Society*. Vol. 95. № 2. April–June 1975. № 42; Uspensky. № 444.

¹⁰⁰ См.: Образцы монгольской феодальной художественной литературы. Подготовили к печати *Содном Балдан, Н. Н. Понте* и *Л. С. Пучковский*. Под общей редакцией и со вступительной статьей *Н. Н. Понте*. М., Л., 1938. С. 218–258; *Сазыкин А. Г., Ёндон Д.* Ранняя версия «Повести о Нарану Гэрэл». (Рукопись F 244 из собрания Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.) // *Studia Mongolica*. Ulan-Bator, 1987. Т. XII (20). Fasc. 3. С. 34–106.

¹⁰¹ См.: *Īayun bilig*. С. 227–247.

¹⁰² См.: Список материалам *Ц. Жамцаранова* и *Б. Барадийна*. 1903–1904 // *Известия Императорской Академии наук*. 1905. Т. XXII. № 3. С. 057. № 11; Тойм. С. 70; Heissig W. *Geschichte...* S. 116; *Михайлов Г. И.* Литературное наследство монголов. М., 1969. С. 97.

Развитие сюжета, описание поступков героев повести в ней всегда превалируют над изложением основ буддийской нравственности. И потому, в частности, помещенное в этой редакции описание ада «очень кратко и не вызывает ужаса»¹⁰³ и является не более чем данью китайской нарративной традиции, одним из занимательных сюжетов в цепи прочих приключений героини повести.

Третья, поздняя, редакция «Повести о Нарану Гэрэл», представленная в большинстве перечисленных выше рукописей на старомонгольской графике, а также в западномонгольских и калмыцких рукописях на «ясном письме»,¹⁰⁴ наряду с некоторыми изменениями в описании прижизненных деяний Нарану Гэрэл,¹⁰⁵ обнаруживает наиболее существенные отличия в рассказе о посещении ею царства мертвых.¹⁰⁶

Описание «хождения» Нарану Гэрэл в ад в новой редакции значительно пространнее, и сам ад заполнен уже многочисленными грешниками, испытывающими все те же ужасные муки, которые хорошо знакомы и по другим описаниям этой области буддийского мира. Таким образом, как заметил Ц. Дамдинсүрэн, ад в новой редакции повести представляет собой «поистине печальный и злой город, подобный адам в историях о Чойджид-дагини и Молон-тойне».¹⁰⁷

Впоследствии, как писал Б. Я. Владимирцов, «Повесть о Нарану Гэрэл» появилась «в совершенно особой редакции, бывшей до сих пор неизвестной».¹⁰⁸ Особенность редакции заключается в том, что в нее вошла только глава, посвященная описанию путешествия героини повести в ад. Вся «наземная» часть истории Нарану Гэрэл опущена.

В собрании монгольского фонда СПбФ ИВ РАН находятся две рукописи, содержащие такую «особую» редакцию повести. Причем, если в одной из них, записанной на старомонгольской графике,¹⁰⁹ inferнальная часть является просто выпиской из полной версии повести, то другая, упомянутая Владимирцовым, западномонгольская рукопись на «ясном письме»¹¹⁰ действительно представляет собой особую

¹⁰³ См.: Тойм. С. 69.

¹⁰⁴ См.: Лувсанбалдан. С. 216. № 0068.

¹⁰⁵ См.: Тойм. С. 65–69.

¹⁰⁶ См.: Сазыкин А. Г. Эсхатологические мотивы в «Повести о Нарану-Гэрэл». Часть 1 // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1985. Т. XVIII. Ч. 1. С. 63–68; Часть 2 // Т. XIX. Ч. 1. М., 1986. С. 47–51.

¹⁰⁷ См.: Тойм. С. 69.

¹⁰⁸ См.: Список монгольских рукописей, приобретенных от Б. Я. Владимирцова... С. 934.

¹⁰⁹ См.: Сазыкин. Каталог. Т. 2. № 3892.

¹¹⁰ См.: Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 2241.

редакцию, снабженную такими необходимыми компонентами, как экспозиция и заключительное резюме.¹¹¹

Наряду с переводами, обработками и литературными подражаниями, появившимися в разное время в Монголии, есть на монгольском языке еще одно произведение на сюжет «видений ада», созданное в Бурятии и представляющее собой, по словам Ц. Жамцарано, «образчик чисто народно-религиозной литературы в начале распространения буддизма среди бурят».¹¹²

Это небольшое сочинение, вошедшее в научный обиход как «Повесть о Гусю-ламе», никогда не издавалось ксилографическим способом и известно по рукописям, переписанным как в самой Бурятии,¹¹³ так и за ее пределами.¹¹⁴ Текст повести был переложен также на заяпандитовское «ясное письмо» и обрел читателей среди западномонгольских ойратов¹¹⁵ и приволжских калмыков.¹¹⁶

Бурятская «Повесть о Гусю-ламе», являющаяся парафразом тибетско-монгольских историй о хождениях в ад,¹¹⁷ должна была по замыслу неизвестного автора показать могущество лам, представить их как надежную опору для каждого верующего, следующего путем спасения, и тем самым утвердить авторитет ламства среди вновь обращенных бурятских адептов буддизма.

Так сюжет видений буддийского ада, зародившийся в Индии в начале первого тысячелетия, проделав долгий путь во времени и пространстве, достиг северной окраины буддийского мира – Бурятии, где и появилась последняя по времени создания история о хождении в буддийскую преисподнюю.

Таким образом, на протяжении трех столетий, начиная с XVII в., появилось немалое число монгольских версий сочинений, содержащих

¹¹¹ См.: *Sazykin A. G. Mongol and Oirat Versions of the Description of Naranu Gerel's Descent to the Buddhist Hell // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1988. T. XLII. Fasc. 2–3. P. 281–306.*

¹¹² См.: Список материалам Ц. Жамцаранова и Б. Барадийна... С. 057.

¹¹³ См.: Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 331–337, 2242; *Sazykin A. G. Die Mongolische «Erzahlung über Gösü -Lama» // Zentralasiatische Studien. Wiesbaden, 1983. T. 16. S. 111–140.*

¹¹⁴ См.: Билгүүдэй. № 161; *Sazykin. Tuva. M-89.*

¹¹⁵ См.: Билгүүдэй. № 162.

¹¹⁶ См.: Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 338; *Sazykin A. G. The Oirat (Kalmyk) Version of «The Story of Gusu-Lama» // Manuscripta Orientalia. St. Petersburg; Helsinki, 1997. Vol. 3. № 2. June. P. 33–38.*

¹¹⁷ См.: *Сазыкин А. Г. «Повесть о Гусю-ламе» в рукописях монгольского фонда ЛО ИВ АН СССР. Часть 1 // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1982. Т. XVI. Ч. 1. С. 57–61. Часть 2 // Т. XVII. Ч. 1. М., 1983. С. 84–91.*

истории о хождениях в буддийский ад. Первоначально такие истории были известны монголам исключительно по переводам с тибетского языка. Позднее появились монгольские обработки таких переводов, а затем и оригинальные монгольские произведения на эту тему.

В настоящем издании представлены пять наиболее известных и популярных среди монгольских народов сочинений, включающих описания путешествий в буддийский ад. Работа подготовлена на основе рукописей и ксилографов, имеющих в петербургских коллекциях. Ни одна из опубликованных монгольских версий ранее не появлялась на русском языке, поэтому их издание позволит заполнить еще один пробел в российских востоковедных исследованиях, посвященных истории монгольской литературы XVII-начала XX в.

ПОВЕСТЬ О
МОЛОН-ТОЙНЕ

ПОВЕСТЬ О
МОЛОН-ТОЙНЕ

ПОВЕСТЬ О
МОЛОН-ТОЙНЕ

ПЕРЕВОД

[1a] [Рассказ] о том, как замечательный Молон-тойн стал буддой, освободив из ада свою драгоценную благодетельную матушку.

Пусть [он] явится *гэлуном* ради пользы живых существ.

[9a] Спустившись с горы, под названием «Крутая», [Молон-тойн], сложив ладони, поклонился *Победоносно прошедшему* Будде и спросил у него:

– Пребывая в долгом созерцании, я видел, [9б] что мой отец, переродившись среди *тэнгриев*, [стал ханом] ¹ тридцати трех *тэнгриев* и наслаждается блаженством *тэнгриев*. А где обрела [новое] рождение моя матушка, не делавшая подношений духовенству и не совершавшая каких-либо добрых дел?

Победоносно прошедший Будда ответил:

– Твоя матушка при жизни не почитала *три драгоценности*. Бездумно лишала жизни живых существ. Была скупа и похотлива. Постоянно совершала дурные поступки. Поэтому, скончавшись, в силу своей греховности она переродилась в великом злом и грозном аду.

Выслушав слова *Победоносно прошедшего* Будды, Молон-тойн упал без чувств. Придя в себя, [он] поднялся и, вспомнив о своей матушке, заплакал. Сложив ладони, испросил предсказание судьбы, поклонился и отправился на поиски своей родимой матушки в восемнадцать адов.

[10a] Когда пришел в мир ада, то там не было ни солнца, ни луны, ни звезд – была кромешная тьма, и только слышался звук рыданий множества страдающих живых существ. Молон-тойн, услышав эти звуки, опечалился и, тяжело вздохнув, произнес:

– Если живые существа не совершают благих деяний, то, умерев, как смогут обрести успокоение?

Сказав это, отправился спрашивать других в поисках своей родимой матушки. Пройдя далее, достиг какого-то города и там увидел свирепых псов, глаза которых были подобны светильникам, головы, как у львов, когти на четырех лапах, как железные крюки, хвосты подобны хвостам драконов. Когда все живые существа подходили к ним, то страдали от душевных мук, и от испуга сердца их колотились и трепетали. Добродетельные люди ударяли в ладоши и проходили мимо. [10б] Не имеющие добродетелей злонамеренные [люди] не могли [пройти] и бежали прочь. Молон-тойн, увидев это, крайне опечалился и молвил:

¹ Дополнено по переводу Ширегету-гуши-цорджи.

– Если живые существа не будут совершать в *Дзамбудвине* добрых дел, то каким образом после смерти смогут избежать этих [мук] и спастись? Поэтому пусть в душах всех живых существ мое наставление найдет отклик, и пусть, творя добро, избегнут [они] страданий ада и отыщут страну блаженства!

Сказав это, [Молон-тойн] пошел дальше и достиг города Кабали. Среди находящихся там живых существ были погибшие в водах рек и в колодцах, убитые топорами и мечами, задавленные телегами и лошадьми и другие люди, умершие несвоевременной смертью. Когда [их] скапливалось [много], то тех грешных живых существ выводили из этого города. Молон-тойн, разыскивая свою матушку, увидел, какие муки терпят те живые существа и умершие каким-либо иным образом. Увидев это, [Молон-тойн] из сострадания к тем живым существам, прочитав священные книги, освободил [их].

[11a] Разыскивая свою родимую матушку и не найдя ее, [Молон-тойн] опечалился. Скорбя и рыдая, он вновь отправился дальше и достиг горы, именуемой «Предел», и обо [под названием] «Воздаяние». Там грешные живые существа поднимались на обо и наблюдали, как их сыны и дочери, распустив волосы, горько плакали и звали своих родных. Увидев это, они очень расстраивались, плакали и спрашивали друг друга. «Когда же мы вернемся?» Отцы и матери звали своих сынов. Матери звали своих дочерей. Мужья звали своих жен. [Затем все], скорбя, стеная и рыдая, спускались с обо. Молон-тойн опечалился, увидев этих неисчислимых живых существ.

Разыскивая свою родимую матушку и не найдя ее, он горько зарыдал. Затем, отправившись дальше, он достиг берега кипящей реки. Через ту реку был [перекинут] золотой мост. Святые живые существа, исполнившие благие деяния и очищение, переходили по мосту. [11b] Если же совершившие грехи живые существа из боязни перед владыками *мангусов* с головами быков и лошадей в избытке скапливались возле кипящей [реки], то их хватали за руки и уколами копий гнали обратно. Если же они не падали [в воду], то черти, избивая и толкая их, загоняли туда. В реке же змея из красной меди с головой железной собаки [всех] кусала и грызла. Увидев скопление страдающих живых существ, которые в результате своих грехов испытывали подобные муки, приносящие скорбь, Молон-тойн спросил у чертей:

– Какие грехи совершили эти страдальцы, находясь в *Дзамбудвине*?

Черти ответили:

– Эти грешники, находясь в *Дзамбудвине*, не почитали родителей. Поэтому, скончавшись, они страдают в этой реке.

Молон-тойн спросил о своей матушке у тамошних писарей.

– Мы не видели – ответили [они].

[12a] А те грешные люди рассказали:

– Когда находились в *Дзамбудвине*, то вся наша добродетель – это не что иное, как драгоценности, имущество, золото, серебро, скот, пища и тому подобное. Но после того как собрали, скопили [все], скончались и остались с пустыми руками и вот скорбим, беспрестанно страдая, – сказали они, сидя вместе и рыдая кровавыми [слезами].

После этого Молон-тойн, не найдя свою любимую матушку, пошел дальше и прибыл в «Ад с железным престолом». Там грешных живых существ усаживали на [раскаленный] докрасна железный престол. И пока наказание не прекращалось, внизу пылал сильный огонь. [Огонь] лизал [их] кожу и кости, и повсюду омерзительно пахло.

Молон-тойн спросил их:

– За какие преступления вы, грешные живые существа, подвергаетесь таким мукам?

Те грешники ответили:

– Пребывая в *Дзамбудвине*, мы не уважали родителей. За это нас и мучают.

[12b] После этого Молон-тойн, не найдя своей любимой матушки, пошел дальше и прибыл в «Кровавый ад». Там множество женщин и [других] живых существ было брошено в кровь. Трижды в день их заставляли пить эту кровь. Постоянно находясь в крови, они несказанно страдали.

Молон-тойн, увидев это, спросил у предводителя чертей:

– За какие совершенные в *Дзамбудвине* грехи страдают эти несчастные женщины?

Предводитель чертей ответил:

– Эти грешные женщины, когда пребывали в *Дзамбудвине*, родив ребенка, брали свою замаранную кровью одежду и шли на берег реки стирать ее. [Они, таким образом], пачкали владык драконов и других могущественных [владык]. За эти грехи их здесь и мучают.

Молон-тойн опечалился и спросил у предводителя чертей:

– Какие добрые дела нужно совершить, чтобы быстро освободиться из этого ада?

Предводитель чертей ответил:

– Что касается способа освобождения этих грешниц, то, если почетные сыны и дочери ради своих матерей будут в течение трех лет соблюдать пост; станут оберегать жизнь живых существ; пригласив духовных лиц, попросят их читать священные книги; если будут молиться Будде – тогда [они] освободятся.

[13a] [Молон-тойн] пошел дальше и прибыл в «Ад испражнений». Предводитель чертей, создав множество чертей, велел им:

– Поместите всех находящихся здесь грешников в озеро испражнений.

Если проголодаются, пусть едят испражнения. Если захотят пить, пусть пьют мочу.

– За какие совершенные в *Дзамбудвите* грехи подвергаются наказанию эти живые существа? – спросил Молон-тойн.

Предводитель чертей ответил:

– Эти живые существа, находясь в *Дзамбудвите*, употребляли в пищу водку, чеснок, овощи и тому подобное. Пачкали изображения будд и других могущественных [святых]. Грязными, немытыми руками брали священные книги Будды. Скопив подобные грехи, после смерти они и страдают в этом аду.

Увидев это, Молон-тойн очень опечалился и молвил:

– Если правильно совершаешь очищение, то как переродишься в этом аду?

Поискав свою любимую матушку, [он] не нашел ее. [136] Тогда ему сказали:

– Твоя матушка, освободившись [из ада], возродится из пятицветного лотоса. Обретет святость высшего будды, и душа ее будет блаженствовать.

Услышав эти слова, Молон-тойн опечалился. Его мучила упрямая мысль: «[Матушка] выносила меня все десять ² месяцев и три года кормила грудью своим молоком. Лежала в своей сухой постели. Когда ее кормили, всю горькую пищу съедала сама. Отвращала меня от грязного, нечистого. Избавляла меня от мерзкого запаха мочи. Всячески старалась вырастить меня честным [человеком]».

Он также подумал: «Рождение единственного ребенка причиняет страдания тысячу, десять тысяч раз. Труднее всего родить и вырастить ребенка».

– Матушка моя, родив меня, какую благодарность ты от меня получила? – воскликнул [Молон-тойн], и слезы потекли из глаз.

Поискав свою матушку и не найдя ее, [14a] он пошел дальше и прибыл в «Ледяной ад». Там он увидел, как черти приводили голых грешников и, обложив их голову льдом, усаживали на лед.

Молон-тойн спросил:

– За какие грехи эти несчастные живые существа испытывают здесь подобные муки?

Предводитель чертей ответил:

– Эти грешники, пребывая в *Дзамбудвите*, желали разбогатеть. Их не устраивали *дэли*, которые они носили, поэтому они портили имущество многих людей, а у некоторых силой отбирали *дэли*. Потому-то после смерти их мучают в этом аду.

² Имеются в виду лунные месяцы, имеющие меньшее количество дней

Молон-тойн, выслушав эти слова, опечалился и молвил:

– За то, что ломали [чужое] имущество и грабили, сами и страдают в этом аду.

Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, [146] [Молон-тойн] отправился дальше и прибыл в «Ад отрезания языков». Там предводитель чертей, привязав [грешников] за волосы к столбам и связав им руки и ноги, засунув в рот клещи, вырывал у них языки до самого корня, и рты их наполнялись кровью. В течение дня и ночи [они] десять тысяч раз умирали, но за свои грехи десять тысяч раз оживали и терпели всяческие муки.

Увидев это, Молон-тойн спросил у предводителя чертей:

– За какие совершенные в *Дзамбудвите* грехи страдают эти несчастные?

Предводитель чертей ответил:

– Пребывая в *Дзамбудвите*, эти, думая только о себе, превозносили себя. Разнося сплетни, ссорили [людей], и те страдали. За этот грех и попадают в ад железных клещей, где вырывают языки. Если [кто-либо] в мире живых не делает добрых дел, то им не будет помилования.

[15a] Увидев это, Молон-тойн очень опечалился и молвил:

– Если при жизни [кто-либо] не может жить в согласии с другими [людьми], а заботится только о себе, тот падет в скорбный и страшный ад.

Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, [Молон-тойн] пошел дальше и увидел, как грешных людей за волосы подвешивали на дереве и на ноги им вешали тысячу, сто тысяч камней. Черты с двух сторон избивали их железными дубинками.

Увидев этих страдающих, [Молон-тойн] спросил у предводителя чертей:

– Живя в *Дзамбудвите*, какие грехи они совершили, за которые теперь после смерти они так страдают в этом аду?

Предводитель чертей ответил:

– Пребывая в *Дзамбудвите*, эти грешники не почитали своих родителей и родственников мужа. Относились с пренебрежением и к великим, и к простым людям. За это после смерти женщины пали в этот ад и так страдают.

[156] Выслушав эти слова, Молон-тойн очень опечалился. Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, он пошел дальше и увидел, как тела и руки множества грешных живых существ были закованы в цепи, на ноги им были надеты деревянные колодки, а свирепые черты били их с двух сторон железными дубинками так, что мясо [несчастных] отваливалось кусками.

Молон-тойн спросил у предводителя чертей:

– Пребывая в *Дзамбудвите*, какие грехи совершили эти несчастные? За что после смерти они страдают, пав в этот ад?

Предводитель чертей ответил:

– Эти грешные женщины, пребывая в *Дзамбудвине*, не почитали и не помогали своим родителям, а также ругали своих мужей. За это их и мучают в этом аду.

Выслушав эти слова, Молон-тойн очень опечалился и молвил:

– Если говорить о пользе, которую приносит муж, то он такой же кормилец, как и родители. Если при жизни с самого начала женщины будут почитать своего мужа и родителей, то как они падут в этот ад?

[16a] Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, [Молон-тойн] пошел дальше и прибыл в «Ад перемалывания жерновками». Там, наколов грешников на остроги, помещали их в жернова и перемалывали. Вся земля была залита кровью множества грешников.

Увидев это, Молон-тойн спросил у предводителя чертей:

– За какие совершенные грехи так мучают?

Предводитель чертей ответил:

– Эти живые существа в *Дзамбудвине* лишали жизни других живых существ ради их мяса и крови. Пили вино и водку. За эти грехи после смерти их теперь и мучают в этом аду.

Молон-тойн, [16b] поискав свою любимую матушку и не найдя ее, пошел дальше и прибыл в «Ад толкущих в ступе». Там черти, схватив множество грешных живых существ, резали их на части, толкли в ступе, и кровь текла по земле. Толкли мелко, как муку.

Молон-тойн, увидев эти страдания, спросил:

За какие грехи, совершенные в *Дзамбудвине*, эти грешники пали в ад, где они десять тысяч раз умирают, но вновь оживают и их опять всячески мучают?

Предводитель чертей ответил:

– Эти грешники при жизни сдирали шкуры с домашних животных и забирали только мясо и сахарные кости. За такой грех они после смерти и страдают, попав в этот ад.

Молон-тойн выслушал эти слова и очень опечалился. [17a] Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, он опять пошел дальше и прибыл в «Ад мечей». Там черти загоняли грешных живых существ на гору с мечами, где на острых мечах у них отрезались ноги и другие части [тела]. Каждый из них резал свои руки и [прочие] конечности.

Увидев это, Молон-тойн спросил у предводителя чертей:

– За какие грехи, совершенные в мире живых, они теперь страдают в этом аду?

Предводитель чертей ответил:

– Эти, пребывая в *Дзамбудвине*, сжигали в огне мясо и кожу живых существ. За этот грех они так и страдают.

Выслушав эти слова, Молон-тойн очень опечалился и молвил:

– Я выведу всех отсюда. Если бы ради того, чтобы приготовить вкусную пищу, они не жарили бы мясо домашних животных, то как бы они пали в этот ад? Если бы они оберегали тело других живых существ, как свое собственное, то сэкономили бы себя.

[176] Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, Молон-тойн опять пошел дальше и прибыл в «Ад побивания камнями». Там злобные черти, связав и подвесив грешников, с двух сторон к ним привешивали огромные камни. Когда одновременно ударяли [камнями], кости и волосы истязаемых живых существ размазывались наподобие теста, и кровь текла на землю.

Увидев, как их мучают, Молон-тойн спросил у предводителя чертей:

– За какие совершенные в *Дзамбудвине* грехи теперь так мучают?

Предводитель чертей ответил:

– Пребывая в мире *Дзамбудвина*, они убивали муравьев, червей и других [насекомых]. За этот грех их и мучают.

Выслушав эти слова, Молон-тойн очень опечалился. [18a] Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, [он] пошел дальше и прибыл в «Ад распиливания». Там черти, зажав многочисленных грешников между кольев и хорошенько привязав вверх ногами, распиливали их острой пилой. Повсюду текла кровь.

Увидев, как истязают, Молон-тойн спросил:

– За какие совершенные в мире *Дзамбудвина* грехи мучают этих несчастных?

Предводитель чертей ответил:

– Пребывая в *Дзамбудвине*, эти грешники ради собственной выгоды грабили имущество других [людей]. Они порождали также грех гнева, похоти и невежества. За это после смерти их и мучают в этом аду.

[186] Выслушав эти слова, Молон-тойн очень опечалился. Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, он пошел дальше и прибыл в «Ад *прет*». Там страдали, имея голову, как гора, живот, как степь, и тонкое, как игла, горло. У них были поразительно безобразное тело и слабые, как ковыль, ноги. Если пытались пройти хоть чуть-чуть, то падали. Пятьсот [таких *прет*] горестно стонали. Они не могли найти ни еды, ни питья. Если и находили немного, то не могли проглотить.

Молон-тойн, увидев это, спросил у тех *прет*:

– За какие совершенные в *Дзамбудвине* грехи вы после смерти переродились теперь в этом аду и так страдаете?

Преты ответили:

– Когда прежде жили в *Дзамбудвине*, мы поедали жертвенную пищу духовенства и не почитали *три драгоценности*. Самовольно нарушали принятые обеты и пост. За это и переродились *претами*.

[19a] Выслушав эти слова, Молон-тойн очень опечалился. Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, он, как и прежде, пошел дальше

и прибыл в «Ад огненного города». Там черти загоняли грешных живых существ в этот город. Кожа и кости их сгорали, и они безмерно страдали. В поисках места для спасения они озирались вокруг. Увидев, что южные ворота открыты, бежали туда. Но, когда подбегали, ворота закрывались. Увидев, что открыты северные ворота, прибегали туда, но ворота также закрывались. Так привратники всех четырех сторон закрывали ворота, обрекая [грешников] на страдания. Запертые в городе, они горели в огне, пытаясь куда-нибудь убежать.

Увидев этих страдальцев, Молон-тойн спросил у предводителя чертей:

– За какие совершенные в *Дзамбудвине* грехи их теперь после смерти истязают?

Предводитель чертей ответил:

– Когда они жили в *Дзамбудвине*, то собирали яйца птиц, еще не видевших солнечного и лунного света, и пекли их в огне. За то, что они скопили такие грехи, их так и мучают.

[196] Выслушав эти слова, Молон-тойн очень опечалился. Поислав свою любимую матушку и не найдя ее, он, как и прежде, пошел дальше и прибыл в «Ад огненных ям». Там черти опускали грешников в те ямы. Сила огня была такова, что он взметался на десять тысяч маховых саженей. Огонь был в тысячу этажей.

Увидев, как множество грешников горят в огне того грозного ада, Молон-тойн спросил об этом у предводителя чертей, и тот ответил:

– Когда они жили в *Дзамбудвине*, то из-за возникшего в их душах чувства жадности и глупости они поджигали дома и имущество других [людей] и погубили множество живых существ. [Сжигали] живые деревья. Устраивали пожары в горах и степях. За грех лишения жизни домашних животных и людей они после смерти переродились в этом аду, где их и мучают.

[20a] Выслушав эти слова, Молон-тойн очень опечалился. Поислав свою любимую матушку и не найдя ее, он пошел дальше и прибыл в «Ад кипящего котла». Там черти накалывали на пики и бросали в кипящий котел множество грешных живых существ. Их кожа и сухожилия, сварившись, распадалась на части.

Увидев этих страдальцев, Молон-тойн спросил у предводителя чертей:

– За какие совершенные в *Дзамбудвине* грехи этих несчастных после смерти так истязают в этом аду?

Предводитель чертей ответил:

– Эти грешные живые существа, пребывая в *Дзамбудвине*, не почитали *три драгоценности*, [а также] приобретали мясо домашних животных и варили его в котле. За это они пали в этот ад, где их и мучают.

[206] Увидев этих страдальцев, Молон-тойн очень опечалился. Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, он, как и прежде, пошел дальше и прибыл в «Ад горячего корыта». Там черти, схватив грешников, до головы окунали их в железное корыто с огнем. Огонь того ада разрушал на куски части тел грешников. Из костей вихрем вырывался огонь.

Увидев неопишуемые страдания того ада, Молон-тойн преисполнился великой скорбью и спросил у предводителя чертей:

– За какие совершенные в *Дзамбудвине* грехи их теперь здесь так мучают?

Предводитель чертей ответил:

– [Эти] грешники, пребывая в *Дзамбудвине*, пристрастились к восьми вкусным кушаньям и, обгладывая мозговые кости, дробили их на мелкие части, причиняя тем огромное горе. За этот грех их после смерти и мучают.

[21a] Выслушав эти слова, Молон-тойн очень опечалился. Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, он уселся перед тем адом для созерцания. Сила добродетели пребывания в созерцании очень встреможила *Эрлик-хана* и остальных чертей, и сердца их затрепетали от страха.

Эрлик-хан велел чертям:

– Идите и посмотрите, почему доставленные из *Дзамбудвина* греховные живые существа прибыли сюда?

Черти вышли наружу и посмотрели на ворота ада. Увидев, что там спокойно сидит какой-то *тойн*, одетый в плащ, они вернулись и сообщили *Эрлик-хану*:

– У ворот ада грешников нет. Есть только *тойн*, который в полном спокойствии предается созерцанию. Выслушав эти слова, *Эрлик-хан* спешно вышел наружу. Посмотрев из ворот, увидел одетого в плащ *тойна*, сидящего спокойно, без движения, с закрытыми глазами, подобно спящему человеку. Подумав: «Это настоящий *тойн*», – [*Эрлик-хан*] подошел ближе и несколько раз окликнул его. Неожиданно рассердившись на того *тойна*, [216] *Эрлик-хан* спросил [его]:

– Святой учитель мой, для чего ты явился в этот ад?

Молон-тойн ответил:

– Я пришел искать свою матушку.

Эрлик-хан спросил опять:

– Кто указал, что твоя матушка в аду?

Молон-тойн ответил:

– Победоносно прошедший Будда-учитель указал мне: «Твоя матушка находится теперь в аду».

Эрлик-хан спросил также:

– Кем тебе, святому учителю, приходится *Победоносно прошедший* Будда?

Молон-тойн ответил:

– Он мой учитель.

Выслушав эти слова, *Эрлик-хан* поклонился головой до земли и молвил:

– Сегодня я помолился, чтобы немногие скверные люди за свои прежние добродетели встретились с лучшим учеником Будды-учителя.

Затем *Эрлик-хан* сказал Молон-тойну:

– О, великий *тойн*, зачем ты пришел в эту грязную страну? Тебя прислал *Пришедший подобным образом* [Будда] спасти живых существ? Если нет, то зачем сюда приходят учителя? В то время как грешные люди заполнили пределы ада, кого пришел спасти великий *тойн*? Поскольку земля этого ада и днем, и ночью скользкая от грязи, крови и гноя, ты, великий *тойн*, не подумал о том, что можешь испачкать свою чистую, священную *дэли*. Великий *тойн*, лучше ты уходи отсюда.

[22a] Молон-тойн ответил:

– О, хан! Родившие меня отец и мать, следуя пяти своим желаниям, поступали добродетельно, всегда приобщая [меня] к Учению и исполнив невообразимое число обетов. Мои родители умерли, и я думал, что они переродились в стране высшего блаженства. Однако только отец пребывает в стране высшего блаженства. Когда я не нашел своей матушки в высшей стране, *Победоносно прошедший* Будда сказал: «Ищи свою матушку в стране ада». В поисках я постепенно обошел все области ада, но, кого бы ни спрашивал, никто не видел ее. Совершившие грехи люди встречаются с [*Эрлик-*] ханом. Нет другого места, куда бы они могли уйти. О, великий хан! Взглянув на мою единственную матушку, не вспомнишь ли ты ее?

Выслушав эти слова, *Эрлик-хан* кликнул писцов, записывавших имена грешников, и приказал:

– О, писцы! Откройте книги и посмотрите, нет ли [в них имени] Молон-хатун, матушки этого *тойна*.

Тогда писцы по приказу хана поискали в книгах, где записаны совершенные при жизни грехи и благие деяния, но имени Молон-хатун не нашли.

Те писцы доложили [*Эрлик-*]хану:

– Имени Молон-хатун нет.

Узнав это, Молон-тойн обратился к *Эрлик-хану*:

– О, великий хан! Почему не все грешные люди **прибывают сюда** для наказания?

[22b] [*Эрлик-хан* ответил]:

– О, великий *тойн*! В мире есть два [вида существ], **которые не**

встречаются со мной. Что касается этих двух [видов], то первый – это те, кто, родившись из утробы матери, всю жизнь поступал добродетельно, исполнял пост и обет, делал жертвоприношения *трем драгоценностям*, не выпускал из рук *супр*, помогал страдающим от болезней и нищим. Такие люди после смерти перерождаются в стране высшего блаженства. Вторые – это те, кто не почитал Учения Будды, порочил духовенство, прогонял страждущих и нищих, грабил и совершал пять постыдных неискупных грехов. Такие люди после смерти, не промедлив и мгновения, по велению судьбы попадают в ужасный ад. К таким двум [видам существ] я не имею никакого отношения.

Эрлик-хан спросил также:

– Мой святой учитель, как зовут твою матушку?

– Мою матушку зовут Молон-хатун, – ответил Молон-тойн.

Выслушав эти слова, Эрлик-хан вернулся в свой дом, чтобы посмотреть записи. Поискав в книгах, ничего не нашел. Он быстро вышел наружу и сказал Молон-тойну:

– Святой, я посмотрел в моих записях по аду, но имени твоей матушки там не нашел.

Молон-тойн спросил:

– Если моей матушки нет в этом аду, то в какой другой ад она отправилась?

Предводитель чертей ответил:

– Там впереди, внутри железной горы, есть ад. Если грешники падают в тот ад, то никогда не освободятся.

[23a] Молон-тойн обратился к Эрлик-хану:

– Если пройти еще дальше, то в грязном, зловонном аду находится город, построенный из железа. Высота его двадцать тысяч маховых саженей. Черные столбы его в тысячу, десять тысяч рядов. Вверх вырываются, клубясь, огонь и дым. В четырех его углах непроницаемый мрак. Наверху города из пасти медного змея вырывается раскаленное пламя. На горе из пасти железных псов вырывается черный дым.

Молон-тойн все это подробно рассмотрел, но ворот для входа не нашел. Когда он несколько раз громко крикнул, никто из людей не откликнулся. Тогда Молон-тойн решил еще раз пойти к Эрлик-хану и все разузнать. Придя в город, именуемый «Огненное корыто», он спросил Эрлик-хана:

– Я пришел в грязный, зловонный ад, но там нет ворот для входа. Почему там ворота не открыты?

Эрлик-хан ответил:

– Те грешники, павшие в грязный, зловонный ад, не почитали *три драгоценности* и совершали другие грехи. Поэтому, когда после смерти они приходят к этому аду, дует ветер их грехов и, подняв грешников, свергает их в главный ад. Освободиться тем грешникам необычайно

трудно. Святой учитель, мне говорили, что твои чудодейственные способности невелики, поэтому попроси Будду-учителя открыть врата того ада.

Выслушав эти слова, Молон-тойн [236] вспомнил о своей любимой матушке и очень опечалился. Расставшись с Эрлик-ханом, он сел на облако и отправился в ту сторону, где находился *Победоносно прошедший* [Будда]. Прибыв туда без промедления, он поклонился Будде-учителю и спросил его:

– Я искал свою любимую матушку среди всех, кто по повелению *Победоносно прошедшего* [Будды] прибыл в ад, но не нашел ее. Там есть адский железный город, высотой в двадцать тысяч маховых саженей. Черные столбы его в десять тысяч рядов. Вверх вырываются, клубясь, пламя и дым. Но этот построенный из железа город закрыт. Я несколько раз покричал, но никто из людей не откликнулся. [Таким образом], я, твой ничтожный, недостойный ученик, не могу встретиться со своей матушкой.

Будда-учитель в ответ промолвил:

– Твоя мать, пребывая в *Дзамбудвине*, совершала различные грехи. За это после смерти она пала в грязный и зловонный ад. Все это за ее грехи.

[24a] Выслушав повеление Будды, Молон-тойн огорчился и зарыдал. [Тогда] *Победоносно прошедший* [Будда] молвил:

– Ученик мой, ты не расстраивайся, а выслушай мой наказ. Говорят, в том аду есть ворота, но, когда бы за те ворота ни брались, они не открывались. Теперь же надень мою мантию, возьми чашу-*патру* и колокольчик. Придя в ад, трижды ударь колокольчиком в створку ворот. Замок, который открывает ворота, спадет сам собой, и ворота распахнутся. Все страдающие живые существа, услышав звук моего колокольчика, избавятся от наказания.

Молон-тойн, услышав ответ на то, о чем он спросил у Будды-учителя, очень обрадовался, надел мантию Будды, взял чашу-*патру* и колокольчик Будды. Сложив ладони, поклонился Будде-учителю [246] и, сев на облако, отправился [в путь]. Поскольку Молон-тойн обладал неисчислимой мудростью и чудесными способностями, то, прибыв к вратам ада, он поднял колокольчик и трижды ударил в створку ворот. Ворота того грязного, зловонного ада открылись сами собой. Запоры сами собой отпали. Предводитель чертей и все [другие] властители пришли в ту часть ада, куда прибыл Молон-тойн. Эрлик-хан выступил вперед и спросил:

– Кто ты? Зачем пришел? Зачем открыл ворота?

Молон-тойн ответил:

– Я, ближайший ученик Будды-учителя, пришел, чтобы вывести из ада мою матушку.

– Как зовут твою матушку? – опять спросил *Эрлик-хан*. – Я пойду и посмотрю в книге ее имя среди тех, кто [находится] в аду.

[25a] Молон-тойн ответил *Эрлик-хану*:

– Мою матушку при жизни звали Молон-хатун.

Выслушав эти слова, *Эрлик-хан* ушел. Придя в ад, он несколько раз громко позвал Молон-хатун. [Та] слышала голос, но, боясь долгого наказания, громко не ответила и только тихо произнесла: «Это я». Тогда *Эрлик-хан* спросил:

– Я несколько раз позвал [тебя]. Почему ты не откликнулась?

Молон-хатун ответила:

– Я боялась, что ты, *Эрлик-хан*, задумал истязать меня. Потому и не откликнулась.

Эрлик-хан вновь промолвил;

– Твой единственный сын, сопровождавший Будду и нареченный Молон-тойном, пришел искать тебя.

– Мой единственный сын не был *тойном*, и его не звали Молон-тойном, – ответила Молон-хатун.

[25b] *Эрлик-хан*, выслушав такие слова Молон-хатун, быстро вышел из ворот ада и сказал Молон-тойну:

– Там есть одна Молон-хатун, которая сказала мне: «В мире живых у меня был единственный сын, который не был *тойном*, и его не звали Молон-тойном».

Выслушав слова *Эрлик-хана*, Молон-тойн молвил:

– Милостивый *Эрлик-хан*, в *Дзамбудвине* отец и мать дали мне имя Лобог. После их кончины я сопровождал Будду-учителя. *Победоносно прошедший* Будда-учитель Шакьямуни сделал меня *тойном* и дал другое имя. Теперь меня зовут Молон-тойном.

[26a] Выслушав эти слова, *Эрлик-хан* возвратился в ад и сказал Молон-хатун:

– При твоей жизни его звали Лобог. После твоей смерти он стал *тойном* Будды-учителя, и звать его стали Молон-тойном.

Молон-хатун выслушала эти слова, и слезы потекли из ее глаз. Она сказала *Эрлик-хану*:

– Когда пребывала в *Дзамбудвине*, человек по имени Лобог был моим единственным сыном.

Выслушав эти слова, *Эрлик-хан* велел чертям:

– Черти, выдерните гвозди, которыми прибита Молон-хатун. Снимите и быстро уберите бревна, в которые она зажата.

Выслушав слова хана, черти вошли внутрь ада. [26b] Нсмедленно выдернули гвозди из тела Молон-хатун и сняли все доски. Когда сняли, Молон-хатун почему-то упала без чувств. Из волосков на теле стала сочиться кровь.

Эрлик-хан опять приказал чертям:

– Снимите множество оков и тяжелый круг, одетый на шею Молон-хатун. Освободите ее тело. Спрячьте все блестящее острое оружие.

Черти по приказу Эрлик-хана сделали Молон-хатун такой же, как прежде. Спрятали все блестящее острое оружие и вывели [ее] за ворота своего ада.

Эрлик-хан спросил у Молон-хатун:

– Кто кроме твоего единственного сына, ученика Будды-учителя, выведет тебя за ворота моего ада? Как ты встретишься со своим единственным сыном?

Эрлик-хан спросил также у Молон-тойна:

– Узнаешь ты или нет свою матушку Молон-хатун?

[27a] Молон-тойн ответил Эрлик-хану:

– Мне ясно не показали лица моей матушки. Поэтому, увидев [ее], сейчас не узнал.

Эрлик-хан согласился и, указав рукой, сказал:

– Та, что находится перед тобой, у кого все тело горит в огне, а из рта клубится дым; у кого на шею надет ошейник, а грешное тело опутано разными цепями и кого погоняют острыми мечами, – не это ли твоя мать?

Молон-тойн, увидев свою матушку, упал на землю без чувств. Спустя некоторое время, едва придя в себя, он поднялся, протянул руки к родимой матушке и громко зарыдал. Насмотревшись на свою матушку, Молон-тойн сложил ладони, поклонился своей родимой матушке и обратился к ней, плачущей, не способной даже произнести и звука:

– Если бы при жизни в *Дзамбудвине* ты почитала *три драгоценности* и делала подношения духовенству, то за что бы ты пала в ад?

Мать согласилась с сыном и сказала ему:

[27b] – Ах, родной мой сынок. [Я] поступала, не веря таким словам. Теперь это не принесло мне пользы для обретения блаженства. Скончавшись, переродилась в этом аду, где меня в наказание мучают.

Выслушав эти слова своей матушки, Молон-тойн положил еду в чашку-*патру*, данную ему могущественным Буддой, и, протянув ее своей матушке, сказал:

– Ешь.

Когда мать ела эту пищу, часть положила в огонь, [но от появившегося] запаха не смогла есть эту вкусную еду. Увидев это, Молон-тойн очень опечалился и сказал:

– Матушка моя, в мире *Дзамбудвина* ты была заботливой и смиренной. Почему теперь, умерев, ты не столь же смиренна в этом аду, а переродилась похожей на засохшее дерево, и лицо [твое] не узнать? Из всего твоего тела вырывается огонь, а из рта – дым.

Увидев такие страдания своей **матушки**, [Молон-тойн] громко зарыдал.

[28a] Его мать ответила:

– Сын мой, ты выслушай! Проголодавшись, [я] ем грубое железо, а, если хочу пить, – пью расплавленный горячий чугунок. Страдаю, за одну ночь десять тысяч раз умерев и десять тысяч раз воскреснув. Неужели я никогда не увижу тебя, моего сына! [Ты] пришел разыскивать меня, свою мать, в этот страшный ад, но никто [обо мне] не знает.

Не выдержав, пока мать с сыном наговорятся о своих страданиях, *Эрлик-хан* сказал Молон-тойну:

– Вы, двое, прекратите свою болтовню. Быстро приготовив телегу, отправлю твою мать в ад для наказания. Если ты не простишь свою мать, то я возьму железную пику и загоню ею твою мать в ад.

[28b] Услышав эти слова, Молон-тойн быстренько простил свою матушку. Та в то время, когда ее уводили в страшный ад, уходя, сказала сыну:

– Ты меня скорее освободи.

Услышав слова своей матери, Молон-тойн громко зарыдал и, несколько раз помолившись *Эрлик-хану*, спросил [его]:

– Почему, когда я сам пришел в ад ради моей родимой, любимой матушки, повсюду чинили установленные тобой наказания?

Выслушав эти слова, *Эрлик-хан* ответил:

– Если при жизни в мире под названием *Дзямбудвин* совершают всевозможные грехи, то никто не уйдет, и каждый будет отвечать за совершенные грехи.

[29a] Выслушав повеление *Победоносно прошедшего* [Будды], Молон-тойн сложил ладони и поклонился. Вспомнив о своей родимой матушке, произнес: «Отправляюсь на [ее] поиски».

Решив так, сел на облако, взял колокольчик и чашу-*патру Победоносно прошедшего* Будды и, отправившись в сторону «Мрачного ада», вскоре прибыл туда. Когда, достигнув того «Мрачного ада», он протянул своей матери пищу, которую ему дал Будда, мать из жадности не вернула обратно, а, взяв пищу левой рукой, другой рукой спокойно отправила ее в рот, бросив небольшую часть в огонь. Однако, когда пробовала проглотить, в ее животе разгорался огонь, подобный пожару.

Молон-тойн, увидев, что его матушка не [может] есть, очень огорчился. Преклонив колена и помолившись своей матушке, он спешно отправился туда, где пребывал *Победоносно прошедший* Будда. Прибыв к Будде-учителю Шакьямуни [29b] и выслушав его повеление, Молон-тойн сложил ладони и поклонился. Вспомнив о своей родимой матушке и решив: «Отправляюсь искать», сел на облако и, держа

колокольчик и чашу-*патру Победоносно прошедшего* Будды, направился в «Мрачный ад» и вскоре прибыл туда. Когда [он опять] в том «Мрачном аду» дал своей матери пищу, которую ему вручил Будда, она [так же] не смогла проглотить [ее]. Промолвив: «Как освободить [матушку] из мрачного грозного ада?» – вернулся обратно и доложил [обо всем] *Победоносно прошедшему* Будде-учителю.

Будда-учитель велел *тойну*:

– Для того чтобы освободить твою мать, пригласи пятьсот *бодхисаттв* и монахов. Если попросишь каждого прочитать все священные книги, твоя мать быстро освободится из ада.

Выслушав повеление Будды, Молон-*тойн* быстро ушел и пригласил всех светлейших *бодхисаттв*, *махасаттв*, а также духовенство. Когда, собрав их, попросил прочитать все священные книги, то, благодаря могуществу Учения Будды и мудрости *Победоносно прошедшего* [Будды], Молон-хатун, освободившись из «Мрачного ада», персродилась в «Аду *прет*».

[30а] [Затем] Молон-*тойн* выслушал слова Эрлик-хана и, решив: «Спрошу у Будды-учителя», – сел на облако. Отправившись к месту пребывания *Победоносно прошедшего* [Будды], [вскоре] прибыл [туда]. Сложив ладони и поклонившись *Победоносно прошедшему* [Будде], [Молон-*тойн*] спросил у *Победоносно прошедшего* Будды:

– [Почему], разыскав свою матушку, я не смог вывести ее из ада?

Победоносно прошедший Будда-учитель так ответил Молон-*тойну*:

– Ты не горюй. Я пойду [туда] сам.

Услышав повеление Будды, Молон-*тойн* очень обрадовался, сложил ладони и поклонился Будде Шакьямуни. *Победоносно прошедший* Будда, в сопровождении всех *бодхисаттв* воссев на пятицветное облако, испустил из ногтей и темени свет в десятки тысяч раз ярче [обычного] и осветил сиянием все ады. Все железные седалища превратились в лотосы. Все деревья *шалмат* и прочее стали белой яшмой. Все десять Эрлик-ханов (!) сложили ладони и, повторяя: «Учитель, Учитель», – и держа в руках курительные свечи и цветы, все вместе почтительно отправились к *Победоносно прошедшему* Будде. [30б] *Победоносно прошедший* Будда, видевший мысли [своего] благодетельного ученика, знал, как трудно ученику вызволить из ада свою мать. [Поэтому] Будда-учитель из чувства сострадания сиянием своего *устра* осветил находящийся у ног Будды грозный мрачный ад и все другие ады и прекратил истязания. Все без исключения страждущие живые существа, пресбывающие в восемнадцати адах, благодаря могуществу сияния Будды быстро освободились [из ада]. Освободив тех мучеников, *Победоносно прошедший* [Будда] в сопровождении всех *бодхисаттв* возвратился к себе в *Ваджрасану*.

После этого Молон-тойн, сложив ладони, поклонился *Победоносно прошедшему* Будде и вновь спросил его:

– В то время как все страдавшие в аду освободились, где теперь находится единственная моя родимая матушка?

Победоносно прошедший Будда ответил Молон-тойну:

– Твоя мать, пребывая в *Дзамбудвите*, грешила, отказавшись от добрых дел. Поскольку грех пренебрежительного отношения к *трем драгоценностям* очень велик, то она освободилась только из ада зловонных нечистот и не освободилась из других адов. Теперь твоя мать вновь переродилась в грозном «Мрачном аду».

[31a] Молон-тойн опять спросил у *Победоносно прошедшего* [Будды]:

– Куда отправилась моя матушка, освободившись от этого наказания?

Будда Шакьямуни так объяснил Молон-тойну:

– За грехи свои большие твоя мать переродилась в городе *прет*.

Выслушав повеление Будды, Молон-тойн очень опечалился и для того, чтобы найти свою матушку, сел на облако и отправился туда, где находится город *прет*. Прибыв туда, стал искать свою матушку и неожиданно увидел ее. Разум его помутился. [31b] Увидев свою матушку, совершавшую деяния *прет*, Молон-тойн опечалился и решил: «Спрошу у Будды», – и быстро отправился туда, где находился *Победоносно прошедший* [Будда]. Прибыв туда, сообщил *Победоносно прошедшему* [Будде]:

– Моя любимая матушка страдает, переродившись в области *прет*.

Победоносно прошедший Будда молвил:

– Прежде [ты] думал: «Долгое время руководствуя своей матушкой, из уважения [к ней] омою я свое тело на берегу реки. Что думает об этом Будда?».

Победоносно прошедший Будда Шакьямуни велел своему ученику Молон-тойну: «Выслушай мой наказ», – и произнес:

[32a] –Если все будды и *бодхисаттвы* выпьют воды из этой реки, то она окажется вкусной, как масло и сладкий тростник. Если множество духовных лиц выпьют воды из этой реки, то это будет вкусный напиток, подобный *аршану*. Если выпьют благочестивые люди, то те благочестивые [люди], жаждущие воды той реки, утолят свою жажду. Если же этой воды выпьет твоя мать, то она, попав в утробу, сразу же превратится в огонь. Огонь, пылающий во всей утробе, причинит жестокие страдания. Сердце и печень будет колоть так, как будто их разрезают на части острыми мечами. От боли они будут переворачиваться. [Эти], страдающие от подобных мук, которые, кажется, никогда не окончатся, называются *претами*.

Выслушав повеление *Победоносно прошедшего* [Будды], Молон-тойн спросил,

– Как избавить мою матушку от этого наказания?

Будда Шакьямуни так ответил Молон-тойну:

– Если, решив «Освобожу свою матушку из ада *прет*», – [326] ты развесишь шелковые украшения, зажжешь курительные свечи и лампы, пригласишь всех будд и *бодхисаттв* и будешь оберегать жизнь домашних животных, то твоя мать Молон-хатун покинет тело *преты*. Страдания прекратятся, и она быстро освободится.

[Молон-тойн] после повеления *Победоносно прошедшего* Будды сразу же развесил шелковые украшения, зажег курительные свечи и лампы, пригласил всех будд и *бодхисаттв* и стал оберегать жизнь всех домашних животных. Благодаря силе всех этих благодеяний Молон-хатун быстро освободилась из ада *прет* и переродилась среди домашних животных.

[Тогда] Молон-тойн опять спросил у *Победоносно прошедшего* Будды:

– Где теперь переродилась моя матушка, освободившись от рождения *претой*?

[33a] Будда Шакьямуни ответил:

– Из-за своих великих грехов твоя мать не обрела рождения высших [существ]. Избегнув ада *прет*, она переродилась собакой в городе Дзангса.

Выслушав эти слова, Молон-тойн очень расстроился, сложил ладони, поклонился *Победоносно прошедшему* Будде и без промедления отправился в город Дзангса. Прибыв туда, он в поисках матери бродил, расспрашивая многих людей, не только в городе, но и в его окрестностях. Услышав, как они говорили меж собой. «У *брахмана* не рыжая собака, а лев. Если [к ней] приближается идущий навстречу человек, она хватается его. Эта собака злой сторож», – Молон-тойн решил: «Моя родимая матушка переродилась в [эту] собаку», – и отправился в город, [где жил] *брахман*. Неожиданно он увидел собаку, бегущую так быстро, как будто она летела. Подбежав к Молон-тойну, она зубами схватила его за *дэль* и трижды очень приветливо куснула.

Юноша Молон-тойн молвил:

– Эта собака действительно моя матушка. Помолившись тэнгриям и Будде, сделав мысли [свои] истинно благочестивыми, пусть эта собака отрыгнет из пасти кости и станет такой же смирной, как я.

[336] Поняв это, собака ответила Молон-тойну:

– Сын мой! Я поступала, не слушая твоих слов и не веря им, поэтому, скончавшись, переродилась в аду и испытала бесчисленные страдания. Сын мой! Если ты меня не защитишь, как я смогу избежать наказания во множестве жестоких адов?

Молон-тойи спросил у своей любимой матушки:

– Кроме нынешнего перерождения собакой, каковы были другие твои перерождения в аду?

Собака ответила:

– Когда мне велели стать собакой и я переродилась, то при воспоминании об аде тело мое трепетало от боли, сердце колотилось, и было очень страшно.

Выслушав эти слова, Молон-тойи поклонился своей матушке [34а] и отправился туда, где пребывал *Победоносно прошедший*, *Должным образом вернувшийся* Будда. Быстро прибыв туда, [он] обратился к *Победоносно прошедшему* [Будде]:

– Я разыскал свою матушку. Искупив свои грехи, она переродилась собакой. Благодаря благословению Будды-учителя она станет *тойном* до тех пор, пока не придет время обрести рождение *тэнгриев*. Как избавить мою матушку от перерождения собакой?

Будда Шакьямуни велел Молон-тойи:

– Если решил быстро избавить свою мать от перерождения собакой, то в течение семи месяцев пятнадцатого [числа] соблюдай пост и раздавай подаяние, пригласи множество *бодхисаттв* и духовных лиц и сделай хорошее подношение. [Тогда] твоя мать избавится от перерождения собакой и родится человеком.

[34б] Молон-тойи [выслушал] повеление Будды и очень обрадовался. По приказу Будды [он] пригласил святейших [лам] и сделал подношение великому Будде. Благодаря силе этого благодеяния Молонхатун освободилась от перерождения собакой и возродилась [среди] *Шакья*. *Победоносно прошедший* Будда возложил на ее голову свою золотую длань, преподал пятьсот посвящений и очистил ее душу. Омраченный разум ее просветлился. Восприняв повеления Будды, [она] уверовала [в них]. Совершая благие деяния, воссияла святостью Будды.

После того как Будда Шакьямуни поведал [свое Учение], Молон-тойи, обретя благодетельные помыслы, обошел небеса и землю и освободил Молонхатун.

[1a] Gayiqam'siy-tu Molon toyin erdeni-yin ačitu eke-yuyan tamu-ača getül'gejü burqan bolyuysan ajiyu : amitan-u tusa-yin tulada gelüng bolqu boltuyai ::

[9a] Berke neretü ayulan-ača bayuju irejü ilaju tegüs nöğčigsen burqan-a alyaban qamtudqan mörgüged eyin kemen asayun öčiбе bi udaју dayan [=diyan] sayuju üjebe : **[9b]** yučin yurban tngeri-yi ečige minu tngeri-ner-tür töröjü tngeri-nerün jiryala[n]g-iyar jiryan aqui-yi üjibe minu eke amidu бүкүй-дүр bursang quvaray-ud-tur buyan ülü öggün eldeb sayin üiles-i ülü üiledcü qamiy-a töröl olba kemebe ilaju tegüs nöğčigsen burqan qariyu nomlarun eke činu amidu бүкүй-дүр yurban erd[e]nis-i ülü bisiren amitan-u amin-i tasulun tačiyangyui qaram sedkil-iyen ülü kinad keb kejiy-e mayui üiles üiledcü үкүged sača nigülün küčün-tür asuru mayui doysin tamu-tur töröbe : ilaju tegüs nöğčigsen burqan-u jarliyi Molon toyin sonosču sonosuyad uruyu үкүдked unaba : unaysan-ača delürejü bosuyad eke-yügen sedkijü uyilayad alyaban qamtudqaju boşuy yuyun mörgüged arban nayiman tamun törögsen eke-yügen erir-e odbai **[10a]** oduyad kürcü tamu-yin yirtinčü-tür qab qarangyui naran saran odod ber ügei yača cregüten olan amitan-i dayun yarun uyilaqui inu sonosba : Molon toyin ene dayun-i sonosuyad yeke-de sigürisün aldaју yasulun dotoraban sedkiged eyin kemen ögülebe : amitan sayin buyan-i ese üiledbesü үкүged sača yakin amurmui kemejü törögsen qal[a]yun eke-yügen erijü terigülen asayun yabuba uruysi oduyad nigen balyasun-tur kürcü üjebesü doysin noqad inu qoyar nidün inu jula metü ter[i]gün inu bars metü dör'ben köl-ün kimusun temür-iyer jegüdügsen dege metü segül inu luu-yin segül metü qamuу amitan tegün-dür kürbesü sedkil-iyen joboyad joboyaydan ayuyad jirüken inu toytolun čičiremüi buyan-du kümün alyaban deledüged alaju önggereged odumui : **[10b]** <...> buyan ügegü qoron sedkil-ten buruyulan yadan bayimui : Molon toyin tegüni üjejü masi yasul-un eyin kemen ögülebe : amidu бүкүй Jambudib-tur buyan-i ese üiledbesü үкүgsen-ü qoyin-a yayun-u küčün-iyer egün-eče yarun tonilaju odumui qamuу amitan-i nomlan suryamui bi sedkil-iyen qariyulun buyan üleddügtün tamu-yin jobolang-ača toniloytun jiryalang-un oron-i erigtün : edüi kemen ögüleged uruysida basa yabuyad Kabali balyasun-tur kürüged tengdeki qamuу amitan-i üjebe : mürin usun-dur quduy-tur үкүgsen : süken-dür ildün-tür al[a]ydaysan tergen-dür morin-dur dayariy=daysan öber-iyen bayuju үкүgsen jayayan ese kürüysen arad-i jayayan inu kejiy-e dügürbesü ede erigüten amitan-i tendeče ene balyasun-ača yarya'mui Molon toyin eke-yügen erin ede amitan kiged бүgüdeger yambar yambar-iyar үкүbesü tegüber jobon aqui-yi üjebe : üjejü tede amitan-i nigülesün

¹ Транслитерация текста выполнена по рукописи из частного собрания А. А. Терентьева.

nom-ud-i nom'lan tonilyabai : basa uruysida **[11a]** töröysen eke-yügen erijü ülü olun dotorban enelün sinalun yasuluyad uruysi=da basa basa yabuyad Kijayar-yuyan ner[e]tū ayulan kiged Qariyu-yin üjküi oboyan-tur kürüged üjibe qamuy eregüten-i amitan oboyan degere yarču yar-ıyan köbegün okin inu üsün-ıyen delgejü uruy eligen-ıyen dayudan qasiyudaqui-yi üjiged dotorban maşida yasulan uyilaqui kejiy-e qarimui bida kemeldemüi eçige eke köbegün-ıyen nerilen eke okin-ıyan nereyidemüi : ere eme-yügen neredün enelün sinalun uyilayad oboğ-a degere-eçe bayumui Molon toyin toıolası ügei ede amitan-i üjejü dotorban yasuluyad törögsen eke-yügen erijü ülü olun enelgüi dayun-ıyar masida uyilaba : uruysi basa-bar yabuyad buçalqu mürin-ü kijayar-tur kürbesü tere mürin degere alta[n] kögürge'-yi edür-tür arııyaqu buyan üiledügßen qutuytu amitan-i kögürge degere-eçe yarun odumui **[11b]** kilinča üiledügßen erigütü amitan-i üker morin terigüten mangyus-un ejed-i qanılbasu ayuysan-aça tere buçalqu arbıbar qurabai yar-aça bariydaıu buruyulaldan jıdaldun odumui : kerbe ese unaysan erigüte çidkü-dün jangçııu tülkiıu oyorumui mürin-ü dotora temür noqai terigüten jes moyai kiged-tür jayuydan qajaydan qolbaydan erigüten amitan-i emgenigülün eyin joboıaydun nigül-ün küçün-tür urusun yarbasu basa ber quriyan aqui-yi üjejü Molon toyin tede çidkü-eçe eyin kemen asayun öğülebe : Jambudib-tur büküi-tür ede eregüten yambar kilinča üiledügßen bui kemen tere çidkü-d qariıu öğülerün Jambudib-tur büküi-tür ede erigüten eçige eke-tür ese açılaysan-u tulada üküged ene mürin-tür jobomui kemebe : Molon toyin tendeki biçigeçid-eçe eke-yügen asayubasu ese üjebei bida kememüi **[12a]** tede kilinçatan arad öğüleküi Jambudib-tur yırtinču büküi-tür erd[e]ni ed tavar altan möngön mal adayusun idegen terigüten-i amin-aça anggida bügüde-yi buyan kigdekü aısan aıııu bida : quriıaysan jügegsen qoyin-a qoçorııu qoyosun alyaban bariıu amul ügei j[o]boqu yasııun kemen çisubar uyıladaıu sayıldumui Molon toyin tendeçe amuray eke-yügen ülü olun uruysida yabuyad temür sir[e]ge-tü tamu-tur kürübesü tendeki erigütü amitan-i ulayan temür sirege-tür yarıaıu erigüten dayusun yadan bögetel-e door inu yeke ıal-i sıtayamui arısın yasun bügüde jılbüreıu masi ömeküi ünür ünüsdemüi Molon toyin egüni asayurun yambar kilinçis-un küçün-tür ta erigüten amitan egün-tür emgenin joboldumui : kemebe : tede erigüten qariıu öğülerün Jambudib-tur yırtinču-tür büküi-tegen eçige eke-yügen ese kündülelügei tegünü tulada joboyuldan amu bi kemebe : **[12b]** tendeçe Molon toyin amaray eke-yügen ülü olun tegün-ü çııan-a yabun oduıad çisun tamu-dur kürbesü olan emes erigüten amitan-tai çisun ayurun-i edür-ün ıurban-ta çisun-i uyulıamui ürgölji çisun dotor-a sayııu öğülesi ügei jobomui : Molon toyin eden-i üjejü çidkü-d noyan-aça asayurun ede erigüten emes Jambudib-tur yambar kilinčas üiledcü jobon amui ta kemebe : çidkü-dün noyan qariıu öğülerün ede erigüten emes Jambudib-tur büküi-dür nilq-a köbegün törögsen çisutu debel ömödü-ıyen abçu oduıad mürin kijayar sayun ugiyayı luusun qad kiged öber erketen-i burtaylıısan kilinças-un küçün-dür eyin joboyulun amui bi kemebe Molon toyin dotorban yasuluyad :

čidkü-d-ün noyan-ača basa asayurun ene tamu-ača yambar buyan üiledbesü ödter tonilun odumui kemebe : čidkü-d-ün noyan qariyu ögülerün edeger erigüten-i tonilyaqu arɣ-a kemebesü ačitu köbegün okin bolbasu eke-yügen tulada yurban jil bačay bariju amitan-u amin-i aburan : bursang quvaray-ud-i uriju qamuy nom-ud-i ungsiyuluyad burqan-tur jalbaran mörgübesü tonilamui kemebe : [13a] uruysida basa yabuyad bayasutu tamu-tur kürbesü čidkü-d-ün noyan olan čidkü-d-eyin kemen uriju ögülebe : engdeki qamuy erigüten-i bayasutu nayurun dotor-a oroyulju ölösbesü bayasun idegülün umdayasbasu sigesü uyulyaqui-yi öčijü : Molon toyin eyin kemen asayurun Ĵambudib-tur amitan бүкүй-түр yambar kilinčis üileddüysen-ü tula-da enelgün ĵobolang-ud-iyar ĵobomui kemebe : čidkü-d-ün noyan qariyu ögülerün Ĵambudib-tur amitan бүкүй-түр ariki kiged sarimsay noyoyan terigüten-i idejü burqan kiged erketen-i burtaylaysan ariyun busu burtay yar-iyar burqan nom-ud-i bariysan-u tulada nigül-ün küčün tügürjü üküged ene tamu-tur ĵoboyumui bi kemebe : Molon toyin eden-i üjiged dotorban masi-da yasalun ariyulan sayitur yabubasu yakin ene tamu-tur törökü kemeged amaray eke-yügen erijü ülü olun [13b] tendeče eke inu toniluyad tabun önggetü lingqu-a-ača töröjü degedü burqan-u qutuy-i oluyad tegsi sedkil-iyer ĵiryamui kemebe : Molon toyin ede üges-i sonosuyad dotorban yasaluyad arban sara tegüs ergüjü yurban jil sün-iyen kökegülüged : qayurai oron-tur öber-iyen kebtен : amtatu idegen-i aman-tur idegülüged yasıyun idegen-i öber-iyen idejü ariyun busu burtay-i minu oyorču sibdur sigesü-eče minu ülü ĵigirgen siluyun-a sayitur ösgeküi-tür kičiyen sijir ügei sedkil-iyen ĵoboyamui : yača nilqa'-yi törökü mingyan-ta tümen-te emgeniküi : nigen nilq-a-yi törön ösgeküi inu ai ber'ke-eče berke kemen sedkiged eke minu či namai-yi törögsen ači minu čimadur yayun bui kemen nidün-eče nilbusun čuburiyulju eke-yügen erijü ese olba : [14a] uruysida basa yabuyad mölsütü tamu-tur kürbesü tendeki qamuy erigüte-ni čidkü-d-üd bariju ničügün-iyer oroyulju terigün degere mölösün ergügülün mölösün-i debesgerlejü sayuqu-yi üjejü Molon toyin eyin kemen asayur-un yambar kilinčisun küčün-tür ede erigüten amitan yakin eyin ĵoboyamui ta kemebe : čidkü-d-ün noyan qariyu ögülerün ede erigüten Ĵambudib-tur бүкүй-түр bi bayan bui kemen sedkijü emüsügsen debel-i ülü ĵokiyan ed tavar olan-i ebdegsen ĵarim-ud kümün-ü debil-i buliyaysan teyimü teyimü arad üküged ene tamu-tur ĵoboyaldan amui bi kemebe : Molon toyin ene üge-yi sonosuyad dotorban yasalun ögülebe ed tavar-i ebden buliyaysan-u tulada öber-iyen ene tamu-tur ĵobomui kemeged amaray eke-yügen erejü ülü olun : [14b] uruysida basa-bar yabuyad kelen-i oytačiqu tamu-tur kürbesü čidkü-d-ün noyan üsün-ü tulyan uyaju degesü-iyer yar köl inu külijü temür örölbi aman-tur inu dürüjü kelen inu iĵuyur-ača yaryaju aman düğüreng čisun čuburiyad edür söni tümen-te üküjü nigülün küčün-tür tümen-te edegen eldeb jüil-iyer ĵ[o]boyad aqui-yi üjijü Molon toyin eyin kemen čidkü-d-ün noyan-ača asayurun Ĵambudib-tur yambar kilinčis üiledcü eregüten egün-dür ĵobomui kemebe : čidkü-d-ün noyan qariyu ögülerün Ĵambudib yirtinčü бүкүй-түр bi kemekü sedkil-i bariyad bey-e-ben

degegside ergüjü qoyar-un ĵayura qadquyan üges-i ögüleged qayaçayulun joboysan tere nigülün küčün-tür kelen suyluq temür örölbetü tamu-tur unamui yirtinčü-tür buyan-i ese üiledbesü ači tusa inu egün-tür üjemüi [15a] Molon toyin egüni üjejü dotoraban masi-da ĵasaluyad eyin kemen ögülebe : yirtinčü-tür amidu yabuiqui-bar busud-tur qamtudqan yadabasu öber-iyen jüg-iyer yabubasu enelkü ayuqu metü tamu-tur yakin unamui kemeged amaray eke-yügen erejü ülü olun uruysi basa ber yabuyad eregütü kümün-ü üsün-i degegside elgüjü modun-dur uyaĵu köl-dür mingyan bu'm çilayun-i degüjilejü uyaĵu dayusuyad : qoyar eteged-eçe çidküđ inu temür beriy-e-ber ĵangçiqu-yi kücüged ede erigüten-i üjejü çidküđ-ün noyan-aça eyin kemen asayuba : Ĵambudib-tur amidu büküi-tür yambar kilinčis üiledüysen bui edüge üküged ene tamu-tur eyin joboıan amui ta kemebe : çidküđ-ün noyan eyin qariyu ögülerün Ĵambudib-tur büküi-dür ede erigüten qadum eçige eke-yügen ülü küngdülen : qaraçuu yekes arad-i könggilegsen-ü küčün-tür üküged emes-i ene tamu-tur unaĵu eyin joboıan amui bi kemebe : [15b] Molon toyin ene üge-yi sonosçu dotor=ban masi ĵasaluyad amaray eke-yügen erejü ülü olun uruysi basabar yabuyad eregütü olan amitan-i bey-e ĵar inu gingjilejü bayulaĵu modun döngge-yi köl-dür emüsçu qoyar eteged-eçe doysin çidküđ temür sidutu beriy-e bariĵu ĵangçiju miq-a keseg keseg boluysani üjejü Molon toyin çidküđ-ün noyan-aça eyin kemen asayun ögülebe : ede erigüten Ĵambudib büküi-tür yambar kilinčas üiledügsen-ü tulada üküged ene tamu-tur unaĵu joboıad amui ta kemebe : çidküđ-ün noyan qariyu ögülerün ede erigüten qatud arad bui Ĵambudib yirtinčü-tür büküi-dür eçige eke-yügen ülü kündülen tusalaysan ere-yügen qariıaysan-u tula ene tamu-tur joboıulun amui bi kemebe : Molon toyin ene üge-yi sonosuyad dotorban ĵasaluyad ögülebe tusa boluysan nökör kemebesü bey-e-yi teĵigeküi eçige eke metü bolumui : qatud arad erte-eçe eçige eke kiged nökör-iyen yirtinčü-tür kündülen yabubasu yayun-u tula ene tamu-tur unamui kemeged : [16a] amaray eke-yügen erejü ülü olun tegün-e çıyan-a oduıad teger'me-iyer tataqu tamu-tur kürbesü tende-ki erigüten-i temür ser[e]ge-ber qadquıad teger'me deger-e talbin tataĵu olan erigüten-i çisu inu ĵaĵar büküi urusaqui üjejü Molon toyin çidküđ-ün noyan-aça asayurun eyin kemen ögülebe : yambar kilinčis üiledügsen-ü tulada eyin joboıulun amui ta kemebe : çidküđ-ün noyan qariyu ögülerün ede amitan Ĵambudib-tur amitan-u amin-i tasaluysan miq-a çisu inu narin-a tatayad ariki darasun-tur siıuydaysan tere nigülün kücü-tür üküged edüge ene tamu-tur joboıul-un amui bi kemebe basa Molon toyin [16b] amaray eke-yügen erijü ülü olun tegün-ü çıyan-a oduıad kürbesü uyur-tu nüdügçi tamu-tur tendeki olan erigüten amitan-i çidküđ bariĵu bey-e-yi keseg keseg oıtoluyad uyur-tur nüdüümüi çisun inu ĵaĵar-tur urusun talq-a metü narin-a nidümüi eregülin bayıqu inu üjegeđ Molon toyin asayun ögülebe : Ĵambudib-tur yambar kilinčis üiledcü ede erigüten ene tamu-tur unaĵu tümen-te üküjü basa edeged eldeb-iyer joboıulun amui ta kemebe : çidküđ-ün noyan qariyu ögülerün ede erigüten amidu büküi-tür adayusud-un arisun-i öböıgsen miq-a inu kim-a tataysan-u

nigülün küčün düğürejü üküged ene tamu-tur unaју jobon amui bi kemebe Molon toyin ede üges-i sonosuyad dotorban masi yeke yasiyudan [17a] amaray eke-yügen erebesü ülü olun uruysida basa yabuyad kürbesü mese-tü tamu-tur tendeki erigüten amitan-i čidkü-d-ün qanilaју kökeged mesedü ayulan-tu yaryamui qurča tegün-ü mesen-tür köl kiged üyes inu oytaldun yar kiged müjis öber öbere esgegeten aqui-yi üjeју Molon toyin eyin kemeју čidkü-d-ün noyan-ača asayurun yirtinčü-tür yambar kilinčis üiledčü edüge ene tamu-tur jobon amui kemebe : čidkü-d-ün noyan qariју ögülerün Ĵambudib-tur бүкүи-tür ede eregüten amitan-u arisu miq-a yal-tur bolayysan nigülün küčün-dür ede jobon amui kemebe : Molon toyin ede üges-i sonosuyad masi dotoraban yasaluyad qamuу бүгүде-yi yaryamui bi aman-tur amtatu bolyaqui-yin tulada adayusud-un miq-a-ni es-e šarabasu yakin unamui ene tamu-tur amitan-i öber-ün bey-e-tür amitan-i öber bey-e-tür adalidqan aburan bey-e quriyadqun kemebe [17b] Molon toyin amaray eke-yügen ereју ülü [olun] uruysi basa-bar yabuyad čilayun-iyar qarsiqu tamu-tur kürbesü tendeki erigüten [amitan-i] doysin čidkü-d bariју degere degüjilen bariју uyaју qoyar eteged yeke čilayun-i elgüју tataју talbiyad nigen-te qarsiyulbasu erigüten amitan-u yasun üsün talq-a toyoroy metü bilčalun čisu inu yaјar-tur urusun joboyulun aqui-yi üjeged Molon toyin čidkü-d-ün noyan-ača eyin kemen asayun ögülebe : Ĵambudib-tur yambar kilinčis üiledčü edüge joboyulun amui ta kemebe : čidkü-d-ün noyan qariју ögülerün Ĵambudib yirtinčü бүкүи-tür širyuljin qoroqai teregüten-i alaysan nigül-ün küčün-tür joboyulun amui kemebe : Molon toyin ede üges-i sonosču dotorban masida yasalun [18a] amaray eke-yügen eriju ülü olun uruysida basa-bar yabuyad kürbesü kirügedekü tamu-tur tendeki olun erigüten-i čidküdü bariју yadasun-tur qabčiju sayitur küliged terigün door-a köl inu degere bolyaју : qurča kirügen-iyer kirügedün : čisun inu inaysi činaysi urusun joboyulun aqui-yi inu üjeged Molon toyin eyin kemen asayurun Ĵambudib yirtinčü бүкүи-tür ede eregüten yambar kilinčis üiledčü edüge joboyulun amui ta kemebe : čidkü-d-ün noyan qariју ögülerün Ĵambudib-tur бүкүи-tür ede erigüten ed-ün asiy tusa-yi eriju busud-un ed tavar-i buliyan urin tačiyangyui mungqay ede nigülün egüsken yabuysan-u küčün-tür üküged ene tamu-tur joboyulun amui bi kemebe : [18b] Molon toyin ene üges-i sonosuyad dotor=ban yekede yasaluyad amaray eke-yügen eriju ülü olun uruysida basabar yabuyad berid-ün tamu-tur kürbesü ayula-yin tedüi toloyai-du tala-yin tedüi kebeli-dü jegün metü narin qoyol[a]i-tu enelün yadaqu deresün köl-dü adalidqasi ügei mayui bey-e-tü üçüken ber ködölen yabubasu ebdereküi tabun jaуun yasiyün dayun yarumui : idegen umdayan ber ülü olun üçügüken olbasu jalgin yadamui Molon toyin eden üjeју ede birid-eče eyin kemen asayun ögülebe Ĵambudib yirtinčü-tür бүкүи-tür yambar kilinčis üiledügsen bui üküged edüge ene tamu-tur törögsen eyin joboyun amui ta kemebe berid-ün qariју ögülerün Ĵambudib-tur amidu бүкүдүр bursang quvaray-ud-un urida buyan-u idegen-i idlüge yurban erdenis ülü besiren bačay šayšabod bariysad-i balamad-iyar ebdegscen-ü tulada berid-tür töröbe bida kemebe : [19a] Molon toyin ede üges-i sonosuyad dotoraban

masida yasaluyad amaray eke-yügen erejü ülü olun uruysida basa-bar yabuyad kürbesü yaltu balyasun tamu-tur tendeki erigüten amitan-i čidküđ bariju tere balyasun-u dotor-a oroyulun talbiju toyolasi ügei jobolang-iyar joboyad arisun yasun ilburaju tüleged buruyulqu yařar erejü dörben жүг-түр үјемüi emün-e-tü qayaly-a negegsen-i üjejü güijü kürbesü qayamui : qoyitu qayaly-a negegsen-i üjejü basa-bar kürbesü qayamui dörben жүг-үн qayalyasi eyin qayaju joboyamui balyasun-u dotoraki onisun řal-du tülegdün inaysi činaysi güyildümüi : Molon toyin ede eregüten-i üjejü čidküđ-ün noyan-ača asayurun Ĵambudib-tur yabuqui tegen yambar kilinčis üiledčü üküged edüge joboyulun amui ta kemebe : čidküđ-ün noyan qariyu ögülerün Ĵambudib-un amitan бүküi-tür naran saran-u genel-i ese üjegsen aliba sibayun-u öngdeged-i abču qormoyılan irejü řal-un dотора bolyaysan-u nigül-ün küčü düğürjü eyin joboyulun-un amui bi kemebe : **[19b]** Molon toyin ene üges-i sonosuyad dotoraban masida yasaluyad amaray eke-yügen erijü ülü olun uruysi basa-bar yabuyad kürbesü nüken řal-un tamu-tur kürüjü tendeki erigüten amitan-i čidküđ bariju tere nüken-dür talbibai yeke řal-un dotor-a nuta inu tümen alda degegsi-de бүркерен řal inu mingyan dabqur sitamui tere doysın tamu-yin řal inu olan erigüten-i tüleküi-yi üjejü : Molon toyin čidküđ-ün noyan-ača cyin kemen asayur-un öğülebe : Ĵambudib-tur amitan бүküi-tür qaram mungqay sedkil egüskejü busud-un ed ger-tür řal talbiyad olan amitan-i ükügüljü amidu modun teregüten ayula tala-tur řal tüimer talbiju adayusun törölkiten amitan-u amin inu tasulun üiledügsen nigülün küčün-tür üküged ene tamu-tur töröjü joboyulun amui bida kemebe : **[20a]** Molon toyin ede üges-i sonosču dotoraban masida yasaluyad amaray eke-yügen erejü ülü olun uruysida yabuyad kürbesü bučilqu toyoyan tamu-tur tendeki erigüten olan amitan-i čidküđ jidas-iyar qadquyad bučilqu toyoyan-tur oyoromui arisun sibusun inu ilbürejü müjis inu öber öber-e bolumui : Molon toyin ede erigüten-i üjejü čidküđ-ün noyan-ača asayur-un Ĵambudib-tur бүküi-tür ede erigüten yambar kilinčis üiledügsen bui üküged ene tamu-tur eyin joboyulun amui ta kemebe : čidküđ-ün noyan qariyu ögülerün ede erigüten amitan Ĵambudib-tur бүküi-dür yurban erdenis-i ülü besiren adayusud-un miq-a-yi abuyad talbiju toyoyan-tur činaqui kiged basa-bar küčün-tür üküged ene tamu-tur unaju joboyulun amui bida kemebe : **[20b]** Molon toyin ede eregüten-i üjejü dotoraban masida yasaluyad amaray eke-yügen erijü ülü olun tigünü čiřan-a basa yabuyad kürübesü qalayun tebsi tamu-tur tendeki erigüten amitan-i čidküđ bariju tergün-tür inu řal-tu temür tebsi-yi ergigülümüi : tere tamu-yin řal erigüten-ü müjis-tür üyes-tür oroyad yasun čömügen-eče řal бүркерен řarumui tere tamu-yin jobolang-yi inu öğülesi kelesi ügei-yi üjejü : Molon toyin-u sedkil yekede enelün čidküđ-ün noyan-ača eyin kemen asayun öğülebe Ĵambudib-tur yambar kilinčis üiledčü edüge engde joboyulun amui ta kemebe : čidküđ-ün noyan qariyu ögülerün Ĵambudib бүküi-tür er[e]güten naiman amtan-tur sinuqayiran čimügen gegen-i [=gegel-i] kemilejü müjis üyes-i kemkilüged asuru masida emgenigülügsen nigülün küčün-tür üküged edüge joboyulun amui bi kemebe : **[21a]** Molon toyin tere üge-yi sonosuyad dotoraban

masida yasuluyad amaray eke-yügen erijü ülü olun tere tamu-yin emün-e diyan-a sayuba : diyan sayuysan buyan-u kücün-tür Erliğ qayan terigüten čidküđ dotoraban masi-da degdelüged jirüken inu ködülen ayuldaju Erliğ qayan čidküđ-tür ögülerün yarču üje y[a]yun bui Ĵambudib-ača erigütü amidu amitan-i kürgejü irebe egüne kemebe čidküđ yarču tamu-yin qayaly-a-tur üjebe : nigen toyin kümün bey-e-tür jangči emüsügen amurlingyuy-a sayitur sayuysan-i čidküđ üjegend oroju Erliğ qayan-tur eyin kemen ögülebe tamu-yin qayalyan-tur erigüten ügei buyu yarča toyin kümün bui amurligsan-ača sayitur amurlıju dayan sayumui kemebe : Erliğ qayan ene üge-yi sonosču yayarayad ućir-a yarba qayaly-a-ača yarabasu tere toyin jangču emüsügen amurlingyuy-a sayitur sayuyad noyirasaysan kümün metü nidün-iyen anıju ülü ködülen amurlıysan-i üjejü ünen toyin bui kemen sedkijü uruysida yabuyad toyin-u dergede kürču kedün-te dayudaju genedte siregülebe tere toyin-i siregülüged sača : **[21b]** Erliğ qayan eyin kemen asayun ögülebe qutuytu bayıı minu : ene tamu-tur yayun-u tulada irbe či kemebe : Molon toyin qariyu ögülerün bi eke-yügen erijü irelüge Erliğ qayan basa ögülerün ken Ĵiyaba eke činu tamu-tur kemen : Molon toyin qariyu ögülerün ilaju tegüs nögčigsen burqan bayıı edüge činu eke tamu-tur bui kemen Ĵiyaba nadur kemebe : Erliğ qayan basa ögülerün : ilaju tegüs nögčigsen burqan bayıı qutuytu čima-tur yayun bui kemen asayuba : Molon toyin qariyu ögülerün minu bayıı bui kemebe : Erliğ qayan ene üge-yi sonosču oroi-bar-ıyan Ĵajar-tur mörgüged ene edür bi üçüken mayu kümün uridu buyan-ıyan kücün-tür burqan bayıı-yin degedü sabı-tur jolyaju mörgübe bi kemeged tendече Erliğ qayan Molon toyin-tur eyin kemen ögülebe ai yeke toyin a ene Ĵajar asuru burtay-tu bögöotele (!) yayun-dur irebei tegünčilen iregsen amitan-i abur-a ilegebüü ese bögesü ubaday-a a öber-ün tulada irebüü kilinčatan kümün tamu-yin orod-i düğürčü bögetel-e yeke toyin ken-i aburan irebi ene tamu-yin orod inu burtay čısun ögesün-ıyer edür söni ügei asuru-i sibadur bögetele yeke toyin a ariyun karša debel-i burtaylaqu-yi ülü sanamu yeke toyin a engdechе yarun ajırbasu sayın bui : **[22a]** Molon toyin ögülerün ai qayan a namai-yi törögülügsen ečige eke qoyar bülüge edür söni tabun küsel-ıyer yabuju nasuda nom-i üjegülüged čaylası ügei saysabod sanvar-i sakiyad buyan-ıyar yabubai : ečige eke qoyar-ıyan üküged sača : degedę Ĵıryalang-tu oron-tur töröbei Ĵ-a kemen sedkibesü yarča ečige-yi degedü Ĵıryalang-tu oron-tur aĴıyu eke-yügen degedü oron-ača ese oluysan-tur ilaju tegüs nögčigsen burqan eke-yügen tamu-yin Ĵajar oron-tur eri kemegsen-dür bi qamuy tamu-yin orod-i ulam yaraju erirün asayubasu nigen ber üjegsen ügei buyu nigül kilinčis-i üiledügsen kümün qayan-dur joly-a edüi busu oduqu Ĵajar ügei buyu : ai yeke qayan a yarča minu eke-ber činu nidün-tür kürüged sedkil-tür toytayabuu esebüü kemen asayubasu Erliğ qayan tere üge-yi sonosuyad kilinčis eden kümün-ü ner-e-yi bičiglegči bičigeči-yi dayudaju eyin Ĵarlıy bolurun ai bičigeči e ene toyin-u eke inu Molon qatun-i üjebesü debterüd negejü üjegend kemen Ĵarlıy bolbasu tende-echе bičigeči qayan-u Ĵarlıy-ıyar amiduju güiged buyan kilinčısın ilyal-i olyaqu debter-üd-tür Molon qatun-u

nerege ese oluyad tere bičigeçi qayan-tur Molon qatun-u nere ügei ajiyu kemen üjebesü tedüi Molontoyin Erlig qayan-tur eyin ögülerün ai yeke qayan a kilinčatan qamuy kümün ber eregülün böğötele yayun-u tulada ese irebei kemebesü [22b] tedüi ai yeke toyin a nadur ülü jolyaqu yirtinčü-tür qoyar buyu qoyar ali bui kemebesü nigen inu eke-yin umai-ača töröged sača : nasu buyan-iyar uduridču ariyun bačay sangvar-un yabudal-iyar yabuyad yurban erd[e]ni-tür takil tabiy ergüjü sudur debter-i yarača ülü qayačayulun ügegü yuyilinčin ebečiten jobolang daruy=sad-i asarayçi tey[i]mü kümün üküged sača degedü jiryalang-tu oron-tur töröümü : nököge inu kemebesü burqan nom-i ese besiren bursang quvaray-ud-i doromjilan dayariqu ügegü yuyilinčid jobolang-tan-i üldeged buliyan yutumsiy tabun jabsar ügei üiles-iyer yabuyçi teyimü kümün üküged sača nigen gsin-tur ber tüdel ügei jayayan-u salkin-a dayuduju ayun tamu-tur unamui tere qoyar-tur bi qariy-a ügei buyu Er'lig qayan basa asayurun qutuytu bayisi minu a eke činu yayun neretü kümün bui kemen ögülebe : Molon toyin qariyu ögülerün eke minu Molon qatun neretü bui kemebe Erlig qayan ene üge-yi sonosuyad bičigün dотора üjebesü kemeged ger-tür-iyen qariju bičig-üd-ün dотор erijü ülü olun ödterken yarču iriged Molon toyin-tur eyin kemen ögülebe qutuytu minu tamu-taki bičig-ün dотора üjebe bi eke-yin činu nere tamu-tur ügei buyu kemen üjebe : Molontoyin qariyu ögülerün eke minu ene tamu-tur ügei bögesü egünče öber yambar tamu-tur oduba kemen asayubasu čidküd-ün noyan qariyu ögülerün emün-e temür ayulasun dumda tamu bui eregüten tere tamu-tur unabasu keb kejiyeber ülü tonilumui kemebe : [23a] Molon toyin Erlig qayan-ača asayuyad uruysida basa-bar yabuyad kürbesü burtay-ta ömeke[i] tamu-tur temür-iyer egüdügsen balyasun ajuyu öndör inu qoyar tümen alda boluyad qara uniyar inu mingyan tümen dabqurtun : degegside yalun uduyan orkin orkin butar=ču dörben jobkis inu qab qarangyui boluyad balyasun-u degere jes moyai-yin aman-ača yal uliran yaryaju ayulan degere-i temür noqos-un aman-ača qara udayan yaryaju Molontoyin eden-i alyaju üjegend oroqu qayaly-a ber ülü olun yeke dayun-iyar kedün-te dayudabasu dayun ügegü-ber kümün ügei Molon toyin basa Erlig qayan-tur kürčü asayusuyai kemeged yal-tu tebsi neretü balyasun-dur kürčü Erlig qayan-ača asayuba bi burtay-tu ömek[e]i tamu-tur kürbesü oroqu qayaly-a ber ügei yayun-u tulada tere qayaly-a-ni ülü negemüi kemen asayuba Erlig qayan qariyu ögülerün tere burtay-tu ömekei tamu-dur unaysan tedeger eregüten yurban erdenis ülü besiren eldeb nigül kilinča-ni üiledčü üküged tere tamu-dur kürübesü nigül-ün kei keyiskejü ireged tere kilinčatu amitan-i keyisken degegsiben yaryaju terigün uruyu tamu-tur unamui tegünče tonilqu erigüten berkedü berke bolumui qutuytu bayisi minu ögülesü činu ridi küčün üçüken buyu : tere tamu-yin qayaly-a negey-e kemebesü či burqan bayisi-ača asay kemebe Molontoyin ene üge-yi sonosuyad : [23b] amaray eke-yügen sana ju dоторaban masi-da yasaluyad Erlig qayan-ača qayačan egülen degere sayuyad ilaju tegüs nöğčigsen qamiy-a bögesü qaraju tere jüg jorčiyad darui degere ödter kürüged burqan bayisi-tur mörgüjü eyin kemen asayun

öğülebe ilaǰu tegüs nögčigsen-ü jarliǰ-iyar tamu bügüde-tür kürbe bi amaray eke-yügen criǰü ese olba bi tende nigen tamu-yin temür balyasun-u öndör inu qoyar tümen alda bui : qara uniǰar inu mingyan tümen dabquradun degegside ǰalun udayan orkin orkin badaraǰu temür-iyer egüdegse-tür balyasun-u degere bürküǰü amui : yeke dayun-iyar kedün-te dayudabasu dayun ügegü kümün ügei bi üčüken mayu sabi činu amaray eke-tegen ber ǰolyan yadaba bi kemebe : burqan bayǰi qariǰu ögülerün eke činu Ĵambudib-tur büküi-tür eldeb nigül kilinča üiledčü öküged nigül-ün küčün-tür burtay-tu ömek[c]i tamu-tur unaǰu üjemüi : nigül kilinčas-un küčün-i tere bui kemebe : **[24a]** Molontoyin burqan-u jarliǰ-
-i sonosču dotorban ǰasalun yekede uyilaba ilaǰu tegüs nögčigsen jarliǰ bolurun šibi minu či ülu ǰasalun minu jarliǰ-i sonos kemeged tere tamu-tur qayaly-a bui kemebe keb keǰiy-e tere qayaly-a-[n]i abuyad ülü negemüi kemeged : edüge minu karša debel-i emüsčü badar ayayan kiged činggelǰeqüi duldui-yi bariǰu tamu-tur oduyad tamu-yin qayaly-a-yin emün-e duldui-yi inu ǰurbanta qačar-tur qadqubasu qayaly-a ber negeged čiyury-a-[n]i öber-iyen möltüreged qayaly-a negemüi erigüten amitan bügüdeger duldui-yin minu dayun-i sonosbasu eregüleküi ǰasay inu amurliǰui kemebe Molontoyin burqan bayǰi-ača asayun edüger jarliǰ-i inu sonosuyad dotorban masi-da bayasuyad emüsbe : burqan-u karša debel ba ǰar-tur-iyar burqan-u badar ayay-a duldui kiged-i bariyad alyaban qamtudqan burqan bayǰi-tur oroi-bar-iyar mörgüged bayıǰu : **[24b]** egülen degere sayıǰu yabuyad kürbe : tamu-’yin qayaly-a-dur Molontoyin-u toǰ-a ügei erdem kiged ridi qubilyan inu olan-u tulada činggilǰeqüi duldui ergüged qačar-tur ǰurbadan qadquysan-tur tere burtay-tu ömek[c]i tamu-yin qayaly-a inu öber-iyen negeged čiyuryalaysan önisün selte bügüde öber-iyen darui-tur möltüreged tamud-un dotoraki : čidküd noyan kiged bügüdeger erkeber Molontoyin tere tamu-tur oroqui eyin ǰayura ireged Erlig qayan ǰaryayad eyin kemen asayun öğülebe ǰayun kümün či eyimü ǰayun-u tulada ireged minu tamu-yin qayaly-a-
-yi ǰayun-u tulada negebeči : Molontoyin qariǰu ögülerün bi burqan bayǰi-yin degedü šabi eke-yügen eregütü tamu-ača ǰaryaqui-yin tulada irbe bi kemebe : Erlig qayan basa ögülerün eke inu ǰayun neretü kümün bui : bi oduyad tamu-yin dotoran nere-yin debterüd-tür üǰisü kemebe: **[25a]** Molontoyin eyin kemeǰü Erlig qayan-tur qariǰu öğülebe eke inu amidu büküi-tür Molon qatun neretü bui kemebe Erlig qayan ene üge-ni sonosuyad ǰaraǰu tamu-yin dotoran oroǰu yeke dayun-iyar kedün-te Molon qatun kemen nereyidün dayudaba : dayudaqu dayun-
-i sonosuyad ǰalyamsiy-tu eregölcküi-eče ayuǰu dayun ülü öggün bariyad üčüken dayun-iyar bui bi kemebe : Erlig qayan tegün-dür qariǰu ögülerün bi kedün-de dayudaǰu dayun ese ülü öggün ǰayun-du sayadab či kemebe Molon qatun qariǰu öčirün : Erlig qayan čimai-ača ayuǰu : erigülümüi Ĵ-a namai kemen sedkiǰü qariǰu dayun ese ǰarba bi kemebe : Erlig qayan basa ögülerün činu ǰayča köbegün burqan-i dayaǰu Molon toyin kemen nereyidčü čimai-yi erer-e ireǰü amui kemebe : Molon qatun qariǰu ögülerün minu ǰayčayan köbegün bui toyin ber ese boluysan bögetele nereber Molon toyin busu bui **[25b]** Erlig qayan Molon qatun-u tere

üge-yi sonosuyad tamu-yin qayaly-a-aça ödtör yaruyad Molon toyin-a eyin kemen ögülebe nigen Molon qatun bui nadur ögülerün : yirtinçü-tür yaçça köbegün minu bülüge : toyin ber ese bülülüğ-e nereber Molon toyin busu bui kemebe : Erlig qayan-u üge-ni sonosuyad Molon toyin basa ögülerün nigülesüi sedkil-tü Erlig qayan a Ĵambudib-tur бүкүй-дүр еңге еке minu nere öggügsen Lobo'γ neretü buyu kemeged еңге еке minu önggeregsen-ü qoyin-a burqan baysi-yi dayan odba bi : ilaju tegüs nöğçigsen Sigemüni burqan baysi inu namai toyin bolyuyad nere ber minu öber-e nereyid-ün Molontoyin kemegdün amui bi kemebe: **[26a]** Erlig qayan ene üge-yi sonosuyad qariju tamu-yin dotor-a oroyad Molon qatun-a eyin kemen Erlig qayan basa ögülerün çinu amidu бүкүй-түр nere inu Loboγ ajiyu çimai-yi үкүгсен-ү qoyin-a burqan baysi toyin bolyayad Molon-i toyin nereyidügsen ajiyu kemebe : Molon qatun ene üge-yi sonosuyad nidün-eçe nilbusun çuburiyad Erlig qayan-tur eyin ögülerün Loboγ neretü kümün bolbasu Ĵambudib-tur бүкүй-түр-ийен yaçça törögsen köbegün minu bülüge Erlig qayan ene üge-yi sonosuyad çidkü-d-tür eyin eyin kemen ögülebe : çidkü-d-üd ene Molon qatun-i qadaysan qadayasun-i möl'tülü qabçiyсан modun-i degegsi ergüged ödtör yaryaytun kemebe çidkü-d-üd qayan-u üge-yi sonosuyad tamu-aça yadaysi yaryaba : **[26b]** Molon qatun-u bey-c-yi yadaysi qadaysan qadayasun kiged qabtasun бүгүдеки darui-tur möltülün talbiba talbiyad saça Molon qatun üküdked yayun ba ese medebe : sira üsüd-ün nüken-eçe çisun yarun çuburiba : Erlig qayan basa eyin kemen çidkü-d-tür eyin ögülebe : ene Molon qatun-i küjügün-tür күндү күрдү emüsügeddün ginji olan-i abaçiraju bey-e inu oriyaytun gilbelün бүкүй irtü mese-yi olan-i bariju qayaytun kemebe: çidkü-d Erlig qayan-u ĵarliy-iyar Molon qatun-i uridu-tur ad[a]li bolyayad gilbelün бүкүй iretü meses-iyer qayaju tamu-iyar qayaly-a-aça yaryaba yarayan bariju : Erlig qayan Molon qatun-a eyin kemen ögülebe çinu yaçça törögsen köbegün burqan baysi-yin sabi-aça busu minu ene tamu-yin qayaly-a-aça yakin yarun bülüge çï yaçça törögsen köbegün-tür-ийен yakin jolyaqu bülüge çï kemeged Erlig qayan Molontoyin-dur eyin kemen asayurun ögülebe törögsen eke-yügen Molon qatun-i taniqu ülü taniqu çï kemebe: **[27a]** Molon toyin Erlig qayan-tur eyin kemen qariyu ögülerün alyadu boluysabar eke-yügen niyuri ese üjelüge=bei edüge abuyad üjiged ülü tanimu j-a kemebe : Erlig qayan yar-iyar eyin eyin kemen ĵiyaju ögülebe : emün-e inu tere bayiyçi бүкүй bey-e inu ĵal sitayçi aman-aça uda бүркережү küjügün-tür күрдүн-i emüsügsen eregütü bey-c-yi inu ginjin-iyar eld[e]beçilen sayitur uyaysan iretü mesen-iyer qayaysan tere buyu çinu eke kemebe : Molon toyin eke-yügen üjeged üküdkеjү ѳаѳar-tur unaba keden çay boluysan-u qoyin-a arai yadan serkejү bosuyad törögsen eke-yügen yar-aça bariju yeke dayun talbin uyilaba Molon toyin eke-yügen üjejү dayusuyad öber-ийен qoyar al[a]yaban sayitur qamtudqaju törögsen eke-tegen mörgüged uyilaju dayun-iyar darun yadan eke-dür eyin eyin kemen ögülebe : Ĵambudib-tur amidu бүкүй-түр-ийен ѳurban erdenis күндүлөbesü : bu[r]sang quvaray-ud-tur buyan-i ögbesü yayun-u tulada tamu-tur unaqu çï kemebe : eke inu köbegün-tür eyin

eyin kemen qariyu ögülerün [27b] ai eligen köbegün minu : çinu üge-yi ülü besiren yabusubar eldebeçilen jıraysan jırıl minu edüge-ber tusa ülü bolum üküged ene tamu-tur töröjü eregülegtün joboyaytun amui bi kemebe : Molon toyin eke-yügen ede üges-i sonosuyad erketü burqan-u öggügsen badar ayayan-i dotoraki idegen-i eke-tür-iyen barin ide kemebe : tere idegen-i eke inu ideküi-tür kese'g ılal bolun qubilayad ünürtü tere sayıqan idegen-i iden-ber yadaysan-i üjiged Molon toyin dotorban maşida ıasaluyad eyin kemen ögülebe eke minu Ĵambudib yırtınçü-tür asurayan daruyun bülüge çı edüge üküged ene tamu-tur yayun-tur adalı busu duruyad niyur çır[a]ı ber ülü taniydan qubaqai modun-tur ada[a]lı töröjü bögetele büküi bey-e-eçe inu ılal aman-aça inu uda bürkeren yarumui eke-yügen ene metü joboyısan-i üjejü yeke dayun-i talbin uyılaba : [28a] eke inu qariyu ögülerün : köbegün minu çı sonos kiged ölösbesü siryun (!) temür ideged undayasba=su qayılıysan qal[a]ıyun sirimen uyuyad nigen söni-tür tümen-te ökün tümen-te edegen joboyad keb kejiy-e-ber köbegün-iyen çimai-yi ese üjelüge : eregüten-ü ene ayul-tu tamu-tur eke-yügen namai-yi erir-e ır[e]küi inu ken-ber bögesü ese sanaıu bülüge bi kemebe : eke köbegün qoyayula jobolang-ıyan keeldün-ber ese barin bögetel-e Erliq qayan Molon toyin-dur eyin kemen basa ögülebe ta qoyar ügeben ülü urtuday-a ödtör tergen quriyaydayad eke-yi çinu tamu-yin dotor-a eregülün ıasaı minu odaba : çı eke-yügen ese talbibasu bi temür jıdas-i bariyad sayıtur jıdalaıu eke-yi çinu tamu-tur oroyulumui kemebe : [28b] ene üge-yin Molon toyin sonosuyad eke-yügen ödterken talbiyad : tere ayultu tamu-tur ab'çu oroyulun odaqui-tur qoyin-a-ban yarçu köbegün-tür eyin eyin kemen ögülebe : çı ödter ödter namai namai tonily-a tonily-a kemebe Molon toyin eke-yügen üge-yi sonosuyad yeke dayun-ıyar uyılaıu : Erliq qayan-tur basa basa ılalbaran eyin kemen ögülebe törögsen amaray eke-yügen tula' bi bey-e-ben tamu-tur oroıu çinu eregüleküi ıasaı yambar bögesü jüg-ıyer eregülegülüsü bi kemebe : Erliq qayan ene üge-yi sonosuyad qariyu eyin kemen ögülebe Ĵambudib neretü yırtemçü-tür amıdu büküi-tür eldeb nigül kilinçis üiledbesü ken ken-e-ber yaday-a ügei öber-ün üiledügsen kilinça-ıyan öber-ıyen dayaqu bui kemebe : [29a] ilaıu tegüs nöğçıgsen-ü jarlıy-i sonosçu Molontoyin qoyar alyaban-i qamtudqan mörgüged törögsen eke-yügen sanaıu erere odumui bi kemebe : sedkiıü egülen-ü degere sayıtur sayun ilaıu tegüs nöğçıgsen burqan-u jınggelçeıü dul'dui kiged badar ayay-a-yi bariıu qara[n]gyui tamu-yin jüg oduyad darui tedeger kürbe : tere qara[n]gyui tamu-tur kürüged saça eke-tür-ıyen burqan-u öggügsen yar-tu idegen-i öggün barıbasu eke inu qar[a]m sedkil-ıyen ülü qariyulun jegün yar-ıyar idegen-i abun bariyad yar-ıyar busud-i dölgen aman-dur inu id[e]gen oroyad saça nigen keseg ılal bolun qubaliyad [=qubilayad] ılalın barıbasu gedeseün-tür inu ılal tüyimer metü sit[a]mui : Molontoyin eke-yügen id[e]gen ülü ideküi-yi üjiged dotorban masida ıasalun eke-tür-ıyen söğödcü mörgüged : ilaıu tegüs nöğçıgsen burqan qamiy-a bögesü tere jüg ödter ödterken yabuyad Sigemüni burqan baysi-tur kürüged : [29b] ilaıu tegüs nöğçıgsen-ü jarlıy-i sonosçu Molontoyin qoyar alyaban

qamtudqan mörgüged törögsen eke-yügen sanaju erere odumui bi kemebe sedkijü egülen-ü degere sayitur sayun : ilaju tegüs nögçigsen burqan-u çinggiljegüi du'ld[u]i kiged badar ayay-a-yi bariju qar[a]ngyui tamu-yin жүг одуяд darui degere kürbe : tere qar[a]ngyui tamu-tur kürüged saça eke-tür-iyen burqan-u öggügsen id[e]n-i ögbesü[ja]lgin yadamui : qar[a]ngyui doysin tamu-aça yakin tonilyasu kemeged buçaju ir[e]ged ilaju tegüs nögçigsen burqan baysi-tur öçibesü burqan baysi toyin-tur jarliy bolurun çi eke-yügen tonilyasu=yai kemebesü tabun jayun bodisug ayay-a tegemlig-üd-i ur[i]ju qamuγ bügüde nom-ud-i nigen-te sayitur ungsiyulbasu eke çinu erigütü tamu-aça ödter tonilumui j-a kemebe : Molontoyin burqan-u jarliy-i sonosuyad ödtörken jiya ju qamuγ bodisug maqasug-nar kiged-i ayay-a tegemlig-üd-i uriju bügü' deger-i quriyayad qamuγ nom-ud bügüd[e]gi ariyun-a sayitur ungsiyuluyasan-tur Molon qatun burqan-u nom-un küçün-iyer ilaju tegüs nögçigsen-ü er'd[e]m-iyer qar[a]ngyui tamu-aça toniluyad berid-ün tamu-tur töröbe : **[30a]** Molon toyin Erlig qayan-u edeger üges-i sonosun bariyad egülen-ü degere sayitur sayun burqan baysi-aça asayuy-a kemen : ilaju tegüs nögçigsen qamiγ-a bögesü жүг jorin yabuyad kürün : ilaju tegüs nögçigsen-e qoyar alyaban qamtudqaju mörgüged ilaju tegüs nögçigsen burqan-tur eyin kemen asayurun öçiбе eke-yügen erijü oluluy-a tamu-aça yaryan yadaba bi kemebe : ilaju tegüs nögçigsen burqan baysi Molon toyin-dur eyin kemen ögülebe : çi dotorban masi buu yasul : bi öber-iyen odasu kemebe : Molontoyin burqan-u jarliy-i sonosçu dotoraban masida bayasuyad qoyar alyaban qamtudqaju бүкүн Sigemüni burqan-tur mörgübe : ilaju tegüs nögçigsen burqan-i qamuγ bodisug-nar dayayuluyad tabun önggetü egülen degere sayuyad kimuskan-aça üjügür-eçe genel tümen tümen-te dabquradun gegen-i sayitur talbiyluyad saça qamuγ bügüde tamus kiged-i gegegen genel-iyer geyigülebe : temür sir[c]ge bügüde lingqu-a bolun qubilba : qamuγ vasamali modun ter[i]güten çayayan qas çilayun boluyad arban Erlig qayan bügüdeger qoyar alayaban qamtudqayad aman-tur-iyen sadu sadu kemen yar-tur-iyen küji çiçig [=çeçeg] bariyad : ilaju tegüs nögçigsen burqan-i takin irebe bügüdeger **[30b]** ilaju tegüs nögçigsen burqan açitu sabi-yin sedkil-i üjged sabi törögsen eke-yügen tamu-aça yaryayçi berke-yi inu medeged burqan baysi nigülesküi sedkil bariju üsnir genel-iyen talbiysan-tur qar[a]ngyui doysin tamus ter[i]güten aliba tamus bügüdeger burqan-u köldür geyigülüged eregüleküi jasay inu amurliyu : arban naiman tamu-yin dotoraki eregüten amitan qoçorl'i ügegüy-e burqan-u genel-ün küçün-tür ödtörken tonilaba tendeçe ilaju tegüs nögçigsen tedeger erigüten-i tonilyayad qamuγ bodisug-nar-i dayayuluyad qaribai Vaçar-tu sayurin-dur-iyen tendeçe Molontoyin basa tendeçe ilaju tegüs nögçigsen burqan-tur qoyar alyaban qamtudqan mörgüged eyin kemen asayun ögülebe tamu-yin dotoraki eregüten bügüde ker tonilaju böğötele yayça törögsen eke minu qamiγ-a bui kemebe ilaju tegüs nögçigsen burqan Molon toyin-a qariyu ögülerün : çinu eke Jambudib-tur бүкүй-tür buyantu üiles-i teb'çin kilinça üiledcü yurban erd[e]ni-i könggelegsen-iyer nigül kilinça inu masi gün-ü tula busu

tamu-aça ülü tonilju ɣayça burtay-tu ömeke[i] tamu-aça tonilayad basa qar[a]ngyui doysin tamu-tur eke činu töröjü amui kemebe : [31a] Molon toyin ilaju tegüs nögčigsen-ü-eče basa eyin kemen asayun ögülebe : eke minu ene eregü-eče tonilaju basa qamiy-a odba kemebe : Sigemüni burqan eyin kemen Molontoyin nomlaba: činu eke kilinča yeke-iyen tula berid-ün balyasun-tur tende töröbe kemen nomlaba : Molontoyin burqan-u jarliy-i sonosču dotorban masida ɣasaluyad eke-yügen eregü-yin tula-da egülen-ü degere sayitur sayuyad berid-ün balyasan qamiy-a bögesü tere жүг joriju yabuyad kürüged tere balyasun-tur eke-yügen erejü yabuba genedte eke-yügen ücejü budungyui bolba sedkil inu : [31b] Molon toyin eke-yügen berid-ün yabudal-iyar yabuqui-yi üjiged dotoraban ɣasalun burqan-aça as[a]yusuy[a]i kemen sedkijü ilaju tegüs nögčigsen qamiy-a bögesü tere жүг-tür ödter yabuyad kürčü ilaju tegüs nögčigsen-e eyin kemen asayun öčibe amaray eke minu berid-ün ɣajar töröjü jobon amui kemeged ilaju tegüs nögčigsen burqan basa eyin kemen öčibe : eke-yügen bi udurid-un udaɣu kündülen mürin usun-u kijayar-a bey-e inu uɣiyasuyai kemen sedkijü burqan-u sedkil-tür yambar bui kemebe : ilaju tegüs nögčigsen Sigemüni burqan Molon toyin sabi-tur-iyen minu jarliy-i či sonos kemeged eyin kemen jarliy bolurun : [32a] tere mürin-ü usun-i qamuy burqan bodisug-nar uyubasu tosun ba buram-un amta-tur ad[a]lid amtatai bolumui olan bursang quvaray-ud tere mürin-ü usun-i uyubasu rasiyan-tur ad[a]li amtatu sayitur amsaydan bui kemebe : süsüg sedkil-tü irgen urad [=arad] uyubasu tere mürin-ü usun-i umdasuysan tere süsüg-ten-ü umdasuyulang inu sayitur amurlimu : činu eke tere usun-i uyubasu darui degere kebeli-tür urusun oroyad saça keseg ɣal bolun qubilju : kebeli bügüde-tür ɣal sitan tüimerdün asuru jobomui iretü qurča' sayin mese-iyer keseg keseg oytoluysan metü iligen jirüken inu qadquydan erkeren urban kürbegeɗ dayusan yadaqu metü tere jobolang-iyar jobon bui berid-ün kemebe : ilaju tegüs nögčigsen-ü jarliy-i Molontoyin sonosuyad basa öčibe : minu eke tere eregü-ečegen yakin tonilomui kemebe Sigemüni burqan Molontoyin-a qariyu eyin kemen nomlaba či eke-yügen berid-ün tamu-aça tonilya'suyai kemen sedkibesü či : [32b] qamuy burqan bodisug-nar-i uriyad manjily-a kiged-i egüdcü küji jula terigüten-i sayitur sitayaɣu adayusud-un amin-i aburabasu tendeče Molon qatun eke činu berid-ün bey-e-eče anggiraɣu eregü jobolang-aça nögčijü ödterken tonilomui kemebe ilaju tegüs nögčigsen burqan-u jarliy-i darui degere qamuy burqan bodisug-nar-i uriyad küji jula kiged-i sitayaɣu manjily-a čimeg-üd-i egüdkegüjlju: qamuy adayusud-un amin-i aburan talbiba : bügüdeger edeger buyan-u küčün-iyer Molon qatun berid-ün tamu-aça ödtörken darui-tur tonilayad adayusun törölkiten-tür töröbesü ilaju tegüs nögčigsen burqan-aça Molon toyin basa asayun öčibe : minu eke berid-ün töröleče tonilju edüge qamiy-a töröl olba kemebe : [33a] Sigemüni burqan qariyu ögülerün eke činu kilinča yeke-yin tula' degere-nerün töröl ülü olun berid-ün tamu-aça könggerged Ĵang-sa neretü balyasun-tur noqai-yin töröl olju töröbe kemen jarliy nomlaba Molon toyin ene jarliy-i sonosču dotorban masida ɣasaluyad ilaju tegüs nögčigsen burqan-tur qoyar alyaban qamtudqan mör'güged : Ĵang-san neretü

balyasun-tur oduyad darui degere kürbe balyasun-aça tere balyasun-u bise[i]
 belçir-tür eke-yügen erigüi-yin tulada erin toyrin suruğu yabun büküi-tür olan
 irged jöbsiyen keleşkü anu birman-u sara noqai busu arsla[n]g bui j-a : jöröjü
 kümün amitan sidar kürbesü bariju id[a]m ayuqu metü noqai buyıja : kemen
 ögüledemüi Molontoyin sonosçu minu törögsen eke-iyen minu töröl oluysan
 noqai bui kemegeđ birman-u balyasun kürbesü genedte nigen noqai-yi üjebesü
 tere noqai-yin yabuqu inu nisügsen metu qurdun-a yabuyad Molon toyin-u
 dergede kürüged karša debel-i inu jayuyad asuri masida bayasun yurban jayulbai :
 köbegün-iyen Molontoyin eyin ögülerün ene noqai mön minu eke buyu kemen
 tengeri burqan-dur jalbiran süsüg sedkil ünen bögesü ene noqai-yin aman
 dotoraki kündülen yasun-ıyan bögeljin yaryaytun amurlıqu : **[33b]** boltuıai nada-
 luy-a kemen üjel-iyen barin edügüke böged noqai : Molon toyin-tur eyin ögülebe
 köbegün minu : bi çinu üge-yi ülü sonosuyad ülü besiren yabuysayar üküged
 tamu-tur töröjü toyalası ügei jobolang-yi üjebe bi köbegün minu çı ese aburabasu
 olan doysın tamus-aça erigülekü tegün-ü jasıy-aça yakın tonıloomui bi : kemebe :
 Molon toyin amuray eke-eçegen eyin kemen asayun ögülebe : edüge çı noqai-
 ıyan töröl-eçe tamu-yin töröl yambar bui kemen asayui-tur noqai qariyu
 eyin kemen ögülebe : bi kejiy-e-ber noqai bolun törösügei ögülebesü töredbesü
 tamu-yi sanabasu bey-e minu tayadarısçu çıçireged jırüken-ber ködölün selgüdçü
 asuriqan masi ayumui bi kemebe : ene üge-i sonosan bariju Molon toyin eke-tür-
 ıyen mörgüged : **[34a]** ilaju tegüs nögçıgsen tegün-çilen ırıgsen burqan qamıy-a
 bögesü tere jüg jorin oduyad darui degere kürüged ilaju tegüs nögçıgsen-e
 öçıbe : bi eke-yügen erıju olba bi : noqai eyin töröldür töröjü amui Jambudib
 neretü yirtinçü-tür nigül kilinça-yin küçün-i örgöümüi burqan baysı-yin adistid-
 iyar nigen kümün toyin bolbasu nisün üy-e-tür kürtele ber tnger-nerün töröl-i olun
 kememüi : minu eke noqai-yin töröl-eçe yakın tonıloomui kemebe : Sigemüni
 burqan baysı Molon toyin-a eyin kemen jarlıy bolurun eke-yügen noqai-yin
 töröl-eçe ödter tonılasuyai kemebesü çı doloyan sarayin arban tabun-a baçay
 kiged buyan üiledküi edür olan bodısug bursang quvaray-ud-i uri yeke buyan-
 i sayıtur üiledbesü çinu eke noqai-yin töröl-eçe tonılayad kümün-ü töröl-i olumui
 kemebe : **[34b]** Molon toyin burqan-u jarlıy [sonosuyad] yekede baysqayad
 burqan-u jarlıy-ıyar qutuy-ud-i urıju yeke burqan buyan-i üiledbe Molon qatun ene
 buyan-u küçün-tür noqai-yin töröl-eçe tonıloyad Saky[a]lig-ud-un töröged ilaju
 tegüs nögçıgsen burqan baysı oroi degere inu altan yar-ıyan talbıju tabun jayun
 abısıg öggüged oron sedkil-i inu arılyaba : budungyui sedkil inugegegen-e
 geyıju burqan-u jarlıy-i dotorban oroyulun itegeged buyan-tu sayın üiles-i erkilen
 bariyad burqan-u qutuy-tur geyıbe : tende-eçe Sigemüni burqan nomların Molon
 toyin açı-tu sedkil inu kürüged tngri yajar bögüdeger ködölgeged Molon qatun-i
 ber sayıtur tonılyaba ::

РАССКАЗЫ О ПОЛЬЗЕ
«ВАДЖРАЧХЕДИКИ»
(«АЛМАЗНОЙ СУТРЫ»)

РАССКАЗЫ О ПОЛЬЗЕ
«ВАДЖРАЧХЕДИКИ»
(«АЛМАЗНОЙ СУТРЫ»)

РАССКАЗЫ О ПОЛЬЗЕ
«ВАДЖРАЧХЕДИКИ»
(«АЛМАЗНОЙ СУТРЫ»)

ПЕРЕВОД

[1а] Сутра, показывающая пользу «ВАДЖРАЧЧЕДИКИ ПРАДЖНЯПАРАМИТЫ»

[1б] В давние времена в этом *Дзамбудвиге*, в стране Индии, возле монастыря, именуемого «Родители», жил некий учитель-*брахман* – мудрый предсказатель, безошибочно узнававший прошлое и будущее. *Хувараки* этого монастыря обращались к этому учителю-*брахману* с просьбой [объяснить] всяческие приметы и предзнаменования.

Там же жил один молодой *тойи*, мудрый *гэбиши*, принявший в десятилетнем возрасте святой обет и строго его соблюдавший. [2а] Когда спросили о продолжительности жизни [*тойина*], то [*брахман*] ответил.

– У этого *тойина* острый ум. Однако он, несомненно, умрет в восемнадцатилетнем возрасте, ибо всем неизбежно придется ощутить результаты всех своих деяний. Поэтому крайне необходимо делать все, что окажется полезным в будущих перерождениях.

Тойи, полностью поверив словам учителя-*брахмана*, подумал. [2б] «Поскольку в прежнем рождении я лишал жизни многих живых существ, не раздавал милостыню, разлучал влюбленных и родных, а также совершил множество других тяжких грехов, то жить я буду недолго и не обрету желанного счастья. Поэтому, если, воспользовавшись тем, что обрел теперь хорошее рождение, я не очищусь от накопленных прежде грехов и не стану совершать благие деяния, то буду терпеть муки в течение бесчисленного количества *калп*. [3а] Если, обретя счастливое рождение, не очиститься [от грехов], то это так же бесполезно, как приобрести что-либо во сне».

Испугавшись, он подумал: «Если жизнь так скоро закончится, то я не успею совершить благие деяния. В одной *сутре* я читал, что где-то в дальних местах есть монастырь, в котором в соответствии с Учением исполняются желания каждого истинно верующего. Пойду в тот монастырь [3б] и попрошу чуда долголетия»

Когда [*тойи*] сообщил об этом своему учителю, тот разрешил [идти]. Прибыв в тот монастырь, он просил о благополучии, [обратившись] с такими [словами]:

– О, могущественные *три драгоценности*!

Оказывая одинаково беспристрастное милосердие
всем живым существам

и ниспуская дождь благословения,

соблаговолите преподать мне такое Учение,

следуя которому, я и все прочие грешные существа,

опьяненные *тремя ядами* и окутанные тьмой порочной *невежества*,

[4а] очистимся от грехов и препятствий,
накопленных со [времен] незапамятных рождений по сей день.
Пусть жизнь будет долгой,
и обретем мы счастливый путь в грядущих [рождениях]!

Так он с поклоном помолился о даровании благополучия и, не глядя, взял книгу из множества книг, хранящихся в монастыре. [46] Когда взглянул на нее, то это оказалась *сутра* «Ваджраччхедика». Во исполнение своей просьбы о благополучии, вымаливая желанный путь [спасения], он беспрерывно, денно и нощно, читал [*сутру*], сделав ее своим покровителем.

Однажды вечером то место озарилось светом, запахло благовониями, и появились двое в облике преисполненных *десятью силами* почтенных *тойнов*, держащих в руках *сутру*. Они молвили:

– [5а] Вот *сутра* «Ваджраччхедика», которую ты читаешь. Для нее нет невыполнимых дел. Пусть умножатся [годы] твоей жизни, сила и удача. Пусть станешь ты богат и поведешь за собой живых существ согласно Учению и затворишь врата *трех видов дурной участи*. Да будешь ты наделен судьбой обретения совершенства добродетели!

Когда они это произнесли, *тойн*, преисполнившись благочестия, поклонился, и почтенные *тойны* исчезли. [5б] После этого [*тойн*] возвратился к предсказателю учителю-брахману. *Брахман*-предсказатель, увидев его, от испуга сильно вздрогнул и спросил:

– Кто ты? Неужели тот самый *тойн*, которому я предсказал недолгую жизнь? Вижу, что ты до сих пор жив. Чем ты заслужил долголетие?

Тойн ответил:

– Я читал «Ваджраччхедику», сделав ее своим покровителем, и больше ничего не делал, – и рассказал обо всем подробно.

[6а] *Брахман*-предсказатель поклонился тому *тойну* и распространил весть о могуществе, благословении и пользе *сутры* «Ваджраччхедика», а также о том, что жизнь *тойна* продлилась и он избежал преждевременной смерти, что *тойн* проживет девяносто пять лет и, скончавшись, переродится в *Преисполненной радости области будд*.

[Закончен] первый рассказ объяснения пользы того, что из дальнего монастыря принесли *сутру* «Ваджраччхедика Праджняпарамита».

[6б] Вблизи одного монастыря обитал очень свирепый *тэнгри*. Этот *тэнгри* постоянно приносил всяческие бедствия. Насылал дождь и град. Устраивал не вовремя снежную пургу и сильный ураган. Порождал зависть среди людей. Препятствовал исполнению их желаний. Распространял повальные болезни среди скота. Вызывал засуху, бескормицу [7а] и множество других напастей. Тот *тэнгри* обладал

большой силой, и потому никто не мог дать ему отпор. И хотя в окрестностях монастыря было много красивых трав, цветов, ягод, целебных родников, лекарственных трав и многого другого, никто из живых существ не мог туда и близко подойти. Если [*тэнгри*] видел не только что людей и животных, ходящих по земле, но даже и летящих птиц, он заставлял их пасть на землю и убивал.

[76] В то время в Индии жил один прекрасный заклинатель, способный подчинить себе драконов, *владык земель* и прочих *восемь видов [сущест]*. Он мог остановить течение больших рек и извлечь воду из безводной сухой земли. По своей воле он мог сделать рабами даже повелителей различных адасов, будинэров, албинов, тийрэнов и айси.¹

[8a] Тот заклинатель отправился туда, где обитал скверного нрава свирепый *тэнгри*, вошел в *сумэ* и, чтобы усмирить свирепого *тэнгри*, принялся читать [заклинания]. Когда наступила полночь, *тэнгри* убил заклинателя, проломив ему голову и отрубив конечности, и выбросил труп наружу. [Все] увидели это и узнали [о случившемся].

[86] У этого заклинателя был ученик, намного более могущественный заклинатель, чем его учитель. Узнав, что его учитель убит свирепым, скверного нрава *тэнгрием*, он взял все необходимое для [чтения] заклинаний и вошел в монастырь. [Там он] зажег зловонную [лампаду] и сел с рассерженным видом читать всесильные заклинания. *Тэнгри* незамедлительно проник в его сердце и убил, заставив захлебнуться кровью.

В то время [9a] среди местных жителей был некий маленький *тойи*, читавший «Ваджрачхедику». Узнав [о случившемся], тот *тойи* подумал: «Ах, как жаль этих двух погибших в борьбе заклинателей, а также злого *тэнгри*, убившего их. Ради этих многогрешных пойду в монастырь и буду читать «Ваджрачхедику». Решив так, он взял с собой курильницу и направился [в монастырь]. Но жители той местности [96] сказали ему:

– О, маленький *тойи*! Не ходи в то опасное место. Ты не вернешься живым. Разве ты не слышал о смерти двух заклинателей? Никто не устоит перед тем *тэнгрием*. Поэтому не огорчай нас и своих престарелых родственников.

Когда они так предостерегли, *тойи* молвил:

– Слушайте же все! *Победоносно прошедший* учитель Будда, являясь учителем всех прочих, не может не быть и моим учителем. [10a] Поскольку наставления высшего Учения безошибочны, то, если *хуварак*, надевший оранжевую одежду и соблюдающий обет, не станет

¹ Адасы (adas), будинэры (budiner), албины (albin), тийрэны (teuren), айси (aski) – злые духи невысокого ранга, мелкие бесы.

оказывать милосердие живым существам, а будет жаден, завистлив и сладострастен, он нарушит обет и некуда ему будет пойти, кроме как к [перерождениям] в *трех видах дурной участи*. Поэтому я пойду туда ради тех трех [грешников] и ради блага всех [остальных] живых существ, – сказав это, он ушел.

Люди же меж собой говорили:

– Для этого *тойна*, видимо, [106] настал смертный час. Как его ни предостерегай, он не слушает.

Тойн тем временем вошел в *сумэ* и начал сосредоточенно читать *сутру* «Ваджраччхедика». В полночь неожиданно собрались тучи. Сверкнула молния. Задрожала земля. Пошел обильный град. Начался такой сильный ураган, что обрушились скалы и горы, и разбушевался океан. Затем [11a] в монастыре с отвратительными воплями появился ужасающего вида злой дух, извергающий изо рта пламя, а из носа – клубы дыма, в окружении множества сотоварищей самого разного облика и с различными острыми мечами в руках.

Маленький *тойн* тем временем сидел, не испытывая никакого страха, [116] продолжая читать *сутру* «Ваджраччхедика» и размышляя с состраданием: «Ах, бедняга! Выходит, что в результате дурных деяний перерождаются в многострадальные существа с такой внешностью». У *тойна* пропало желание враждовать. Душа беса, услышавшего Учение, тоже успокоилась. Тучи на небе рассеялись, и все дела пошли на лад. И только *тэнгри* молвил, рыдая:

[12a] – О, *тойн*! Поскольку сила моя велика, одолеть меня не может не только ходящий по земле человек, но и вообще никто. Поэтому страха у меня нет и самой малости. При всем этом, когда я пришел лишить тебя жизни, гнев мой, кажется, утих, и сила во много раз ослабла.

Сложив вместе ладони и преклонив правое колено, он с благоговением попросил:

[126] – О, *тойн*! Будь милосерден ко мне и позволь послушать чтение этой *сутры*.

На это *тойн* ответил:

– Эту книгу преподали *Давно ушедшие*, *Так пришедшие* будды. Если эту *сутру Махаяны* «Ваджраччхедика Праджняпарамита», преподанную *Победоносно прошедшими* [буддами], прочтут или велят читать, перепишут или велят переписать, либо, получив [разрешение], выслушают чтение ее, [13a] то приумножатся все благие деяния. Эта *сутра*, преисполненная великой силой благословения, уничтожает все проступки несчастных грешников. В качестве учителей почитают тех, кто проповедует Учение. Обычно учитель заботится о своих слушателях, как об учениках, так и о милостынедателях. Поэтому мне нельзя проповедовать, а тебе слушать. Дело в том, что в соответствии с Учением Будды [136] я избегаю всяческих грехов и совершаю добрые деяния на

благо всех живых существ. Других занятий у меня нет. Ты же высокомерен, гневен и не воздерживаешься от грехов. Не сострадаешь чужому горю. Наоборот, за тобой числится достаточно много грехов, равных убийству. Совершал ты и такие тяжкие грехи, как лишение жизни живых существ. Поэтому наши взгляды и обеты не совпадают.

[14a] Когда [тойи] произнес это, свирепый *тэнгрия* молвил:

– С этого дня я воздержусь от всяческих грехов, последую Учению Будды и принесу пользу буддизму.

Дав такую клятву, он выслушал *сутру* «Ваджрачхедика», принял веру и просил [преподать] Учение.

О том, что *тойи* благодаря благословию «Ваджрачхедики» усмирил и обратил в веру свирепого *тэнгрия*, [146] узнали все люди той округи и стали переписывать и заказывать переписку *сутры* «Ваджрачхедика». Получив разрешение [на изучение ее] и сделав своим покровителем, они читали и заказывали чтение [*сутры*], клали ее на макушку и оборачивали вокруг шеи, совершали поклонения и *круговращения*. Благодаря этому они в этой жизни были наделены судьбой жить долго, не зная преждевременной смерти, а затем должны были обрести счастливое перерождение.

[15a] [Закончен] второй рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджрачхедики» маленький *тойи* усмирил свирепого *тэнгрия* и помог многим живым существам обрести счастливое перерождение.

Возле одного монастыря жил *тойи* по имени Дарма-Гарба. Этот *тойи* построил множество монастырей и *сумэ*, зданий для молитвенных собраний и проживания *хувараков*, а также всяческих необходимых кладовых. [156] В одной из построек он также хранил прекрасно исполненные принадлежности для жертвоприношений. [Туда же] он приносил буддийские *сутры* и *тантрийские* сочинения. Переписывал и заказывал их переписку. Читал и заказывал их чтение. Изготовив из всякого рода драгоценностей изображения лам и будд, он почитал их. Проживая там же, он пользовался всем этим из той кладовой. Поскольку этот *тойи* завершил, как и задумал, изготовление изображений будд, [16a] то жил спокойно, исполняя благие деяния.

Однажды в среднем месяце весны *тойи* неожиданно заболел. И, хотя его лечили разными лекарствами, болезнь все обострялась. Тогда *тойи* подумал: «Поскольку учат, что, если уж пришел смертный час, никто не может отсрочить его, то моя смерть - не беда. Помолюсь только перед самой смертью в этом рождении о пути будущих перерождений всем святыням, созданным [мною]».

[166] Подумав так, он, поддерживаемый людьми, вошел во двор монастыря. Во дворе на возвышении сидел некий *тойи* в оранжевой

монашеской одежде. С виду он был красив. Создавалось впечатление, что [этот *тойи*] преисполнен благословения. [Дарма-Гарба] поклонился ему, и тот *тойи* молвил:

– Ты, Дарма-Гарба, хотя и совершил много добрых дел, изготовив в совершенстве множество необходимых *хуваракам* вещей, [17а] однако ты брал и присваивал вещи, предназначенные для жертвоприношения *трем драгоценностям*. Таким образом, ты поступал, смешивая добродетель и грех. За такие грехи ты отправишься в «Беспрерывный ад». Если твои грехи не очистятся полностью, то, умирая, попадешь в «Вечный ад», и только после очень долгого пребывания там [17б] придет, пожалуй, час избавления от мук, и, благодаря исполненным тобой добрым деяниям, настанет [пора] благоденствия. Так, если сравнить, то страдать ты будешь такое количество лет, сколько зерен ты взял из монастырской кладовой. Поэтому [в аду] ты задержишься довольно долго.

Когда он это произнес, Дарма-Гарба спросил:

– О, *тойи*, исполнением каких религиозных и благих деяний я скорее очишусь от этих великих грехов?

Тойи ответил:

[18а] – «Ваджраччхедика» способна очень быстро очистить любой грех. Эта *сутра* – самое лучшее средство уничтожения грехов. Дело вот в чем. Если очистишь и устранишь восемьдесят четыре тысячи пороков, то очень тяжкие грехи сами собой разрушаются и исчезают. Поэтому никто не в силах даже представить себе могущество этой «Праздникапарамиты», которую проповедовали *Давно ушедшие* будды и будда настоящего времени *Победоносно прошедший* Шакьямуни. Ее проповедовали и будут проповедовать некоторые из будущих *Пришедших подобным образом*, [18б] *Победивших врагов*, *Истинно познавших* тысяч будд.

Если, например, какое-то деяние будут одобрять и расхваливать тысяча людей, то оно обретет хорошую славу. Если же станут отзываться плохо, то оно получит дурную славу. Так деяния прославляются благодаря болтовне простых смертных. Благословение и могущество *сутры* «Ваджраччхедика», которую проповедовали *Истинно и полностью познавшие* [19а] будды, неизмеримы, беспредельны и бесконечны. Если, поняв это, помолишься, то не будет никаких дел, с которыми бы [ты] не справился благодаря этой [*сутре*]. Таким образом, с помощью этой *сутры* «Ваджраччхедика» ты очистишься от грехов.

Как только [*тойи*] произнес это, у Дарма-Гарбы прошло болезненное помрачение, и вернулся ясный разум. [19б] Все свое имущество он пожертвовал на то, чтобы по его заказу сто восемь раз прочитали *сутру* «Ваджраччхедика». После этого Дарма-Гарба [полностью] выздоровел, стал богаче прежнего, дожил до шестидесяти семи лет и,

скончавшись, возродился в *Преисполненной радости области* будды *Майтреи*.

[Закончен] третий рассказ о том, как *тойн* по имени Дарма-Гарба благодаря тому, что велел читать *сутру* «Ваджраччхедика Праджня-парамита», [20а] избавился от опасной болезни и, наконец, переродился в новом обличье.

Некий мирянин, скончавшись от болезни, вместе с посланниками *Эрлика* прибыл в страну *Эрлик* [-хана]. *Эрлик Номун-хан* спросил [его]:

– Родившись в счастливой стране людей, какие добрые дела ты совершил для того, чтобы отправиться наверх?

[20б] – Сделав своим покровителем *сутру* «Ваджраччхедика», я читал ее. Есть у меня и много других наставлений [будд]. Грехов же я не совершал, – ответил тот человек.

Эрлики посмотрели в зеркале и книге и сказали:

– Хотя [он] и читал *сутру* «Ваджраччхедика», но [он же] зарождал в людях злобу тем, что издевался и насмехался над хорошими и плохими людьми, над ламами и мирянами. Давал им прозвища и унижал их. [21а] Многих живых существ он лишил жизни. Обзывал тех, кто исполнял религиозные и благие деяния. Но, хотя он и скопил грехи, однако благодаря благословию «Ваджраччхедики» они очистились, и осталось немного.

Эрлик Номун-хан повелел:

– Заставьте его за день испытать столько адских мук, сколько ему отпущено, и приведите сюда.

Эрлики подвели [мирянина] к озеру кипящей меди. Его окружило множество людей и других живых существ. Они сказали:

– А, приятель, настало время нам свести счеты за то, что ты давал прозвища, оскорблял и унижал всех нас.

Сообщив, как и какие скверные поступки он совершил при жизни, [22а] они принялись ругать и оскорблять его. Тот человек, заплакав и сложив ладони, попросил:

– О, мои повелители! Я поступал грешно, не ведая, что такое может произойти. Спасите меня, ничтожного.

Пока он так стоял, умоляя, дрожа и ища место, куда бы спрятаться, из медного озера появилась многоглавая змея с телом в пятьсот маховых саженей [22б] и молвила человеческим языком:

– За тобой числятся семь грехов.

Несмотря на существующие законы жизни,
ты убивал полезных животных.

Несмотря на существующие правила поведения,
ты мучил других, не обращая внимания на их жажду и голод.

Несмотря на существующие правила почитания,

ты оскорблял отца и мать.

Несмотря на то, что религия и светская власть достойны **почитания**, ты мерил их на свой аршин и всячески третировал.

Несмотря на то, что добродетельным людям следует радоваться, [23a] ты считал это неправильным.

Несмотря на то, что нечистоплотность [не] стала общепринятой, ты бесстыдно удовлетворял свои чувственные желания.

Несмотря на то, что есть те, кому следовало бы дать милостыню, ты не дал им, а отдал тем, кому не следовало.

Настал час испытать на себе [последствия] грехов убиения и мучительства живых существ, которые вольно обитали в мире живых.

[23b] Промолвив это, змея, вырвав каждой из своих голов [по куску] мяса из тела того человека, произнесла:

– Так же вкусно и то, что, вопреки установленным правилам, присвоено путем обвешивания и недолива.

Сказав это, она стала вновь раз за разом вырывать [куски плоти]. Когда *эрлики* бросили того [человека] в озеро из [кипящей] меди, мясо его отвалилось от костей. Едва лишь кости оголились, то, как и прежде, из них образовался человек. [24a] Оба глаза перестали видеть, и он упал. Так он испытывал невообразимые муки в течение половины дня.

Когда его вновь подвели к *Эрлик Номун-хану*, тот велел:

– В аду, который ты видел, страдания длятся две тысячи лет, но, благодаря чтению *сутры* «Ваджрачхедика», ты переродишься небожителем.

[24b] [Закончен] четвертый рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджрачхедики» высокомерный человек избавился от адских страданий.

Однажды скончался также некий *тойи*. Перед его прибытием в страну *эрликов* *Эрлик Номун-хан* с улыбкой сообщил:

– Сегодня прибудет один добродетельный [тойи].

Вскоре пришло множество людей во главе с *тойном*. [25a] *Эрлик-хан* спросил того *тойна*:

– Благодаря какой добродетели ты, *тойи*, так великолепно выглядишь? Почему сопровождающие тебя люди так спокойны и безбоязненны? В чем причина этого?

Тойи ответил:

– Что касается меня, то я сто восемь раз переписал *сутру* «Ваджрачхедика» [25b] и, сделав своим покровителем, читал ее ради блага всех живых существ. А эти люди читали или заказывали чтение *сутры* «Ваджрачхедика». Были рады тем, кто читал ее. Ради *сутры* жертвовали украшения, а также совершали другие добрые дела. Скончались они,

достигнув положенного возраста, и, в соответствии с Учением, пришли [сюда] вместе со мной.

Эрлик Номун-хан, сложив ладони, [26а] поклонился и вымолвил:

– О, *тойн*! Ты сын *Величественного* будды. Ради пользы живых существ ты совершил бесчисленное множество добрых дел.

Сказав это, он посмотрел наверх. На облаке опустился престол, украшенный всяческими драгоценностями. Воссев на тот престол, [тойн] взлетел ввысь. Те же, кто пришел вместе с ним, [26б] в зависимости от их благочестивости, обрели кто святость, кто перерождение человеком или небожителем.

[Закончен] пятый рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджрачхедики» некий *тойн* и множество других людей обрели счастливые перерождения.

В одном из монастырей был некий мудрый *тойн-гэбиш*. С двенадцатилетнего возраста он читал «Сутру белого лотоса» из раздела сутр² [27а] и *сутру* «Ваджрачхедика», сделав их своими покровителями. Он был мудр и проникателен в [постижении] смысла всех [явлений]. Был подобен распустившемуся цветку. Поэтому другие мудрецы относились к нему с благоговением. Из-за этого два других *тойна* стали испытывать зависть и замышлять всяческие злые козни. Однако они не смогли нанести вреда тому святому *тойну* и сами, исчерпав [меру] своей добродетели, скончались.

Позже, [27б] когда *тойн* при заходе солнца сидел, занятый своим чтением, неожиданно появился какой-то человек и сказал:

– Я посланец *Эрлик-хана* и пришел увести тебя.

Но *тойн* сидел, не обращая на него внимания. Тогда тот человек, не сумев настоять на своем, вернулся и доложил *Эрлик-хану*:

– Этот святой *тойн*, хотя и не противится мне, но выглядит столь грозно и величественно, [28а] что я не в силах [привести его].

[Тогда] отправили много сильных посланников, и те принудили [тойна] скончаться. Но, поскольку тепло в сердце того *тойна* не убывало, то труп его не вынесли [для погребения]. На пути того *тойна* в страну *Эрлик-хана* сидели на высоких престолах два *тойна* в оранжевых одеждах. Когда приблизились к ним, те, хотя и сидели рядышком по-приятельски, [28б] превратились вдруг в отвратительных существ с длинными клыками и острыми когтями. Они дрались меж собой, пожирали мясо друг друга, и кости их распадались на части. Однако затем они, как и прежде, становились людьми и снова раз за разом начинали драться и терпеть прежние тяжкие муки.

² «Сутра белого лотоса» (Саγan lingu-a-yin sudur-un ayimay) – каноническое сочинение, представленное в Ганджуре в разделе «Eldeb» тремя редакциями, состоящими из различного количества глав (Ligeti, № 866–868).

Тойн подумал: «Эти двое, видимо, из тех людей, кто нарушил клятву. [29а] И хотя все, что создано, – не вечно, срок дурной участи очень долог. Ах, бедняги! Эти двое, оказывается, были *хувараками*. Если [они] и были заклетыми врагами, то пусть [теперь] возобладает их добродетель».

Подумав так, он, проявляя милосердие, произнес:

– О, нет такого деяния, которое было бы не под силу «Ваджраччхедике Праджняпарамите». Поймите же:

Все, что видимо, – имеет цвет.

[29б] Все, что слышимо, – имеет эхо.

Все, что создано, – в конце концов, пустота.

Все, что образовалось, – невечно.

Поскольку души тех двух [*тойнов*] знали суть Учения, они как будто очнулись от сна и, избавившись от страданий, ушли. Это были *те самые тойны*, которые завидовали [мудрому *тойну*].

После этого мудрый *тойн* прибыл к *Эрлик Номун-хану*. [30а] *Номун-хан*, будто бы ничего не зная о нем, спросил:

– Что ты совершил? Почему так безбоязненно пришел ко мне?

– Я читал «Ваджраччхедиду», – ответил *тойн*. – Так как я понял, что все, что создано, – пустота, у меня нет ничего, что я считал бы своим. Поэтому у меня и нет никакого чувства страха. [30б] А почему ты, хан, допрашиваешь меня, как будто ничего не ведаешь, хотя и знаешь обо всех деяниях, словно видишь их на ладони?

Эрлик Номун-хан, сложив ладони и воздев обе руки, помолился и попросил:

– О, *тойн*! Я переродился в хана *эрликов* в силу прежних своих дурных деяний. Так что ты, мудрый *тойн*, соблаговоли ради меня читать *сутру* «Ваджраччхедика».

[31а] Тот *тойн* в течение семи суток читал *сутру* «Ваджраччхедика» ради *Эрлик Номун-хана* и всех живых существ. [За это] *Эрлик Номун-хан* поднес *тойну* тридцать штук шелка.

Затем *тойн* вернулся в свой мир, вошел в собственный труп и, воскреснув и обретя сознание, увидел, что все шелка хранятся в сундуке. После этого [31б] он избегал привязанности к мирской жизни и всяческих сомнений. Стал усердно читать «Ваджраччхедиду». Прожил девяносто пять лет. Скончавшись, обрел святость будды.

[Закончен] шестой рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджраччхедики Праджняпарамиты» святой *тойн* обрел святость будды.

Когда-то некий большой чиновник одного великого царя был арестован по обвинению в государственном преступлении. [32а] Находясь в заключении, он подумал: «У меня нет возможности избежать этой опасности [и остаться] живым. Однако я слышал, как высочайшие

мудрецы учили, что *сутра* «Ваджраччхедика Праджняпарамита» – лучшее средство, быстро избавляющее от всяческих опасностей и позора. Говорят же, что:

Прежде чем случится наводнение, роют канал.

Прежде чем появятся обвинения, [326] бывают осторожны.

Прежде чем придет смерть, вершат добро.

Глупцом считается тот человек,

который не предусматривает этого заранее.

А когда уже поздно,

[он] попадает в безвыходное положение.

Поэтому теперь я стану почитать *сутру* «Ваджраччхедика».

И тогда, наверное, такое, подобное мне, живое существо,

как грешный, плохой человек,

не станет отвергать и оскорблять три драгоценности».

Подумав это, он поклялся:

– О, «Ваджраччхедика»!

Соизволь избавить меня от этой опасности!

[33a] Если спасешь от этой беды,

то я перепишу тебя и прочту тысячу раз.

И он стал денно и ночью читать [*сутру*].

Благодаря благословию «Ваджраччхедики», деревянная колодка, надетая на шею того преступного чиновника, раскололась сама собой и упала на землю. Ее надели еще раз, но она, как и прежде, упала. И хотя надевали снова и снова, она каждый раз падала. [336] Надсмотрщики доложили [об этом] *пойону* министерства. *Нойон*, в свою очередь, сообщил царю.

Царь велел:

– Причину этого знает, вероятно, сам преступник. Расспроси и выясни у него самого.

Когда министерский *пойон* по повелению царя допросил преступного чиновника, тот ответил:

– То, что колодка разваливалась сама собой, видели и эти надсмотрщики. Я не противился закону и не разбивал ее. [34a] В ожидании смерти я только читал *сутру* «Ваджраччхедика». Больше ничего не делал.

Когда эти слова передали царю, тот приказал:

– [Прежде] учили, что *сутра* «Ваджраччхедика» – это лучшее средство спасения от всех опасностей и позора и особенно от страданий восемнадцати адов. [Данный] намек означает: «Освободите его, как только увидите, как разваливается колодка, надетая ему на шею». [346] Нам не следует противиться «Ваджраччхедике». Так что отпустите его.

По повелению царя преступного чиновника освободили от наказания и отпустили на волю. Более тысячи человек, заточенных вместе

с ним в тюрьму, увидев, что чиновник освобожден от наказания, [35a] спросили его:

– Каким образом ты избежал беды?

Чиновник подробно рассказал обо всем случившемся. Те люди, сложив ладони, помолились и обещали, что будут с глубоким чувством веры читать и заказывать чтение *сутры* «Ваджраччхедика», переписывать и заказывать переписку [*сутры*]. Будут оказывать ей почести. Благодаря этому они избежали царской кары. [35b] Благодаря тому, что те люди уверовали в «Ваджраччхедику», они достигли цели в этом и последующем [рождениях].

[Заключен] седьмой рассказ о тех, кто благодаря «Ваджраччхедике Праджняпарамите» избежал царского наказания.

В одной местности жила старуха, которая не употребляла в пищу мяса, вина, лука, чеснока и прочего. Она тщательно соблюдала свой обет [36a] и непрерывно читала *сутру* «Ваджраччхедика». Перед чтением она хорошенько умывалась, полоскала рот, опрыскивала тело благовонной жидкостью и, сидя в чистом, опрятном месте, читала [*сутру*] с глубокой верой. Благодаря этому позже, когда она умерла, в том месте, где находился ее труп, появлялся приятный запах курительной палочки, сандала и небесных благовоний. Та старуха возродилась из лотоса в *Сукавади, стране будды Амитабы*, [36b] и ясно увидела обитель всех будд.

[Заключен] восьмой рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджраччхедике Праджняпарамите» старуха обрела счастливое перерождение.

Жил-был один охотник. [Однажды] он подумал: «Неизвестно, когда умрет человек, будь то старый или молодой, мужчина или женщина, богатый или бедный, большой или малый. [37a] Поэтому, говорят, душе умершего не остается ничего, кроме добродетелей и грехов. Говорят, что, если добродетелен, – хорошо, если грешен, – плохо. Я убил множество животных. Теперь буду совершать добрые деяния и уменьшу свои грехи. Неизвестно ведь, когда умру». Он также подумал: «О, надо поспешить с исполнением благих деяний», – [37b] и велел переписать *сутру* «Ваджраччхедика». Однако не успел совершить других добрых дел и, скончавшись, отправился в страну *эрликов*.

Когда он прибыл туда, *Эрлик Номун-хан* спросил:

– Родившись в прекрасной стране, где распространилось Учение, какие добрые дела ты совершил, для того чтобы подняться наверх, и какие грехи – чтобы упасть вниз?

Тот человек, вспомнив, что лишил жизни множество живых существ, испугался и, не сумев даже открыть рта, упал замертво.

Эрлик Номун-хан [38a] молвил:

– Ах, жаль! Родившись в мире [живых], люди дни и ночи проводят в рассеянности и небрежении. Они настолько глупы, что, хотя и слышат о том, что созревают плоды грехов и добродетелей, но не обращают на это внимания. Душа их слепа. Они не помнят того, что все не вечно. Они хоть и богаты, но до того жадны, что не раздают милостыню, как будто стреножены. Они хоть и имеют все органы [тела], но до того немощны, что не совершают чтение [сутр], молитвы, поклонения и круговращения. [386] Они голы, не помышляя о прощении деяний, как плохих, так и хороших. Они одиноки, не помышляя о заботе и опеке живых существ, страдающих от изнурения и голода. Они глухи, не слыша проповеди о способах спасения, которые преподает *Победоносно прошедший* Будда и другие, достигшие совершенного милосердия. Они глупы и смелы, не обращая внимания на свои проступки как на грех. [39а] Считая себя хорошими [людьми], они оскорбляют других. Если они не избавятся от этих восьми [пороков], именуемых «недоброжелательность» («ненависть»), то не смогут обрести счастливое рождение. И хотя они отличаются от того [охотника], но тем, что не обращали внимания на различие между тем, что следует принять, а что отвергнуть, они походят на него. Те, кто, родившись в образе счастливой человека в мире, наполненном Учением, приходит, не совершив добрых дел, [39б] и те, кто возвращается с пустыми руками из путешествия к морю в поисках драгоценностей, – одинаково не достигают благополучия. Таким образом, и этому человеку некуда более идти, кроме как в «Беспрерывный ад».

Когда слуги *Эрлик [-хана]* увели его в «Беспрерывный ад» и заставили испытывать бесчисленное множество мук, тот человек заплакал с криками: «О, горе! Горе!», – и помолился: «Проявляя милосердие ко всем живым существам, соизвольте спасти и меня».

[40а] *Эрлики*, охранявшие тот ад, сказали:

– Сколько ни молись, здесь ты и на волос не исправишь тех проступков, которые не исправил, пока находился в мире живых. Какая польза от плача, раз все кончено. Эти страдания являются результатом твоих деяний. Мы не навязываем тебе поступков других [людей].

Тут по небу прибыл могущественный *бодхисаттва, махасаттва Арьябало*, и приказал так громко, что задрожала земля:

[40б] – Пусть из обитателей этих восемнадцати адв выходят те люди, кто исполнял, читал и заказывал чтение великого благого учения *сутры «Ваджрачхедика»*, а также те, кто помогал и делал ей пожертвования, радовался ей, дарил питье, еду, воду, дрова и прочее.

Из ада вышли и спаслись более восьмидесяти четырех тысяч человек. [41а] Душа охотника чуть-чуть поднялась, но вследствие тяжких грехов там и осталась. Тогда та душа закричала:

– Я переписал *сутру* «Ваджраччхедика»!

– Это не то место, где можно врать, – сказали *эрлики* того ада и стали пытаться его. Но адские [416] муки его не тронули. Тогда его привели к *Эрлик Номун-хану* и обо всем рассказали. *Номун-хан* приказал:

– Если за ним есть добрые дела, покажите мне.

Когда открыли золотой сундук и достали *сутру* «Ваджраччхедика» с именем того человека, *Номун-хан* сказал:

– Его душа испытала муки в «*Промежуточном аду*» оттого, что я хорошенько не разобрался, а его грехи были очень велики. [42a] Из-за того, что он попал в ад, пусть очистятся все грехи всех живых существ.

Помолившись подобным образом, его душе подали вкусные яства. Но тут в качестве свидетелей его деяний появились более восьми-десяти четырех тысяч животных – именно такое количество было убито и отравлено им, – [426] и каждое из них подробно рассказало *Эрлик Номун-хану* о том, как они страдали и плакали, когда он убивал или травил их. Они также спросили:

– Соответствует ли закону, который вы блюдете, то, что он получает ваше одобрение? Разве мы не относимся к числу живых существ?

Номун-хан молвил:

– Он переписал *сутру* *Махаяны* «Ваджраччхедика». [43a] Поскольку добродетель эта очень велика, его душу нельзя подвергнуть наказанию. Это соответствует закону, который я надзираю.

Тогда те многочисленные животные сказали:

– Он всего один раз переписал *сутру*, а нас, убитых им, вон как много. Хотя сила Учения и велика, [436] но велики и наши муки, которые пережил каждый из нас, в то время когда нас лишали жизни. Поэтому мы не знаем, что больше – добродетель переписки *сутры* «Ваджраччхедика» или грех умерщвления нас. Так что мы его не отпустим.

Номун-хан произнес:

– Те, кто совершает добрые дела, делают это не только ради блага *шести видов живых существ*. Этого в законе нет. [44a] Если же в соответствии с Учением совершают благие деяния ради пользы всех живых существ, то и собственные, и чужие желания исполняются. Так учил *Победоносно прошедший* Будда.

Сообщив это, [*Эрлик Номун-хан*] велел своим слугам:

– Для того чтобы утишить злость убитых им животных, взвесьте на весах и покажите им.

Слуги *Эрлик [-хана]*, поместив на одной чаше весов *сутру* «Ваджраччхедика», [446] а на другой — этих многочисленных животных, сказали:

– Если эта *сутра* окажется весомее вас, то душа этого человека избавится от страданий и обретет счастливое рождение. Это станет

полезным и для всех вас. Если же перевесите вы, то сводите с ним старые счеты и мучайте [его].

Сказав так, взвесили. [45a] *Сутра* «Ваджраччхедика» оказалась намного тяжелее и перевесила их. Животные же оказались слишком легкими. Некоторые из тех животных, подняв *сутру*, сказали:

– Эта *сутра*, такая легкая, когда поднимаешь ее, становится столь весомой в критический момент. Могущество и благословение *сутры* «Ваджраччхедика» [45b] оказываются несравненно велики.

У них зародились религиозные чувства, они стали набожны и сказали душе того человека:

– Мы враждовали с тобой, не зная, что ты был столь добродетелен. Теперь мы тебя не задерживаем. Иди, куда хочешь.

После этого те животные обрели рождения [среди] *тэнгриев* и людей. *Номун-хан* сообщил тому человеку:

– Благодаря тому, что ты переписал *сутру* «Ваджраччхедика», [46a] убитым тобой животным посчастливилось переродиться в *тэнгриев* и людей. Из-за греха лишения жизни многих животных жизнь твоя и добродетель закончились. Ты умер и прибыл сюда. Но ты не достиг предела своей жизни. Благодаря тому, что переписал *сутру* «Ваджраччхедика», ты, не испытав даже кратких мук, возвращаясь в мир людей, входи в свой труп [46b] и превращайся опять в человека. Поскольку ты воочию увидел, как созревают плоды благих и греховных деяний, в конце жизни это окажется полезным.

На обратном пути [охотник] увидел царя своей страны, привязанного железной цепью к воротам ада. Он остановился, глядя [на него]. Царь спросил:

– Ты узнал меня?

– В мире людей [47a] ты был нашим царем, – ответил тот человек. – Почему, по какой причине так получилось?

Царь ответил:

– *Эрлики* посмотрели в зеркало и сказали: «Ты исполнял благие деяния и другим велел их исполнять. Но делал все это только ради прижизненной пользы и славы. Других добродетелей у тебя нет. Так что нет для тебя иного места, кроме ада. Поэтому надо ждать в течение сорока девяти суток – придет тебе добродетель или нет». [47b] Сказав это и привязав подобным образом, [меня] оставили [здесь]. А как ты поживаешь? Куда идешь?

Тот человек рассказал обо всем, что он пережил и видел, и добавил:

– В стране *Эрлик[-хана]* и адов нет ничего полезнее *сутры* «Ваджраччхедика». Теперь я думаю – это похоже на правду.

Царь попросил:

[48a] – Так как ты пойдешь в мир людей и придешь в свою страну,

то Расскажи моему [сыну], принцу, в каком положении я нахожусь. Помоги мне, доставив принцу мой наказ. Вот что я попросил бы у сына: «Твой отец просит заказать чтение *сутры* «Ваджраччхедика» ради своего спасения. [486] А также, памятуя о том, что в мире людей мы были и царем и подданным, просит [исполнить] добрые и религиозные деяния, которые бы могли помочь [ему]».

Тот человек ответил:

– Поскольку я стал тем, кто ничего, кроме добрых дел, не совершает, то я, царь, вернувшись домой, исполню ваш наказ. Вы, царь, скоро узнаете [об этом]. Сказав так, ушел.

После этого тот человек за час добрался до своего дома, вошел в свой труп и зашевелился. Увидев это, его жена, [другие] члены семьи и родственники [49a] испугались и убежали. Возвратившись к жизни и поднявшись, тот человек обнаружил, что они испугались, и сказал им вослед:

– Не бойтесь меня. Благодаря тому, что я читал *сутру* «Ваджраччхедика», *Эрлик Номун-хан* отправил меня обратно. Я воздерживаюсь от дурных поступков, не причиняю вреда не только вам, родственникам, но даже хищным и диким животным. [496] Говоря это, он шел за ними.

Поверив этим словам, они вернулись к нему и выслушали о созревании плодов добродетели и греха, об адских муках, о пользе и великой силе «Ваджраччхедики». У них зародилось благоговение, и они обещали почитать *сутру* «Ваджраччхедика».

Затем тот человек пришел туда, где был принц, и [50a] передал ему наказ отца. Услышав это, принц вздрогнул от испуга и спешно велел читать *сутру* «Ваджраччхедика» в течение недели. Благодаря этому его отец избавился от адских мук и возродился в [области] благой участи. Услышав об этом, все жители той страны уверовали в *сутру* «Ваджраччхедика» и стали почитать ее. В этом и следующем перерождениях желания этих людей исполнились, [506] и они обрели спокойствие и счастье. Охотник, избегая всяческих греховных деяний, сосредоточенно читал *сутру* «Ваджраччхедика» ради блага прежнего царя и всех живых существ. Этот человек прожил долго и стал намного богаче прежнего. Скончавшись, возродился из лотоса возле будды *Амитабы* в стране *Сукавади*.

[Закончен] девятый рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджраччхедики *Праджняпарамиты*» [51a] охотник избавился от адских мук.

В одной стране жили люди, не следовавшие Учению. Некий богатый мирянин, взяв в жены дочь ученого *брахмана*, жил в блаженстве и радости. Неожиданно этот мирянин заболел, и, хотя его всячески лечили, все было бесполезно. [516] Тогда его жена отправилась в удаленное

священное место, зажгла благовония, с глубоким благоговением поклонилась и, сидя, поджав под себя ноги и сложив ладони, молвила:

– Проявляя милосердие к нам, грешным, замаранным пороками жене и мужу, [вы], преисполненные благословения и могущества будды *десяти сторон [света]*, соизвольте указать способ излечения больного мужа.

[52a] С небес прозвучал голос:

– Вели читать *сутру* «Ваджрачхедика».

Услышав это, [она] очень обрадовалась и стала искать *сутру* «Ваджрачхедика» у людей той страны, но не нашла. Тогда, как и прежде, отправилась в отдаленное священное место, разложила флаг, зонтик, тесьму и букет, зажгла благовония и стала опять молиться:

– Соизвольте разрешить мне встречу с *сутрой* «Ваджрачхедика».

[52b] Тут же явился *тойи* с книгой в руке и сказал:

– Для излечения твоего [мужа]-мирянина я принес *сутру* «Ваджрачхедика», – и отдал *сутру* той женщине.

Взяв ее и водрузив на свою макушку, она поклонилась. *Тойи* тем временем исчез. Та женщина велела читать *сутру* «Ваджрачхедика» [53a] в течение семи дней. Болезнь мирянина прошла, и он поправился. Его способности и сила стали лучше прежних. Жители тех мест стали говорить меж собой:

– Эта *сутра*, именуемая «Ваджрачхедика», была полезна только для [лечения] болезни этого мирянина или она полезна для [лечения] любого человека?

[53b] Не выяснив возможностей [*сутры*], послали за ответом чиновника к великому мудрому *тойи*ну, жившему неподалеку. Тот *тойи* сказал:

– Ты, чиновник, выслушай! Для Учения *Победоносно прошедшего* Будды, в которое может уверовать каждый, нет ничего не подвластного. Наилучшей *сутрой* *Махаяны* является «Ваджрачхедика Праджняпарамита». [54a] Дело вот в чем. «Праджняпарамиту» проповедовали *Давно скончавшиеся*, *Пришедшие подобным образом* [будды]. Ее будут также проповедовать *Пришедшие подобным образом* [будды] грядущей счастливой *калты*. Если спросишь причину этого, то она в том, что [«Ваджрачхедика»] устраняет восемьдесят четыре тысячи пороков и разрушает большие, тяжкие грехи. Поэтому [54b] [она] уничтожает основы болезней: газы, желчь, слизь и их возбудителей: гнев, невежество, страсть, а также внешние [воздействия]: [вредную] пищу, [неблагоприятные] обстоятельства и вредительство других [людей]. Болезнь тех, кто действительно достиг смертного часа, не лечится. Но, если почитать эту *сутру* *Махаяны*, то в следующей жизни они не родятся в *трех видах дурной участи*. Поэтому в проповеди сказано,

что благословение и могущество «Ваджраччхедики», [55a] помогающие в этом и будущем рождении, невообразимы и неописуемы.

Чиновник возвратился и рассказал людям обо всем, что услышал. Выслушав это, тот народ уверовал в *сутру* «Ваджраччхедика». Люди шести родов были обращены в веру и стали почитать *сутру* «Ваджраччхедика», сделав ее своим покровителем. [55b] Люди, изнуренные застарелыми болезнями, заказали чтение *сутры* «Ваджраччхедика» и излечились. Они говорили меж собой:

– Нет лекаря мудрее ее. Болезни, которые не могли вылечить никакие книжники, гадатели и шаманы, излечились благодаря «Ваджраччхедике».

Они стали все больше и больше веровать [в эту *сутру*] и почитать ее. Благодаря этому у всех правителей и подданных этих мест [56a] исполнились все благие желания в этой и следующей жизни. Тот мирянин и его жена прожили долго, не испытывая страданий от недугов. Скончавшись, они возродились в стране *Сукавади*.

[Закончен] десятый рассказ о том, как благодаря «Ваджраччхедике Праджняпарамите» мирянин, его жена и неверующие люди обратились в святую веру.

В давние времена поссорились два царя. [56b] Решив воевать, собрали войска и расположились на ничейной земле. У одного из царей был солдат, читавший «Ваджраччхедикку». Он подумал: «Когда между войсками завяжется бой, они, конечно, либо сами будут убиты, либо убьют других. Поневоле не будет тогда [57a] никаких благих намерений, кроме убийства других. Поэтому они накопят деяния, [ведущие] к падению в ад. При мысли, что с обеих сторон пострадают более двадцати тысяч воинов, на душе становится невыносимо. Так что я пойду в отдаленное место читать *сутру* «Ваджраччхедика» ради пути будущих [рождений] для себя самого и для других людей».

[57b] Он ушел в отдаленное место и сел читать *сутру* «Ваджраччхедика». Вдруг [он] увидел, что к нему приближаются несколько воинов противника, и, испугавшись, убежал на вершину высокой скалы. Когда он там лежал, прячась, те люди заметили его и подбежали, намереваясь зарубить его саблей и другими видами мечей. Тот человек, от страха помутившись разумом, спрыгнул со скалы. Но, прежде чем он упал на землю, [58a] его прежние друзья добродетели – будды и *бодхисаттвы* – поддержали его с помощью ветра и осторожно поставили на землю. Тот человек присоединился к своим товарищам. Оружие, которое противник держал в руках, развалилось само собой и упало на землю. Тогда те люди, испугавшись и заподозрив его, говорили меж собой:

– Это, видимо, не человек, а злой дух. Он причинит нам вред. Судя по тому, что он не погиб, упав с вершины такой высокой скалы, [586] и наше оружие, которое мы держали в руках, развалилось само собой, он, очевидно, является могущественным злым духом-*шимпусом*.

Спешно прибыв, они доложили об этом царю и чиновникам. Царь отправил посланника проверить ту гору. Возвратившись, тот сообщил:

– Там остался отпечаток [на месте], на котором сидел тот человек, и следы людей, расхаживавших туда-сюда. Гора же такая высокая, что, если с ее вершины прыгнуть, то никакое живое существо, кроме птицы, не останется в живых. [59a] Невозможно даже подняться и спуститься с нее.

Тогда царь и чиновники посоветовались:

– Судя по тому, что один их человек, идущий пешком в безлюдной местности, даже не дотронувшись, ломает оружие, которое другие держат в руках, а также не погибает, прыгнув с такой высокой горной вершины, среди их воинов, наверное, много таких людей. [596] Мы не можем с ними воевать. Поэтому заранее поищем какой-нибудь другой выход.

Обсудив все таким образом, в лагерь противника отправили гонца со следующими словами: «Поскольку мы с тобой являемся великими царями, то нам следовало бы поступать согласно Учению Будды, избавив от страданий всех живых существ и сделав их счастливыми. Так как не известно, сколько лет мы проживем и когда умрем – после победы или поражения, последствием чего станет гибель стольких людей и скота, [60a] – давай, прежде чем воевать, обсудим, каковы окажутся плоды таких деяний после [нашей] кончины».

Когда гонец передал все слова своего царя, царь противника сказал:

– Зачем это обсуждать. Сказано ведь, что плод добродетели – счастье, а плод греха – несчастье. [606] Если ты, [царь], сможешь подавить свои пороки, то я не захочу воевать.

Сказав такие слова, они помирились и дали клятву. Узнав, что все случилось благодаря благословию и могуществу «Ваджраччхедаки», они обрадовались и наградили человека, читавшего «Ваджраччхедаку». Большая война была прекращена, [61a] и весь народ обоих государств, во главе со своими царями, уверовали в *сутру* «Ваджраччхедака». Благодаря этому у них исполнились благие желания в этой и будущей жизни. Правая рука человека, читавшего [«Ваджраччхедаку»], пахла небесными благовониями. Скончавшись, [он] возродился из лотоса в стране *Сукавади*.

[Закончен] одиннадцатый рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджраччхедаки Паджняпарамиты» [616] был прекращен раздор между двумя царями.

В одной местности жил некий юноша. Этот юноша был меток в стрельбе и убил много животных, в том числе и птиц. Но при этом он читал *сутру* «Ваджраччхедика». Несоизбежно этот юноша заболел и умер. Однако тепло в его теле не убывало, поэтому его труп не вынесли [из дома]. [62a] Когда душа этого юноши прибыла к *Эрлик Номун-хану*, *Номун-хан* спросил:

– Знаешь ли ты, юноша, какие грехи и благие деяния ты совершил?
– Что касается совершенных мной добрых дел, то я много раз прочитал *сутру* «Ваджраччхедика». Что же касается грехов, то я убил много животных, – ответил [тот].

Эрлики, посмотрев в зеркало и книгу, сказали:

[62b] – Он читал [*сутру*] то полностью, то не полностью, то раньше [времени], то позже. Читал ее не до конца и при этом читал, не сосредоточив на этом свои мысли. А грех его в том, что он убил более четырех тысяч животных.

Номун-хан молвил:

– Можно читать *сутру* «Ваджраччхедика», и не сосредоточив на этом свои мысли. Дело в том, что *Пришедшие подобным образом* [будды] знают [63a] и видят [это]. Допустимость чтения половины [*сутры*] обусловлена тем, что [в священных книгах] сказано: «Неизмерима сумма добродетелей даже от чтения строфы в четыре стиха». Поскольку Учение *Победоносно прошедшего* Будды безошибочно, то этот юноша, несомненно, обретет добродетель. Хотя ты, юноша, и не достиг положенного возраста, но в наказание за то, что убил множество животных, [63b] ты умер и прибыл сюда. Посмотрев страдания в этих восемнадцати адах, возвращайся домой. Превратившись, как и прежде, в человека, верши благие деяния. Причина того, что ты вернешься домой, кроется в пользе чтения «Ваджраччхедики».

Этот юноша вошел в свое прежнее тело, [64a] воскрес и стал человеком. Он сто восемь раз переписал *сутру* «Ваджраччхедика», раздал ста восьми человекам и велел читать [*сутру*]. Читал и сам, сделав [ее] своим покровителем. Благодаря этому юноша прожил долго, имущество его приумножилось, и он стал богатым и в дальнейшем обрел, наконец, святость.

[Закончен] двенадцатый рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджраччхедики *Праджняпарамиты*» грешный юноша [64b] избавился от страданий.

У некоего мирянина была дочь. Через месяц после того, как девушку выдали замуж в чужие края, она тяжело заболела. Эта девушка подумала: «Я собиралась переписать и читать *сутру* «Ваджраччхедика». Я не исполнила своего намерения. [65a] Поскольку я не совершила

добрых дел, то, вероятно, после смерти, получив наихудшее перерождение, окажусь хуже других. Ах, как жаль! Да будет мне благословение, что я когда-нибудь встречу с *сутрой* «Ваджраччхедика».

Подумав это, она скончалась, и ее душа прибыла к *Эрлик Номун-хану*. *Номун-хан* спросил:

– Знаешь ли, девушка, какие добрые дела и грехи [ты] совершила?

[656] – У меня нет ни добрых деяний, ни грехов, – ответила девушка.

Эрлики посмотрели в книге и зеркале и сказали:

– Хотя ее слова и правдивы, но ей суждено испытать небольшие адские муки из-за того, что во время [ее] свадьбы были забиты овцы, коровы и козы. Однако она умерла, досадуя на то, что не исполнила своего желания переписать и прочитать *сутру* «Ваджраччхедика».

[66a] [*Эрлик Номун-хан*] промолвил:

– Это ее желание на самом деле является добродетелью. Но при всем этом ты, девушка, должна была в течение пятнадцати суток терпеть адские муки. Пятнадцать суток в аду равны семистам пятидесяти годам в мире людей. Так как тому, кто попал в ад, трудно [оттуда] выбраться, ты, девушка, ступай в свои прежние места в облике злого духа [666] и выпрашивай добродетель у своих родителей. Хотя такого обычая и нет, но благодаря силе твоих добрых помыслов тебе это удастся.

Согласно этому приказу, девушка превратилась в безобразное [существо] и прибыла в дом своего родного отца. Увидев ее, родители и родственники вздрогнули от испуга и спросили:

– Что ты за существо? По какому делу пришло в наш дом? [67a] Что ты ешь и пьешь? Где твоя родина?

– Я ваша дочь, – ответила та душа. – Хотя за мной и нет ни грехов, ни добродетели, мне придется терпеть адские муки в течение пятнадцати суток в наказание за то, что были забиты домашние животные в то время, когда меня выдавали замуж. Говорят, что пятнадцать суток в аду равны семистам пятидесяти годам [в мире] людей. [676] Я пришла попросить, чтобы в течение сорока девяти суток вы совершали по мне поминки и тем избавили меня от адских мук. Я пришла по повелению *Эрлик Номун-хана*. Если вы мне не верите, я кое-что расскажу, чтобы убедить вас.

Она подробно рассказала о своих родных, о житье-бытье и о том, что было прежде. [68a] Те люди убедились, что это душа [их] дочери. Та душа сказала также:

– Если все вы, мои родители и родственники, хотите, проявляя ко мне милосердие, совершить добрые дела, то я слышала разговор, что там, в стране *эрликов*, нет более сильной добродетели, чем «Ваджраччхедика».

Ее родители и родственники ответили:

– Ах, бедняжка! [686] Как же не проявлять милосердия к тебе, такому маленькому [существу]. Мы перепишем *сутру* «Ваджраччхедика» драгоценными чернилами и велим читать ее. А ты успокойся и молись.

Отец ее сказал:

– Хотя ты и являешься нашим любимым чадом, но, поскольку все не вечно и раз уж ты не можешь поступать по своей воле и превратилась в существо другого мира, [69a] тебе нельзя оставаться с нами. Если любое существо будет соблюдать законы той страны, где родилось, и станет жить, оберегая [от греха] свое тело и не причиняя вреда другим, то это пойдет на пользу в этой жизни и принесет счастье в будущем рождении. Поэтому теперь [тебе] пора уйти.

Та душа скрылась из виду. Мать ее заплакала, как будто в сердце ей попала стрела, [69b] и молвила:

– Лучше бы мне было умереть и не видеть,
как страдает мое любимое, выросшее дитя.

Или бы было лучше, если бы в детстве ознакомила ее с Учением и позволила совершать благие деяния.

Сказав так, она от переживаний упала в обморок. Все родственники заплакали. После этого, как и обещали, переписали *сутру* «Ваджраччхедика» и велели ее читать. Благодаря этому [70a] та девушка, не испытав адских страданий, избавилась от них и обрела счастливое рождение человека. Однажды ночью она явилась во сне своим родителям и родственникам и сказала:

– Благодаря тому, что вы переписали и велели читать *сутру* «Ваджраччхедика», я обрела драгоценное рождение [в облике] человека.

Тогда те люди говорили меж собой:

– Судя по тому, что все мы в одну и ту же ночь [70b] видели одинаковый сон, наша дочь избежала [адских мук] и переродилась человеком.

Услышав это, все жители тех мест преисполнились религиозного чувства и уверовали в *сутру* «Ваджраччхедика» и ее комментарий. Благодаря силе этой добродетели они, наконец, избавились от преждевременной смерти, засухи и бескормицы. Избавились и от обитавших там злых духов и чертей. Жители тех мест жили долго [71a] и, скончавшись, обрели счастливые перерождения.

[Закончен] тринадцатый рассказ о том, как благодаря пользе *сутры* «Ваджраччхедика» грешная девушка, не испытав адских мук, обрела счастливое перерождение [в облике] человека и другие люди также переродились в счастливых областях [мира].

У некоего *пойона* был сын. Для того, чтобы обучить своего сына наукам, [71b] [*пойон*] отдал его вместе со слугой, сыном одного из своих подданных, в ученики учителю-брахману. В то время как сын *пойона*

не учился, его слуга, слушая, как давали уроки, обучился самостоятельно и стал в равной мере успешен как в чтении и усвоении [прочитанного], так и в письме.

Учитель тогда подумал: «Для меня опасно, что сын *пойона* ничему не научился, хотя и должен был усвоить науки, [72a] а слуга так хорошо научился [всему], хотя и не поступал в обучение. Обычно богачи и *пойоны*, возгордившись от искреннего и лицемерного почтения других [людей], бывают не так умны, чтобы оценивать свой характер и поступки. Не следует пытаться выяснить, что истинно, а что лживо в людях, которые не знают того, что знают [другие], не справляются с тем, с чем справляются [другие]. Нельзя [с ними] ссориться. Не следует дружить с *пойонами* и богачами, которые заступаются лишь за тех, кто им нравится, не пытаюсь разобраться, что правильно, а что неправильно. [72b] Ведь так написано в *шастрах*. Одним из таких людей является и наш *пойон*. Он, наверное, накажет меня, не зная о слабоумии своего сына».

Поразмыслив так, он отправился к одному мудрому лама-*риши* и обо всем рассказал. Тот лама сказал:

– Ты, *брахман*, не беспокойся. [73a] Каким-нибудь способом заставь его читать *сутру Махаяны* «Ваджрачхедика Праджняпарамита». Если так сделаешь, его способности улучшатся.

Когда [*брахман*] заставил [сына *пойона*] уверовать в *сутру* «Ваджрачхедика» и читать ее, разум у того стал ясным, и он стал изучать науки. Однако же он не сравнялся со слугой. Тогда учитель-*брахман* подумал: «Поскольку слуга [73b] намного умнее сына *пойона*, сыну *пойона* никогда не сравняться с ним. *Нойон* будет завидовать этому и сердиться, и [тогда] накажет меня. Поэтому приму меры, чтобы этот слуга не потребовался *пойонам* и чиновникам».

Задумав это, он нанял молодую красивую служанку и приставил ее помогать тому парню в его делах. [74a] Прошло много времени, и они влюбились друг в друга. Об этом знало все население тех мест. Позже в одной местности люди однажды устроили пир. На это пиршество пришел и учитель-*брахман*. Среди людей был один человек, всегда и со всеми затевавший ссоры и скандалы. Увидев его, учитель-*брахман*, притворившись пьяным, сказал:

[74b] – О, приятель! Хоть ты вроде бы и мудр, зная чужие пороки, но душа твоя слепа, так как пороков некоторых людей ты не знаешь. И вообще, ты нехороший человек.

Тот человек подумал: «Если ты, *брахман*, так надо мной издеваешься, то я заведу тяжбу с твоим лучшим учеником и опозорю тебя». Отправившись в казенное присутствие, он заявил следующее:

– То, что один из учеников учителя-*брахмана* [75a] женился без разрешения *пойона* и родителей, является, по моему глупому разумению,

нарушением высшей религиозной морали и законов государства. Извольте разобраться в правильности или неправильности поступка этого парня. Если этот поступок непристойен, то виновен или не виновен *брахман*, который нашел и привел своему ученику незамужнюю женщину, а также, зная об их отношениях, [756] не отговорил и не поправил своего ученика?

Ведь нет двойкой воли у будд, заботящихся обо всех живых существах.

Ведь нет двойкого закона у вас, внушающих страх *пойонов* и чиновников.

Ученик этого *брахмана*-учителя совершил поступок, нарушающий древний обычай.

Похоже, он нарушил закон нерушимого вечного государства и добрые традиции его многочисленных подданных.

[76a] Поскольку учат, что буддам и *тэнгриям* не нравится, когда [на преступление] толкают тех, кто [прежде] не совершал преступлений,

то я подобным образом и сообщаю [об этом].

[Вы], высшие *пойоны* и чиновники, не извольте упрекать меня.

Когда он доложил это, *пойоны*, управлявшие государственными делами, в наказание за проступок сняли с учителя-*брахмана* звания, присвоенные ему *пойонами* и чиновниками, а также титул учителя.

[76b] Ученика его отдали в рабы другому человеку. С тех пор этот юноша стал ежедневно пасти чужой скот. Однажды, выпасая скот, этот юноша подумал: «Я по своей вине стал рабом у других. Поскольку жизнь человека в этом мире коротка, долго ли мне осталось жить. Каждый день, идешь ли, [77a] сидишь ли, поневоле совершаешь грехи. И, хотя это называется государственным правом и народными обычаями, – это заслуживает осуждения. Теперь необходимо совершать благие деяния». Он также подумал: «Прежде мой учитель велел:

– Если хочешь очиститься от всяческих грехов:

десяти черных грехов,

пяти непрерывных грехов

и четырех неописуемо тяжких грехов,

[77b] то было бы лучше всего

переписать *сутру* «Ваджрачхедика».

Теперь [я] хоть и решил переписать эту *сутру*, но нет ни чернил, ни бумаги».

И еще он подумал: «Но зачем мне ждать, когда найдутся чернила и бумага. Ведь прежде, чем я найду чернила и бумагу, я могу заболеть, и хозяин не станет долго держать меня в своем доме. Таким образом, мне, возможно, придется умереть в степи. [78a] Поэтому я буду совершать добрые дела сейчас, пока я пасу скот и имею свободное время.

Если я промедлю, то, может быть, умру или передумаю. Но, если я напишу *сутру* «Ваджраччхедика» на земле и камнях, то животные, которые будут ступать на них, накопят грехи. Это будет также осквернением священной книги. Поэтому напишу ее на небе».

Он мысленно провел линии и, представив, что на кончике тростниковой палочки [786] есть чернила, переписал текст *сутры* на небе. Закончив [переписку], он помолился:

– Благодаря этой добродетели пусть очистятся все грехи, которые с незапамятных времен скопили я и все живые существа. Да придёт [всем] счастье! И в особенности, начиная с этих дней, пусть воцарится благоденствие в этих местах. Не станет засухи и бескормицы, безвременной гибели людей и скота. Пусть все живут в мире!

Когда он так помолился о счастье, [79a] все окрестное население, прослышав про это, обрадовалось. После этого, как юноша и просил, [в тех местах] воцарились мир и счастье. Все узнали о способностях юноши и стали восхвалять его. Об этом услышали царь и чиновники. Привели того юношу и проверили. Убедившись в его способностях, назначили первым чиновником. Тот юноша жил долго и счастливо. Скончавшись, [796] он переродился в счастливой стране *Сукавади*.

[Закончен] четырнадцатый рассказ о том, как благодаря тому, что переписал на небе *сутру* «Ваджраччхедика Праджняпарамита», [некий юноша] осчастливил многих людей.

В одной местности жил некий мирянин. Он переписал *сутру* «Ваджраччхедика» и положил в отдаленной юрте. Когда он пошел туда, чтобы принести эту *сутру*, [80a] с ним пошла его семилетняя дочь. Забрав *сутру*, на обратном пути [мирянин] дал ее дочери. Взяв [книгу] в руки, дочь подумала: «Я слышала, что, если почитать высшую священную книгу, то будет хорошо. Если же положить ее в грязь, – будет плохо. Так как я несу ее теперь, то будет хорошо». Подумав это, она положила [*сутру*] на голову и произнесла:

– Пусть все будет хорошо!

[806] Сделав семь шагов, отдала [книгу] отцу. Благодаря этой добродетели девочка жила долго и счастливо. Скончавшись, [она] семь раз перерождалась в стране тридцати трех *тэнгриев*, а затем возродилась из лотоса возле будды *Амитабы* в стране *Сукавади* и обрела святость *бодхисаттвы*. Человек, переписавший *сутру* «Ваджраччхедика», а также объяснение ее пользы, [81a] прожил счастливую жизнь и в следующем рождении обрел святость *бодхисаттвы*.

[Закончен] пятнадцатый рассказ о том, как обрела святость *бодхисаттвы* девочка, сделавшая семь шагов, неся на голове «Ваджраччхедика Праджняпарамиту».

Был *тойи* по имени Чилуба. [816] Отступившись от святых обычаев, он вел себя столь недостойно, что надевал дырявую стеганую войлочную подстилку и потник, питался мясом и рыбой, купленными у мясников и рыбаков. На лице его появились морщины. Но он постоянно читал *сутру* «Ваджраччхедика». Жители тех мест осуждали поступки *тойна* Чилубы и насмехались [над ним].

С того времени, когда *тойну* осталось до смерти пять лет, [82a] в тех местах стало произрастать гораздо больше, чем прежде, ягод и хлеба. Все жители тех мест жили в блаженстве. С той стороны, откуда дул ветер, распространялись запахи небесных благовоний и восьми [других] ароматов. У тамошних жителей исчезли злоба и жестокость, [82b] алчность и жадность.

После того, как подобным образом прошло пять лет, ранним утром первого числа среднего весеннего месяца на небе образовалась пятицветная радуга. Всю ночь благоухал аромат приятнее прежнего. Увидев это, все люди пришли в изумление и говорили меж собой:

– Это, наверное, добрая примета. Произойдет что-то хорошее.

[83a] Оказалось, что в ту ночь *тойи* Чилуба, сидя, скрестив ноги, ушел в *нирвану*. В тот день с неба пошел дождь из цветов. *Тэнгри* музыкой и песнями оказали почести его останкам. Все люди увидели это и поняли пользу «Ваджраччхедики». Бесчисленное множество людей, сделав «Ваджраччхедику» своим покровителем, стали почитать ее. Исполнив желания этой и следующих жизней, [83b] [они] обрели вечный мир и счастье.

[Закончен] шестнадцатый рассказ о том, как *тойи* Чилуба наглядно показал пользу «Ваджраччхедики Праджняпарамиты».

В одной стране был некий богатый предводитель караванов. Кроме единственной дочери, у него не было других детей. Поскольку он очень любил эту дочь, то позволял ей жить, как ей нравится. [84a] Затем родители этой девушки умерли. В той стране был старый обычай: если умирал человек, не имевший сына, то все его имущество забирали в казну царя. Согласно этому обычаю, все имущество того предводителя караванов тоже забрали в казну царя. Хотя его дочери и оставили немного имущества, но оно быстро иссякло. Для того, чтобы добыть пропитание, [84b] она собирала дрова для одного мирянина и однажды нашла и принесла носимый ветром лист какой-то *сутры* и подумала: «Ах, жаль! Вот как ненадежны и нереальны вещи в этом мире. Нет в этом мире ничего более жалкого, чем эта книга, почитавшаяся как наивысшая священная книга, и я, жившая вольготно, дочь богатого предводителя караванов».

Когда, размышляя так, [85a] она сидела и плакала, к ней пришел какой-то *тойи* и спросил:

– Почему ты, девушка, горюешь?

Девушка поведала все, о чем думала. *Тойн* ее очень пожалел. Получив благословение от обрывка этой священной книги, [он] посмотрел [на текст] и сказал:

– Это два стиха *сутры Махаяны* «Ваджраччхедика Праджняпарамита». Эту *сутру* сочинил святой *Победоносно прошедший* Будда [856] Никто, кроме Будды, не может до конца объяснить ее пользу. Теперь тебе и в этой, и в будущей жизни не найти ничего более полезного, чем она. Сделай ее своим покровителем и читай.

Показав, [как читать], он также сказал:

– Поскольку польза спасительных *трех драгоценностей* не похожа на то, что принимают и отвергают люди, старайся быть благочестивой. Не показывай и не говори о [*сутре*] своему хозяину и его приятелям. [86a] Не огорчайся, когда другие люди унижают [тебя]. Хотя другие люди и хвастают перед тобой своим богатством, но они, наверняка, подобно твоим родителям, уйдут на тот свет, потеряв все, что у них было. Здесь сейчас невозможно определить, кто из вас окажется лучше, а кто хуже в мире ином. Те, кто издевается над другими, накопят грехи и не получают выгоды. [86b] Те, кто не огорчается, став объектом издевательств, не понесут утрат, а, наоборот, накопят добродетель. Кто бы из *тойнов*, учеников Будды, ни говорил, они говорят полезное для всех живых существ, а не вредное. Сказав это, он ушел.

Девушка, памятуя наставления *тойна*, очень долго читала эту священную книгу. [87a] Однако, допустив оплошность, была замечена [за этим занятием] женой своего хозяина. Когда она сообщила об этом мужу, тот рассердился на девушку и сказал:

– То, что ты, женщина со злосчастной судьбой и грязными пороками, принесла из безлюдной степи обрывок книги, наверняка является попыткой навлечь беду на мою жену и детей.

Сказав это, он избил ее. Его жена тоже обругала [девушку]:

– Эта грешная женщина хотела принести несчастье и нашему скоту.

Девушка [87b] подумала: «Хозяин и его жена брезгуют мной и моей книгой. Нельзя здесь больше жить». И стала она странствовать, нищенствуя и читая днем и ночью свою книгу. Тогда-то некий богатый мирянин и взял ее в жены. Вскоре она зажила в блаженстве, имея всего в достатке – и детей, и имущества. Скончавшись, она прибыла в страну *эрликов*.

[88a] *Эрлик Номун-хан* приказал:

– Ты, женщина, родившись в прекрасной стране, где распространилось Учение, сколько добрых дел, ведущих наверх, ты совершила? Какие грехи, ведущие вниз, ты накопила? Обо всем этом поведай!

Та женщина ответила:

– Кроме того, что читала *сутру* «Ваджраччхедика», сделав ее своим покровителем, я не совершила ни добрых деяний, ни грехов.

Эрлики [886] посмотрели в книге и зеркале и сказали:

– Это правда, что она читала два стиха из «Ваджраччхедики», сделав их своим покровителем. Достигнув тридцатилетнего возраста и став женой богатого человека, она совершала благие деяния – раздавала подавание нищим, давала еду и питье голодным и жаждущим, ухаживала за больными. Хотя за ней и числятся кое-какие грехи, [89а] но [она] от них полностью очистилась.

Эрлик Номун-хан велел:

– Благодаря тому, что читала два стиха из «Ваджраччхедики», сделав их своим покровителем, перерождайся в стране тридцати трех *тэнгриев*. Там стремись к святости [будд].

[Закончен] семнадцатый рассказ о том, как благодаря чтению и признанию своим покровителем двух стихов из «Ваджраччхедики Праджняпарамиты», [девушка] переродилась *тэнгрием* [89б] и обрела святость.

Был один грешный охотник, постоянно причинявший вред и убивавший зверей. Жена его читала *сутру* «Ваджраччхедика», сделав ее своим покровителем. Однажды тот человек сказал своей жене:

– Ты, жена, больше не читай свою книгу. Это повредит охоте и прочим делам. [90а] Уничтожь ее. Если ты не уничтожишь, то я разорву ее.

Жена ответила:

– Мне все равно, примешь ты во внимание мои слова или нет. Но все-таки выслушай, помня о том, что мы двое, мужчина и женщина, вступили в брак. Почему сам, не исполнив добрых дел, ты и другим запрещаешь их совершать? [90б] Неужели ты не слышал, что следует радоваться тем, кто совершает благие деяния? Говорят, что, когда уходят к *Эрлик-хану*, то в его стране добродетельные чтимы и благополучны, грешники же не уважаемы и несчастны. Разве не рассказывают, что в той стране нет обычая лицемерно уважать вельмож, *пойонов* и богатеев и унижать бедняков и нищих? Слышал, наверное, что все решается в зависимости от плодов благих и греховных [деяний]? [91а] Жизнь человека в этом мире коротка. В этой короткой жизни, будучи молодыми и находясь на государственной и царской службе, а также занимаясь своими делами, стареют, сами того не замечая. Человеку, который состарился подобным образом, трудно совершать как добрые, так и греховные деяния. [91б] То, что очень постаревший человек становится столь неуважаем и на его слова и поступки никто вообще не обращает внимания, это признак того, что он уже приблизился к вратам Владыки смерти. Когда-нибудь и мы с тобой умрем. Когда ты отправишься в страну *Эрлик [-хана]*, не совершив добрых дел, на кого будешь надеяться?

На это муж ответил:

– Пока у меня есть острое оружие и быстроногий конь, [92a] я ничего не боюсь. Старики обычно говорят:

– Олень, приходящий на звук охотничьего рога, мужчина, поддающийся уговорам женщины, – вот кто в высшей степени наивен.

Я не стану считаться с твоим советом.

Жена молвила:

– Человек, который кичится видимыми титулами, пожалованными царями и *пойонами*;

[92b] человек, который не верит в невидимые плоды деяний, – вот кто в высшей степени глуп.

Она также подумала: «Мой муж, похоже, заставит меня расстаться с этой святыней. Поэтому необходимо почитать ее тайком». Она спрятала [*сутру*] в войлочный мешок, лежащий в ногах ее кровати, в котором [она] хранила свои обувь и чулки и на который муж ее не обращал внимания. Пряча [книгу] в мешок, она помолилась:

[93a] – Я твердо решила ради пользы всех живых существ долго чтить эту чрезвычайно могущественную *сутру* «Ваджрачхедика», которая устраняет все страдания и приносит блаженство. Но я, низкородная, несчастная женщина, подпав под власть этого неверующего, жестокого мужчины, вынуждена, [*сутра*], расстаться с тобой. Я не хотела класть тебя в грязное место. [93b] Сделала так только ради того, чтобы подольше почитать тебя. Поскольку у тебя нет ни пороков, ни грехов, я и [осмелилась] положить тебя в низкое, скверное место. Прояви ко мне милосердие и прости меня.

Произнеся эти слова, она поклонилась и положила [книгу] в мешок. С тех пор стала читать [*сутру*], прячась от любого человека. После этого прошло много времени, и греховный охотник тяжело заболел. Пришел час его смерти. [94a] Тогда его жена подумала: «У этого человека нет никакой добродетели. Есть только грехи. Попробую сделать так, чтобы он хоть одно мгновение помолился».

Она приготовила доспехи, шлем, оружие, коня и собаку своего мужа, [собрала] его товарищей и сказала:

– Пришла пора тебе, хозяин, побороться с плодами своих деяний и Владыкой смерти. Я приготовила все необходимое.

[94b] Муж промолвил:

– Я не знал этого и не внимал твоим словам. Я не в силах больше говорить. Есть у тебя твоя священная книга?

Жена, держа в руке *сутру* «Ваджрачхедика», сказала:

– О, мирянин! Нет сомнения, что эта *сутра* исполнит все, о чем только помолишься. Однако все прочее тебе уже не нужно. Все прошло.

[95a] Проси у *трех драгоценностей*, чтобы ты не испытал *трех видов дурной участи*. И дала [мужу] *сутру*.

[Тот] взял ее и, возложив на голову, получил благословение. [Затем] дал [жене] *шкуру и ремешок*, велел:

– Изготовь для этой книги обложку и завязку.

Скончавшись, тот человек ушел в страну *эрликов*. Поскольку об этом человеке уже дошла молва, [95b] его отправили в «Беспрерывный ад», даже не разбираясь в его грехах и добродетелях. После того, как тот человек ушел, все обитатели ада обзавелись подстилками из шкур и ремешками и потому избежали всяческих страданий. Хранители ада говорили меж собой:

– Хотя различные живые существа, очистившись от грехов, спасаются, о подобном случае нигде не сказано.

Судя по тому, что такое случилось после прихода этого грешного охотника, [96a] за ним числится какая-то заслуга.

[*Эрлики*] привели того человека к *Эрлик Номун-хану* и рассказали обо всем, что произошло в аду. [Охотник], не дождавшись ответа *Эрлик Номун-хана*, упал без чувств. *Эрлики* посмотрели в зеркале и книге и сказали:

– Кроме того, что просил счастья не испытать страданий дурной участи и пожертвовал *сутре* «Ваджрачхедика» выделанную кожу и ремешок, [96b] у этого человека нет никакой другой добродетели. Грехов у него вроде бы много, но [записи] в его книге стерлись и стали неразборчивы.

Эрлик-хан молвил:

– [В священных книгах] сказано, что, если бескорыстно, от чистого сердца, пожертвовать *сутре* «Ваджрачхедика» все, что есть, – драгоценности, вещи, скот и даже хотя бы зубочистку и уочистку, [97a] то совокупность добродетели будет безгранична. Поэтому естественно, что [записи] о грехах в его книге стерлись. Переродившись богатым человеком, верши добро.

Согласно повелению, [охотник] переродился человеком.

[Закончен] восемнадцатый рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджрачхедики *Праджняпарамиты*» грешный охотник спасся, не испытав адских мук.

[97b] В одной стране был великий царь. У его подданного, богатого чиновника, кроме единственного сына, не было других детей. Он вырастил сына, [потакая] его желаниям. Однажды, когда этот мальчик играл, его укусила бешеная собака. Его родители и родня перепугались. Тогда отец отправился к одному хорошему лекарю, жившему неподалеку, и спросил о средствах, которые бы предотвратили бешенство у его сына. [98a] Лекарь спросил:

– Какой масти собака? В какой день, какого месяца укусила?

Когда чиновник все рассказал, лекарь промолвил:

– Если так, то ты, чиновник, не обижайся. Царь врачей ска- зал, что трудно устранить яд от укуса, сделанного белой или рыжей собакой с красной мордой в день собаки месяца собаки. [986] Я не справлюсь.

Чиновник очень огорчился и отправился обратно, совершая по пути жертвоприношения землям и водам. На пути ему встретились старик и старуха, несшие какую-то *сутру*. Поздоровавшись с ними, он сказал:

– О, если [вы] знали или слышали о способе, как устранить яд от случайного укуса бешеной собаки, [99а] то скажите, не тая.

– О, *пойон*, – ответил старик, – если ты хочешь устранить такой яд, то проси о благополучии у *сутры* «Ваджрачхедика Праджняпара- мита» и чтить ее. Нет такого деяния, которое бы она не могла испол- нить. Поэтому, вероятно, она справится [и с этим].

Чиновник спросил:

– А почему [вы] скитаетесь по разным местам, неся на плечах скarb и [99б] прося подаяние, когда существует такая хорошая *сутра*, даю- щая все, что ни попросите.

Старик ответил:

– Если, например, посеешь хлеб на солончаке, то [он] не вырастет. Подобно этому, если не очистишь грехов, накопленных в бесчисленных рождениях, то, сколько ни проси о счастье, оно не придет. Польза от добродетели придет сама собой, независимо от того, просишь или не просишь о счастье. Поэтому я молюсь, каясь во всех своих грехах в надежде устранить их, ожидая, что смерть может прийти в любое время. [100а] Деяния грядущих рождений я не поменяю на мелочные делишки этого мира.

Чиновник спросил:

– Если без устранения грехов счастье не придет, то может ли укус бешеной собаки очистить дурные поступки укушенного человека?

Старик ответил:

– О, *пойон*! Неужели ты опьяневший человек, не знающий Учения, возгордившийся и поверивший в обманчивость происходящего в этом мире, [100б] не различающий областей этой и будущей жизни? Оставь свое высокомерие и выслушай мои слова. [В мире] в основном дей- ствуют восемьдесят четыре дурные приметы, триста шестьдесят иску- шений, восемь тяжких пороков и прочее. Поэтому я [тебе] обо всем рассказал. Именно *сутра* «Ваджрачхедика» смывает и устраняет корни всех дурных поступков. Если уверуешь в нее и станешь [ее] по- читать, то достигнешь блаженной страны [101а] и обретишь блажен- ство. О, мой *пойон*! Своей болтовней в ответ на ваш вопрос я помешал вашим делам.

Когда, сказав это, он собрался уйти, чиновник произнес:

– О, старик! Я не пренебрегал тобой. Но, если не вскроешь тайник, не возьмешь клад. Точно так же, если не спросишь о том, чего не знаешь, то и не будешь знать. Отравленный ядом бешеной собаки человек – мой сын. [1016] Прошу вас прийти в мой дом и помочь моему сыну. Если вы отклонитесь от своего пути, то я за это заплачу.

Старик спросил:

– Что дороже ценится – пятьдесят *лап* золота в царской казне или пятьдесят *лап* золота в руке нищего?

Чиновник ответил:

– [Вы], наверное, хотели сказать, что нет разницы между мной, [102a] не знающим Учения, и коровой, не знающей вкуса сахара. Я действительно не испытываю [благочестивых] чувств к высшему Учению.

[Затем] старик пришел в его дом, прочитал *сутру* «Ваджраччхедика» и благословил юношу. И хотя позже все люди и животные, искушенные той собакой, заболели и умерли, сын чиновника бешенством не заболел. [1026] Поэтому царь и все жители той страны поняли великую благословенную силу «Ваджраччхедики». Построив монастыри и *сумэ*, установили в них богослужение в честь «Ваджраччхедики».

[Закончен] девятнадцатый рассказ о том, как благодаря благословению «Ваджраччхедики Праджняпарамиты» был уничтожен яд в теле мальчика, искусанного бешеной собакой.

У одного великого царя [103a] были два чиновника – астролог и хиромант. Однажды чиновник-астролог подумал: «Я безошибочно узнаю обо всех делах прошлого, настоящего и будущего. Хиромант же узнает только по явным внешним признакам. Почему же нас обоих в равной степени любят и опекают?». Завидуя в душе, [1036] [астролог] решил убить того [хироманта] и наслал на него проклятье, жестокие заклинания, а также [совершил] шаманские кровавое и водяное жертвоприношения. Однако чиновник-хиромант не был уязвлен, ибо, сделав своим покровителем «Ваджраччхедику», он почитал ее. Тогда астролог пригрозил:

– Ты, хиромант, безусловно, умрешь прежде меня. Если же я не совладаю с тобой, то истреблю твое потомство.

Много времени спустя [104a] чиновник-хиромант сказал двум своим сыновьям:

– Теперь я достиг предела жизни, и уже явилось предзнаменование смерти. Астролог, как выяснилось, угрожал истребить мое потомство. Он хороший чиновник, решающий все царские, религиозные и государственные дела. Он от своего намерения не отступится. Выслушайте же мои слова. Не держите злобу на него. Поскольку у этого астролога

множество добродетелей, то, если станете держать на него злобу, [1046] ваши добродетели иссякнут раньше [времени]. [В священных книгах] сказано, что, если сделаете своим покровителем *сутру* «Ваджрачхедика» и станете чтить и читать ее ради пользы всех живых существ, это окажется полезным для *двух видов [благой] участи*. Окончательно образуются два собрания [живых существ]. Поэтому не ослабляйте своей веры.

К хироманту явилась определенная судьбой смерть, и он скончался. После этого, [105a] когда сын того царя и множество других людей заболели горячкой, некий хороший лекарь сказал:

– Против этого нет иных лекарств, кроме сандалового дерева, которое называется «Змеиное сердце».

Царь и чиновники устроили поиски этого сандалового дерева, но не нашли. К тому же, посылая [людей] туда, где есть это дерево, беспокоились, что летом никто не сможет к нему подойти, потому что в тех местах полно змей, а в теплую пору вокруг того сандалового дерева [105b] обвивается гигантский удав. Тогда чиновник-астролог сказал:

– [Что касается того], кого следовало бы послать, то два сына чиновника- хироманта могут принести [тот сандал]. Даже если они не принесут, все же будет хоть какая-то польза для царевича.

Царь велел чиновникам:

– Приведите в готовность лучших витязей, которые бы сопровождали их. [106a] а также слонов, коней и все прочее необходимое.

Тут чиновник-астролог заметил:

– Поскольку сандал они отберут не силой, а возьмут, следуя астрологическим указаниям, то не нужно идти более чем двум человекам.

Царь призвал обоих юношей и приказал:

– Вы оба отправляйтесь в сандаловый лес и принесите сандал, именуемый «Змеиное сердце». [106b] Если не принесете, будете сурово наказаны. А если принесете, щедро награжу. Все, что нужно в пути, возьмите у чиновников.

Чиновники дали двух серых слонов и все необходимое [в дорогу]. Юноши [перед уходом] сказали:

– Так как оба мы являемся царскими посланниками, то поедем с проводниками. А также по той причине, что сандаловый лес находится отсюда в восьмидесяти девяти тысячах *ли*, а царевич тяжело болен, дайте для верховой езды такого белого слона, [107a] который за день мог бы пройти расстояние в восемь тысяч *ли*. Не известно, кого какая постигнет участь: захочешь прыгнуть – поскользнешься, захочешь оскорбить – унизишься сам. Если этому царевичу предначертано держать в руках царскую власть, то мы оба, наверняка, выйдем [оттуда] живыми и принесем [сандал]. У нас и мысли нет отказаться идти, боясь смерти. Ускорьте [решение] наших дел.

[1076] По их просьбе им дали восемь проводников и белого слона для верховой езды, а также все необходимое и отправили [в путь].

Подъехав к сандаловому лесу, юноши сказали:

– Не стоит погибать нам десятерым. Мы пойдем вдвоем. Если через двадцать один день мы не вернемся, вы поймете, что мы погибли, и [тогда] возвращайтесь восвояси.

Сказав это и взяв немного еды, они отправились было пешком, но их восемь товарищей заплакали [108a] и, задержав, сказали:

– Если мы бежим на этих прекрасных верховых животных к другому царю и продадим слонов и имущество, то, обеспечив себе пропитание, сможем прожить какое-то время. Откажемся от этого дела.

Юноши ответили:

– Жизнь человека в этом мире коротка. Все созданное не вечно. Если мы в этом деле погибнем, то это будет смерть ради пользы всех живых существ. [108b] Кроме того, могущество [нашего] царя велико, поэтому, если будем пойманы, то мы, десятеро, подвергнемся смертной казни. Вы не тревожьтесь и оплакивайте [нас]. Благодаря вашим добрым помыслам, вы испытаете покой и счастье в этой жизни, а в следующем рождении возродитесь со счастливой судьбой. Сказав это, [они] ушли.

Достигнув края сандалового леса, они, усевшись в межгорной долине, подумали: «Если ради пользы всех живых существ, [109a] и в особенности ради этого дела, мы будем убиты злодеем, то пусть это не станет грехом для злодея. Через семь дней мы, не жалея себя, войдем в этот сандаловый лес».

Когда они в течение трех дней читали *сутру* «Ваджрачхедика», царь птиц *Гаруда* принесла и оставила юношам сандаловое дерево и кости удава. [109b] Юноши возвратились и погрузили все на слона. Затем они присоединились к товарищам и возвратились в свои края. [Сандал] вручили царю. Благодаря ему горячка у царевича и у всех других людей прошла. Юношам воздали почести. Всех десятерых щедро наградили.

В стране того же царя [110a] была высокая гора, где обитал добрый *владыка земель*, покровительствующий добродетели. Люди, жившие в окрестностях этой горы, распространяли отвратительный запах гари. Ругали [гору], когда случались стихийные бедствия – ветер и буря. Прятали в горе похищенные вещи. Затевали меж собой такие скверные дела, как кляузы, драки, склоки и перебранки. По этой причине [110b] добродетель тех людей пошла на убыль. Случались засуха и бескормица. Не стало зерна и ягод. В этом люди винили [гору] и ругали ее. Из-за этого *владыка* тех земель сердился на них и чинил [всяческое] зло. Тогда тамошние жители откочевали подальше и прозвали ту гору «Синий черт». *Владыка земель* рассердился еще пуще и наслал на страну

того царя всяческие бедствия – засуху, бескормицу и прочее. Устроил также так, что человек, оказавшийся в пределах трех дней пути от горы, [111a] умирал. Со временем стали умирать и те, кто хотя бы издали видел очертания горы.

В то время царь спросил у чиновника-астролога:

– По какой причине на наших землях случились засуха, бескормица и все прочие [бедствия]?

Астролог сверился [с книгой] и ответил:

– Мой царь! Засуха, бескормица и прочие [111b] бедствия вызваны не каким-то внешним вредительством, не ухудшением судьбы живых существ. Они вызваны поступками наших людей. Если этой сильно рассерженной горе дадите хорошее имя и запишете его; если запретите всем людям распространять гарь, ругать землю и воду, бранить ветер и пургу; если оповестите и убедите всех, [112a] чтобы между собой были в ладу, и объявите, что, если не будут соблюдать этого порядка, то подвергнутся суровому наказанию; если в письме для этой горы упомянете о своем указе и поставите на нем печать; если, доставив к горе снадобье драконов и сто видов других лакомств, четко вслух прочитаете [владыке земель] свое письмо, то станет намного лучше прежнего.

Согласно указанию астролога, [112b] [все] приготовили, и когда пришла пора доставить это к горе, то все, кому поручали доставить, отвечали:

– О, великий царь и чиновники! Уж лучше я подвергнусь здесь смертной казни, чем умру в пустынной, безлюдной степи, не слыша проповеди Учения. Мне не страшна смертная казнь.

Так заявили все люди, и не нашлось человека, который бы доставил [письмо]. [113a] Тогда чиновник-астролог сказал:

– Пошлем двух сынов чиновника-хироманта. Все равно, вернутся они живыми или нет. Хотя мы многим и обязаны им, но это все же лучше, чем погибнет государство из трех тысяч девятисот шестидесяти девяти провинций. Об этих двух глупцах я даже не стану больше докладывать.

Царь призвал юношей и сказал:

– [Посылаю] вовсе не потому, что я не люблю вас. Хочу лишь использовать вашу силу. [113b] И рассказал, почему решили доставить к горе письмо, подарки и прочее.

Юноши ответили:

– О, царь наш! Если судьба не отвернулась от царя и всего народа, то сможем это доставить. Сказав это, погрузили все необходимое на слонов и вместе с шестью проводниками отправились, используя скрытные места.

Подъехав к горе, ради пользы всех живых существ вдумчиво прочитали *сутру* «Ваджрачхедика», пожелав: [114a] «Пусть беспрепятственно обретут вечное блаженство *владыка земель*, причиняющий зло живым существам, и многие живые существа, испытавшие на себе это зло».

Затем [юноши] сказали своим товарищам:

– Вы оставайтесь здесь. Если мы все вместе пойдем туда, то вкосьмером и погибнем. От этого грех убийцы станет больше, да и жаль будет жизни убиенных. [114b] Если мы оба погибнем, то не будем скорбеть, так как умрем ради пользы живых существ. Если мы не вернемся через неделю, вы поймете, что мы погибли, и возвращайтесь домой.

Когда, промолвив это, они собрались уйти, их товарищи сказали:

– Если эти вещи оставим здесь, а, вернувшись, скажем, что доставили их, то вашей жизни не будет причинено никакого вреда.

Юноши ответили:

– Если по всякому поводу будешь врать,

[115a] то опозоришься в этой жизни,

а в будущем рождении низвергнешься в ад.

Вообще, не только восемь человек не могут *доверять друг другу*, но и один человек не может верить самому себе.

Поэтому, если подобный поступок будет обнаружен, то погибнут восемь человек.

Так что о нас двоих не беспокойтесь. Сказав это, ушли.

Затем [они] пришли к горе и прокричали:

– Мы двое [115b] являемся посланниками великого царя. Приди сюда и встретиться [с нами]. Если [не хочешь] встретиться, то дай [хотя бы] знак, что знаешь [о нас].

Тут появился красивый человек и спросил:

– Кто вы такие? Зачем так бесстрашно пришли сюда и кричали?

Юноши ответили:

– Мы гонцы, посланные царем. А кто ты такой?

– Я хозяин этой горы, – ответил тот человек. – По какому делу царь [116a] послал вас?

– Нас послали доставить письмо с печатью и пожертвования, – ответили [юноши].

– Если так, то отдайте их мне, – молвил тот человек.

Но юноши возразили:

– Поскольку есть много богатых и мужественных хозяев гор, то мы вручим [все] только их повелителю. А так как мы видим лишь человека, который пришел узнать, почему мы кричали, мы не верим ему и не отдадим [послания].

Тот красивый человек [116b] превратился в царя *владык земель*,

окруженного множеством товарищей. Юноши торжественно поклонились им и вручили письмо и пожертвования. Те с одобрением приняли их и дали для царя той страны множество драгоценных подарков. Юношам вручили столько драгоценностей, что они не иссякнут и у их потомства.

– О, владыка горы! Выслушайте! – молвили юноши. – Здесь неподалеку находятся шесть наших товарищей. [117a] Эти люди не смогли прийти сюда, опасаясь тебя, великого царя. Можно ли разрешить им встретиться и поклониться тебе, великому царю?

Царь *владык земель* ответил:

– Послушайте, юноши! В древности, когда в этом мире многое только что образовалось, появилось множество живых существ разных родов, с различными языками и наружностью, которые [никогда] не видели друг друга. [117b] *Пришедший подобным образом, Победивший врагов, Истинно познавший* Будда усмирил всех живых существ, сообразуясь с их нравами. Цари и простонародье этого мира провели бесчисленное множество *кап*, видя и обсуждая то, что можно видеть, и не видя того, что [видеть] невозможно.

[118a] – В таком случае, каким образом мы двое увиделись [с вами]? – спросили [юноши].

– Вы увиделись [со мной] благодаря тому, что, сделав своим покровителем *сутру* «Ваджрачхедика», читали ее. Велика сила этой «Ваджрачхедики Праджняпарамиты». Нет такого дела, с которым бы она не справилась, – [ответил царь *владык земель*].

– В таком случае дарует ли она волшебство бессмертия? – спросили [юноши].

– Раз благодаря ей становятся буддами, то зачем об этом спрашивать, – ответил [царь *владык земель*]. [118b] – Если те шесть человек придут встретиться со мной, то не увидят меня. Поэтому я дам тем людям драгоценности, которые не позволят обеднеть пяти их поколениям.

Оба юноши возвратились к товарищам, отдали им посланные [хозяином гор] драгоценности и отправились в свои края. Они были приняты великим царем, вручили драгоценные подарки и подробно рассказали о своем путешествии. Царь и чиновники [119a] очень обрадовались, присвоили им звания первых чиновников и ввели в управление государством. С тех пор прекратились засуха, бескормица и прочие бедствия. Стало хорошо и спокойно. Поэтому все люди стали любить и уважать этих юношей.

В то время тот самый чиновник-астролог подумал: «Судя по тому, что эти два юноши выполнили такие трудные задачи, которые не смогли бы выполнить простые смертные, [119b] у них, видимо, огромная

добродетель, накопленная с незапамятных времен. Или, возможно, у них есть святыня, в которую они веруют. Что бы то ни было, помирюсь с юношами». Подумав так, он подчинился тем юношам.

[Закончен] двадцатый рассказ о том, как благодаря «Ваджрачхедике Праджняпарамите» отец и сыновья не поддались проклятьям, шаманским заклинаниям и всяческому иному злему волшебству [120a] и, в конце концов, обрели святость.

В одной провинции обитал злой дух, который погубил всех детей, и поэтому там не осталось людей моложе восемнадцати лет. Для того, чтобы покорить этого злого духа, совершали полезные обряды, молебствия и жертвоприношения. Но, поскольку злой дух был сведущ в Учении [120b] и поступал так, как поступает лама, его не могли одолеть.

В то время царь этой страны опечалился и подумал: «[Появление] потомства у всех людей – у царя и простолюдинов – прекратилось. Я, злосчастный, сидя на царском престоле, совершил по своему невежеству проступки и тем вызвал гнев *тэнгриев* и драконов. Поэтому [121a] несчастье следовало наслать только на меня. Зачем горестными мучениками сделали такое огромное число людей? Если это бедствие принесли такие существа, как злой дух или черт, то [почему] не помогают совершенные [нами] религиозные обряды, лечение, жертвоприношения и [все] остальное? Видимо, это наказание за мои проступки. Если в этой жизни не совершил благих деяний, то, хоть и кичишься своим богатством и знатностью, в следующей жизни, [121b] вероятно, родишься презренным нищим. Подобно этому, если нет подданных, то, хоть и повторяешь горделиво: «Я – царь», – в этой жизни будешь опозорен. Поэтому в наказание за страдания этих многих [людей] я через три дня умру». Подумав так, он предался созерцанию.

На следующую ночь царю во сне явился некий *пандита* и сказал:

– Царь *тэнгриев Хормуста* [122a] поставил печать на «Праджняпарамиту», произнесенную *Победоносно прошедшим* Буддой. Если будешь почитать «Праджняпарамиту», то она, наверняка, прекратит смерть младенцев. Дело вот в чем. Когда *Победоносно прошедший* Будда проповедовал «Ваджрачхедикку», этому радовались восемьдесят тысяч *тэнгриев* во главе с *царем тэнгриев Хормустой*. Тогда же они поклялись: «Если уверовавшие в эту *сутру* станут читать [ее] ради этой и будущей жизнью, [122b] а также ради деяний прошлого, настоящего и будущего, то мы исполним все их желания». Тогда-то поставили и печать. Сказав это, *пандита* исчез из виду.

[Царь], так явственно увидев сновидение, проснувшись, поднес благодарственную жертву ламе и *трем драгоценностям*. Затем об этом объявили всем подданным и сделали [их] читателями и почитателями

сутры «Ваджраччхедаки». Злой дух исчез. [123a] Младенцы избавились от опасности и бедствий и стали жить долго.

[Закончен] двадцать первый рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджраччхедаки Праджняпарамиты» избавились от свирепого злого духа и прекратили смерть младенцев.

В Индии, в воистину прекрасном месте, в центре страны одного великого царя, премудрого в религиозных и светских делах, [123b] щедро раздающего подавания ради деяний людей и не людей, милосердного к живым существам, сам собой возник сумэ такой красоты, что невозможно было насмотреться. Если войти в сумэ и посмотреть, то внутри были приготовлены столы для буддийских сутр и [других] священных книг, столы для жертвоприношений, а также столы и подстилки для сидения хуvaraков. [124a] [Все] являло собой редкую драгоценность мира, и на это было приятно смотреть. Сумэ был такой красоты, что человек этого мира не только не мог построить его, но не мог получить о нем и полного представления. Возле него в прекрасном доме находилось сто видов вкусных яств и напитков, появившихся сами собой.

Царь, чиновники и все остальные, увидев сумэ и здание, обрадовались и молвили:

– Поскольку здесь у нас премного распространится Учение, то по милости будд и тэнгриев [124b] драконы и владыки земель построили этот сумэ.

Сказав это, в знак благодарности поднесли большие жертвоприношения и подавание буддам, тэнгриям, драконам и владыкам земель. Раздали милостыню нищим и бедным.

Царь велел одному мудрому ламе:

– Иди в сумэ и реши, какие обряды и благие деяния следовало бы исполнить ради распространения религии. Я дам все, что будет необходимо для этого. [125a] И отправил его в сумэ вместе с одним учеником.

Лама, придя в сумэ, в ту же ночь скончался. Ученик возвратился оттуда и сообщил [об этом] царю. Царь опять отдал тот же приказ. Снова и снова посылали хороших лам, но все они также умирали. Увидев, что подобным образом скончалось много лам, все люди испугались и, говоря, что нельзя приближаться к сумэ, стали сторониться его.

В то время в той же стране был некий заносчивый [125b] хуварак. Этот хуварак говорил то тем, то другим [людям]:

– Этот сумэ возник благодаря добродетели царя для пользы всех живых существ. Тем, что эти тщеславные тойны скончались, не будучи в состоянии находиться в сумэ, они осквернили сумэ, достойный любви.

Из-за этого у царя и всего его народа может случиться какая-нибудь беда. Ах, как жаль! Произошло то, о чем говорят: «Велико страдание от незнания смысла Учения».

[126a] Эти слова передавались из уст в уста и дошли до чиновников. Чиновники доложили царю:

– Оказывается, в нашей стране есть хороший лама. Вот, что этот лама говорит, – и передали все, что говорил тот *хуварак*.

Царь очень обрадовался и велел гонцу:

– Говорят, что есть хороший *хуварак*, который узнал тайну самовозникшего *сумэ* и который мог бы находиться в нем. [126b] Иди к нему, дай все, что нужно, и проводи в *сумэ* в качестве главного ламы.

Гонец ушел и передал приказ царя тому заносчивому *хуварак*у. *Хуварак* вздрогнул от испуга, как будто в сердце ему попала стрела. Чтобы не показать [испуга], он сказал гонцу:

– Я отправлюсь через несколько дней. Ты подожди.

Сказав это, он подумал: «Если я пойду в *сумэ* и останусь там, то умру. [127a] Если же нарушу приказ царя, то тоже погибну. Если пушусь в бега и буду пойман, также умру. Наверняка пришел конец моей жизни. Но, если я пойду в *сумэ* и скончаюсь, находясь там, то обо мне не будут плохо отзываться, и имя мое не будет опозорено».

Обдумав это, поехал вместе с гонцом. Когда после десяти дней пути до *сумэ* осталось три дня пути, [*хуварак*] сказал гонцу:

– Вам нельзя приближаться к *сумэ*. Узнав о вас, [127b] выйдут на встречу и убьют. Возвращайтесь к своему царю и чиновникам. Не беспокойтесь, что я [остался] в одиночестве.

Сказав это, он взял провиант и расстался с товарищами. Из-за того, что трусил, он с трудом доехал [до *сумэ*] за семь дней. На холме, с которого *сумэ* был чуть виден, находился дом для совершения воскурений. [*Хуварак*] вошел внутрь, взял лежавшую там *сутру* и увидел, что это была *сутра* «Ваджраччхедика». Он обрадовался [128a] и подумал: «Это непостижимое счастье, что я, уже попавший в руки Владыки смерти, нашел *сутру* «Ваджраччхедика». Раз уж жизнь моя заканчивается, то буду читать ее до самой смерти ради своей пользы и пользы всех живых существ. Пожертвую этой *сутре* свои тело, речь и душу. И до тех пор, пока не испущу дух, не буду [никого] обманывать».

Рассудив так, он провел ночь, читая *сутру*. [128b] На следующий день он, мучимый голодом и жаждой, решил: «Пусть уж помру, хорошенько наевшись», – и вошел в дом, находившийся рядом с *сумэ*, где ел и пил сто разных видов яств и напитков. После этого он подумал: «О, душа моя! Тебе придется умереть лишь в наказание за то, что ты лгала, стремясь к большой славе. Никто другой не причинил тебе вреда. Ты хочешь также воспрепятствовать мне читать эту священную

книгу». Укорив так свою душу, [129a] он сел на место главного ламы и стал вдумчиво читать *сутру* «Ваджрачхедика».

Через неделю [однажды] вечером *сумэ* наполнился светом. Появился величественного вида человек, который, поклонившись, сел и молвил:

– Сделайте короткий перерыв в чтении книги и соизвольте выслушать мои слова. Я владыка этой земли. Хотя существует множество *владык земель*, [129b] но я главенствую над ними. Ваш царь каждый день дает нам необходимые снадобья и книги. Так как он настрого запретил своим подданным распространять смрад гари и чад, его многочисленный народ не делает этого. Поэтому мы, драконы, *владыки земель* и *восемь видов других [людей]*, обязаны вашему царю тем, что жили привольно и счастливо без болезней и мора. [130a] Когда мы хотели отблагодарить его за большие услуги, то оказалось, что у этого царя есть все, кроме возможности стать совершенным буддой. Решив, что, если он поспособствует широкому распространению Учения Будды и поможет многочисленным живым существам, то немедленно обретет святость всесовершенного будды. Поэтому все – драконы и *владыки земель* во главе со мной – возвели по велению небес этот *сумэ* и поднесли его в дар великому царю. Тем не менее, [130b] все ламы, приходившие в *сумэ*, читали грозные молитвы, угрожая стереть в пыль построивших *сумэ*, кто бы они ни были. Однако этим они не смогли одолеть нас. А дело вот в чем. *Пришедшие подобным образом будды, бодхисаттвы-махасаттвы, шраваки, и пратьекабудды* обрели святость благодаря своему состраданию и милосердию. Эти высокорожденные не причиняли вреда живым существам. [131a] Ламы же, приходившие сюда прежде, скончались, исчерпав свои добродетели тем, что, во-первых, нарушили правила буддийской морали; во-вторых, [поступали вопреки] Учению, согласно которому оскорбление [других] влечет [собственное] падение, и, в третьих, они затаили злобу на меня, за кем числится большая добродетель. И хотя я по ошибке родился *владыкой земли*, но зато мои добродетели, накопленные с незапамятных времен, велики. [131b] Пусть в соответствии с моим желанием распространится Учение Будды благодаря тому, что ты, *тойи*, ради своей пользы и пользы всех живых существ читал *сутру* «Ваджрачхедика», сделав ее своим покровителем. Ради Учения и живых существ соизволь остаться в этом *сумэ* главным ламой. Я буду исполнять все твои дела за пределами [*сумэ*]. Сказав это, [*владыка земли*] ушел.

В это время царь велел своему чиновнику-витязю:

[132a] – Отправляйся вместе с предсказателем и добрыми молодцами и узнай, умер или нет лама, назначенный в тот *сумэ*. Посмотри, каков теперь стал *сумэ* и кто из живых существ владеет им.

Тот чиновник вместе с четырьмя товарищами, впятером, отправились в *сумэ*, встретились с находящимся там ламой и спросили, каким образом он избежал смерти. [1326] [Лама] рассказал, как он сделал своим покровителем *сутру* «Ваджраччхедика» и читал ее и что сказал ему *владыка земли*. Выслушав это, чиновник возвратился и обо всем доложил царю и [прочим] чиновникам. Царь и [все] остальные обрадовались, доставили в *сумэ* статуи будд и [другие] святыни, священные книги и *сутры*, усадили там множество *хувараков*, велели проводить богослужения и обряды, а также устроили большое религиозное пиршество. Через то *сумэ* религия [Будды] премного распространилась. Благодаря тому, что стали очень почитать *сутру* «Ваджраччхедика», [133а] в стране того царя, состоящей из ста девяноста девяти провинций, прекратились преждевременная смерть, засуха и бескормица. В делах наступило процветание.

[Закончен] двадцать второй рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджраччхедики Праджняпарамиты» читавшие [ее] *тойн*, царь и повелитель *владык земель* обрели святость.

[В священных книгах] сказано, что, если будешь читать, переписывать, заказывать переписку этого объяснения пользы «Ваджраччхедики Праджняпарамиты», [133б] то обретешь добродетель, [равную] добродетели прочтения и восхваления восьмидесяти четырех тысяч священных книг, вместе взятых. В этом бытии утвердятся жизнь, добро, власть и удача. Сбудутся всяческие желания. И [все], несомненно, обретут, наконец, святость. Пусть благодаря этой добродетели все живые существа обретут святость будды.

Ом мани падмэ хум.

Мангалам.

[134а] Эту *сутру*, показывающую пользу «Ваджраччхедики Праджняпарамиты», ксилографировали в Онон-Цугольском монастыре, [именуемом] «Преумножающий учение счастливой святости».

[1a] Bilig-ün činadu kiĵayar-a kürügsen včir-iyar oyталuy=či-yin ači
tusa üjegü=lügsen sudur orošiba.

[1b] Om sovasti : erte urida ene Ĵambudvib-un Enedkeg-ün oron-dur Ečige Eke kemegde=kü keyid-ün tösür ойр-а нөгчигсен kiged irege edüi-yi endegürel ügei medegči nigen mergen tölgeči biraman bayši bui bülüge :: tendeče tere keyid-ün quvaray-ud anu tere biraman bayši-ača qamuy бүкүи-ben iru-a belge-nügüd-i asayudaĵ bülüge : mön tende arban nasun-dayan ariyun sanvar abču sayitur sakiysan nigen mergen buyan-u sadun **[2a]** ĵalayu toyin bui aysan böged : tegün-ü nasun-i asayuqi-dur: ene toyin-u oyun bilig qurča aysan bolbaču : aliba üile-yin ür-e-yi endegürel ügei edlekü-yin tula arban naiman nasun-dayan mayad ükümüi: teyimü-yin tula qoyitu-yin mör-tür alin tusatai bolqu sayin üile-yi üiledkü yekede kereg-tei bayina kemegsen-dür : tere toyin ber biraman bayši-yin ĵarlıy-i mašida itegeĵü eyin sedkirün : biber **[2b]** urida töröl-degen olan amitan-u amin-i tasulaĵu : öglige ese öggügsen ba : amuray sadun-i qaĵačayu=luyсан terigüten olan nigül-i yekede üiledügsen-iyer nasun minu aqur böged küsel ĵiryalang-ača qaĵačaqu-yin tula ene sayin töröl-i oluysan egün-degen šitüĵü urida quriyaysan tedeger nigül kilinča-yi arılıĵu nom buyan-i ese üiledbesü toĵ-a tomsi ügei olan galab-tur ĵobalang edlekü-yin tula : ĵegüdün-ü **[3a]** olĵa oluysan metü ene sayin töröl-i oluysan ene čay-tayan namančilan ese arılıĵbasu tusa ügei bolĵi kemen ayun sočıĵu : ene nasun darui barayda=basu buyan üiledčü čidal ügei önggeregemüi kemen sanaĵu : nigen qola aylaĵ ĵaĵar-a süsüg biširel sayin-tu ken kümün-ü küsegsen kereg-i nom-un yosuyar bütügedeg keyid bui geĵü sudur teüken-e üjegsen bele : tere keyid-tü odču **[3b]** nasun-u siddi-yi ĵuyu=suyai kemen sanaĵu : öberün bayši-dayan öčibesü : bayši anu ĵöbšiyen soyurqabai : tendeče tere keyid qamiĵ-a бүкү tende oduyad eyin qutuy ĵuyubai :

Ene auy-a yeke küčü-tü ĵurban erdeni
Aliba amitan бүкүн-i ab adali
Alyasal ügei tügemel nigülesčü
Adis=tid-un qur-a-yi bayulĵ-a=ĵu :
Ĵurban qoor-a-bar soytaĵuraysan nisvanis-un mungqay-un
Qarangyui-bar **[4a]** бүркүегегдесен nigül-tü namai-yi terigülen
Qamuy amitan-u ken čü sitübesü terigüleši ügei töröl-eče edüge **kürtele**
Quriyay=san nigül tüidker-i arılı-a=ĵu nasun urtu boluĵad
Ečüs qoyitu-yin sayin möri olqu nom-i nadur ayiladun soyurq-a
kemen nigen üĵügür-tü sedkil-iyer qutuy ĵuyuĵu ĵalbarin mörgüged tere keyid dotor-a bui бүкү olan debter sudur-ud-ača nidü qaral ügei ĵar-iyar temterijü

¹ Транслитерация текста выполнена по бурятскому ксилографу Q 529 из собрания монгольского фонда Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук.

nigen [4b] sudur abuyad üjebesü Vçir-iyar oytaluyçi-yin sudur mön bui : tegün-i qutuy yuyusyan yosuyar küseküi mör-i irügejü edür söni ürgülji tasural ügei idam bolyan ungşibai : qoyina nigen üdeşi tere oron-dur gerel-iyer düğürejü sayiqan ünür angkilayad qoyar ariyun toyid-nar bey-e-yin arban küçün-lüge tegüsüg=sen ayay-q-a tegimlig-ün düri-ber ireged nigen debter sudur-i bariju eyin ögülebei : çinu [5a] ungşiyçi Vçir-iyar oyta=luyçi sudur ene buyu : egün-dür ülü çidaqu üile nigeken ber ügei : çinu nasun ba erketen kiy morin delgerejü ed ayurasun-luy-a tegüsüged nom-iyar amitan-i uduridun yabuyulu=yad yurban mayu jayayan-u egüden-i qayayad buyan-u siddi bütügekü-yin qubi-luy-a tegüskü boltuyai : kemegsen-iyer: tere toyin masida süstüglejü mörgügsen-dür tere qoyar ayay-q-a tegimlig-üd ülü üjegdün [5b] odbai :: tendeçe mön belgeçi biraman bayşi-yin dergede iregsen-dür : belgeçi biraman ber üjeced masida ayun soçiju çi ken bui : sayigi uridayin aqur nasutai gegsen tere toyin mön buyu : edüge kürtele amid yabuqu-yi üjebesü : çiber yayun-i üiledcü nasun-u qabiy-a-yi olbai kemegsen-dür : tere toyin ögülerün : bi Vçir-iyar oytaluyçi-yi idam bolyan ungşiyşan-aça busu jüil ügei-yin tula uçir-a bürin-e ögülegsen-dür : tere belgeçi [6a] biraman tere toyin-dur mörgüged : Vçir-iyar oyta=luyçi sudurun auş-a küçün adistid kiged tusa erdem-i tungqay bolyan tarqayaysan ba : aqur nasutu toyin urtu nasulaysan ba : çay busu-yin ükül ügei boluysan kiged : tere toyin yeren tabun nasulayad töröl yegüdkejü tegüs bayasqulang-tu burqan-u oron-dur törögsen ba :

Bilig-ün çinadu kijayar-a kürügsen vçir-iyar oyta=luyçi sudur-i qola [6b] aylay keyid-eçe jalaşu iregsen terigüten-ü tusa erdem-ün tayilburi nigedüger jüil ::

busu basa nigen yaşar nigen keyid-ün şidar oyira bayir-a-tai masi doşşin tngri bui bülüge :: tere tngri ber qur-a möndür kiged : çay busu-yin çasun şiyuryan ba : yeke salkin-i bayulyaqu kümün amitan-dur genedte nayidangyui sedkil törögülkü : küsegsen kereg-i ülü bütügelgekü : adayusu mal-dur yamsiy taqul bolyaqu : yany jud bolyaqu metü-yin [7a] qoorlal ali olan-ta bolş-a=day böged : tere tngri-yin küçün çidal yeke-yin tula ken ber çü niçuylju ülü çidamui : tere keyid aqui yaşar-a olan yoo-a jülge seçeg jimes kiged : raşıyan usu : em terigüten eldeb tegşi sayiqan bolbaçu : tegün-dür tere yaşar deger-e yabuqu kümün amitan bayituyai nisçu yabuqu şibayun-i çü oyir-a üjebesü köçür-e [=köşür-e] yaşar-tur unayaşu ükügüledeg-ün tula tegün-dü şidar oyir-a [7b] odqu amitan ülü bayiday amui : tere çay-tu Enedkeg-ün oron-du yayiqamsiy-tu nigen tarniçi anu luus yaşar-un ejed kiged : naiman ayimay terigüten-i erke-degen quriyaysan-u tula uruşçu bayişan yeke usun müred-i çü bolba joysoyan çidaqu : usun ügei qayurai yaşar çü bolbasu-ni tegün-eçe usun-i yaryan çidaqu metü-yin auş-a küçütei aysan bülüge :: adas : būdiner : albin : teüren : aski-nar : jerge-yin noyan-i çü boyol-dur erkşigsen [8a] metü öber-ün erke dur-a-bar üiledügçi nigen bülüge :: tere tarniçi ber tere mayu aburi-tu doşşin tngri-yin qamiş-a bükü tende oduyad tere süm-e-yin dotor oroyad doşşin tngri-yi nomoyadqaqu-yin tula [tarni]

ungšijū sōni dūli-yin čay kürküi-dür : tere tngri ber tarniči-yin büküi üy-e gešigün-i tasuluyad toloyai-yi qayalaju ükügü=lügced kegür-i yaday-a orkiy=san-i üjejü medebeı : tendec̣e tere tarniči-yin [8b] šabi anu bayši-ača neng ülemji küčün čidal-tai nigen tarniči bui aysan tere ber : bayši-yuyan tere mayu aburi-tu doysin tngri-dü alaydaysan-i mede=ged tarni-yin büküi keregsel-i beledken abuyad : tere keyid-tür oroju mayu ünürten-i šitayaju asuru ayurlaysan-u düri-ber doysin tarni ungšin sayubai : darui tere tngri ber tarniči-yin jirüken-dü inu oroju čisun-iyar bögeljigüljü ükügülbei : tere čay-tu tende ač̣i [9a] ulus-tur Včir-iyar oyta=luyči sudur-i ungšiday nigen üçüken toyin bui aysan ajuyu: tere toyin sonosuyad eyin sedkirün : temec̣el-ün üile-ber ükügsen qoyar tarniči : teden-i ükügü=lügsen tere mayu tngri ene yurban ay-a kögerükei masi mayu kilinča-tu ede ulus-un tula tere keyid-tür odču Včir-iyar oyталuyči sudur-i ungšisuyai bi kemen sedkiged : küjis-ün saba-yi abuyad odqui-dur : tere oron nutuy-un [9b] ulus ögüler-ün : ay-a üçüken toyin či tere ayul-tu yajar-a buu od : amid yarču ülü iremüi či : tere qoyar tarniči-yin üküküi-yi üjegsen sonosuy=san ügei üü : tere tngri-dü ken čü ülü tesümüi : teyimü-yin tula kögsin uray kiged bidan-u sedkil-i buu jobayu=luydaqui : kemen sayarayulun qoriysan-dur : toyin ögülerün : ta bügüde sonos : ilaju tegüs nöğčigsen burqan bayši anu busud-tur bayši boluyad nadur ülü bolqu busu bülüge :: [10a] degedü nom-un jarliý omtay-a ügei-yin tula al šir-a-yin qubčasu emüsčü sanvar sakiysan quvaray anu : amitan-i nigüleskü ügei boluyad qaram nayidang=yui : tač̣iyangyui sedkil-tü bolbasu šayšabad-i ebdejü mayu jayayan-a odqu-ača busu üile ügei: teyimü-yin tula tere yurban ba qamuy amitan-u tusa-yin tula jorimui bi : kemeged oduysan-dur tedeger ulus eyin ögüleldebei : ene toyin-i üjebesü üneger egün-ü [10b] ükükü üile iregsen bui j-a : kerkijü sayarayulbasu ülü boluday ajuyu kemen kelelč̣ebei : sayigi toyin tere süm-e-dü oroyad nigen üjügür-tü sedkil-eč̣e Včir-iyar oyталuyči sudur-i ungšin bisilyabai : sōni dūli-yin čay-tu egülen genedte čuylarun gilbelgen čakiluyad : yajar delekei doydolan yekede ködöleged doysin möndür bayuju yeke ulayan salkin bolju qada unaqu ayula nuraqu kiged yeke dalai dolgisun salkilagad tegün-ü qoyina-[11a]-ača ayuqu metü dürsü-tei böged aman-ača yal badarayū=lun : qabar-iyar utay-a burkirayulun eldeb mayuqai dayun-iyar qaskirun yar-tayan eldeb jüil büri-yin ir tegüs mese-nügüd-i bariyad öber-e öber-e dürsü-tü olan nököd-iyer küriyelegüleged bey-e inu asuru yeke ayuqu metü čidkür bolun qubilju ireged süm-e-yin dotor-a oroju irebei : üçüken toyin ayuqu sürdekü sedkil oyta ügei sayubai : [11b] ay-a kögerükei mayu üile-yin ür-e-ber eyimü dürsü-tü yeke jobalang-tai amitan boluday aysan ajuyu kemen nigülesün sedkijü : Včir-iyar oyta=luyči sudur-i ungšin sayuqui-dur : tere toyin-a joriju temec̣ekü sedkil ügei bolju nom-un dayun-i sonosuyad sača tere čidkür-ün sedkil amurling=yui bolbai oyтарыui-yin egülen čü arilju aliba üiles sayin bolbai : tere tngri yajč̣ayar-a uilaju eyin ögülerün: ay-a toyin [12a] biber auy-a küčün čidal yeke böged : namai-yi yajar deger-e yabuqu kümün bayituyai ken ber čü ülü čidaqu tula : nadur ayuqu sedkil üçüken ber čü ügei bülüge :: teyin atala činu amin-i tasulqu kemen ireged qarın ayur kiling minu

amurlıju küçün çidal minu yekede şintarayşan bolultai kemen sanaydabai : kemejü bişire=kü sedkil-iyer qoyar alayaban qamtudqaju barayun ebüdüg-iyen köçür-e [=kösür-e] sögüdcü eyin **[12b]** öçir-ün : ay-a toyin : nada-yi nigülescü ene sudurun dayun-i sonosqan soyurq-a kemen öçigsen-dür toyin ögüler-ün : ene nom-i uridayin nöğçigsen tegünçilen iregsen burqad nomlaysan bolai : edügedüki ilaju tegüs nöğçigsed-ün nomlaysan Bilig-ün çinadu kijayar-a kürügsen vçir-iyar oytaluyçi neretü yeke kölgen sudur egün-i ungşı=basu ungşıyulbasu : biçi=besü biçigülbesü : abu=basu dayun-i sonosbasu aliba sayin üile **[13a]** delgerekü boluyu : mayu kilinča-tan-u üile bükün-i sönögen arılğayçi adistid auy-a küçün oyojata tegüsügsen sudur bolai :: aliba nom nomlayçi-yi bayşı kemen kündüledeg bele : sonosuycı-yi şabi öglige-yin eçen kemen bayşı anu asaran tedkü=deg yosu-tai bele : öroşiyedeg çü yosutai bülüge :: teyimü-yin tula biber nomlaju çiber sonosçu ülü bolumui : tere yayun-u tulada kemebesü : biber burqan-u surtal-iyar **[13b]** nigül kilinča-tu üile bügüde-yi tebçijü qamuy amitan-i tusalqu jerge-yin buyan-tu üiles-eçe busu üile yabudal nadur ügei çiber degerükei boluyad ayur kiling yeke-tei nigül kilinča-yi çegerlekü ügei : busud-un jobalang-i medejü asaraq sedkil ügei : çimadur qarın alaqu jerge-yin qarşı yabudal ali olan-u tula ilangyuy-a amitan-u amin-i qooralaqu terigüten berke nigül kilinča üiledkü-yin tula : çi bida qoyar-un sanal tangyariy ülü neyilekü-yin **[14a]** tula kemegsen-dür : tere doşın tngri eyin ögülerün : edüge-eçe qoyışı aliba nigül kilinča-yi tebçijü burqan-u surtal-i dayan oroju burqan-u şaşın-du tusa kürgesügei bi : kemen ögülejü aman abuyad Vçir-iyar oytaluyçi sudur-i sonosçu nom-dur orobai : nom yuyubai : tere toyin Vçir-iyar oytaluyçi-yin adistid-iyar doşın tngri-yi nomoyadqaju nom-dur oroşuluysan-i tere oron jüg-ün **[14b]** qamuy ulus üjeju medeged Vçir-iyar oytaluy=çi sudur-i biçikü kiged biçigülkü ba uduriyulsun-i abqu idam bolıan ungşıju kiged ungşıyulqu ba eldeb jüil-ün takil ergükü : oroı deger-e-ben jalaqu küjügü-ben toşoriyulqu mörgül ergil terigüten-iyer tus tus-a ali bolqu-bar takıju sitügsen-iyer buyan anu ene nasun-dur çay busu-yin ükül ügei urtu nasulan qoyitu jayayan-dur sayin töröl-i olqu jayayatan boljuıui :

[15a] Vçir-iyar oytaluyçi-yin açi tusa-bar üçüken toyin yirtinçü-yin doşın tngri-yi nomoyadqayad : jiçi basa olan amitan-i sayın töröl olşayuluysan qoyaduyar jüil :: :

busu basa nigen keyid-ün eteged-tür Darma-garba kemegdekü nigen ayay-q-a tegimlig toyin bui bülüge :: tere toyin ber olan keyid süm-e-yi bosqaju qural quvaray-ud-un sayuqu ger bayır-a kiged aliba-du kereglegdekü küü sang-nuyud-i **[15b]** güiçegen bayiyluyad basa nigen ger-tü takil-un keregsel-i ali ariyın sayıqan-iyar beledkeju ayulayad yirtinçü-deki jarlıy-un sudur kiged : tantaris-un ayımay-i jalaqu abqu bolun : biçikü biçigülkü ungşıqu ungşıyul=qu ba : blam-a bolun burqan-u bey-e-yi eldeb erdenis-iyer bütügeju takin şitüju tere tende-ben sayuyad tedeger küü sang-aça keregleju sayun abai : tere toyin öberün

sanaysan čilen burqan šitügen-i bütügejü tegüsügen-ü tula [16a] sedkil inu amur nom bütügejü sayuysan bui : qoyına nigen čay-tur qabur-un dumdadu sar-a-du tere toyin-a türgen ebedčün kürügsen-i eldeb em-iyer emčilebesü čü ebedčün inu ulam ulam yekedegsen-dür toyin eyin sedkirün : ükükü-yin čay boluysan bolbasu ken čü qariylun ulü čidaqu kemen nomlaysan-u tula : ükükü-dü čü yayun ɣai kemeged ɣayča qu qoyitu-yin mör-tür bütügegsen sitügen-dür segülči-yin amin tasuraqu-yin [16b] urid ene töröl-degen qoyitu mör-iyer jalbarisuyai kemen sedkiged : busu kedün ulus-i dulduyidču keyid-ün küriyen-dür orobasu küriyen-ü dotor al šir-a-yin öngge-tü nom-tu debel emüsügen nigen toyin nigen širege degere sayun abai : üjebesü ɣoo-a üjesküleng böged adistid toytaysan metü ber sedkiged teyimü-yin tula tegün-dü mörgübesü ele tere toyin ögülerün : Darm-a-garba čiber quvaray-un keregsel seltes-i bürin tegüs čaylaši [17a] ügei ber bütügejü yeke buyan üiledbeču ɣurban erdeni-dür neyite joriyu=luysan takil-un keregsel-eče öber-e edleju idegsen činu buyan nigül qoyar-i qoličangyui-bar üiledüg=sen bolai či : jabsar ügei tamu-du unaqu teyimü nigül kilinča üiledüg=sen bülüge :: qamuɣ nigül-iyen qočorlı ügei ese arilyabasu edüge töröl yegüdkeju jabsar ügei tamu-dur unaju öni udayсан qoyına ene [17b] üiledügsen buyan-iyar jobalang-ača tonilju amuraqu nigen čay ečüs-tegen irekü bui j-a : üliгерlebesü jisa-ača činu kereglegsен тарй-a budayan-u širkcg kedüi činegen toy-a-tai bögesü tere toɣabar nasulaju jobalang edlekü tula baɣaqan udamui kemen jarlıɣ boluysan-dur : Darma-garba eyin öčirün : ay-a toyin a: tere yeke nigül kilinča-yi biber yambar nom buyan-i üiledbesü türgen arily-a=qu bui kemen öčigsen-dür toyin ögüler-ün : nigül bükün-i arilyan čidaqu [18a] neng türgen inu Včir-iyar oɣtaluyči ene sudur-un ayımay anu nigül kilinča-yi ebdeju arilyaqui-dur erkin sayin bülüge :: tere yayun-u tulada kemebesü : naiman tümen dörben mingyan nisvanis-i arilyaju ariyud=qabasu yeke күндү nigül kilinča öber-iyen ebdereju arilqu tula : erte urida nöğčigsen burqad nomlaysan ba : edüge ilaju tegüs nöğčigsen Šakyamuni burqan nomlaysan kiged : irege edüi-deki tegünčilen iregsen dayini [18b] daruysan üneger toyluysan mingyan burqad-un jarim-ud-un nomlaysan ba : jarim-ud-un nomlaqu bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen bilig baramid egün-ü auɣ-a küčün-i ken ber sedkiju ülü güičemü adalidqabasu nigen üile-yi mingyan kümün sayışıyan maytabasu sayin-iyar aldarši=day böged : mayu kemen öğülebesü mön tegüber aldarşıday bülüge :: üçüken törölkiten-ü sula üge-ber tere metü aldarşıday bögetele : tengsel ügei ünen tegüs toyluysan [19a] burqad-un nomlaysan Včir-iyar oɣtaluyči sudur-un adistid auɣ-a küčün inu tengsel ügei : üjügür kijayar ügei kemen medeju jalbaribasu egüber ülü čidaydaqu üile nigeken ber ügei : teyimü tula Včir-iyar oɣtaluyči sudur egüber nigül arily-a=qu anu damjiɣ ügei kemegsen-dür Darma-garba toyin ber ebedčün-degen mungqaraysan anu arilju duradqu-yin sayin sedkil-i oluyad qamuɣ ed [19b] tavar-ıyan baran ergüju Včir-iyar oɣtaluyči sudur-i ɣayun naiman-ta ungşıyuluysan-u ergül buyan-dur bui büküi-ben ergübei : tendeče tere Darma-garba toyin-u ebedčün inu anaɣu : ed

tavar-iyar urida-aça ülemji bayan boluyad jıran doloyan nasulaju töröl yegüdkeged tegüs bayasqulang-tu-yin oron-dur Mayidari burqan-u dergede töröbei :

Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen včir-iyar oyталуyči sudur-i ungšiyuluysan-u [20a] ači tusa-bar Darma-garba kemegdekü nigen toyin ber doğšin ebedčın-eče tonılju ečüs-tür töröl yegüdkeg=sen terigüten-ü yutayar jüil :: :

busu basa nigen ger-ün ejen ebedčın-dü kürteju töröl yegüdkeged Erlig-ün elči-lüge qamtu erlig-ün oron-dur kürbesü Erlig nom-un qayan ber eyin jarliy bolur-un : čiber čilüge učiral-tu kümün-ü oron-du törögsen-ü tula degeğsi odqu buyan yayun-i **[20b]** üiledbei kemen asayuqui-dur : tere kümün ögülerün : bi Včir-iyar oyталуyči sudur-i idam bolyan ungšiday bülüge :: basa olan jüil-ün suryal bui bülüge : kilinča üiledügsen ügei bolai kemen öčigsen-dür : erlig-üd ber tolin bičig-tür üjged eyin ögüler-ün : Včir-iyar oyталуyči sudur-i kedüi ungšiysan bolbaču : sayin mayu ba blam-a qara aliba ulus-i eleglekü sonjiqu kiged ner-e qoči ögkü ba : doromjilaqu jerge-ber **[21a]** olan kümün-ü sedkil-dür qoriy adqay törögülügsen kiged : olan amitan-u amin-i tasulaysan ba : nom buyan-i üiledügčid-tü qoči talbiysan-u jerge-ber nigül kilinča quriyaysan bolbaču Včir-iyar oyталуyči-yin adistid-iyar ariluysan bolbaču : üçüken tedüi üldügsen bayina kemen ögüleksen-dür : Erlig nom-un qayan jarliy bolur-un : egün-ü edlebesü jokiqu tamu-yin jobalang-i egün-dü nigen edür-ün tedüi **[21b]** edlegülüged inayši abču ir-e kemegsen-dür erlig-üd ber nigen bučalaysan jes nayur-un dergede abču oduysan-du tende kürüged kümün kiged kümün busu-yin olan amitan-nuyud ber küriyelejü jiyčayan [=jiysayad] eyin ögüler-ün : ay-a nökör či bida bükün-i doromjilan basumjilaqu qošilun [=qočilan] ner-e qoči öggügsen-i bidanar qariyu-ban abqu čay kürbe kemelčen yirtinčü-dür amid yabuqu-dayan mayu üile yayun-i yayakiju üiledügsen-i čöm **[22a]** ögüleged doromjilan aburilaqu bayiqui-dur : tere kümün qoyar nidün-eče nilbusu suburiyulju [=čuburiyulju] qoyar yar-ıyan namančilan : ay-a noyad minu a : bi eyimü bolqu-yi ese medejü nigül kilinča-tu yabudal-ıyar yabuysan amui bi : üçüken nada-yi aburan soyurq-a : kemen juyun čičiren joysoju niyun daldalaqu yajar-i eriju bayitala tere jes nayur-un dotor-aça tabun jayun alda-yin tedüi bey-e-tei böged : olan toloyai-tai nigen **[22b]** moyai yarču ireged kümün-ü keleber ögüler-ün

Amiduraqu yosun mön bolbaču

Ačitu adayusun-ıyan alaqu ba

Aji törökü-yin yosun mön bolbaču :

Aliba busud-un ölüskü umdayas=qu-yi ülü ~~sanan~~ jobay-a=qu

Ergün kündülekü yosun mön bui bolbaču :

Ečige eke-yügen doromjilaqu

Ergün kündülebesü jokista šasin törö mön ~~bui~~ bolbaču :

Tegün-i kemjiyelejü basumji=lun kelekü :

Dayan bayasubasu jokiqu buyan üiledügčid mön bui bolbaču

Teden-i **[23a]** buruɣu-dur üjekü :

Ese ariluysan-i edlejšü jančiysan [=jangšiysan] mön bui bolbaču :

İşigüri [=ičigüri] sonjıyuri ügei ber küsel edlekü :

Öggübesü jokiqu öglige-yin oron mön bui bolbaču :

Tegün-dür ülü öggün qarın jokis busu-nuyud-tu ögkü :

Ene metü doloyan nigül kilinča čimadur bürin bayınam :

Yirtinčü-dür ali erke dur-a-bar yabuysan

Amitan-i alan jobayaysan nigül kilinča-yi üjekü čay činu bolbai

kemeged : tere moyai ber **[23b]** tere kümün-ü miqan-ača-ni toloyai büri ber tasučıju abuyad ögüler-ün ulus-un toytayaysan jırum-ača ilegüü jing činglegür kiged čing sayuly-a ɣaryaju busud-un jögeri-yi mekelejü ilegüü abuyasan-u šim-e am-tu anu ene metü bayıday kemeged : dakin dakin tasučıju abubai : erlig-üd ber tere jës naɣur-un dotor-a qayaju orkiqui-dur miqan anu yasun-ača silburaju unayad yasun anu ɣadaɣši unaju mön uridayin-luy-a adali kümün boluyad **[24a]** qoyar nidün inu soqoraju unaqu terigüten čaylaši ügei jobalang-ud-i nigen edür-ün qayas tedüi edlegü=lüged basa Erlic nom-un qayan-u dergede abču iregsen-dür Erlic qayan ber či tere üjegsen tamu-yin jobalang-i qorın mingyan jil-dür edlekü aysan ajuɣu : ɣayča qu Včir-iyar oytaluyči sudur-i ungšiysan-u ači tusa-bar tere tamu-yin jobalang-ača tonilju tngri bolun törömüi či kemen jarliɣ **[24b]** bolbai :

Včir-iyar oyta=luyči-yin ači tusa-bar nigen omoy degerükei-tü kümün tamu-yin jobalang-ača toniluysan-u dötüger jüil :: ::

busu basa nigen ayay-q-a tegimlig toyin töröl yegüdkeged : erlig-ün oron-du kürkü-yin uridčılan Erlic nom-un qayan eyin jarliɣ bolur-un : ene edür nigen buyan-tan irekü bui j-a : kemen möšiyemsüglen jarliɣ bolurun : mön tere darui nigen ayay-q-a tegimlig terigülen olan ulus iregsen-dür : **[25a]** tere ayay-q-a tegimlig-tü Erlic qayan jarliɣ bolurun : toyin čiber yambar buyan-u ači tusa adistid-iyar ene metü čoy jibqulang-tu sayıqan amui : čimaluy-a qamtuda iregči ene olan ulus yayun-du eyimü ayuyum=šiɣ ügei sedkil inu amuyulang bui : egün-ü uçir šiltayan yayun kemen jarliɣ boluysan-dur : tere toyin ögüler-ün biber Včir-iyar oytaluyči sudur-i jayun naiman-ta bičijü bütüge=ged : öber busud qamuy **[25b]** amitan-u tusa-yin tula idam bolyan ungšiju yabuluy-a= ba : edeger ulus anu Včir-iyar oytaluyči sudur-i ungšiysan kiged ungšiyuluysan ba : ungšiɣ=čid-tur dayan bayasuju yayuman-u jüil ergügßen sudur-tur čimeg boyolta-nuyud-i ergügßen metü-yin buyan üiledügßen ulus bülüge :: ede nasun-u kemjij-e ber töröl yegüdkeged nom-un činar-iyar nada-luy-a qamtu iregsen ajuɣu kemen ögüle=sen-dür : Erlic nom-un qayan ber qoyar alayaban **[26a]** qamtudqaju mörgüged : ay-a toyin ayay-q-a tegimlig čiber yeke čoy-tu burqan-u köbegün bülüge : amitan-u tusa-yin tula tengsel ügei yeke buyan-i üiledügßen amui či kemen jarliɣ boluyad tus dege[g]ši qaraysan darui eldeb jüil-ün erdenis-iyer

čimegsen širege egülen-iyer bayuǵu ireged : tere širegen-ü deger-e sayuyad degdejü odbai : tegün-lüge qamtu iregčid inu öber **[26b]** öberün süsüg jorily-a yeke bay-a-yin erkeber bodi qutuy kiged tngri kümün-ü töröl-i oluyčid bolbai :

Včir-iyar oytaluyčï-yin ači tusa-bar nigen ayay-q-a tegimlig ba : busu olan ulus-nuyud selte-yin sayin töröl-i oluyşan-u tabduyar jüil :: ::

busu basa nigen keyid-tür mergen buyan-u sadun nigen toyin bui aysan tere ber : arban qoyar nasun-ača ekileǵu Čayan lingqu-a-yin sudurun ayimay **[27a]** kiged : Včir-iyar oytaluy=či sudur-ud-i idam bolyan ungšiday böged seçeg delgerekü metü bögüde-yin udq-a-dur mergen qurčayin tula tegün-e busu merged ber süsüglen bişiregsen-iyer : busu qoyar toyid-nar ber nayidangyui sedkil töröǵü eldeb jüil-ün mayu arǵ-a-bar qara buruǵu sedkigsen-iyer tere ariyun toyin-i doroyitayulǵu čidal ügei qarin öbesüd-ün buyan anu barayduǵu töröl yegüdke=bei : qoyina nigen čay-tur **[27b]** tere mergen toyin ungsilyaban ungšijǵu sayutala naran šinggekü-yin üy-e-dü genedte nigen kümün ireǵü eyin ögüler-ün : bi Erlig qayan-u elči bülüge : čimai-yi abuyacıqu-yin tula irelüge kemegsen-dür : tere toyin ber tegüni ülü kereglen sayuqui-dur : tere iregči kümün inu jorijǵu ese čidayad gedürge bučaǵu Erlig qayan-a ögülerün : tere ariyun toyin ber nadur esergüčekü ügei bolbaču asuru ayuqu metü sür=**[28a]**=tei-yin tula biber ülü čidamui kemegsen-dür tegün-e basa olan čidal-tai elčiner-i ilegeǵu töröl yegüdkeǵulbei : tere toyin-u (jirüken) dulayan ilči inu ese bayuraysan-u tula : tegünü kegür-i ese ǵaryabai : tere toyin ber Erlig qayan-u oron-du odqu-yin jam-dur al šir-a kars-a debel-tei qoyar toyid-nar öndör širegen-ü deger-e sayun abai : teden-ü dergede odbasu tede qoyar ebken dabqan qooslaǵu **[28b]** metü bayitala : genedte urtu soyoy-a-tai ba qurča kimusutai eyimü üjeskülang busu amitad bolun qubilǵu öber ǵayur-a-ban temečeldü=jü bey-e bey-e-yin miq-a-ban idelčejü darui dayısu=ǵad yasun anu öber öber-e salaǵu tus tusuyar boluysan bögetele : mön urida yosuyar kümün bolun sayuyad basa dakin dakin temečeldüǵu urida metü jobalang-i yekede edleküi-dür : tere toyin ber eyin sedkirün : ene qoyar mayad tangyariy-un gem-eče **[29a]** boluysan kümün-ner mön bolultai egüdügşen bögüde möngke busu bolbaču mayu ǵayayan-u nasun anu öni urtu-yin tula : ay-a kögerükei ene qoyar quvaray kümün aysan aǵuǵu : öšiy-e-tü dayısun yabuysan bolbala : tere buyan anu medekü čü bui j-a : kemen sedkiged : ay-a Bilig-ün činadu kijayar-a kürügşen včir-iyar oytaluyčï-yin ülü čidaqu üile nigeiken ber ügei bülüge ::

Üjegdegsen bögüde önggetei :

[29b] Sonosduysan bögüde čuuriy-a=tai :

Üiledügşen bögüde ečüs-tegen qoyosun :

Egüdügşen bögüde möngke busu

kemen medegdeküi kemen nigülesküi sedkil-i egüşkeǵu yeke dayun-iyar ögüleğşen-dür : tere qoyar-un sünesün nom-un udq-a medekü-yin tula : noyir-ıyan serigşen metü bolǵu jobalang-ača tonilǵu odbai : tere qoyar anu nayidangyui-yin sedkil-i egüşkeǵı sayigi qoyar toyid-nar aysan bülüge : tendeče

mergen toyin ber Erlig nom-un [30a] qayan-u dergede odqui-dur : nom-un qayan ber tegün-i ese medegsen metü jarlıy bolur-un : či yayun-i üile= dügsen kümün yayun-u tula minu dergede eyimü ayuyum=şıy ügei iremüi či kemen jarlıy boluysan-dur : tere toyin ber ögülerün : biber Včir-iyar oytaluyči-yi ungşiday bülüge : egüdügsen bügüde qoyosun minükei kemekü nıgeken ber ügei-yı medeg=sen-ü tula : nadur ayuqu sedkil nıgeken čü ügei: [30b] qayan čiber aliba üile-yi alayan-daki tolin-dur üjekü metü ilete medekü bögetele : ese medegsen metü nada-ača asayuqu kereg činu yayun bui kemegsen-dür : Erlig nom-un qayan ber qoyar mutur-ıyan degeğşi bolıan namančilayad : ay-a toyin : biber urida-yin mayu üile-yin erkeber erlig-üd-ün qayan bolun töröbei bi : teyimü-yin tula mergen toyin čiber minu tula Včir-iyar oytaluyči ene sudur-i ungşıju öggümü či kemegsen-dür tere toyin [31a] ber Včir-iyar oytaluyči sudur-i Erlig nom-un qayan terigülen qamuy amitan-u tusa-yin tulada jorıyulun doloıan qonoy-tu ungşıju ögküi-dür : Erlig nom-un qayan ber tere toyin-du yučin büküli kkib baribai : tendече tere toyin öberün yırtinčü-dür irejü kegür-tegen oroju amidurayad duradqui uqayan-i törögül=jü üjebesü kkib-üd inu abdar-un dotor-a toy-a anu bürin bui amui : tegüneče qoyınayşıda [31b] yırtinčü-yi barin barımtalaqu ba : adqay seşig-üd-i tebčiged nıgen üjügür-tü sedkil-ıyer Včir-iyar oytaluyči-yi ungşıju yeren tabun nasulayad töröl yegüdkejü burqan-u bodi qutuy-i olbai :

Bilig-ün činadu kījayar-a kürügsen včir-iyar oyta=luyči-yin ači tusa-bar ariıun toyin burqan-u qutuy-i oluysan jıryuduyar jüil ::

busu basa nıgen čay-tur nıgen yeke qayan-u nıgen yeke tüşimel jasay törö-yin [32a] kereg-tü torıju bariydayad bayıqu jayur-a eyin sedkirün : ene ayul-ača minu amid-ıyar yarqu arı-a tung čü ügei bolbai : yayča qu Bilig-ün činadu kījayar-a kürügsen včir-iyar oytaluyči bilig baramid kemegdekü sudur anu ayul yutumşıy bükün-eče türgen aburaqu anu erkin degedü kemen degedüs merged-ün nomlaysan-i sonosuysan bülüge bi :

Usun irekü-yin uridčılan subuy tataqu :

Üge irekü-yin uridčılan bey-e-ben [32b] serimjiledeg :

Ükül irekü-yin uridčılan buyan üiledüdeg gele :

Erte-eče kereglel ügei yabuyad nıgen-te kereg tulaju

Irgesen-ü qoyına arı-a-ban barayduyad

Bayıday kümün-i mungqay teneg amitan gele :

Teyimü tula bi edüge Včir-iyar oytaluyči ene sudur-i şitüsügei :

Gurban erdeni inu bi metü-yin amitan-i gem-tei mayu kümün **kemen yoloqu**

Doromjılaqu ügei bui j-a kemen sedkiged :

Ay-a Včir-iyar oytaluyči a: čiber nada-yi ene

Ayul-[33a]-ača aburaju tonılıan soyurq-a :

Kerbey-e namaı-yi ene ayul-ača tonılyabasu činu :

Čimai-yi bütügeged mingı-a ungşısuıai

kemen tangıariyalayad edür söni tasural ügei ungşıbai : Včir-iyar oytaluyči-yin adistid-ıyar tere gem-tü tüşimel-ün küjügün-dü jegügsen modun döngge öber-ıyen

ebderejü köçüre [=kösür-e] unabai : basa dakin jегүbesü mön urida yosuyar unabai : dakin dakin jегүbesü-ber dakin dakin unaqui-dur : [33b] gem-ten-i qaran sakiyçin ber yamun-u noyan-dur medegül=bei : noyan ber mön uçir-a qayan-du ayiladqabai : qayan jarliq bolur-un tegün-ü uçir-i gem-tü kümün öber-e medekü bui j-a : öber-eçe-ni asayıju medegtün kemegsen-dür: tere yamun-u noyan qayan-u jarliq-iyar gem-tü tüsimel öber-eçe-ni asayı=basu tüsimel ögüler-ün : üjebesü öber-iyen ebderekü-yi ede qarayulçin çü üjeg=sen bui : biber qauli jarçim-du esergüçejü egüni ebdeg=sen busu : qarin kejiy-e [34a] ükükü-ben küliyejü Vçir-iyar oytaluyçi sudur-i ungşıju bayıysan-aça busu jüil nadur yayun çü ügei kemebei : tere üge-yi qayan-a ayiladqahui-dur qayan jarliq bolurun: Vçir-iyar oytaluyçi kemekü sudur anu ayul yutumşıy bükün-eçe aburaqu kiged : ilangyuy-a arban naiman tamu-yin joba=lang-aça getülgekü inu degedü kemen nomlaysan bülüge :: tegün-ü küjügün-dü jегүgsen döngge öber-iyen [34b] ebderekü-yi üjegsen saça tegün-i talbi kemegsen dokiy-a mön-ü tula bida-nar Vçir-iyar oytaluyçi-du jöribesü ülü jokiqu tula : tegün-i talbiytun kemegsen-e: qayan-u jarliq-iyar gem-tü tüsimel-i çayağa jasay-aça çilügelejü sula talbibai : tegün-lüge qamtu gindan-dur qoriydaysan mingy-a ilegüü ulus bui aysan böged : tedeger ulus-nar tere tüsimel-ün çayağa jasay-aça çilüge talbiydaysan-i üjeged [35a] tegün-eçe eyin asayur-un : çiber ene ayul-aça yambar siltayan-iyar yarbai kemen asayui-dur : tere tüsimel inu yayı bolıysan uçir siltayan-i bürin-e ögülebesü : tedeger ulus bügüdeger Vçir-iyar oytaluyçi sudur-tur ünün çing süsüg bisirel-iyer ungşıqu kiged : ungşıyulqu ba : biçikü kiged : biçigülkü bolun açılal ergükü metü-yin ali çidaqu jergeber aman abçu jalbarıy=san-u kücüber qayan-u çayağa jasay-aça [35b] talbiydabai : tedeger ulus Vçir-iyar oytaluyçi sudur-tur süsüg bişirel-i egüskeg=sen-ü buyan-iyar ene ba qoyitu-yin qoyar tusa-yi bütügebei :

Bilig-ün çinadu kişayar-a kürügsen vçir-iyar oytaluyçi-yin açi tusa-bar qayan-u çayağa jasay-aça tonıluçid-un doloduyar jüil :: ::

busu basa nigen ıarar-a miq-a : darasu : songgino : sarimçuy [=sarimsay] terigüten-i ülü idekü teyimü nigen emegen kümün bui bülüge :: tere inu sanvar-ıyan sayitur sakiyad Vçir-iyar oytaluyçi [36a] sudur-i tasural ügei ungşiday aysan bülüge : ungşiqui-dayan niyur yar-ıyan sayitur ugiyayad am-a-ban jayılaıu bey-e-ben küjis-ün usun-ıyar sürçiged ariyün çiber oron-du sayıju çing bişirel-ıyer ungşiday-un buyan-u kücüber qoyin-a töröl yegüdkeküi-dür : tere emegen-ü kegür qamıy-a bükü tere oron-a küjis-ün ba : jandan-u bolun tngri-ner-ün sayıqan ünür-ten-ü ünür angkilaysan böged : tere emegen ber Amintıba burqan-u [36b] oron Sukavadi-dur lingqu-a seçeg-eçe töröjü bürün : qamuy burqad-un oron-nuyud-i todorqai üjelüge :

Bilig-ün çinadu kişayar-a kürügsen vçir-ıyar oyta=luyçi-yin açi tusa-bar nigen emegen-ü sayin töröl oluysan-u naimaduyar jüil :: ::

busu basa nigen görögesüçi kümün bui aysan bülüge : tere kümün ber eyin sedkirün : köğşin jalayı kiged : er-e em-e ba : bayan : ügegüü : bolun : yeke

bay-a ken čü bolba kejiy-e ükükü inu boljuy-a [37a] ügei amui : teyimü tula
 ükügsen kümün-ü sünesün-dü buyan nigül qoyar-ača busu yayun čü ügei gele :
 buyan-tai bolqula sayin : nigül-tei bolbasu mayu gele : biber olan amitan-i
 alaysan bülüge : edüge buyan üiled=čü nigül kilinča-yi čögüdke=sügei bi :
 teyin kejiy-e čü ükükü mayad ügei bolai kemen sedkiged : basa dakin eyin
 sedkir-ün : qai qai buyan üiledkü-yi yayaraqı kereg mön kemen sedkiged :
 Včir-iyar oytaluyči sudur [37b] nige-yi bičigüljü bütügeded bayitala : öbere
 buyan üiled=kü jabtu [=jabdul] ügei töröl yegüdeged Erlig-ün oron-a odbai :
 tende kürküi-dür : Erlig nom-un qayan jarliş bolur-un : čiber šasin nom
 delgeregsen sayin oron-du törögsen-ü tula : degeşı odqu buyan yayun-i üiledbei :
 doroyşı unaqu mayu nigül kilinča yayun-i üiledbei kemen asayuyısan-dur : tere
 kümün olan amitan-u amin-i tasu=laysan-ıyan sanaşu ayuyad ögülejšü ese čıdan
 üküdkе=jü unayısan-dur : Erlig nom-un [38a] qayan jarliş bolur-un : ay-a
 kögerükei yirtinčü-dür törögsen kümün-nügüd edür söni alaysaşu serimji ügei
 böged : buyan nigül-ün ür-e bolbasuraşu irekü-yi sonos=baču ülü kereglekü
 mungqay amui : aliba yayun-a möngke busu-yi sanaqu ügei sedkil inu soqor
 bolai : bayalıy jögeri-tei bolbaču öglige ögkü-yi medekü ügei qaram sedkil-tei
 inu čıdkür-tei-dü adali amui : erketen inu bürin bolbaču ungşıqu urıqu mörgükü
 ergikü-yi [38b] üiledkü ügei yadamay bolai : sayin mayu aliba üile-yi külicekü
 sedkil ügei ničügün amui : yambar ba yadarun ölüsügsen joba=lang-tu amitan-
 -i asaran tedkükü sedkil ügei yayčayar-a önöčin bolai : ilaşu tegüs nöğčıgsen
 burqan terigüten nigülesküi-yin čınadu kijayar-a kürügsen ber anggida tonılaqu-
 -yin arı-a-yi eldeb jüil-ıyer nomlabaču ülü sonosqu anu düli amui : öber-ün
 aliba gem-ıyen burıyu kemen angqaraşu medekü ügei : qarin bey-e-ben [39a]
 sayin-dur sedkiged busud-i doromjılaqu anu teneg joriytaı bolai : nayıdangyui
 kemekü edeger naiman-ača ese qayačabası anu sayin töröl-i olju ülü bolumui :
 tegün-eče qayaslaşu saş-a=bası mön bolju bolqu bögetele : tere metü-yin abqu
 gegekü-yin ılyal-i ese kereglegsen-degen yutuşu čöm ene kümün-lüge adali
 bayınam bui : nom-tu yirtinčü-dür čilüge uçıral bürıdügsen kümün-ü bey-e-yi
 olju töröged : buyan-i üiledül [39b] ügei ireğčid ba : dalai-ača erdeni abur-a
 oduyad yar qoyosun ireğčid ede qoyar ülü ögedelekü amui : tegünčilen kü ene
 kümün jabsar ügei tamu-ača busı odqu oron ügei amui kemegsen-dür Erlig-ün
 elči-ner jabsar ügei tamu-du abču oduyad amala=şı ügei olan jobalang-ud-i
 edlegülküi-dür : tere kümün ay-a qalay qoqoi kemen yaşıyudaşu ukılan : qamuy
 amitan-i asaran nigülesügči-ber namai aburan soyurq-a kemen jalbarıysan-dur :
 tamu-yin [40a] sakişulči erlig-üd ögülerün : činu kedüi jalbarıbası čü yirtinčü-
 -dü amid yabuqu-dayan : ese şasaysan üile-yi ende ireged kılıyasun-u tedüi čü
 şasaqu yosun ügei : nıgen-te dayısuysan kereg tula ukılabachu yambar kereg :
 ene jobalang bögüde čü činu üiledügsen üile mön : busud-un üile-yi čim-a=du
 öggügsen busı kemen ögüleldejü büküi-dür : erketü Ary-a-balo-a bodısadu-a
 maqasadu-a ber oytaryui-dur jalaraşu ireged eyin jarliş bolur-un : [40b] ene
 arban naiman tamu-yin oron-du oroşıyčid-un dotor-a dededü sayin nom Včir-
 -ıyar oytaluyči sudur-i bütügegsen ba ungşıysan kiged ungşıyu=luysan tedeger-tür

tusalan nemberi ergügsen : dayan bayasuǵu umdayan qoyola usu tüleşi-yin öggügsen teyimü ulus bui bögesü čöm yarču iregtün kemen ǵajar dorbitala [=dorgitala] jarlıy boluysan-dur tamu-yin oron-ača naiman tümen dörben mingy-a ileǵüü ulus **[41a]** degeǵşı degdeǵu yaruyad tamu-ača tonilbai : tere görögesüči-yin sünesü nigül inu asuru yeke-yin tula degeǵşı degdemer jabduǵu öngdöyijü öngdöyijü toytay=san-dur : tegün-ü tere sünesü biber Včir-iyar oytaluyči sudur-i nige-yi bütügegsen bele kemen barkiray=san-dur : tamu-yin erlig-üd ber qudal qayurmaǵ-i keledeg öǵüledeg ǵajar činu ene busu kemeged tegün-i tamalan jabduqui-yi tuǵurbibaču tegün-e tamu-yin **[41b]** jobalang ese qaldaqui-dur Erlig nom-un qayan-u dergede abču oduyad tere uçir-i būrin-e öčiküi-dür : nom-un qayan eyin jarlıy bolur-un : egün-dü buyan bui bögesü-ni inayşı üjegül kemeged altan abdar-i negege=besü tegün-ü dotor-ača Včir-iyar oytaluyči sudur tere kümün-ü ner-e-lüge qamtu nigen yarqui-dur : nom-un qayan eyin jarlıy bolur-un : minu sayitur ese šigügsen kiged : egün-ü nigül kilinča masi juǵayan bayıysan ene **[42a]** qoyar-ača tüyidču ene sünesü tür ǵayur-a tamu-yin jobalang-i edleǵüǵüi : egün-ü tamudu oroysan-iyar : qamuy amitan-u nigül kilinča bügüde arilqu boltuyai kemen jalbariyad : tere kümün-ü sünesün-dü sayin amtatu idege qoyola öǵču bayasqan büküi-dür : tegün-ü üile-yin üjegdel-dür : urida tegün-e alaydaysan qooralay=daysan olan amitad neyite naiman tümen dörben mingyan-ača ileǵüü amitan-nuyud mön urida-yin jisü toyabar **[42b]** ireǵu Erlig nom-un qayan-a urida tegün-e alaydaqu qooralaydaqui-dayan yambar metü jobaysan ǵasalaıysan-ıyan nige-dü nige ügei öber öber-e tus tus toyalan öǵüleǵü basa eyin öčirün : egün-ü ene metü sayışıyaydaqu anu nom-un qayan-tan-u bariysan čayaja jarčim-un yosu eyimü bayınuu : ese gebele bida-nar amitan-u qariy-a-tu busu bayınuu kemen öčibesü : nom-un qayan eyin jarlıy bolurun : ene kümün abal Včir-iyar oytaluyči kemegdekü **[43a]** yeke kölgen sudur nige-yi bütügegsen-ü buyan anu masi yeke-yin tula : ene kümün-ü sünesü egüni ǵasaylaju ülü bolqu anu minu bariysan jarčim-un yosun bülüge kemen jarlıy bolqui-dur : tedeger olan amitan-nuyud eyin öčir-ün : tegün-ü bütügeg=sen sudur anu tung ǵayčaqaan amui : tegün-dü qooralayduysan bida amitad edüi činegen olan bui : nom-un činar kedüi činegen yeke bolbaču : bida-nar tus tus-un amin bey-e-ben **[43b]** aldaqu-yin čay-tu jobay=san jobalang-ud manu masi yeke amui : eyimü tula Včir-iyar oytaluyči sudur bütügegsen buyan tegün-ü bida bükün-i alaysan nigül qoyar-un alin-u yeke bay-a-yi ülü medekü-yin tula : bida egün-i ülü talbimui kemegsen-dür : nom-un qayan jarlıy bolur-un : aliba buyan üiledüǵčid inu eke jıryuyan jüil qamuy amitan-u tusa-yin tula joriyulǵu ese üiledbesü eyimü toytayal ülü bolqu-ača ǵadn-a : degedü nom-luy-a **[44a]** neyileǵülün qamuy amitan-u tusa-yin tula joriyulǵu buyan üiledbesü öber busud qoyar-un tusa bütükü kemen ilaju tegüs nöǵčigsen burqan-bar nom=laysan bülüge kemen jarlıy boluyad : ǵarudasun elčiner-tür-ıyen eyin jarlıy bolurun : egün-dü alayulaysan olan ede amitan-u öšiy-e-yi čöǵölekü-yin tula : činglegür-ıyer üjegülegtün kemen jarlıy bolqui-dur : činglegür-ün nigen eteged-tür Včir-iyar oytaluyči **[44b]** sudur-i talbiyad nigen eteged-tü tedeger olan amitan-i

talbiḷu tede Erliḡ-ün elči-ner eyin öḡüler-ün : kerbey-e ene sudur tan-i deyilebesü ene kümün-ü sünesün ḡoba=lang-aça tonilḷu sayin töröl-i olqu boluyu: ta bḡüde-dü čü egün-ü sayin tusa kürölčekü inu damḡiy ügei bolai : kerbey-e tanar deyilebesü egün-eçe urida-yin öšiy-e-ben abču tamalumui ta kemeḡed činglebesü Včir-iyar **[45a]** oyḡaluyči sudur masi kündü bolun teden-i deyileḡed tere olan amitad deyiledeḡed köḡḡedeḡjü bayiqui-dur : tedeger olan amitad-un dotor-aça ḡarim-ud anu : tere sudur-i üḡürčü üḡeḡed eyin öḡülerün : edüḡe ene sudur-i deḡeḡši üḡürüküi-dür eyimü köḡḡen böḡetele : čuqum temečel-ün čay-tu asuru kündü boluyısan-i üḡebesü : ene Včir-iyar oyḡaluyči sudur-un adis=tid auḡ-a küčün inu **[45b]** tengsel ügei yeke bolai kemen öḡüleldeḡed süsüḡ biširel töröḡü möḡḡüḡčid bolbai : basa tere kümün-ü sünesün-e eyin öḡüleldürün činu eyimü buyan-tai-yi ese medeḡjü čimaluy-a temečelde=bei bida : odoo čimai-yi bariqu ügei ḡoriḡ-iyar ḡoriḡtun kemen öḡüleldebei : tegüneçe qoyina tedeger olan amitan tḡri kümün-ü töröl-i oluyčid bolbai nom-un qayan ber tere kümün-dür eyin ḡarlıḡ bolurun : Včir-iyar oyḡaluyči sudur bütüḡegsen buyan-iyar činu : **[46a]** čimada alaydaysan edeger olan amitan tḡri kümün-ü töröl-nüḡüd-i olqu bolbai čiber olan amitan-u amin-i tasuluyısan-u nigül kilinča-bar činu nasun buyan barayduḡu töröl yegüdkeḡed ende ireḡsen bülüḡe edüḡe činu nasun-u kemḡiy-e boluy-a edüi amui či Včir-iyar oyḡaluyči sudur-i bütü=ḡegsen-ü buyan-iyar ḡayuraduyin ḡobalang-i edlel üḡeḡüy-e kümün-ü yirtinčü-dür odču öber-ün keḡür-teḡen **[46b]** oroyad dakin kümün bol : čiber buyan nigül-ün ür-e-yin bolbasuralı-a-yi ilete üḡeḡ=sen-ü tula čimadu nasun-u ečüs-tü olḡa irekü bišiu kemen ḡarlıḡ bolbai : tegünü bučaḡu ireküi ḡam-du : tegün-ü qariy-a-tu ulus-un qayan anu niḡen tamu-yin egüden-dü temür ḡinḡi-ber küliḡdeḡed bayiqu-yi tere kümün üḡeḡed ḡoyčoju [=ḡoysoḡu] qaraqui-dur : tere qayan anu öḡüler-ün : či nada-yi tanibuu kemegsen-e tere kümün öḡüler-ün : kümün-ü yirtinčü-dür bayiqui čay-**[47a]**-tu bidan-u qayan aysan bülüḡe : yayun-u tula yambar šiltayan-iyar eyimü bolbai kemeküi-dür tere qayan anu öḡüler-ün : erliḡ-üd tolin-dayan üḡeḡed : činu buyan nom üiledüḡsen kigeḡ : üiledkeḡülḡsen bḡüde ene nasun-u ači ür-e aldar ner-e-yin tula üiledüḡsen-eçe busu buyan ügei : teyimü tula čim-a-du tamu-aça busu oron ügei : teyin bolbaču döčün yisün qonoy-un dotor-a qoyina-aça činu buyan irekü ba ese ireküi-yi **[47b]** küliyckü kereḡtei kemeḡed ene metü küliḡjü orkibai : či yayakiḡu yabunam bui : či qamiy-a odunam bui kemen : asayūqui-dur : tere kümün inu öber-ün aliba yabuyısan üḡegsen bḡüde-yi būrin öḡüleḡed ilangyuy-a ene Erliḡ-ün kigeḡ tamu-yin oron-nuyud-tu Včir-iyar oyḡa=luyči sudur-aça ülemḡi ači tusatai yayum-a ügei kemen kelelčeküyi sonosbai bi : edüḡe minu sanaqu-du ünen bolultai kemen sanaydanam kemen öḡülelküi-dür tegün-ü tere qayan anu öḡülerün : či kümün-ü **[48a]** yirtinčü-dü odču öber-ün nutuy oron-dayan kürkü tula : minu ene bayıḡ-a učiḡ šilta=yan bḡüde-yi qan köbegün-dü minu keleḡjü öḡḡüḡed basa minu ene ḡakiy-a-yi qan köbegün-dü minu kürḡejü tusalabal yambar bui : köbegün-c ḡakiqu minu : minu qoyina-aça Včir-iyar oyḡa=luyči sudur-i unḡšiyulḡu nada-yi ene ayul-aça ḡetülḡe=müi či : kemen ačitu ečiḡe

činu yuyuba kemekü jerge-yin ali jokistai-bar tusalamui či : basa bida qoyar [48b] qayan albatu bolulçaju kümün-ü yirtinčü-dü yabuysan-ıyan sanaıu nadur tusalaqu-yin buyan nom-i čim-a-ača yuyumui bi : kemegsen-dür : tere kümün ögüler-ün : bi buyan-ača busu üile yaıun-i čü üiledkü ügei boluysan tula : qayan-u ene ĵakiy-a-yi bučayıayar bütügey-e : qayan daruyııan-a-bar olıo medekü bui ĵ-a : kemen ögüleged yabubai : tendeče tere kümün öber-ün ger-tegen čay ĵayur-a yabuıu kürüged öberün kegür-tegen oroıu ködelküi-yi tegün-ü gergei bülüner bolun uray [49a] sadun-nuyud anu üjegend ayuıu dutayaıui-dur : tere kümün amiduraıu bosuyad teden-ü ayuısan-i medejü teden-ü qoyına-ača eyin ögüler-ün : nadaču buu ayuytun : biber Včir-ıyar oıtaluyči sudur-i bütü=gegsen-ü buyan-ıyar : nada-yi Erliĵ nom-un qayan ber gedergü nituy-tu bučayııu ilegegsen bülüge : biber amuray sadun ta bügüde-yi qooralaqu-ača bayıtuyıai aliba ariyatan görögesün čü bolba teden-i qooralaqu [49b] teyimü mayu üile bükün-i tebčıgsen bülüge kemen teden-ü qoyınača dayuday=san-dur : tede inu tere üge-yi itegeıü tegün-ü dergede ireged buyan nigül-ün ür-e-yin bolbasuralıy-a ba : tamu-yin ĵobalang kiged Včir-ıyar oıtaluyči-yin ači tusa auı-a küčün-i sonosuyad tedeger ulus-nuyud süsüg biıirel töröıü Včir-ıyar oıta=luyči sudur šitükü-yi aman abubai : tendeče tere kümün ber qan köbegün qamıy-a bükü tende [50a] odču qan köbegün-e qayan-u ĵakiy-a-yi ögüleküi-dür : qan köbegün sonosuyad ayun sočııu yaıaran Včir-ıyar oıtaluyči sudur-i doloyan qonoy-tu ungšıyulbai : tere buyan-ıyar tegün-ü ečıge qayan anu tamuyin ĵobalang-ača tonılıu sayin ĵayayan-a töröbei : tere yaıar oron-u qamuy ulus sonosču Včir-ıyar oıtaluyči sudur-tur süsüg biıirel-i törögülıü šitügsen-ü ači tusa-bar tede ulus ene qoyıtu qoyar-un tusa-yi bütügeıü [50b] amur ĵıryal-i olbai : tendeče tere görögesüčin kümün nigül kilinča-tu üile bükün-i tebčıged urida-yin tere qayan ba : qamuy amıtan-u tusayin tula nigen üıügür-tü sedkil-ıyer Včir-ıyar oıtaluyči sudur-i ungšıbai : tere kümün ber urtu nasulaıu urida-yin-ača ülemııi bayan bolbai : ečüs-tür töröl yegüdkeıü Sukavadi-yin oron-a Amındıu-a burqan-u dergede badm-a lingqu-a-ača mendülebei :

Bilig-ün čınadu kııayar-a kürügsen včir-[51a]-ıyar oıtaluyči-yin ači tusa-bar nigen görögesüči kümün tamu-yin ĵobalang-ača tonıluyısan-u yisüdüger ĵüil ::

busu basa nigen yaıar oron-a šasin nom-i ülü keregledeg ulus bui bülüge : tere ulus-un nigen bayalıı ger-ün eıen ber nom-tu bıraman-u ökin-i gergei bolıan abuyad čenggen ĵıryıu sayıtala : tere ger-ün eıen inu genedte ebedküi-dür eldeb ĵüil-ıyer arı-a ĵasal üiledkegölbeču tusa ese boluysan-du tegünü [51b] gergei inu nigen aılay arııun yaıar-a odču sayin ünür-ten-ü šıtayayad čing süsüg biıirel-ıyer mörgüged bey-e-ben čomčuyııu sayun ĵar-ıyan namančilayı eyin ögüler-ün : nisvanis-un kkir burtay-ıyar бүркүгедeg=sen nigül-tü er-e em-e bida qoyar-i nigülesču minu ger-ün eıen-ü ebedčın-i anayayı bey-e inu sayııraqu-yin arı-a-yi adistid-un auı-a küčün tegüsügsen arban ĵüg-ün burqan ayıladču üjögülün soyurq-a kemen ĵalbaril talbııui-dur [52a] oıtaryui-ača key

dayun Včir-iyar oytaluyčı sudur ungšiyul kemen dayurisqaysan-dur tegün-i sonosçu tengsel ügei yekede bayasuyad Včir-iyar oytaluyčı sudur-i tere oron-u qamuı ulus-ača erijü ese oluysan-dur mön urida metü ari aylaı sayıqan yaıar-a odçu tuy šikür manjily-a ba čomurliy seltes-i sayitur delgeged sayin ünür-ten-i šitayaıu nada-yi Včir-iyar oytaluyčı sudur-luy-a ayulıayulun soyurq-a [52b] kemen urida yosuyar jalbarıy=san-u darui nigen ayay-q-a tegimlig-ber nigen debter nom-i bariju ireged eyin ögüler-ün : činu ger-ün ejen-ü ebedčın-i anayaquyin tula : ene Včir-iyar oytaluyčı sudur-i abču irelüge bi kemen ögüleged tere sudur-i tere ekener-tü ögküi-dür : tegün-i abču oroı deger-e-ben talbiyad tere toyin-a mörgükü-yin yaıur-a tere toyin anu ülü üjegden odbai : tere ekener ber Včir-iyar oytaluyčı [53a] sudur-i doloyan qonoı-tur ungšiyulqui-dur tegün-ü ger-ün ejen-ü ebedčın inu amurlııu bey-e inu sayıjırayad küčün čidal ba sür jıbqulang anu urida-yin-ača ülemji boluy=san-dur : tere nituy yaıar-un ulus eyin ögülelde=bei : ene Vcir-iyar oıta=luyčı kemegdekü sudur anu yaıça qu ene ger-ün ejen-ü ebedčın-i tusalaqu aısan bayinuu : ali kümün bögüde-yin ebedküi-dür tusa-tai bolbau kemen ögüleldeıü [53b] tegün-ü uçır šiltayan-i ese medeged : tendече qola busu nigen yeke mergen toyin buı aısan tegün-e nigen tüšimel-i ilegeıü uçır-i asayulyabası tere toyin eyin ögüler-ün tüšimel e či sonos : ilaıu tegüs nöğčıgsen burqan-u nom-i ken ber šitüıü čidabası tegünü ülü čıdaqı yaıum-a nıgeken ber ügei bülüge :: ilangıuy-a Bilig-ün čınadu kijaıar-a kürügsen včir-iyar oytaluyčı bilig baramid kemekü yeke kölgen sudur anu neng ülemji [54a] degedü bolai : tere yaıun-u tulada kemebesü : Bilig-ün čınadu kijaıar-a kürügsen bilig baramid-i erte-yin nöğčıgsen tegü[n]čilen iregsed-ber nomlaysan bülüge :: irege edüı sayin galab-un tegünčilen iregsed-ber nomlaysaıar irekü bülüge :: tere yaıun-u tulada kemebesü : naiman tümen dörben mingyan nisvanis-un gem-nügüd-i arılayad berke juıayan nigül kilinča-yi ebdekü-yin tula bolai :: uçır teyimü-yin tula : ebedčın-nügüd-i [54b] ündüsün key : šir-a : badyan-nuyud-un edügülberi inu : urin : mungqay : tačıyangıui ba : yaıadaıu-yin idege yabudal : busud-un qooralal бүкүн-i arıyan čıdaqı bolai :: üneger ükükü-yin čay-tu kürügsen ulus-un ebedčın inu anaıu amidura=qu ügei bolbaču : degedü kölgen-ü tere sudur-i šitü=besü qoyitu töröl-degen yurban maıu yaıayan-a ülü törökü bolai : uçır teyimü-yin tula ene ba qoyitu qoyar-tur tusalaqu anu : Včir-iyar oytaluyčı-yin adistid [55a] aıy-a küčün-i sanaıu kiged ögüleıü ülü güiçekü kemen nomlaydaysan bülüge kemen ögülegsen-dür : tere tüšimel qoyıši bučan ireıü : tedeger ulus-tayan öber-ün ali sonosuıysan-i ögülegsen-dür : tedeger ulus anu sonosuyad : Včir-iyar oytaluyčı sudur-tur süsüg biširel-i törö=gülju jokilduqui-bar jıryuyan oboy ulus šasin nom-du oroıu Vcir-iyar oytaluyčı sudur-i idam bolıan šitübei : tendече [55b] yadan jüdügsen qayučin ebedčın-tü ulus-nuyud Včir-iyar oytaluyčı sudur ungšiyulıu tedeger ebedčın-ıyen amurjıysan-u tula : tede ulus eyin ögüleldebei :: ali sayin mergen teükeči : tölgeči : böge-ner-ün anay-a=ıu ese čıdaysan ebedčın-nügüd-i ene Včir-iyar oytaluyčı-bar anayaısan-u tula : egün-eče mergen sayin otači ügei kemen ulam ulam süsüg biširel törö=gülju šitügsen-ü buyan-ıyar tere yaıar-un

noyan albatu bügüdeger ene qoyitu [56a] qoyar-un sayin tusa-yi bütügebei :: tere ger-ün ejen gergei-tei qoyayula emgeg jobalang ügei urtu nasulayad ečüs-ün çay-tu töröl yegüdkejšü Sukavadi-yin oron-a töröbeı ::

Bilig-ün çinadu kişayar-a kürügsen vçir-ıyar oıtaluyçı-yin açi tusa-bar nigen ger-ün ejen gergei-tei kiged : şasin nom ügei ulus-nar nom-du oroysan terigüten-ü arbaduyar jüıl ::

busu basa erte urida çay-tu qoyar qayad ber [56b] qoşoromdu-ban eb nayıram anu ebderejšü dayılalduquyin tula : tus tus-un çerig-üd-ıyen abçu qoşoromdu-yin şayar-a bayıyad bayıqu çay-tu : çinadu qayan-u çerig-ün nigen kümün Vçir-ıyar oıtaluyçı sudur-i ungşiday aysan bülüge :: tere kümün eyin sedkirün : çerig temeçelden bayılduqui-yin çay-tu : ede-ner ese bögesü busud-tur alayda=qu : ese bögesü busud-i alaqu anu şayılaşı ügei irekü buı : tere çay-tu öber-ün erke ügei-yin [57a] tula : busud-un qooralaqu sedkil-eçe busu buyan-tu sedkil nigecken ber ügei bolumui :: teyimü-yin tula tamu-du unaqu üile-yi quriyaqu bolai : ene qoyar eteged-ün qorin tümen-eçe ilegüü çerig-ün amitan-nuyud jobalang-i edlekü-yi sanaqui-dur : sedkil ülü tesdekü kereg ajuıyü : teyimü tula qola aylaş şayar-a odçu öber-ün kiged busu ene olan kümün-ü qoyitu-yin mör-ün tula şanaşı Vçir-ıyar oıta=luyçı sudur-i ungsısuıai [57b] bi kemen sedkiged busu nigen aylaş şayar-a odçu Vçir-ıyar oıtaluyçı sudur-i ungşin şayutala : çinadu-yin çerig-ün kedün ulus ai=sui-yi üjeged tegün-eçe ayuşı nigen yeke öndör qada-yin oroi deger-e dutayan şarıyad : bey-e-ben daldalun qoryuduşı kebtেকüi-dür tedeger ulus üjeged güyüldün irejšü selm-e terigüten meses-ıyer çabçin qadqun jabduqui-dur : tere kümün ayuısan dayan uqayan anu balaraşı tere ayula-aça qarayışı unayad şayar-a [58a] kürkü-yin urida tere kümün-ü buyan-u nökör burqan bodısadu-a-nar key ber tegün-i bariyad alayur-ıyar talbibai : tere kümün ber öber-ün nököd-tegen neıylebei : tedeger çinadu çerig-ün kedün ulus-un şar-tayan bariısan mese-nügüd öber-ıyen ebdere=jü unaysan-dur tedeger ulus seşiglen [=sejiglen] ayuşı ene bolbal kümün busu : bidan-a gem talbıqu çidkür buı j-a : ene öndör ayula-yin orgil-aça degüülin unayad ülü ükükü ba : bidan-u bariısan [58b] mese-nügüd öber-ıyen ebderекü-yin üjebesü : ene inu asuru küçütei çidkür şimnu bolultai kemen ögülelde=ged yayan irejšü qayan tüşimed selte-dür tere uçir-i ögüleküi-dür : tere qayan ber elçi ilegejšü teden-ü yabuısan tere ayula-yi üjegülbesü tere kümün şayısan orum kiged inayşı çınayşı ulus-un yabuısan mör bayıısan böged : tere ayula-yin orgil-aça degüülin unabasu şıbayun-aça busu amitan amid şarqu-aça çü bayıtuyai : [59a] tegün-e oroşı şarışı ülü bolqu teyimü öndör ayula bayınam kemen ögülejšü ireküi-dür : tedeger qayan tüşimed selte-ber eyin jöbleldür-ün : teden-ü ködüge yabayan yabuısan nigen kümün ene metü busud-un bariısan jer jebseg-tü şar-ıyar küril ügei ebdekü ba : teyimü öndör ayula-yin orgil-aça degüülin qarayıbaçu ese ükükü-yi üjebesü teden-ü çerig-ün dotor-a teyimü kümün olan bayıqu ajuıyü : bida-nar teden-lüge [59b] bayılduşı ülü çidamui j-a : teyimü tula erte-eçe busu nigen arı-a eriy-e kemen jöbleged : eyin kemen ögüle=jü nigen elçi-yi nököge çerig-ün

yaǵar-a ilegebei : tegün-ü ögülekü inu qayan či bida qoyar ulus törö-yin yeke qayan mön-ü tula jüi jokis anu : burqan nom-un surtal-iyar yabuǵu aliba amitan-i jobalang-aça qayaça=yulǵu jıryalang-tur jokiy-a=basu jokiqu aysan bögetele : qarin edüi činegen olan kümün mal seltes-i ükül jobalang bolǵayad : ilabaçu [60a] ilaydabaçu kedüi činegen amid yabuqu ba : kejiy-e ükükü mayad ügei tula ükügsen qoyina ene metü olan yabudal-un ür-e yambar bolqu-yi čeriglen bayilduqu-aça urid-čılan kelelčejü olusuyai kemen ögüleǵü elči ilegebei : tere elči inu qayan-u ĵakiy-a-yi būrin-e ögüleküi-dür : činadu-yin tere qayan anu eyin ögülerün : tegün-i kelelčekü-yin kereg yayun : buyan-u ür-e jıry-a=lang : nigül-ün ür-e jobalang kemen nomlaysan [60b] bayitala : yaǵça qu čiber nisvanis-i darun čidabasu : biber tedüi yeke dayılal=daqu-yi duralaqu busu kemekü jerge-yin üges-i inayši čınayši ögüleldegseger eblereged bey-e bey-e-eče tangyariy-ıyan abulčabai : tegün-ü qoyina Včir-ıyar oytaluyčı-yin adistid-un auǵ-a küčün-ıyer yayu boluyısan büküi-yi todorqai medeged : tere Včir-ıyar oytaluyčı-yi unǵıyčı kümün-dü öglige šang ögčü bayasqabai : tere yeke dayın amurlıǵu tere [61a] qoyar qayan terigülen qoyar gürün-ü olan ulus bügüdeger Včir-ıyar oytaluyčı sudur-i šitübei : tere buyan-ıyar ene qoyitu qoyar-un sayın tusa-yi bütügebei : tere unǵıyčı kümün-ü barayun ǵar-aça tngri-ner-ün sayıqan ünür-ten-ü ünür angkiluyad : ečüs qoyitu-dayan Sukavadi-yin oron-a lingqu-a scčeg-eče mendülebei :

Bilig-ün činadu kıǵayar-a kürügsen včir-ıyar oytaluyčı-yin ači tusa-bar qoyar [61b] qayan-u kimural amurliysan-u arban nıgedüger jüil ::

busu basa nıgen yaǵar-a ǵalayu bay-a nasutai nıgen köbegün bui aysan bülüge : tere köbegün ber buşıyuu mergen böged : šıbayun terıgüten olan amitan-i aladay bolbaçu Včir-ıyar oytaluyčı sudur-i unǵıı=day bülüge : tere köbegün-e genedte-yin türgen ebedčın kürüged ükügsen bolbaçu : bey-e-yin qalayun ilči inu ese quriyaydaysan tula : tegün-ü kogür-i ese ǵaryabai [62a] tere köbegün-ü sünesün Erlig nom-un qayan-u dergede odqui-dur : nom-un qayan eyin ǵarlıy bolurun : köbegün či buyan nigül-i yayun-i üiledügsen-ıyen medenüü či kemegsen-dür : minu üile=dügsen buyan-u jüil inu Včir-ıyar oytaluyčı suduri olan-ta unǵııysan bele bi : nigül-ün jüil inu: olan amitan-i alaysan bele bi kemen öčıgsen-dür : erlig-üd ber toli ba bičıg-tür üfeǵü eyin ögüler-ün : Včir-ıyar [62b] oytaluyčı-yi ileǵüü : dutayu : urid : qojid : qayas : quyus-i unǵıy=san böged tere metü unǵııqui-dayan joriyulǵu sanaqu sanal oyta ügei-ber unǵııysan amui : qarin egün-ü nigül-ün qubi anu dörben mingyan-aça ileǵüü amitan-i alaysan-u kilinča bui amuu kemegsen-e nom-un qayan ǵarlıy bolurun : Včir-ıyar oytaluyčı suduri joriyulǵu ese sanabaçu bolqu bui : tere yayun-u tulada kemebesü tedeger tegünčilen iregsed medeyü : [63a] tegünčilen iregsed-te üfe=yü : basa qayas unǵıy=san-ıyar čü bolqu anu dörben badaǵ-tu šilüg-i unǵııysan buyan-u čoyça-yi nomlaǵu ülü güičemüi kemen nomlaydaysan tula bolai :: ilaǵu tegüs nögčıgsen burqan-u nomlaysan-aça buruyı ülü bolqu-yin tula: ene köbegün buyan-i olqu anu mön bolai :: köbegün činu nasun-u kemjıy-e boluy-a edüi bolbaçu : olan

amitan-u amin-i tasuluysan-u [63b] tula tegün-ü öri tölögesü-ber nasu-ban baraĵu ende iregsen bülüge ċi : ene arban naiman tamu-daki ĵobalang-ud-i üĵeged : tendeċe öber-ün oron ger-tegen qariĵu urida yosuĵar kümün bolĵu buyan-i üiled : ċimai-yi ene metü buċayaĵu qariĵuluysan uċir ċü ĵayċa qu Vċir-iyar oĵtaluyċi-yi ungšiy=san-u tusa erdem-eċe boluysan amui kemen ĵarliĵ boluysan-dur : tere köbegün ber urida-yin bey-e maqabud-tayan oroĵu [64a] dakin edegeĵü kümün bolu=yad : Vċir-iyar oĵtaluy=ċi sudur-i ĵayun naiman-ta bütügedeg : ĵayun naiman kümün-dü ögċü ungšiyu=luyad : öber-e ċü idam bolĵan ungšibai : tere buyan-iyar tere köbegün urtu nasulaĵu edlel ĵögeri inu delgereĵü bayan boluyad : eċüs qoyitu-dayan bodi qutuy-i olbai ::

Bilig-ün ċinadu kiĵayar-a kürügsen vċir-iyar oĵta=luyċi-yin aċi tusa-bar kilinċa-tu köbegün [64b] ĵobalang-aċa toniluysan-u arban qoyaduyar ĵüil :: ::

busu basa nigen ger-ün eĵen-dü nigen ökin bui aysan bülüge : tere ökin-iyen qadam-un ĵajar-a boytolan bayulyaĵu öggügsen-ü qoyina nigen sar-a kiri-tei boluyad : tere ökin inu kündü ebedċin-iyer ebeddeg=sen-dür : tere ökin eyin sedkir-ün : bi Vċir-iyar oĵtaluyċi sudur-i bütüge=ged ungšisuyai bi kemen sedkigsen bele : edüge tere sedkigsen-degen ese kürübe : [65a] biber buyan ese üiledügsen-ü tula üküged amitan-u aday töröl-i abċu ken-eċe ċü door-a bolunam ĵ-a : ebeü yakiluy-a [=yayaki-luy-a] keĵiy-e nigen ċay-tu Vċir-iyar oĵta=luyċi sudur-luy-a ayulĵa=ĵu adistid-tu kürtükü boltuyai kemen sanaysayar kebtĵü töröl yegüdkeged tegün-ü sünesün Erliĵ nom-un qayan-u dergede odqui-dur nom-un qayan ber ökin buyan nigül-i yayu üiledügsen-iyen medene üü : kemen ĵarliĵ boluysan-dur : [65b] tere ökin ögüler-ün : nadur buyan nigül qoyar-un alin ċü ügei kemen öċiküi-dür : erliĵ-üd biċig tolin-dayan üĵeged eyin ögüler-ün : egün-ü üge ünen bolbaċu : egün-i boytolaĵu bayulyaqi-dur qoni üker imayan-nuyud-i alaysan-u nigül-iyer tamu-yin ĵobalang-i üċüken tedüi edlekü aysan aĵuyu teyin bolbaċu Vċir-iyar oĵtaluyċi sudur-i bütügeĵü ungšisuyai kemen sedkigsen-iyen ese güiċeg=sen-dü ĵomodoltai bayiĵu [66a] ükügsen bui kemeküi-dür egün-ü tere sanay-a anu üneger buyan mön bolai : teyimü tula bolbaċu ökin ċiber tamu-yin ĵobalang-i arban tabun qonoy-tu edlekü aysan aĵuyu tere tamu-yin arban tabun qonoy anu kümün-ü yirtinċü-yin dolo=yan ĵayun tabin ĵil bülüge :: tamu-dur nigen-te unabasu ĵarqu anu berke tula : ökin ċiber eliy-e ada metü-yin dürsü-ber urida-yin oron ger-tegen [66b] odċu eċege eke seltes-eċe buyan-i ĵuyun ögüleg=deküi : teyimü yosun bayiday ügei bolbaċu ċinu buyan-tu sedkil-ün küċüber bütükü bui ĵ-a : kemen ĵarliĵ boluysan-dur tere ĵarliĵ-un yosuĵar : tere ökin nigen mayu dürsü-tü bolun : uridayin törüküm eċege-yin ger-tü ireküi-dür : tegün-ü eċege eke bolun töröl sadun anu tegün-i üĵeged : ayun soċiĵu ċi yambar amitan gegċi bui : bidan-u ger-tü yambar kereg-tei irebe [67a] ċiber yayun-i ideĵü ayuday bui : oron nituy ċinu qamiy-a bui kemen asaĵuqui-dur : tere sünesün ögüler-ün : bi tanu ökin bile : nadur buyan nigül alin ċü ügei bolbaċu : tanar-un nada-yi qadam-du ögküi-dür alaysan mal-ud-un öri tölögesü-ber tamu-yin ĵobalang-i arban tabun qonoy-tu edlekü boluy=san bayinam : tere tamuyin arban tabun qonoy anu kümün-ü doloyan

jayun [67b] tabin jil genem : döcün yisün qonoy-un dotor-a minu qoyina-aça buyan-i üiledcü nada-yi tere jobalang-aça tonıyan soyurq-a kemen yuyur-a irebei : Erlig nom-un qayan-aça jarliy-tai irelüge bi : nada-yi ese itegebesü tanu itegekü nigen siltayan-i üjegüley-e kemeged öber-ün uray sadun ba : aliba aji törögsen bögüde-yi bolun urida önggeregsen üile yabudal-i todorqai-bar keleküi-dür : tede ulus [68a] ökin-ü sünesün mön kemen itegebei : tere sünesün basa ögüler-ün : minu ecege eke bolun töröl sadun ta bögüde nada-yi nigülesejü buyan öröşiyekü bögesü : tere Erlig-ün ba tamu-yin oron-a Vçir-iyar oytaluyçi-aça ülemji kücütei buyan ügei kemelčeküi-yi sono=suly-a bi :: kemeküi-dür : tegün-ü ecege eke terigülen töröl sadun selte ögüler-ün : ay-a kögerükei üçüken çimai-[68b]-yuyan yayun-u tula ülü nigülesemüi : bida-nar ber çinu tula Vçir-iyar oytaluyçi sudur nige-yi eldeb erdenis-iyer bütügeged ungsiyulsuyai bida : çiber sedkil-iyen ayulju jalbarituyai keme=bei : tendecce ecege inu ögüler-ün : ay-a kögerükei çiber bidan-u amuray qayir-a-tu ür-e mön bolbaçu : aliba egüdügsen bögüde möngke busu-yin tula öber-ün çinu erke ügei böged busu yirtinçü-yin amitan bolju nigen-te dayusuysan-u [69a] qoyina bidan-luga qamtu bayiju ülü bolumui :: aliba amitan ali oron yajar-a töröbesü tere kü oron-u jirum-i dayaju busud-tu qooralal ügei bey-e-ben sakiyu yabubasu : ene nasun-du çü jokistai böged eçüs qoyitu töröl-dü çü amur jayayan-i olqu : teyimü-yin tula edüge yabuqu çay çinu bolbai kemegsen-e : tere süne=sün ülü üjegdün odbai : tegün-ü eke inu jirüken-degen sumun tusaysan metü emgenin yomodoju eyin [69b] ögüler-ün :

Erke durabar ösügsen öber-ün qayir-a=tu ür-e-yügen

Ene metü jobaqu-yi üjel ügei bi urid ükübel deger-e bui :

Ese bögesü tegün-i bay-a nasun-du anu nom üjegülju

Buyan üiledkegü=lügsen bögesü sayin aysan bülüge ::

kemeged yaşıyu=dun üküdkējü unabai : tedeger töröl sadun-nuyud anu çöm ukılal= çabai : tendecce Vçir-iyar oytaluyçi sudur-i aman abuysan yosuyar bütüge=jü ungsiyulbai : tere buyan-[70a]-iyar tere ökin-ü sünesün inu tamu-yin jobalang-i üjel ügegüy-e tonılju sayin kümün-ü töröl-i olbai : tere öber-ün ecege eke ba töröl sadun-nuyud-un jегүdün-e nigen söni nigen adali ber ökin öber-ün bey-e-ber üjegdējü ta bögü=deyin Vçir-iyar oytaluyçi sudur-i bütügegsen kiged ungsiyuluysan-u buyan-iyar erdeni-tü kümün-ü töröl-i olbai bi kemen ögülebei : tedeger ulus ögüleldürün : bida-nar çöm nigen söni [70b] nigen adali ene metü jегүdüleg=sen-i üjebesü : ökin manu tonılju kümün bolbai : kemen kelelčekü-yi tere oron nituy-un ulus bögüde sonosçu bögüdeger-e süsüg bişirel-i egüşkejü Vçir-iyar oytaluyçi sudur tayılburı selte-tei qoyayula-yi şitügçid bolbai : tere buyan-u kücüber tedeger ulus-tur çay busu-yin ükül ügei : yang jud ügei boluyad : ilangyuy-a ülü tonıluysan buy çidkür-nügüd tonılubai : tere yajar oron-u ulus ene nasun-dayan urtu [71a] nasulaju : eçüs-tegen töröl yegüdkejü sayin töröl-i oluyçid bolbai :

Vçir-iyar oytaluyçi sudur-un açi tusabar kilinça-tu ökin ber tamuyin jobalang-i üjel ügegüy-e sayin kümün-ü töröl-i oluyşan ba : busu basa olan ulus-i sayin oron-a törögülügsen-ü arban yutayar jüil :: ::

busu basa nigen noyan-a nigen köbegün bui bülüge tere köbegün-iyen erdem-tü suryaqu-i-yin tula öber-ün [71b] albatu-yin nigen köbegün jaruča-tai qamtu nigen biraman bayşı-du şabi öggübei : tendече tere noyan-u köbegün inu erdem ese suraysan bögetele albatu-yin jaruča köbegün inu jiyaqu-yi sonosuyşayar öber-iyen surayad : ungşiqu ba udq-a-yi medekü bolun bičikü terigü=ten-e tegsi türbel ügei sayin bolbai : tegün-e tere baysi eyin sedkir-ün : surbasu jokistai noyan-u köbegün ese surayad suryuli-du ese oroysan [72a] jaruča köbegün ene metü yekede suraysan anu nadur gem-tei bolumui : aliba bayan noyan kümün-ü aburi jang anu : busud-un ünen qudal kündülel-dü erkeşijü öber-ün jang bayidal-i medekü uqayan ügei böged : medekü-yi ülü medekü: čidaqu-yi ülü čidaqu : teyimü ulus-un jöb buruýu-du buu kürülčen jidkü : buu buliyalda öber-ün sedkil-dü jokilduysan-iyen jöb buruýu-yi ilyaýu medel [72b] ügei : ömügerekü teyimü noyad bayad-luy-a buu nökörle kemen şastir-tur nomlaydaysan erke-tei ulus-un nigen inu manu ene noyan mön-ü tula : öberün köbegün-ü uqayan yadaýu-yi medekü ügei nada-yi qooralaqu bui j-a : kemen sedki=ged : nigen yeke mergen arşı blam-a-yin dergede odçu uçir-i bürin-e öčibesü tere blam-a jarlıy bolur-un : biraman či sedkil-iyen buu jobay=tun : Bilig-ün činadu [73a] kijayar-a kürügsen včir-iyar oýtaluyči neretü yeke kölgen suduri ary-a-bar ungşiyul : teyin üiledbesü oyun anu sayin bolqu bolumui kemen jarlıy boluysan-dur : Včir-iyar oýtaluyči sudur-i šitügüljü ungşiyuluysan-dur uqayan anu todorqai bolju erdem nom-du surabasu-bar jaruča köbegün-i ese güičegsen-dü biraman baysi anu basa eyin sedkir-ün noyan-u köbegün-eče jaruča [73b] köbegün-ü uqayan neng ülemji yeke-yin tula : yayakibaču noyan-u köbegün ber egün-i ülü güičemüi : egün-dü noyan-u sedkil atayarqan qoorasuýu nada-yi qooralaqu bui j-a : teyimü tula ene jaruča köbegün-i noyad tüšimed-tü ülü kereglegdekü nigen ary-a üiledsügei kemen sanaýu nigen ýoo-a üjeskü=leng böged jalayu teyimü nigen šibegčün em-e-yi ünelün abču ireged tere köbegün-ü üiles yabudal-du tusalayulubai : öni [74a] udayan boluysan-du tere qoyar bey-e bey-e-degen masi inay amuray bolbai : tegüni tere yaýar nituy-un qamuy ulus medegsen bolai : tendече qoyina nigen čay-tu : nigen yaýar-a olan ulus-un qurimlaqu-i-dur : tere qurim-un yaýar-a biraman baysi-yin odbasu tedeger ulus-un dotor keýiy-e bükün-e üge töbeg yaryayči nigen kümün bui aýsan-i biraman baysi üjged soytoysan metü aburilaýu tegün-e eyin [74b] ögülebei : ay-a nökör či : busud-un gem-i mededeg činu mergen metü bolbaču : jarim kümün-ü gem-i ülü medekü tula sedkil činu soqor aýuyu : yerü-degen sayin kümün busu aýuyu kemegsen-dür : tere kümün eyin sedkirün : ene biraman nada-yi ene metü doromjilaqu bögesü činu : činu sayin šabi-luy-a jáyaldaju ner-e čola-yi činu ýutuyasuyai bi kemen sedkiged jasay törö-yin yaýar-a odçu eyin medegülbei : tere kü biraman baysi-yin nigen šabi [75a] anu noyan ba ečege eke-eče boşuy soyurqal ügei ber em-e-yi abuysan-i mungqay minu sanaqu-i-dur : dededü nom-un surtal kiged : jasay törö-yin jirum ebdegse metü sanaydanam : tere köbegün-ü tere yabudal-un jöb buruýu-yi ilyan soyurq-a :: kerbey-e tere köbegün-ü teyimü yabudal anu ülü jokiqu bögesü-ni öber-ün

šabi-dayan sula em-e-yi sübelen açaraĵu öggüged bayıqu ba : tere metü yabudal-
-i medegseger **[75b]** bayıĵu šabi-yuyan idqaĵu ese ĵasaysan tere biraman bayysi-
-du gem bui-uu : ügei-üü :

Amitan бүкүн-и асарайчи бурқад-тур yerü qoyar tayalal ügei bişiu :

Ayuqu metü noyad tüşimed tanar-tur yerü qoyar ĵirum ügei bişiu :

Ene biraman bayysi-yin tere šabi anu :

Uridayin ĵirum-aça dabaĵu teyimü yabudal üiledkü-yi üjebesü :

Ebderesi ügei engke möngke ĵasay törö ba :

Ene olan albatu ĵon-u sayin ĵangsil-i ebden **[76a]** yadarayulĵuyui

kemen sanayda=qu kiged :

Busu basa alıba gem ese üiledüg=çid-i üiledkebesü :

Burqan tngri ülü tayalaqu kemegsen-ü tula ene metü

medegülen angĵirayulnam :

Degedü noyad tüşimed minu nada-yi ülü ĵemelün soyurq-a :

kemen öçiküi-dür : ĵasay töröyin tedeger noyad ber : tere kereg-ün yala-du
biraman bayysi-yin noyad tüşi=med-eçe ögtügsen ergüm-ĵilel kiged : bayysi
kemekü ner-e-yi çü **[76b]** abuyad : tegünü tere šabi köbegün-i busu nigen
kümün-ü boyol-dur öggübei :: tendeçe tere köbegün ber kümün-ü mal adayusu
edür büri qariyuladaĵ bolbai : tere köbegün nigen edür mal qariyulaĵu yabutala
eyin sedkirün : bi öber-ün buruĵu yabudal-iyar ene metü kümün-ü boyol
boluysan bayinam : ene yirtinçü-yin kümün-ü nasun aqur boyoni-yin tula : bi
ene nasun deger-e kedüi çinegen udaqu bui : öber-ün erke ügei-yin tula
yabubaçu **[77a]** sayubaçu edür büri nigül kilinča üiledkü inu ene ĵaĵar oron-u
erke böged : ede olan ulus-un ĵangşil kemebeçü tegün-dür qoşılal [=qoçılal]
bui ĵ-a : edüge buyan-i üiledkü kereg-tei bui kemen sedkiged basa eyin sedkirün :
erte urida bayysi minu eyin ĵarlıy boluysan bülüge ::

Arban qar-a nigül kiged :

Tabun ĵabsar ügei kilinča ba :

Amalaşi ügei dörben kündü unal terigüten

Alıba nigül kilinča-yi uy-aça **[77b]** arıyaqu-yi küsebesü :

Vçir-iyar oytaluyçi sudur-i bütügebesü

Neng sayin kemen ayiladuysan bile :

Edüge tere sudur bütügesü=gei kemen sanabaçu

Beke çayasun ügei kemen sedkiged :

basa eyin sedkirün keĵiy-e nigen çay-tu beke çayasun olduqu-yi küliyekü yayun
kereg : minu beke çayasun-i olqu-aça urid biber ebedbel ene ger-ün ejen öberün
ger-tü öni udayan ülü bayıyaqu tula keger-e ükükü mayad ügei bui ĵ-a : teyimü
tula : edüge mal **[78a]** qariyulaĵu yabuqu ene çilüge-tei deger-e buyan üiledsügei
udayaşirabasu ükükü çü bolĵuy-a ügei : sayigi sedkil urbaqu çü mayad ügei :
edüge Vçir-iyar oytaluyçi suduri şiroi çilayun deger-e biçibesü tegün-i geskigsen
amitan-nuyud nigül kilinča quriyaqu böged : degedü nom-i dorom=ĵiluysan çü
bolqu tula : oytaryui-dur biçisügei kemen sedkiged : sedkil-ün nidün-iyer şiyum
tataĵu qulusun üsüg-ün üĵügür-e **[78b]** beke bui kemen sedkiĵü eke sudurun

yosuyar oytaryui-dur bičijü tegüşkeged eyin jalbaril talbibai: ene buyan-iyar bi terigüten eke qamuy amitan-u töröl terigüleši ügei-eče quriyaysan nigül kilinča čöm arilju amur jiryalang-i olqu boltuyai : ilangyuy-a ene oron yajar жүг egün-dür ene edür-eče ekilen yang jud ügei böged : kümün mal-du čay busu-yin ükül ügei öljei qutuy orošiju amuyulang-iyar aji törökü boltuyai kemen qutuy yuyun jalbariqu-yi [79a] šadar oyir-a-yin ulus бүгү=deger sonosču bayasubai : tegün-eče qoyişi tere köbegün-ü qutuy yuyaysan yosuyar delger sayiqan bolbai : tere köbegün-ü erdem-i qamuy бүгүdeger-i medejü maytan yaqiqaldaqu-yi qayan tüşimed selte sonosuyad tere köbegün-i açaraju erdem-i uqaju medeged terigün tüşimel bolyan talbibai : tere köbegün ber ene nasun-dayan urtu nasulan jirayad : ečüs-tegen töröl yegüdkejü amuyulang-tu [79b] Sukavadi-yin oron-a törö=bei ::

Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen včir-iyar oytaluyči suduri oytaryui-dur bičigsen-ü buyan-iyar olan ulus-tur öljei qutuy orošiyu=luysan terigüten-ü arban dötüger jülil :: ::

busu basa nigen yaJar-a nigen ger-ün eJen bui aysan bülüge : tere ger-ün eJen inu Včir-iyar oytaluyči suduri bičiged nigen aylaJ ger-tü talbiysan-iyar öber-ün ger-tü jalaqu-yin tula odqui-dur : tegünü doloyan [80a] nasutai ökin inu ečege-yügen dayaJu qamtu odbai : tere sudur-i JalaJad inayši irekü-yin Jam-du ökin-degen bariyulusan-du tere ökin inu yar-tayan abuyad eyin sedkir-ün : degedü nom-i kündülebesü sayin boluduy : burtuy mayu yaJartu talbibasu mayu boluduy kemekü-yi sonosuy=san bülüge bi : edüge yar-tayan JalaJu yabuysan tula : sayin bolsuyai kemen sedki=ged toloyai deger-e-ben JalaJu : sayin bolqu boltuyai : [80b] kemen ögüleged : doloyan alqum-un yaJar yabuJu ečege-degen öggübei : tere buyan-iyar tere ökin urtu nasulun jirayad ečüs-tür töröl yegüdkejü yučin yurban-u tngri-yin oron-du doloyan töröl-degen töröged : tendече Sukavadi-yin oron-a Amindiu-a burqan-u dergede lingu-a seçeg-eče töröged bodisadu-a-yin qutuy-i olubai : Včir-iyar oytaluyči suduri tusa erdem-ün tayilburitai qoyayula-yi bičigsen tere [81a] kümün ene nasun-dayan engke amur jirayad : ečüs qoyitu-dayan bodisadu-a-yin qutuy-i olubai :

Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen včir-iyar oytaluyči-yi oroi deger-e-ben JalaJu doloyan alquy=san ökin bodi qutuy-i oluysan terigüten-ü arban tabtayar jülil :: ::

busu basa toyin Čiluba kemegdekü nigen toyin bui aysan bülüge : toyin [81b] tere ber ariyun yosun-ača anggiJiraJu nehte nubta širdeg toqum metüs-i emüsüged yarayačın Jiyasučın-ača miq-a abču idekü terigü=ten yabudal anu sularaysan böged : öngge jisü inu ürjüyigsen bögetele : Včir-iyar oytaluyči sudur-i ürgülji ungšiday aysan bülüge : tere oron nituy-un ulus-nuyud ber Čiluba toyin-u yabudal ey[i]mü teyimü kemen qošılan [=qočılan] šoylan ögüledeg aysan bui : tere toyin töröl yegüdkekü-yin čay-ača [82a] urida tabun Jil-ün üy-e-eče ekilen tendeki yaJar delekei-dür inu urida-ača neng ülemji ür-e : Jimis : tariyan anu sayiqan delgerejü masi elbeg boluyad tere yaJar-un qamuy ulus amuyulang-iyar aji

töröbei : ilangyuy-a tngri-yin sayin ünürten ba : naiman ünür=ten-ü ünür salkin qamiy-a-aça boluysan tere жүг-еңе انگилан үнүсдекүи ба : mön tere җаҗар-un ulus-un qooratu ширүгүн [82b] qobdoy qomoqai sedkil amurlibai :: tere metü ber tabun јил-үн еңүс-түр күрүгсен-e qabur-un dumda-du sarayin шинейин nigen-ü örlüge erte oytaryui-dur tabun öngge-yin solongy-a solıçuldun tatayad : urida-yin-aça ülemji sayıqan ünür انگилају söni dayustala bayibai : tegün-i qamuy ulus бүгүде=ger üjeјү җайықалдun : sayin iru-a belge boluysan anu labtai mön bui: nigen sayin üiles bolqu bui ј-a : kemen ögüleldebei : tere [83a] söni toyin Čiluba јабилал-iyar sayuysayar nirvan boluysan aјuyu : tere čay-tu oytaryui-aça sečeg-ün qur-a bayuqu ba : eldeb јүил-үн көгјim dayun-iyar tegünü kegür-i tngri-ner-ün takiqu-yi qamuy ulus бүгүдеger üjegend : Včir-iyar oyta=luyči-yin ači tusa erdemi medeјү toy-a tomsi ügei olan ulus-nuyud Včir-iyar oytaluyči-yi idam bolıan šitүјү ene qoyitu qoyar-un kereg tusa-yi [83b] бүтүгегед ašidayin amuyu=lang јıryalang-i oluyčid bolbai ::

Bilig-ün činadu kijayar-a күрүгсен včir-iyar oytaluyči-yin ači tusa-yi toyin Čiluba-yin ilete üjegülүгсен-ü arban јıryuduyar јүил :: ::

busu basa nigen җаҗар oron-a nigen bayan sartavaki bui aysan бүлүге : tegün-e җаҗа өкин-еңе busu үр-е үгеi aysan böged : tere өкин-degen masi qayir-a=tu-yin tula : tegün-i erke dur=a-bar anu öskegsen бүлүге : [84a] tendeče qoyina nigen čay-tu tere өкин-ү еңеге eke inu töröl yegüdkeјү үкүbei : tere ulus-un qayučin јirum anu : köbegün үгеi күмүн-ү үкүbesü tegün-ü bui бүкүi ed јögeri-yi qayan-u sang-du quriyaју abuday јirumtai aysan-u tula : tere јirumčılan tere sartavaki-yin bui бүкүi edlel-i qayan-u sang-du abuyad : tegün-ü өкин-дү үчүken tedüi yayum-a öggүgsen inu mön dayusuyad idüge qoyol-un tula nigen [84b] gerün ejen-dү түlesi tegүјү yabutala nigen sudur-un qayudasun-u tasurqai salkin-du keyisјү yabuysan-i abču ireged eyin sedkirün : ay-a kögerükei ene yirtinčüyin yayuman-u itegel үгеi үnen busu anu ene metü bolai : dededү nom bi kemen takiydaју күндүлегдејү bayıysan ene nom : bayan sartavaki-yin җаҗақан өкин bi kemen erke dur-a-bar ösүgsen bi : ene bida qoyar-tu adali yadaraysan yayum-a ene yirtinčү-dү үгеi aјuyu kemen sedkiged : [85a] ukilaју sayutala tegün-ü dergede nigen toyin ireјү : өкин či yayun-u tula җаšiyudabai kemen asayu=quidur : tere өкин ali sanaysan-ıyan бүрин-e ögülebesü : tere toyin yekede nigüleseјү tere nom-un tasurqai-aça adis abuyad üjeјү eyin ögüler-ün :: ene nom anu Bilig-ün činadu kijayar-a күрүгсен včir-iyar oytaluyči yeke kölgen sudurun qoyar silүg bui : ene sudur-i ilaју tegüs nögčıgsen burqan gegen-ten-[85b]-ber nomlaysan бүлүге : egünü tusa erdem-i burqan-aça busu ken čү ögüleјү үлү güičemüi : edüge činu ene qoyitu qoyar-tu egüneče ülemji tusa-tai yayum-a činadu nigecken ber үлү oldumui : egün-i idam bolıan ungši kemeged јıyaју öggүged basa eyin ögüler-ün : abural јurban erdeni-yin ači tusa anu yerü-yin күмүн-nүгүd-үн abqu ögkü-tei adali busu-yin tula : süsүg biširel-ıyen kičiy-e : ene nom-i tere ger-ün ejen nökör seltes-tү [86a] buu üjegül : buu kele : busu

ulus-un doromjilaqui-dur buu yutur-a : busu ulus čimada kedüi bayar=qaju sayırqa-baču činu cöge eke metü bui büküi-ben oyorayad činadu-yin yirtinčü-dü odqu-tai adali anu mayad amui : tende oduysan qoyina tanarun ken tanu deger-e : ken tan-u door-a bolqu-yi edüge endeče madejü ülü olqu kereg : dooradus-i doromji=lajčid nigül quriyaqu-ača busu olja ügei gedeg : [86b] teden-e doromjilaydayčid sedkil inu ese kimurabasu buyan quriyaqu-ača busu yaruja ügei gedeg bišu : burqan-u šabi bursang quvaray-ud-un dotor-ača ken manu čü bolba aliba amitan-du tusa-tai bolqu yayum-a ögülekü-eče busu qoor-a-tai bolqu yayum-a ülü ögülemü kemeged odbai : tere ökin inu toyin-u suryaysan surtali sedkil-dür-iyen ayulu=yad : tere nom-iyen ungšiy=sayar öni uduysan-u qoyina osolduğu tere [87a] ger-ün ejen-ü gergei-dür üjegdebei : tere inu er-e-degen keleküi-dür : er-e inu tere ökin-dü ayurlağu buruğu jayayan-tu bujar nigül-tü em-e či : jerlig keger-e-yin nom-un tamtariqui-yi açaraju minu gergei ba keüked-tü yai jedker bolyaqu gegsen činu labta mön kemen jančiqui-dur tegünü gergei inu ene nigül-tü em-e bidan-u mal-du öljei busu bolyaqu gegsen bui j-a kemen qariyaysan-dur : tere ökin [87b] eyin sedkirün : ene ger-ün ejen gergei qoyar : minu nom ba : nada-ača edüi yekede sešiglekü [=sejiglekü] ajuğu : ende sayuğu ülü bolumui kemen sedkiged : edür söni tasural ügei (tere) nom-iyen ungšiyşayar yuyilinčilan yabutala : nigen bayan ger-ün ejen ber tere ökin-i gergei bolyan abuysan-ača udal ügei ür-e köbegüd ed ayurasun alin ber čü dutamay ügei tegsi jiryan sayuyad ečüs-tür töröl yegüdkeged erlig-ün oron-a odbasu [88a] Erliг nom-un qayan eyin jarliу bolur-un : em-e či šasin nom delgeregsen sayin oron-du törögsen tula : degegsi odqu buyan kedüi činegen-i üiledbei : dooraysi odqu nigül yayu quriyabai : tere bügüde-ben medeküle kemen jarliу boluysan-a : tere gergei ögülerün : bi Včir-iyar oyta=luyči sudur-i idam bolyan ungšiyşan-ača busu buyan nigül alin čü ügei kemen öčigsen-dür : erlig-üd [88b] bičig tolin-dayan üje=ged eyin ögüler-ün : Včir-iyar oyталuyči-yin qoyar šilüg-i idam bolyan ungšiyşan anu ünén bui : yučin nasu kürügsen qoyina bayan kümün-ü gergei boluyad : ügegüü yadaуu-dur öglige öggügsen ba ölüsügsen umdayasuysan amitan-nuyud-tu qoyola umda öggügsen kiged : ebed=čin-ten jobalang-tan-nuyud-i asaran tusalaysan metü-yin buyan bui amui : bay-a say-a nigül bui aysan bolbaču arilyağu [89a] dayusuysan bülüge :: kemegsen-dür Erliг nom-un qayan jarliу bolurun : Včir-iyar oyталuyči-yin qoyar silüg-i idam bolyan ungšiyşan-u buyan-iyar yučin yurban-u tngri-yin oron-du töröged : tende-eče bodi qutuy-tur jori kemen jarliу bolbai :

Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen včir-iyar oyta=luyči-yin qoyar šilüg-i idam bolyan ungšiyşan-u buyan-iyar tngri bolun töröged bodi qutuy-i [89b] oluysan-u arban dolodu=yar jüil :: ::

busu basa nigen imayta amitan-nuyud-i qooralan könögedeg nigül-tü göröge=süči kümün bui aysan bülüge : tegünü gergei inu Včir-iyar oyталuy=či sudur-i idam bolyan ungšiday aysan ajuğu : qoyina nigen edür tere kümün gergei-degen

eyin ögüler-ün : em-e či endeçe qoyişi ene nom-ıyan buu ungşi : ang görögesün bolun aliba üiles-tü mayu bolun : **[90a]** ene nom gegçi-ben ügei boly-a : çinu ese ügei bolyabasu biber egüni çinu ebdejü ügei bolyanam kemeküi-dür : gergei inu ögüler-ün : či bida qoyar er-e em-e qoyar kemen nereyidejü eb tangyariy-ıyan neyilejü sayuysan-ıyan sanaçu minu üge-yi kereglebe ese kereglebe či sonos : öber-ıyen buyan-i ese üiledüg=sen bögetele busud kümünü buyan üiledkü-yi yayun-u tula qorimjilana bui či : **[90b]** buyan-tan-i dayan bayasubasu sayin gedeg-i ese sonosu=bau Erlig qayan-u dergede odqu-yin çay-tu tere oron-a ken buyan-tai bolbasu kündütei sayin gedeg : nigül-tei bolbasu kündü ügei mayu gedeg bişiu : tere oron-du sayin erkin ba noyan bayan kemen niyur tala qaraçu kündülekü kiged ügegüü yadaçu yuyilinçi kemen doromjilan basuqu jangşil jirum ügei yaçar gedeg bişiu : yaçça qu buyan nigülün ür-e **[91a]** ber boluday kemekü-yi sonosuysan bui j-a či : ene yirtinçü-yin kümün-ü nasun aqur boyoni böged : tere cögükten nasun-u aqu jayur-a idir jalayu-giyn çay-tu : qan törö-yin alba ba busu öber öberün aji törökü-yin yabudal-nuyud-i üiledügseger yabutala medel ügegüy-e öteljü köğşiregsen bayiçu tere metü yekede ötelügsen kümün-ü buyan nigül-ün alin-i cü üiledkü inu **[91b]** berke-tei : masida öte=lügsen kümün-ü ögüleksen üge terigüten aliba üile yabudal-i ken ber cü ülü oyışiyaqu jergeber kündü ügei boluysan tere inu ükül-ün eçen-ü egüden-dü oyir-a şadar labtai kürügsen-ü temdeg mön : či bida qoyar kejiy-e cü ükükü mayad ügei : buyan ese üiledüged Erlig-ün yaçar-a odqui-dayan ken-dü nayidaçu odumui či kemeküi-dür : er-e inu ögüler-ün nadur qurça sayin jebseg qurdun **[92a]** sayin morin bayiç-a çay-tu minu ayuçu yayum-a nige ken cü ügei : yerü ebüged-ün ögüledeg üge-dü bui bile :

Urum-un dayun-du mekelegde=jü iregçi buyu görögesün :

Em-e kümün-ü üge-dü meke=legdejü oroyçi er-e kümün

Ene qoyar tung cü geneken kemegsen bülüge ::

Çinu üge-yi bi ülü kereglemüi

kemeküi-dür : gergei inu ögüler-ün :

Nidün-dü üjegdedeg-eçe qad noyad-un öggügsen

Erke jerge-dür itegen ünemçijü [=ünemşijü] yekerkeg=çi kümün

Nidün-dü ülü **[92b]** üjegdedeg üile ür-e-yi ülü ünemçigçi

[=ünemşigçi] kümün

Ene qoyar tung cü mungqay kemegsen gedeg kemeged

basa eyin sedkirün : ene er-e ber ene şitügen-eçe minu qayaçayulçu salyaçu mayad ügei bayınam : egüneçe niyuçu şitükü kereg mön kemen sanaçu öber-ün yutul oyimusun-ban qadaçaladay nigen eşigei saba kebtægülen köl door-a-ban talbiday aysan böged : tegün-i er-e inu ülü keregledeg (aysan) bülüge :: tere saban-u dotor niyu=qui-dayan eyin jalbarıl **[93a]** talbibai : jobalang bükün-i arıljaçu amuyulang-dur jokiyayçi asuru yeke kücütü Vçir-ıyar oytaluç=çi sudur egün-i qamuy amitan-u tusa-yin tula öni udayan şitüsügei bi kemen qatayuda sanaysan bile bi teyin atala dooradu töröl-tü mayu jayayatu em-e biber ene

šasin nom ügei böged masi kerčegei doyšın er-e-yin erke-dür oroju čim-a-ača salaqui-dur kürübei : bi čimai-yi burtay mayu yaǵar-a talbi=[93b]=suyai kemen sanaysan busu bele : čimai-yi öni udayan šitükü-yin tula bolai : čim-a-du nigül kilinča buǵar ügei-yin tula dooradu mayu yaǵar-a ǵalabai bi : nada-yi nigülesejü küličen soyurq-a kemen ögülejü mörgüged : tere saban-u dotor ǵalabai : tegün-eče qoyisi yambar čü kümün-eče niyuju ungšiday bolbai : qoyına öni udayan boluy=san nigen čay-tu tere görögesüči nigül-tü kümün kündü ebedčin-dü kürtejü ükükü-yin čay [94a] boluysan tula gergei inu eyin sedkir-ün ene kümün-dü nigül-eče busu buyan-u jüil nigeke ber oyta ügei amui : egün-i nigen gšin jayur-a-yin tedüi čü bolba : ǵalbariyulju üjey-e kemen sedkiged : tere er-e-yin-iyen quyay : duulǵ-a : jer jebseg : mori : noqai ba : nökor seltes-i ilete beledkejü ögüler-ün : ger-ün eǵen činu üile-yin ür-e ükül-ün eǵen-lüge bayildun temečeldekü čay činu kürübei : büküi keregsel-i činu beledkebei bi [94b] kemegsen-dür : er-e inu ögülerün : bi eyimü-yi ese medejü činu üge-yi ülü kereglegsen bülüge : biber busu olan üge kelekü tengkege ügei : činu sayigi nom gedeg bayinuu kemegsen-dür : gergei inu Včir-iyar oyталуyči sudur-i ǵar-tayan bariju eyin ögülerün : ay-a ger-ün eǵen e : ene sudur-ača yayu sanaǵu qutuy yuyubasu tegün-i bütügekü inu damčiy ügei : teyin bolbaču busu jüil inu čimada kereg ügei bolju dayusuǵuyui : ǵayča qu [95a] ǵurban erdeni-eče : ǵurban mayu jayayan-u jobalang-i ülü üjekü-yin qutuy yuyuu kemen ögüleged : tere suduri öggügsen-dür : tegün-i abču toloyai deger-e-ben talbin adis abuyad ilegen arasu öǵčü ene nom-tu debel kiǵü öǵ : egüber büsele kemen üçüken sur öǵbei : tendeče tere kümün töröl yegüdke=ged erlig-ün oron-du odbasu : tere kümün uridayin suray-tai-yin [95b] tula : tegün-ü buyan nigül-i ilǵal ügei ǵabsar ügei tamu-du ilegebei : tere kümün-ü oduysan-ača qoyiši tere tamu-yin amitan čöm ilegen arisun debisker-tei sur-un čiytay-a-tai boluysan-u tula aliba jobalang-ud-i ese edleküi-dür : tere tamu-yi sakiyčid eyin ögüleldebei :

Yambarba amitan-u nigül kilinča arilju tonilqu bui bolbaču

Ene metü-yi ese nomlaǵuyui :

Ene nigültü görögesüči-yin iregsen-eče [96a] qoyiši

Eene metü boluysan-i üjebesü

Egün-dü nigen sayin olǵa bui amui

kemeged : Erlig nom-un qayan-u dergede tegün-i abču oduyad tere tamu-du boluysan učir-a būrin-e öčiged : Erlig nom-un qayan-u ǵarliy-un qariyu-yi küliyejü ülü čidan üküdkejü unabai : erlig-üd bičig tolin-dur üjegend eyin ögüler-ün : ene kümün Včir-iyar oyталуyči sudur-i ilegen arisu ba üçüken sur ergüjü [96b] mayu jayayan-u jobalang-i ülü üjekü-yin qutuy yuyuyusan-ača busu buyan ügei : kilinča inu yeke bui metü bolbaču dansu anu balaraju todor=qai busu kemegsen-dür : Erlig qayan ǵarliy bolurun : Včir-iyar oyталуyči sudur-tur erdeni kiged : ed tavar : mal aduusu : šidün-ü šigečile=güür [=čigčilegür] : čikin-ü qulkibči kürtele alin bui-yi qaram ügei ariyun sedkil-iyer ergübesü tegün-ü [97a] buyan-u čoyča jiq-a kijayar ügei buyu : kemen nomlaysan-u tula egün-ü nigül-ün

dansu balaraq anu mön : çi bayan kümün bolun töröjü buyan-i üiled kemen jarlıy boluy=san yosuyar kümün bolju töröbei :

Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen vçir-iyar oyталуғы-yin açi tusa-bar nigültü göröge=süçi kümün tamuyin joba=lang-i üjel ügegü-e toniluysan-u arban naimadu=yar jüil :: ::

[97b] busu basa nigen yajar-a nigen yeke qayan bui aysan böged : tegün-ü albatadu nigen bayan noyan tüsimeldü yajçaqan köbegün-eçe busu ür-e ügei aysan ajuyu : tere köbegün erke dur-a-bar anu öskegsen böged : qoyina nigen çay-tu tere köbegün-ü nayaduju yabuta=la yaljayu noqai jayuysan bülüge : tegün-e eçege eke uray sadun anu soçiju tendeçe qola busu nigen sayin emçi-dü eçege inu odçu köbegün ülü yaljayuraqu-yin arç-a-[98a]-yi asayuqui-dur : tere emçi eyin asayur-un : ali sar-a-yin yambar edür yambar jisü-tei noqai-du jayuq=dabai kemen asayuysan-a : tüsimel-iyer bürin-i ögü=lebesü emçi ögüler-ün : teyin bögesü tüsimel e : çi buu yomoda : noqai sar-a-yin noqai edür ulayan qoşıyutai çayan buyu şar-a yaljayu noqai-yin jayuysan-u qoor-a arıyaqu anu berke kemen otaçi-yin qayan nomlajuyui : bi ese [98b] çidamui kemegsen-dür : tere tüsimel sedkil-iyen masi yekede yuturaju yayıqaqu-dayan yajar usu oron delkei-yi takiju yabutala jam-du nigen ebügen emegen qoyar ügürügen-ü deger-e nigen sudur talbiyad yabun büküi tegün-lüge ayuljaju mendü-ben kelelçen tüsimel ögüler-ün : ay-a qarşı gem-üd büridügsen uçir tokiyalduju yaljayu noqai-yin noçuysan-u qoor-a-yi arıyaqu-yin arç-a medegsen sonosuysan bui [99a] bögesü qaram ügei ögü=legtün kemeküi-dür : ebügen ögülerün : ay-a noyan teyimü qoor-a-yi arıyaqui küsebesü : Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen vçir-iyar oyталуғы sudur-i şitüjü qutuy yuyubasu tegün-dür ülü çidaqu üile nigeke ber ügei bülüge : teyimü tula tere mayad çidamui kemegsen-e tüsimel ögülerün : yuyuyusan bükün-i ögkü teyimü sayin sudur nom bui bayitala ügürüge ügürçü yajar [99b] yajar-a yuyılınçılan yabuqu kereg yayun bui kemebesü : ebügen ögülerün : adalid=qabasu qujir-tai yajar-tu tariy-a taribasü ülü yarqu-tai adali : töröl terigülesi ügei-eçe quriyay=san nigül kilinça-yi ese arıly-a=basu kedüi qutuy yuyuba=çu öljei qutuy ülü oroşıqu tula qutuy yuyubaçu ese yuyubaçu buyan-u tusa öber-iyen irekü bülüge : teyimü-yin tula nigül kilinça-ban namançi=lan jalbarıju arıyaqu-yi küsen ükül kejiy-e çü irekü [100a] mayad ügei kemen küliyejü yabumui bi : ene yirtinçü-yin üçüken üileyin tula aşıda-yin yabudali ülü araljimui bi kemeküi-dür : tüsimel ögülerün : nigül kilinça ese arılyabasu öljei qutuy ülü oroşıqu bögetele : yaljayu-dur noçuuydaysan tere kümünü mayu üile-yi tegüber arılyaju bolqu buyu kemegsen-dür : ebügen ögüler-ün : ay-a noyan çi dededü-yin nom-i medekü ügei ene yirtinçü-yin qayur=may yabudali ünemçin [=ünemşin] itegejü [100b] yekemçügsen [=yekemsüglegsen] böged : ene ba qoyitu-yin nituy oron-i taniqu ügei soytayu kümün bayınuu çi : yekemçükü-ben tür joýçoyad [=joysoyad] minu üge-yi sonos : nayan dörben mayu iru-a : yurban jayun jiran jedker : naiman berke qaldabari terigüten ündüsün-ü üile bülüge : teyimü-yin tula ögülegsen bele bi : ilangyuy-a Vçir-iyar

oɣtaluyçi sudur anu aliba maɣu üile-yin uy-i ugiyan arilyaqu böged : egüni itegejü sitübesü sayin oron-du [101a] kürçü amuyulang-i olqu bolai : ay-a noyan minu a : tanu asayuyusan-u qariyu-yi biber çalçiy-a-tu üge keleşü tan-u yabudaldu sayad kibe bi kemeged yabun jabdata : tüşimel ögülerün : ay-a ebügen : bi çimai-yi basuyusan busu ayurqai-ban ese negebesü jyorban ülü abumui : tegünçilen kü ese medegsen-iyen udq-a-yi ese asayubasu ülü medekü-yin tula bolai : tere ɣalɣayu-giyn qoor-a oluy=san kümün minu köbegün [101b] bülüge : ta minu ger-tü odçu minu tere köbegün-dü tusalaqu-yi ɣuyusuyai bi : tanu joriqu jam ɣajiyudaysan bögesü tegün-i bi açilasuyai kemen öçigsen-e : ebügen ögülerün : qayan-u sang-du ayuluysan tabin lang altan aday : ɣuyilinçi-yin ɣar-tu adquysan tabin lang altan ene qoyar-un ün-e alin anu sayin bui kemebesü tüşimel ögüler-ün : üker şikere-yin amatan ülü medemüi kemekü çilen kü nada-yi nom [102a] medekü ügei-dür ögüleğ=sen bui j-a : tere qoyar-tu ilyal ügei bui kemen sanaydanam : biber degedü-yin nom-tu sedkil ügei bui kemegsen-dür : ebügen tegün-ü ger-tü odçu Vçir-iyar oɣtaluyçi sudur-i ungşiju tere köbegün-i adistidlabai :: tegünü qoyina tere noqai-du noçuɣdaysan kümün ba : mal adayusud çöm ɣalɣayuraɣu ükübeçü : ɣayça qu tüşimel-ün köbegün ese ɣalɣayuraysan-u [102b] tula : tere ulus-un qayan terigülen qamuy ulus-nuyud Vçir-iyar oɣtaluyçi-yin adistid-un auɣ-a küçün-i oljo medeged keyid süm-e bariju Vçir-iyar oɣtaluyçi-yin qural bayiyulabai ::

Bilig-n çinadu kiɣayar-a kürügsen vçir-iyar oɣtaluyçi-yin adistid-iyar ɣalɣayu noqai-du noçuɣdaysan nigen köbegün-ü bey-e-dür aliba qaldabari ebedçin-ü jüil boluysan-u arban yisüdüger jüil ::

busu basa nigen yeke qayan-[103a]-dur jiruqayiçi tüşimel : şinjilegçi tüşimel qoyar bui aysan bülüge : tende-eçe nigen çay-tu jiruqayi=çi tüşimel eyin sedkir-ün : biber nögçigsen kiged irege edüi ba edügedüki qamuy üiles-i endegürel ügei medejü bütügedeg bögetele : ene şinjilegçi inu ɣadayadu-yin ile öngge ber medejü keledeg ene bida qoyari adali qayiralan asaraq kereg inu yayun bui kemen atayarqan nayidangyui sedkil töröjü [103b] tegün-i ügei bolyasuyai kemen sedkiged : qabsil qariyal ba qatayu tarni kiged böge-ner-ün çisun çor [=sôr] : usun çor-nuyud-i [=sôr-nuyud-i] ilege=besü-ber tere şinjilegçi tüşimel inu Vçir-iyar oɣtaluyçi-yi idam bolyan sitügsen-ü tula ese çidayda=bai : tere jiruqayiçi ber eyin kemen janubai : şinjilegçi çi ber nada-aça urida ükükü çinu mayad : ene bey-e-yi çinu ese çidabai bi : çinu üre-yin ür-e-yi tasulasuyai bi kemen janubai : qoyina öni udayan boluysan çay-tu [104a] şinjilegçi tüşimel qoyar köbegün-degen eyin ögülebei : edüge nadur nasun-u kemjiy-e kürçü ükükü-yin iru-a ire=bei : tere jiruqayiçi ber minu ür-e-yin ür-e-yi tasulasuyai bi kemen januyusan üjegdemiş : tere jiruqayiçi qayan-u şasin törö-yin qamuy üiles-i sedkikü sayin tüşimel : tere nigen-te sedkigsen-eçe ülü buçamui : minu üge-yi sonos : tegün-dü qoor-a buu sana : tere jiruqayiçi buyan yeke-yin tula : qoor-a sedkibesü ta [104b] qoyar-un buyan urid baray=daqu bolumui : yambar üile yabudal bolbasu öber busud qamuy amitan-u tusa-yin tula joriyulju Vçir-iyar oɣtaluyçi

sudur-i idam bolıyan sitüjü ungši=basu qoyar jayayan-u tusa бүтүкү бolumui : qoyar çiyulyan-i tegüskekü bolumui kemen nomlaydaysan bui бүлүге :: teyimü-yin tula süsüg bişirel-iyen buu suladqaytun kemen jakijü ögülebei : tendeçe tere şinjilegçi tüşimel-dür jayayan-u üküi irejü töröl yegüdkebei : qoyina nigen çay-[105a]-tur tere qayan-u köbegün terigüten olan ulus qalayun ebedçin-dü kürtügsen-dür nigen sayin otaçi ögülebei : egün-dür moyai-yin jirüken neretü jandan-aça busu em ügei kemegsen-dür : qayan tüşimed selte ber tere jandan-i erigüleged ese olubai : tegün-ü bui yajara ilegesügei kemen sanabaçu tegün-ü bui qamuy yajar-a qoroqai moyai dügürün böged : ilangyuy-a qalayun çay-tu tere jandan-i [105b] aburyu moyai oriyaju bayiqui : teyimü tula jun-u çay-tu tegün-dü ken ber çü oyir-a odçu ülü bolumui kemen jobaju bayiqui-dur : jiruqayiči tüşimel eyin ögüler-ün : ene keregtü jarubasu jokiqu anu : şinji=legçi tüşimel-ün qoyar köbegüd abçu ireltei bui : tede abçu ese irebeçü qan köbegün-dü nigen tusa öggül-tei bayinam bui kemegsen-dür qayan jarliş bolurun : teden-i dayaju odqu sayin [106a] bayatur cres kiged jayan morin terigüten keregsel seltes-i yayarabçılan beledkegtün kemen tüşimed-tegen ögüleksen-dü jiruqayiči tüşimel eyin öçirün : tere jandan-i buliyaju abqu busu : tegüjü olqu tula jiruqayidu yaruysan anu qoyar kümün-eçe busu kümün odqu kereg ügei bui kemebesü tere qoyar köbegüd-i iregülejü qayan eyin jarliş bolur-un : ta qoyar tere jandan-u oi-dur odçu moyai-yin jirüken neretü jandan-i olju [106b] ir-e : tegün-i ese açar-a=basu tanar(-i) kündü jasaş= lamui : abçu irebesü yekede şanglamui : jam-du kereglekü aliba keregsel-iyen tüşimed-eçe ab kemen jarliş boluysan-dur : tüşimed inu qoyar boru jayan keregsel-tei ber öggüksen-e tere köbegüd ögüler-ün : bida qoyar yeke qayan-u jaruysan elçi mön-ü tula kötöltei yabumui basa tere jandan-u oi anu endeçe nigen tümen yisün mingyan-u yajar böged : qan köbegün-ü ebedçin kündü bayıyasan tula nigen edür [107a] naiman mingyan-u yajar-a kürçü çidaqu teyimü çayan jayan unuly-a öggügtün : qarayılan getele qaltariqu doromjılan getele dooraduqu üile ken-dü çü irekü boljuş-a ügei : ene qan köbegün-dü qan törö-yi bariqu buyan kişig bui bolbasu-ni bida qoyar amid yaruşu abçu irekü mayad gen-e : ükükü-eçe ayıju ese odsuşı kemekü sedkil bida qoyar-tu oyta ügei : bidan-u yabudal-i türgen bolşaytun kemen ögüleküi-dür : teden-ü [107b] kelegesen yosuşar : naiman kötöl-ün kümün : çayan jayan unuly-a бүкүi keregsel-tei ber öggüjü yabuşulbai : tede-ner jandan-u oi-du şidar oyir-a kürüksen-dü tede köbegüd ögüler-ün : bida-nar arbayula ükükü kereg ügei : bida qoyar odsuşı : qorin nigen qonoy-aça bida qoyar-un ese irebesü : üküjügei kemen medeged buçaju qariytun kemeged : üçüken künesü abçu yabayan yabuquş-a jabduqui-dur : tedeger naiman nökör-üd inu ukılan [108a] teden-i bariju eyin ögülerün : bida бүgüdeger ede sayin unuly-a-bar busu nigen qayan-u oron-a buruşulan oduşad jayan terigüten keregsel-iyen qudalduşu amin-ıyan teşigebesü nigen kedüi amid yabuqu tula ene yabudal-ıyan tebçigtün kemeg=sen-e : tere köbegüd ögüler-ün : ene yırtinçü-yin kümün-ü nasun aqur aliba egüdüksen бүgüde möngke busu ene yabudal-du ükübesü amitan-u tusa-yin tulada yabuşayar üküksen bolqu [108b] böged : basa qayan-u küçün çidal yeke-yin

tula : kerbey-e bariydabasu bida arban kümün alaydaqu bolumui :: tanar sedkil-
-iyen buu joban yasalaytun : tanar-un ene sayıqan sanal-un ür-e inu ene nasun-
-dayan amur jıryal-i edleged : eçüs qoyitu töröl-degen sayin jayayan-a törökü
bolumui ta kemeged odbai :: tendeçe tede köbegüd jandan-u oi-yin jıq-a-du
kürüged : nigen ayula-yin köndüi-dür sayıju qamuy amitan-u tusa-yin tula kiged
[109a] ilangyuy-a ene yabudal-du qooratan-du qooralaydabasu-bar alin
qooralayçi-dur nigül buu boltuyai : bida qoyar doloyan qonoy-un eçüs-tür amin
bey-e-ben qayiralal ügegüy-e ene jandan-u oi-du orosuyai kemen sedkişü Vçir-iyar
oytaluyçi sudur-i ungşıju yurban qonoyad bayitala : qan yarudi şibayun ber nigen
jandan modun-i aburyu moyai-yin yasutai ber tende köbegüd-ün dergede [109b]
açaraju orkibai : tere köbegüd gederge buçaju jayan-ıyan abuyaçiyad tegün-i
jayan-du açıju ireged nököd-lüge neyileşü oron nituy-tayan buçaju ireged qayan-
-a ergübesü tegüber qan köbegün terigülen qamuy ulus-un qalayun ebedçin-i
arılıyad : tede köbegüd-tü yeke qayir-a jerge-yi öggüged tedeger arban kümün-
-i yeke-de şanglabai :: tendeçe mön tere qayan-u nituy-tu çayan jüg-i tedküg=çi
nigen sayin yaşar-un [110a] ejen-ü ejelegsen nigen yeke ayula bui aysan bölüge :
tere ayula-du oyir-a şidar nituy-lun sayuysan ulus ber kinşigüü kirbu=sun-u
mayuqai ünür qangyulayulun çay-un qaşılun bolqu ba : salkin şıyuryan bolqui-
-dur : tegün-i qariyaqu busud-un ed jögeri qulayuyad tere ayulan-a niyuqu :
öbesüd dotor-a jaryu temeçel ba kerügül qariyal jerge-yin mayu urşiy yaryaysan-
-iyar : tedeger [110b] ulus-un buyan anu : doroi=taşu yang jud bolju ür-e jimes
ülü yarqui-dur : tedeger ulus tegün-i mayu keleşü qariyaysan-a : tere yaşar-un
ejen kilingleşü teden-i qooralay=san-dur tende sayun açi ulus qola jayılaju
oduyad tere ayula-yi çidkür köke kemen nereyid=bei : tere yaşar-un ejen ulam
yekede kilingleşü : tere qayan-u nituy-tur yang jud terigüten ali mayu iru-a-yi
üjegülşü tere ayula-aça yurban [111a] qonoy-un yaşar-aça dotoy=şıyur yabuyasan
kümün-i ükügüledeg bolbai : tere çay-tu bayin bayiysayar tere ayula-yin baray-
-a-yi qola-aça qaraysan kümün ükükü bolbai : tere çay-tu qayan ber jıruqayiçi
tüşimel-dür jarlıy bolurun : manu nituy-tu yang jud terigüten mayu iru-a boluysan
anu yayun-u siltayan-aça bolbai kemeküi-dür jıruqayiçi ber şınjile=ged ögülebei :
qayan minu a : ene yang jud terigüten [111b] eldeb mayu jüil-üd çü yadayadu-
-yin qooralal çü busu amitan-u qubi jayayan doroyıtaysan çü busu : ede çöm
manu ulus-un üiledügsen üile bolai : tere masi doşırayсан ayula-du sayin nere
ögçü biçiged : qamuy ulus-un kinşigüü kirbusu üiledküi-yi ba yaşar usu qariyaqu-
-yi bolun salkin şıyuryan-nuyud-i mayu kelekü jerge-yin mayu üge-yi
qorimjılayad öbesüd dotor-a-ban eb-tei nayıram-tai yabuqu-yi sayitur uqayulun
[112a] tungqay tarqayaju ene jarçim-i ese dayabasu-ni çayaşı jasıy-ıyar kündüde
jasıylaqu-yi jaralayad : jarlaysan-ıyan tere ayulan-a ögkü biçig-tür oroşulun
tamay-a daruyad luus-un em ba jayun amtutan idegen nügüd-i tere ayulan-a
kürgeşü oduyad biçig-ıyen todorqai dayun-ıyar ungşıju öggübesü : urida-aça
neng ülemşı sayin bolumui : kemeküi-dür jıruqayiçi-yin [112b] ögülegsen
yosuyar beledkeşü tere ayulan-a kürgekü çay boluysan-a : çi egüni kürge kemen
ulus-ud-tu tuşıyaqui-dur öber-tegen tuşıyayday=san tere bügüde eyin öçirün :

ay-a yeke qayan bolun tüşimed minu a : eljil ügei böged : ejen ügei keger-e-yin tala-du nom-un dayun-i sonosul ügei ükügsen-eçe tanu jısay-ıyar endeben üküşügei bi : çayağa ber ükükü-eçe ülü ayumui bi kemen kümün bügüde medegüljü tegün-i kürgekü kümün ese olduqui-[113a]-dur tere jıruqayıçı tüşimel ögüler-ün : yurban mingy-a yisün jayun jıran yisün muji ulus süidügsen-eçe : şinjilegçi tüşimel-ün qoyar köbegüd kedüi yeke açıtai bolbaçu tede-ner amid yarçu irebe : ese irebe: qoyar teneg-ün tula : bi egün-eçe qoyışı ülü medegülümui kemegsen-e : qayan ber tere köbegüd-i iregüljü jarlıy bolur-un : ta qoyar-i ülü qayıralaqu anu busu : yağça qu çidal-i tanu kereglemui bi [113b] kemen tere ayulan-a biçig beleg selte-yi kürgekü boluy=san učir şiltayan-i bürin-e jarlıy bolqui-dur : tede köbegüd öçirün : ay-a qayan minu a : yeke qayan terigülen edeger qamuy ulus-un qubi jayayan ese doroyıtaysan bögesü tegüni kürgejü bolqu bui j-a : kemeged qamuy keregsel-ıyen jayan-du açıju jıruyan kötöl-tei daldayur yajar-ıyar odçu ayula-du oyıra şidar kürüged : qamuy amitan-u tusayın tula ba : amitan-i qooralayçı tere [114a] ayula-yin ejen tegün-e kiged : qooralayduyçı olan amitan-nuyud-tu öri tölögesü ügei aşida-yin amuyulang-i olqu boltuyai kemen joriğu Vçir-ıyar oytaluyçı suduri nigen üjügür-tü sedkil-ıyer ungşiyad nököd-tegen eyin ögüler-ün : tanar endeben sayıju bayıytun : bida-nar bügüde tende oduyad kerbey-e naiman kümün ükübesü : ükügülügçi-yin nigül inu çü yeke bolqu : üküğçid-ün amin-du çü yaruja-tai bolqu böged : bida qoyar [114b] ükübesü çü amitan-u tusa-yin tula üküküi-dür ülü gemsimui : bida qoyar-un doloğ-a qonotala ese ir-e=besü üküjügei kemen medeged buçağu qariytun : kemeged yabun jabduqui-dur tedeger nököd inu ögüler-ün : edeger yayuman-u jüil-üd-i kürgejü öggübei bida kemeged endeben orkiyad bidinar qaribası ta qoyar-un amin-du qoor-a ülü bolumui kemeküi-dür tede qoyar köbegüd ögüler-ün :

Aliba üile-dü qudal qayurmay ögülebesü

Ene [115a] nasun-dayan jigşigüri-tü boluyad :

Eçüs qoyitu töröl-degen tamu-du unaqu bolumui :

Jiçi basa naiman kümün bey-e bey-e-ben itegekü-eçe bayıtu=yai

Nigen kümün öber-ün bey-e-ben itegejü ülü bolumui :

Teyimü tula ene metü-yin yabudal medegdebesü

Naiman kümün ükükü bolumui :

Teyimü tula bida qoyar-un tulada sedkil-ıyen buu jobaytun

kemen ögüleged yabubai :: tendeçe yabuysayar tere ayulan-a kürüged yeke dayun-ıyar bida qoyar [115b] yeke qayan-u jarıysan elçi bele : inayşı irejü ayuljaytun : ese ayulja=bası bi medebeı kemegsen medege-ben öggügtün kemen dayudaysan-a nigen yoo-a üjesküleng-tü kümün ireded : ta yambar ulus bui : eyimü ayuyumşiy ügei ende irejü yayun-u tula barkirabai kemeküi-dür : qoyar köbegüd ögülerün : bida qayan-u jarıysan elçi bülüge : çi yambar kümün bui kemegsen-dür : tere kümün ögülerün : bi ene ayula-yin ejen bui : qayan yambar kereg-[116a]-ıyer tanar-i jarıju ilegebei kemegsen-e : bidan-i tamay-a-tu biçig-i takily-a-yin keregsel seltes-tei kürgegüljü ilegebe kemegsen-e : tere kümün

ögülerün : teyimü bögesü tegün-iyen nadur ög kemeküi-dür : köbegüd ögüler-ün : bayan bayatur ayulayin ejed olan-u tula çuqum terigülegsen qayan-du anu ergükü-eçe busu barkiraba kemen bayiçayaju iregsen nigen kümün-i üjemegçe tegün-i itegeju ülü öggümüi bida kemegsen-dür : tere yoo-a kümün inu **[116b]** olan nökor-iyer küriyelegü=lügsen yajar-un ejen qayan bey-e-ber boluysan-dur : tede köbegüd yosuçılan mörgüged : biçig ba takily-a-yin ed terigüten-i ögküi-dür tedeger-i sayişıyan abuyad : tere ulus-un qayan-dur olan sayin erdeni beleg ilegeju : tede köbegüd-tü çü ür-e-yin ür-e-dü ülü ügegürekü erdeni öggübei : tede köbegüd öçirün : ay-a ayula-yin ejen e : ta sonos : bidan-u nököd jırıyuan kümün ende oyira şidar bui bülüge : **[117a]** tede ulus yeke qayan çim-a-aça sürdün ayuyad ende ireju ese çidayısan bele : yeke qayan çimadur teden-i ayuljayulun mörgügülju boluna uu kemen ayiladq-a=basu yajar-un ejen qayan ögüler-ün : köbegüd tanar tus sonos erte urida ene yirtinçü-dü olan jüil-üd sayi egüdüju toytaqu-yin çay-tu tedeger amitad öber öber-e kele-ten kiged : dürsü-tü ba : bey-e bey-e-ben ülü üjekü metü-yin tus tus-un **[117b]** oboy ijayur-tu amitan toy-a tomsi ügei olan bui boluysan bülüge : tegün=çilen iregsen dayini daruy=san üneger toyuluysan burqan ber amitan amitan-u bayidal yangja ber yambar metüçilen tegüber jokildu=γulju amitan-i nomoyadq-a=juγui : ene yirtinçü-yin qayan-nuyud ba busu egel-ün kümün-nügüd çü üjegdejü bolqu-yi üjeju kelelçekü böged : ügei-yi ügei jerge-ber inu toyalaşı ügei çaylaşı ügei olan galab nöğçijü : teyimü **[118a]** bögesü bida qoyar yayakiju ayuljabai kemebesü ta qoyar Vçir-iyar oγtaluyçi sudur-i idam bolıyan ungşiju sitügsen-ü buyan-iyar ayuljabai : ene Bilig-ün çinadu kijayar-a kürügsen vçir-iyar oγta=luγçi-yin auγ-a küçün inu egüber ülü çidaqu üile nigecken ber ügei-yin tula bolai : teyimü bögesü ükükü ügei nasun-u siddi-yi ögkü buyu kemebesü : egüber toyu=luysan burqan bolqu bögetele tegün-i kelekü kereg yayun : **[118b]** tede jırıyuan ulus naduluy-a ayuljaqu-yin tula ende irebeçü nada-yi ülü üjekü-yin tula tedeger ulus-tu tabun ür-e kürtele ülü ügegürekü erdeni ögküy-e kemeged öggübei : tendeçe tede qoyar köbegüd nököd-tegen qariju ireged teden-dü öggügsen erdeni-yi inu öggüged : tendeçe mön öber-ün nituy-tayan buçaju yeke qayan-luy-a barayalqan beleg-ün erdeni-yi bariju yabuysan siltayan-ıyan bürin-e ayiladqay-san-dur : qayan tüşimed selte **[119a]** yekede bayasuju terigün jerge-yin tüşimel-ün yosulal-i oγaju qamuy ulus-tur erke-tei bolıyad : tegüneçe qoyışı yang jud terigüten aliba mayu iru-a belges ügei bolju delger sayıqan boluysan-a : qamuy ulus ber tede köbegüd-i qayiralaju ergün kündülekü bolbai : tere çay-tu sayigi jıruqayıçi tüşimel eyin sedkir-ün : ede qoyar köbegüd inu kümün-ü miq-a çisun-aça törögçid-ün bütügeju ülü bolqu berke üile-yi **[119b]** bütügeküi üjebesü ede qoyar-un töröl terigüleşi ügei-eçe quriyaısan buyan anu yeke bolbau : ese bögesü eden-ü şitügsen nigen sayin şitügen bui bolbau : yayun çü bolba : ede köbegüd-lüge nayıraldun jokildusuyai bi kemen sedkiged : tede köbegüd-ün erke-dür orobai :

Bilig-ün çinadu kijayar-a kürügsen vçir-iyar oγta=luγçi-yin açi tusa-bar eçige köbegüd yurbayula qabşıl qariyal ba böge-ner-ün qariyalı-a terigüten

**eldeb jüil-ün mayu ubadis-tur [120a] ülü čidaydayad : ečüs qoyitu-dur
bodi qutuy-i oluysan-u qoriduyar jüil ::**

busu basa nigen muji ulus-tur tangyariy-un buy orošiju qamuy nilqas-i
ükügülügsen-ü tula arban naiman nasun-ača dooroyši ere em-e kümün ügei
bolbai : tere čay-tu buy-i daruqu-yin tula kereg jariy tungli terigü=ten ali tusa-tai
bolqu üile-yi üiledbesü-ber : tere buy anu nom-du [120b] asuru mergen-ü tula :
blam-a-yin yayun-i üiledbečü tere blam-a-tai adali üiledkü tula daruju ese
čidaydabai :: tere čay-tu tere ulus-un qayan sedkil-iyen yangsaraju eyin sedkir-
ün : qan qaruču qamuy ulus bügüde-yin ür-e ündüsün tasuraqu bolbai : qubi
jayayan dooradu biber ene ulus-un qayan-u širegen-dü sayuju ülü medekü-yin
erke-ber busu buruğu yabudal üiledčü tngri luus-un ayur kiling bolıyabai bi :
teyimü bolqula [121a] yača nadur gem bolultai aysan ajuıu : edüi činegen
olan ulus-i yaşıyun joba=lang-tu bolyaqu kereg inu yayun bui : buy čidkür metü-
-yin busud-un qooralal bolbasu edcger üiledügsen nom-un üiles kiged : ary-a
jasal ba : takil öglige terigüten-i üiledbesü-ber tusa ülü bolqu-yi üje=besü minu
üile bolultai : ene nasun-dayan bayan noyan bi kemen kedüi yeke eremši=bečü
buyan ese üiledbesü qoyitu töröldegen yutumšiy-[121b]-tu yuyilinči čü bolqu
mayad ügei bui : tegünčilen biber qayan kemen yekemčübesü albatu iregen
ügei bolbasu ene nasun-du yutumšiy bolqu : teyimüyin tula ene olan jobalang-
-tu öri tölügesün-dü joriıul=ju yurban qonoı-un manayar töröl yegüdkesügei
kemen sedkiged mchams-dur sayubai : tegün-ü qoyitu söni tere qayan-u jегүдүн-
-dü nigen pandida irečü ögüler-ün : nilqas-un ükül-dü tngri-ün qayan Qormusta
ber : ilaju tegüs nögčigsen [122a] burqan-u nomlaysan bilig baramid-tur tamay-
-a daruy=san bülüge bilig baramid-i šitübesü tere-ber mayad čidamui : tere
yayun-u tula kemebesü : ilaju tegüs nögčigsen burqan ber Bilig-ün činadu
kijayar-a kürügsen včir-iyar oıtaluyčı-yi nom=laqu-yin čay-tu tngri-yin qayan
Qormusta ber terigülen nayan tümen tngri-ner dayan bayasuıu cyin ögüler-ün :
ene suduri šitügčid-ün ene qoyitu bolun nögčigsen kiged : [122b] irege edüi ba
edüge-giyn yambarba üilen-dür joriıul=ju ungšibasıu tegün-ü kereg tusa-yi bida-
-nar bütügesügei kemen aman abču tamay-a daruıysan-u učir tere kemeged tere
pandida ülü üjegden odbai kemekü-yi temdegtey-e todorqai jегүдү=leged :
noyırača scriıü blam-a yurban erdeni-dür açılaqu-yin takil ergüged : tedeger
albatu bügüde-dür tungqay tarqayaıu Včir-iyar oıtaluyčı sudur-i šitüıü ungšiyčid
bolulčabai :: tendeče tere buy toniluyad [123a] nilqas-nuyud-tu ayul jabalang
ügei bolıu urtu nasulabai :

**Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen včir-iyar oıtaluyčı-yin ači tusa-bar
maši kerčegei doıšin buy-i tonilıyayad ülü toıtaqu nilqas-i toıtay-a=ju
nilqas-tur ene sudur yaııqamšiy-tai sayin-i iledkegsen-ü qorin nigedüger
jüil ::**

busu basa Enedkeg-ün oron-du šasin törö-yin üile-dü maši mergen böged :
kümün ba : kümün busu-yin alin čü [123b] kereg-tü öglige yeke-tei : amitan-i

asaraqui sedkiltei nigen yeke qayan-u nituy-un töb dumda ali büri ber tegši sayiqan yaǵar-tu nigen süm-e öber-iyen toboyıju urıyusayar güiçegsen-i üje=besü üjeju qanuşı ügei maşı yaııqamşıy-tu sayiqan süm-e yaruyısan aııyuy : tere süm-e-yin dotor oroıu üje=besü burqan şitügen sudur nom-ud-i jalaqu şirege kiged : takil-un şirege ba : qural-un quvaray-ud-un sayıqu şirege debisker terigüten-i bürin tegüs beledkegsen-i üjeküi-[124a]-dür maşı jokistai boluyad yirtinçü-dü çuqay erdeni bayımuı tegün-i yirtinçü-yin kümün uralaıu bütügekü-eçe bayıtuyai sanaıu ülü güiçekü teyimü sayiqan süm-e bolai : tegün-ü dergede nigen sayıqan bayışing-un dotor ıayun amtatu idegen umdayan öber-iyen bütügsen buı bolai : teyimü süm-e bayışing-ud-i qayan tüşimed terigülen qamuy bügüdeger üjged bayasuı eyin ögüleldebei : bidan-u ende şasin yekede delgerekü-yin tula burqan tngri [124b] öröşıyeju luus yaǵar-un ejed-ün bütügegsen süm-e bülüge : kemen bayasulça=yad burqan tngri kiged: luus yaǵar-un ejed-tür açılaqu-yin takil ba : öglige ayui yekede üiledüged : ügegüü yadayu-du öglige öggüged nigen mergen sayin blam-a-du qayan ıarlıy bolurun : çı tere süm-e-dü oduyad şasin-u delgerekü-yi uytun yambar nom buyan üiledbesü jokis-tai-yi öber-e medejü üiled : tegün tus yayun keregteı bolbasu bi öggüsügeı kemen ıarlıy bolıu nigen [125a] şabi-tai ber tere süm-e-dü ilegebei : tere blam-a tende oduyad tere söni-degen ükübei : şabi anu qarıju ireged qayan-dur medegülügsen-e basa urida-luy-a adalı ıarlıy bolıu sayin blam-a-nar-i dakin dakin ilegebesü-ber mön urida-luy-a adalı ükübei : tere metü olan blam-a-nar-un ükükü-yi üjged tere süm-e-yin oyır-a şidar odçu ülü bolumui kemen qamuy ulus ayıju qola yabuqu bolbai : tere çay-tu tere ulus-tur nigen nerelkeg kögerüken [125b] yangıa-tai nigen quvaray buı aysan aııyuy : tere quvaray eyin ögüler-ün : tere süm-e bolbasu qamuy amitan-u tusayin tulada : qayan-u buyan-ıyar bütügsen süm-e mön bele : qoıosun ner-e abuyısan tede blam-a-nar tere süm-e-dü sayu=ıu çıdal ügeı ükügseger bayıju qayıran süm-e-yi buıar burtay bolıabai : tegüber şiltayalaıu qayan terigülen qamuy ulus-tu nigen mayu iru-a bolıu mayad ügeı : ay-a kögerükeı nom-un udq-a-yi medekü ügeı-yin jobalang yeke gedeg ene bolıuyui kemen demei balai [126a] nerelkeju ene tere-dü ögüleju yabuısan-i dam dam ögüleldegseger bayıju tegün-ü tere üge tüşimed-tü sonosduyad tüşimed ber qayan-a eyin öçırün : bidan-u ulus dotor nigen sayin blam-a buı aııyuy : tere blam-a-yin kelegısen üge ene metü genem kemen tere quvaray-un ögülegsen-i öçig=sen-e qayan ber ması bayasu=ıu nigen elçi-dür ıarlıy bolbai : öber-iyen bütügsen tere süm-e-yin uçır şiltayan-i medegısen böged tegün-e sayun çıdaqı nigen sayin quvaray [126b] buı genem : çıber tegün-dü odçu yayun-i kereglekü bögesü tedeger bügüde-yi öggüged terigün blam-a-yin yosuyar tere süm-e-dür kürge kemen ıarlıy boluyısan-dur elçi ber odçu tere nerelkeg quvaray-tu qayan-u ıarlıy-i bürin-e ögülebesü tere quvaray ıırüken-degen sumun-u tusuyısan metü ayun soçıju tegün-iyen ese medegdekü-yin tula : elçi-dür ögüler-ün : nigen kedün qonoı-aça odumui bi : çı küliı-e kemeged eyin sedkir-ün : tere süm-e-dü odçu sayu=basu üküümüı bi qayan-u [127a] ıarlıy-aça dababasu basa ükükü buı : orııju yabuyad oldubasu mön ükükü buı : edüge minu nasun-u kemııy-e mayad boluyısan aııyuy kemeged :

edüge tere süm-e-dü odçu sayuyad ükübesü üge yabudal ügei ner-e-tü çü gem
 ügei kemen sedkiged : tere elçi-lüge qamtu arban qonoy-tu yabuju tere süm-e-dü
 yurban qonoy-un yajar boluysan-a elçi-degen ögülebei : tanar tere süm-e-dü
 oyir-a odçu ülü bolqu : tanar-i medeged [127b] uytuju qoorlaqu bolai : qayan
 tüşimed-tegen qariytun : nada-yi yayçayar-a geju buu jobaydaqui kemeged
 künesü-ben abuyad nököd-eçe salaju ayuqu tula yabun yadaju doloyn qonoy-tu
 yabuyad tere süm-e-yin baruy-a-yi qaraydaqui-yin tedüi yajar-tu nigen toboçoy-
 -un deger-e sang talbiday nigen bayışing bui aysan ajuyu : tegün-ü dotor orobasu
 nigen sudur-un debter bayiysan-i abçu üjebesü Vçir-iyar oytaluyçi sudur
 bayiysan-i üjeged bayasuju eyin [128a] sedkir-ün : ükül-ün ejen-ü yar-tu nigen-
 -te oroysan nadur Vçir-iyar oyta=luyçi sudur olduysan anu ayuljaquy-a berke
 sayin qubi bayinam : ene nasun nigende dayusuysan(-u) tula : bi terigüten qamuy
 amitan-u tusa-yin tulada joriyluju ükütele-ben ungsisuyai kemeged ene sudur-
 -tur bey-e kelen sedkil-iyen ergüsügei : ilangyuy-a amin tasurtala qudal buu
 ögülesügei kemen sedkiged : tere sudur-iyen ungsiju qonoyad manayar [128b]
 anu ölüsçü umdayasuysan-u tula : nige çadçu qonoyad üküüsügei kemen şiyud
 sedki=ged tere süm-e-yin dergede odçu tendeki tere bayışing-un dotor oraju
 jayun amtatu idegen umdayan-i iden ayuju qanuyad basa eyin sedkir-ün : ay-a
 minu sedkil çi yeke ner-e-yi küseju qudal kelegesen-ü üile-ber üküküy-e bayiysan-
 -aça busu çimai-yi busud qooralaysan ügei bele : minu ene nom ungsiqui-dur
 basa qooralaqu geju bayinam bolbau çi kemen sedkil-iyen januyad terigün [129a]
 blam-a-yin şiregen-e sayuju Vçir-iyar oytaluyçi suduri nigen üjügür-tü sedkil-iyer
 ungsiju doloyn qonoysan-u qoyina üdeşi genedte tere süm-e inu genel-iyer
 dügürüged eçüs-tür sür jibqulang-tai nigen sayiqan kümün ireju mörgüged sayuju
 eyin ögüler-ün : ene nom-un to'gdam-du oroşıysan-aça üçüken tedüi çilüge talbiju
 minu üge-yi sonosun soyurq-a : biber ene yajar-i ejelegesen yajar-un ejen bolai :
 yajar-un ejen-nügüd olan [129b] bolbaçu terigüleksen noyan anu bi büllüge :
 ene tanu qayan ber edür büri bidan-a yeke kereg-tei em nom-un jüil-i ögkü
 böged: egün-ü qariy-a-tu albatu irgen-iyen kinşigüü kirbusu metüyin mayuqai
 ünür talbiqu-yi çingyada qorimjilaysan tula : tedeger olan ulus tere metü-yi ülü
 üiledkü tula : luus yajar-un ejen kiged : naiman ayimay terigü=ten bidanar-tur
 ebedçin taqul ügei ayudam jiryay=san anu tanu ene qayan-u açi tusa mön-ü tula :
 [130a] tere yeke açi-yi qariyulsu=yai kemen sedkibesü-ber : ene qayan-dur
 toyuluyn-san burqan bolqu-aça busu anu güiçed tula burqan-u şasin nom-i ayui
 yekede delgeregülfü olan amitan-i tusalabasu üneger toyuluysan burqan-u bodi
 qutuy-i darui-dayan olqu bolumui : kemen sedkiged tngri-eçe boşuy-tai bi
 terigülen luus yajar-un ejed bida bügüdeger-e egün-i bütügeju yeke qayan-a
 ergügksen süm-e bile : teyimü bögetele ene [130b] süm-e-dü sayuquy-a iregsen
 blam-a-nar-un alin anu çü ene süm-e-yi bütügeksen ejen inu ken bolbaçu tegün-i
 toyosun tobray bolay-a kemen qatayu dojšin ungsily-a üiledçü januysun bolbaçu
 tegüber bidan-i ülü çiday=san ajuyu : tere yayun-u tula kemebesü : tegünçilen
 iregsen burqad kiged bodisadu-a maqasadu-a-nuyud ba şirva[n]g baratikabud-
 -nuyud ber çü asaraqui nigülesküi-ber bodi qutuy-i olujuuyi : tedeger degedüs

ber yerü qamuy amitan-i [131a] qooralaysan ügei bögetele tede urid ende iregsen blam-a-nar burqan-u surtal-aça yañiyudaysan-u nige : doromjilaysan-u öri tölögösü doroyital kemen nomlaydaysan-luy-a qoyar : biber yağça qu onol buruyudañu yañar-un ejen-ü töröl abuysan-aça busu töröl terigüleşi ügei-eçe edüğe kürtele quriyay=san buyan minu yeke böged eyimü yeke buyan-tu nadur buruyu sanaysan-luy-a yurban : ene yurba-bar [131b] buyan-ıyan baruñu ükügsen blam-a-nar bülüge : toyin či ber Bilig-ün činadu kiñayar-a kürügsen vçir-ıyar oñtaluyçi sudur-i öber busud qamuy amitan-u tusa-yin tula idam bolıan ungşıysan-ıyar minu sanaysan yosuyar burqan-u şasin delgerekü boltuyai : şasin amitan-u tusa-yin tula ene süm-e-dü terigün blam-a bolñu sayun soyurq-a : çinu yadayadu üiles-i bi bütüge=sügei kemeged odbai : tere çay-tu tere qayan ber nigen bayatur tüşimel-degen eyin jarlıy bolur-un : tere [132a] süm-e-dü sayulyaysan blam-a manu ükügsen ba : ese ükügsen-i medeged : tere süm-e urida-yin-aça yambar boluyad bayiysan kiged : tegün-i yambar amitan ejelejü oroşiy=san jerge-yi üjemerçin ba : sayin eres-lüge qamtı odçu sayitur üjeñü ir-e kemen jarlıy boluysan-dur : tere tüşimel dörben nököş-tei tabuyula tere süm-e-dü odçu : tende sayuysan blam-a-luy-a ayulñu ese ükügsen uçir şiltayan-i asayubasu Vçir-ıyar oñtaluyçi suduri [132b] idam bolıan ungşıysan ba : tere yañarun ejen-ü ögülegsen ügei-yi bürin-ıyer ögülegsen-dür tere tüşimel sonosuyad qarıñu ali sonosuysan-ıyan qayan tüşimed seltes-tü ögülebesü qayan terigülen bögüde bayasuñu : burqan şitügen nom sudur-nuyud-i tere süm-e-dü jalayad ması olan quvaray-ud-i sayulyañu qural nom-i üledkegölün nom-un yeke qurım-i üiledbei :: tere süm-e-dü şasin yekede delgerebei : ilangyuy-a Vçir-ıyar oñtaluyçi sudur-i neng ülemñi şitügsen-ü [133a] buyan-ıyar tere qayan-u nigen jañun yeren yisün muñi ulus-tur çay busu-yin ükül joba=lang ügei : yang jud ügei aliba üiles bögüde delger sayıqan bolbai :

Bilig-ün činadu kiñayar-a kürügsen vçir-ıyar oñtaluyçi-yin açi tusa-bar ungşıyçi toyin kiged: qayan ba yañar-un ejen-ü noyan selte bodi qutuy-tur kürügsed-ün qorin qoyaduyar jülil :: ::

Bilig-ün činadu kiñayar-a kürügsen vçir-ıyar oñta=luyçi-yin açi tusa erdem-ün [133b] tayılburi egün-i ungşıbasu : biçibesü : biçigülbesü : naiman tümen dörben mingyan nom-un çoyças-un tusa erdem-i maytan ungşıysan bütügegsen-ü buyan-i olñu ene nasun-dur nasun buyan erketen kiy morin delgereñü aliba üiles bütüged eçüs qoyıtu-dur bodi qutuy-i olqu anu damñiy ügei kemen nomlañuyıı :: ene buyan-ıyar eke boluysan qamuy amitan burqan-u qutuy-i olqu boltuyai :: ::

om ma ni pad me hum :: manggalam :: ::

[134a] Bilig-ün činadu kiñayar-a kürügsen vçir-ıyar oñtaluyçi-yin tusa erdem-i üjegülügsen sudur egüni Onong-Çügel-ün Öljei qutuy-un nom-i arbidqayçi keyid-tür keblen seylgebei ::

ПОВЕСТЬ О
ЧОЙДЖИД-ДАГИНИ

ПОВЕСТЬ О
ЧОЙДЖИД-ДАГИНИ

[1a] Повесть о Чойджид-дагини

[1б] Ом ма ни пад мэ хум Я и другие *шесть видов одушевленных существ* всегда почитаем ламу-покровителя, *Величественного, Полностью победившего* Будду, высшее Учение и святое духовенство. Соизвольте устранить все *препятствия греховных и дурных деяний!*

Я, по имени Чойджид из рода Лин ¹ записала в книгу для пользы всех остальных о страданиях, которые я испытала в момент расставания моего тела с душой, о пользе благих и вреде греховных деяний, о том, как была отправлена обратно с известием об аде и наказаниях *Эрчик Номун-хана*.

[Я], Чойджид, проболела шестнадцать дней, и, хотя выполняли указанное гаданиями и предсказаниями лечение, [совершали] необходимые обряды и молебствия, пользы не было. Когда стало хуже, я подумала «Теперь я умру. Хотя [прежде] я собиралась стать монахиней, родители и родственники не позволили. В детстве [2a] хоть и выслушала [религиозное] наставление, ² но недостаточно размышляла над ним. Что касается высших, то недостаточно почитала ламу и *три драгоценности*. Что касается низших, то недостаточно подавала подаяние *шести видам живых существ*. Делала подношение пищи лишь немногим ламам-наставникам. Какая же в этом польза? Мало у меня и других благих деяний. Ах! Я, бедняжка, имея счастливый случай, получила трудно обретаемое тело человека, но, совершив дурные деяния, ныне умру, раскаяваясь. Да уж поздно теперь сокрушаться. Каждый год убивала по двадцать-тридцать коров и овец. Плоды всех этих грехов падут на меня. Кто кроме меня самой понесет их на себе? Не иначе, как переродившись с дурной участью, буду испытывать страдания. Ведь муж и дети едва ли справят по мне хорошие поминки. Хотя мой муж и не исполнит многих добрых дел [ради меня], ибо скуп на имущество и не имеет религиозных чувств, [2б] все же велю ему после моей смерти раздать некоторую часть [нашего имущества]».

– Муж и дети, подойдите сюда, – позвала я. – Мне, видимо, от этой

¹ Из рода Лин (Ling oboṅ-tu) – в тибетской версии повести сообщается, что героиня происходит из местности Лин (Gling-bza'), расположенной в восточной части Гималаев (см. Baruch W. Un mystere tibetain La dame Tschokyid de Ling // Cahiers du Sud 1948 T XXXV C 313–314)

² Впервые религиозное наставление (посвящение) давалось ламой-учителем ребенку по достижении четырех – пятилетнего возраста. Только приняв это посвящение, ребенок мог в дальнейшем приступить к чтению священных книг и изучению основ буддийского учения

болезни уже не избавиться. Выслушайте внимательно три последних слова моего завещания. Прежде я накопила недостаточно добродетели. По [разным] причинам скопила множество грехов. Поэтому теперь ради [увеличения] моей добродетели раздайте треть [нашего] имущества. Половину моих нефритов и кораллов отдайте дочери, а половину раздайте после моей смерти в качестве благодеяния. Совершая добрые дела, не смешивайте их с грехом. Стремитесь к добродетели. Вы все – отец и дети, если сможете, следуйте Учению. Если не сможете, то [хотя бы] воздерживайтесь от греха. Если не исполните этого, то, умирая, будете раскаиваться. Если уж [ты, муж], не можешь сам, то заставь обоих моих сынов следовать Учению и делать все возможное для религии. Закажи необходимые молебствия. Вы, муж и сыновья, воздерживайтесь от греха. Усердно стремитесь к добродетели. [3a] [Муж], дай слово, что не позволишь другой жене мучить [моих] сынов и дочь.

Муж ответил:

– Раздав после твоей смерти треть нашего имущества, что мы вчетвером, отец и дети, будем есть? Нефрит и кораллы надо отдать твоей дочери. Если я не возьму женщину вести хозяйство, то, поскольку дети слишком малы, они не смогут управиться с хозяйством. Я не унижу твою добродетель, но сейчас не могу обещать, что именно я сделаю ради нее.

Я подумала с сожалением: «Судя по его словам, не много же добрых дел он совершит. Да и сама я, пока еще была в силах, грешила, не помышляя о воздаянии на пользу Учения. Не поднесла хотя бы по одному кораллу или нефриту каждому ламе-учителю. Взяв другую жену, [они вдвоем] будут мучить сынов и дочь».

От чрезмерных душевных переживаний у меня закружилась голова. [36] Показалось, что я провалилась под землю, а сверху как будто давило множество людей. Я очень испугалась. Затем я блуждала в огромном океане и, замерзнув, почувствовала такую боль, будто на теле образовались и лопались пузыри. После этого показалось, что всю землю объяло пламя и в этом с сильным треском полыхавшем пламени тело мое сгорело. Это было мучительно. Потом то и дело стали сверкать молнии, и раздавался такой гром, как будто задрожала земля. Затем, неизвестно отчего, я успокоилась. Что происходило дальше в течение длительного времени, – я не знаю. Показалось, что я очутилась в углу дома, а над головой появилось пятицветное сияние величиной со щит. Из этого сияния [4a] исходило множество лучей. На концах этих лучей находились [существа] с не похожими друг на друга семью головами, с одетыми в доспехи человеческими телами, с глазами величиной с луну и солнце. В семидесяти руках своих они держали множество разнообразных мечей. Все они кричали: «Ха! Ха! Ху! Ху!

Убей! Убей! Хватай! Хватай!». Их крик слышался, как рев тысячи драконов. Я очень испугалась. Но тут я вспомнила наставление ламы о том, что всякий свет – это свой собственный свет, всякая форма – это своя собственная форма, всякий звук – это свой собственный звук. Свой страх рождается в собственном же сознании. Как только я об этом подумала, решив, что в действительности ничего не происходит, все сразу исчезло. Страх прошел, и я успокоилась.

Тогда я взглянула на собственную кровать. Там лежал зловонный труп огромной лягушки, укрытый моими одедами. Дети, [46] родственники, соседи – все подошли к кровати. Одни стали целовать труп лягушки в губы. Другие начали плакать, держа его за лапы. Тут же раздался гром, как будто одновременно ревела тысяча драконов. На меня стал падать и колотить град из крови и гноя величиной с яйцо, причиняя нестерпимые страдания. Когда плач утих, гром и град тоже прекратились. Боль стихла.

Тогда мой младший брат Итэгэл-Ном сказал:

– Оттого что мы сидим и плачем, нет никакой пользы. Без ламы нельзя совершить обряд по умершей. Надо пригласить ламу-учителя с двадцатью-тридцатью учениками. Будет хорошо, если, пригласив их, попросим совершить обряд. Старшая сестра прежде почитала великого отшельника Нигулесугчи-Эрдэни. Его и приглашу совершить обряд. Позову [также] одного ламу читать [сутру] «Чодба»³.

Муж произнес:

[5a] – Приглашу *боиского* ламу.

– Моя старшая сестра не почитала [учение] *бои* и не следовала ему, – возразил мой младший брат. – Поступай, как хочешь, а я пойду приглашу ламу-учителя и великого отшельника. Сказав так, ушел.

[Тем временем] мой хитрый муж вместе с племянником повезли на подводе зерно, сказав:

– У нас дома есть шесть мер ячменя. Попросим соседей смолоть его.

«Что они собираются делать? Будут совершать жертвоприношения? Но ведь теперь моя болезнь от страха как будто прошла. Так просто раздав столько муки посторонним людям, они потом не вернут обратно и половину ее», – подумала я, скупясь. У меня не было и мысли, что я умерла.

[Вскоре] мой старший сын привел чтеца и велел ему читать [сутру] «Чодба». [5б] Когда тот открыл обрядник и совершил обряд вероисповедания, я очень обрадовалась, и душа моя успокоилась. Вечером

³ «Чодба» (тиб.: Gčodba) – сокращенное тибетское название буддийской сутры, в востоковедной литературе известной как «Алмазная сутра» («Ваджраччхедика»).

прибыли лама с двадцатью-тридцатью учениками и великий отшельник Нигулесугчи-Эрдэни. Я помолилась ламе и попросила благословения, но он не благословил.

– Если этот святой лама сердится [на меня], то зачем пришел сюда? – спросила я. Муж и дети ничего не ответили. Пока я сидела, тревожно размышляя: «Отчего же все они сердятся на меня?» – великий лама-отшельник, положив руку на голову трупа лягушки, совершил обряд, произнес проповедь и прочитал благопожелание, время от времени повторяя:

– О! Чойджид! Пришел твой смертный час. Оставь заботы о детях, имуществе и пище. Думай о том, что твоя душа в виде белой [буквы] «А» в форме белой капли [6а] вселилась в сердце мое ⁴. Отправляйся со мной в *Сукавади*, священную область *Невообразимо лучезарного* будды. Пойдем туда вдвоем!

Когда он так велел, я подумала: «Я не умерла. Я такая же, как прежде. Но раз лама приказал, то я пойду». Однако не смогла пойти, так как боялась лягушки. Но, когда лама произнес «*пад*», я успокоилась и обрадовалась. Судя по словам ламы, смерть запоздала, но душа и тело [мои] уже разлучены окончательно.

После этого ламе и ученикам поднесли мясо, водку и муку. Мне же ничего не дали.

– Дочь, подай своей матери ее долю пищи, – велел великий отшельник.

Дочь, положив на блюдо немного мяса и муки, [66] вместе с чаем поставила все возле трупа лягушки, сказав:

– Матушка, соизволь принять.

Из-за того, что мне ничего не дали, а поставили [все] около трупа лягушки, я подумала, что мною гнушаются, и, рассердившись на дочь, впала в отчаяние. Я чувствовала невыносимый голод и жажду, но сидела и терпела. Когда по приказу великого отшельника прочитали вслух заклинание *мапи* и другие [*тарни*] и бросили в огонь мою долю мяса и муки, от их запаха мне показалось, что я и попила, и поела. Голод и жажда прошли, и я успокоилась.

Когда жертвенная пища и угощение для ламы и учеников закончились, они сели читать поминальные молитвы. Лама Нигулесугчи-Эрдэни [7а] приготовился к созерцанию и сидел в глубокой задумчивости. Оттого что все они сердились на меня и не дали мне хотя бы немного

⁴ Твоя душа в виде белой буквы «А» в форме белой капли вселилась в сердце мое – в эзотерической практике буддийской тантры в процессе медитации в воображении созерцателя рождается представление о том, что в его теле силой «ветров» (санскр.: *prana*) движутся сосредоточивающие в себе жизненную силу капли (санскр.: *bindu*). При этом белой каплей в виде тибетской буквы «А» визуализируется обычно сознание (душа) созерцателя.

еды, тело и душа мои неизмеримо страдали и были очень переменчивы, подобно птичьему перышку, порхающему на ветру. Я подумала: «Будет лучше, если, забрав нефрит и кораллы, отправлюсь в страну *Победоносного*».

Когда дочь и сыновья заплакали, восклицая: «Матушка!», – вновь стал падать, ударяя меня и причиняя нестерпимые муки, град из крови и гноя. И опять, как только плач утих, град из крови и гноя, а также ужасный гром, подобный реву тысячи драконов, прекратились. Хотя другие появлявшиеся видения были столь же нелепы, я с ужасом всматривалась [в них], страшась чего-то. Настроение [76] часто портилось, и я страдала.

«Было бы хорошо, если бы я села возле ламы-учителя», – подумала я, но вспомнила его наставление, что женщина не должна садиться возле мужчины. Тогда я спряталась за ним и начала внимательно слушать чтение молитв. Страх прошел, и мне стало очень спокойно.

«А теперь хорошо бы каким-то образом приблизиться к великому отшельнику», – подумалось мне. Когда подошла ближе, мне показалось, что вижу всесовершенного одноликого и четырехрукого *Авалокитешвару*, который милосердно повелел: «Пусть [ее] душа, подобно моей, погружается в созерцание». Страх в душе моей прошел, и мне стало неизмеримо спокойно и радостно.

Не знаю, как долго это длилось, [8a] но затем я пришла в себя. Поминки продолжались. Как и прежде, [мою] долю [пищи] поставили возле трупя лягушки. Как и прежде, великий отшельник бросил немного пищи в огонь, и мне опять показалось, что я поела и попила.

В этот момент снаружи какой-то человек позвал:

– Чойджид, иди сюда!

Когда вышла посмотреть, кто-то очень похожий на моего отца сказал:

– Идем со мной. Покажу тебе кое-что и быстро отправлю обратно.

Я подумала: «В доме находятся лама и множество послушников и все они сердятся на меня. Муж и дети не дали мне даже немного еды. Не могу больше оставаться там. Теперь же уйду прочь».

Отправившись [в путь], достигла красивой местности, где не росли ни трава, ни деревья. [86] Предо мной расстилалась широкая песчаная степь без единого холмика или возвышения. Всаднику потребовалось бы двадцать дней пути, чтобы пересечь ее. Посреди [степи] блестели воды реки, не текущей никуда – ни вверх, ни вниз, шириной, равной полету стрелы. Через нее был перекинут мост, длина которого также была в полет стрелы. Между этой степью и горами находился огромный удивительный город.

Человек, который привел меня [сюда], произнес:

– Раз ты пришла сюда, то иди в город и посмотри, есть ли у тебя здесь знакомые. Я же уйду по этому мосту. Приходи туда и ты, – сказав это, ушел.

Подумав: «Знаю ли я там кого-нибудь», – вошла в город. [9а] Там, как в разворошенном муравейнике, кишело невообразимое множество мужчин и женщин. Одни из них хорошо выглядели и были в хорошей одежде. У других были истощенные тела пепельного цвета и плохая одежда. Все они жаловались на страдания. Лица их были мрачными. Некоторые плакали. «Неужели это случится и со мной», – подумала я и задрожала всем телом. Среди этого множества людей оказался мой пастух Ном-Итэгэл. Заметив меня, он воскликнул:

– А! Старшая сестра, и ты сюда пришла?

– Да. И ты здесь? – спросила я.

– Да, страдаю. – ответил [пастух].

– Как называется этот город? – спросила я у него. – Почему в нем мучается так много людей? Что находится за этим мостом?

[Но тут] какой-то человек велел:

– Быстрее идем со мной туда!

Когда я решила пойти [с ним], [9б] тот человек сообщил:

– Это называется *промежуточной областью* [пребывания] души для тех, кто скончался в мире людей. У некоторых из прибывших сюда срок жизни исчерпан. В течение семи дней они ожидают здесь, пока совершаются по ним сорокадевятидневные поминки. Другие же, хотя и не исчерпали меру своей жизни, были по ошибке доставлены сюда слугами-эрликами. Они ожидают, пока их отправят [отсюда] до десяти, пятнадцати, двадцати и тридцати лет.

Те, кто хорошо выглядит и у кого есть пища и одежда, в прежнем рождении ради высших – делали подношения *трем драгоценностям*, ради низших – давали подаяние нищим. Их близкие и друзья молились и делали подношения каждому ламе и тем исполнили *малую, среднюю и большую добродетели*. [10а] Совершенные с молитвами [деяния] каждый день приумножаются более чем в сто и [даже] в десять тысяч раз. Они станут очень счастливы.

Те же, кто выглядит плохо, при жизни не совершили благих деяний. После их смерти родственники не сделали поминки. Если и поднесли немного [пожертвований], но не исполнили необходимых благопожеланий и тем не приумножили их. Хотя [не совершившие благих деяний] задержатся здесь надолго, это не искупит [их вину].

[У некоторых] срок жизни окончен. За этим мостом пребывают Эрлик Номун-хан и его свита. У прибывших туда будут подсчитаны грехи и добродетели. Те, кто вершил добро сам или ради кого благие деяния исполнили родственники, будут освобождены и отправлены к

высшим перерождениям. [106] Те же, кто грешил и чьи родственники не сделали поминок, будут гореть и вариться, испытывая невообразимые страдания.

Сам я мучился днем и ночью, размышляя, что же будет со мной. Прежде, когда я прибыл сюда, явился один [из *эрликов*] и сказал: «Срок твоей жизни не окончен, поэтому еще не время приходить [на суд]. Возвращайся и жди». Потому-то я и нахожусь тут. Теперь, сестра, отправляйся и узнай, что скажут *Номун-хан* и его приближенные. Если тоже велят находиться здесь, возвращайся.

Выслушав такие слова, я испугалась. Затем, взойдя на мост, я увидела на этом мосту лежащего навзничь человека [11a] с распростертыми руками и ногами. Сверху он был придавлен священной книгой величиной с город. В рот [ему] вливали расплавленный чугун. Я спросила у [сопровождавшего меня] человека:

– Какой грех он совершил?

Тот человек ответил:

– Этот, пребывая в мире людей, воровал вещи у других людей, но, держа в руках священную книгу, клялся, что не ворует. За то, что поедал ворованную пищу, его здесь и наказывают вливанием [в рот] расплавленного чугуна. За убийство живых существ он будет наказан позже.

Когда я, как мне велели, отправилась на другой берег, то внутри огромного двора [увидела] *Эрлик Номун-хана* на большом золотом престоле. [Тело его] было желтого цвета. Руки находились в положении созерцания. На голове *усмур*. Одет он был в священные одежды, украшенные изображением *патры*. [Вокруг] натянуты атласные занавеси. [Сверху] шелковый балдахин. [11b] [Перед ним] было возложено множество различных жертвоприношений.⁵ Справа от него *эрлик* с головой быка держал зеркало. С левой стороны *эрлик* с головой обезьяны держал весы. Впереди сидел *эрлик* с головой кабарги и держал книгу. Были здесь и другие слуги-*эрлики* различной наружности с разными головами, с раскрытыми ртами и оскаленными клыками, с глазами, величиной с солнце и луну. В руках они держали устрашающее оружие: копья, мечи, луки, стрелы, топоры, секиры, крюки, пилы, молотки, сабли, гвозди, клещи, а также бесчисленное множество ножей. Все они вопили: «Хватай! Хватай! Убей! Убей! Ха! Ха! Хо! Хо!» – издавали рычание диких зверей, прыгали и бесновались. Перед ними в великом страхе ожидали суда триста мужчин и женщин.

⁵ Помещенное здесь описание Владыки ада отлично от буддийской иконографической традиции, согласно которой Эрлик-хан всегда изображается в позе гневного божества с обнаженным телом синего цвета, с головой разъяренного быка, украшенной короной из языков пламени.

[12a] Ом ма ни пад мэ хум.

Среди них находился высокий загорелый мужчина с выступающими вперед зубами, одетый в войлочный [халат] и меховую накидку. Держа в руках *четки*, он читал *мани*.

Номун-хан спросил его:

– Пребывая в мире людей, получил ли ты посвящение, учение и наставление о сокровенных *тарни*, что является основой для обретения достоинств Будды? Читал ли *тарни*, созерцая тело Будды? Заглядывал ли в свою душу? Смотрел ли, не заблуждаясь, на свое лицо? Понимание нереальности и иллюзорности явлений является основой для обретения достоинств Будды. Расскажи, как поступал ты? Те, кто почитал *три драгоценности*; переписывал и читал святое писание; делал подношение пищи духовенству; воздавал за благодеяния отца и матери; [126] давал подаяние нищим; читал молитвы, не имевшие дурной славы; охранял жизнь живых существ, избегая их убийства; проявлял великое сострадание к другим людям; своим телом, речью и мыслью помогал слабым живым существам, стремясь вершить добро, в последующих перерождениях всегда отправляются к высшим [перерождениям]. Это основные условия для обретения благополучия *тэнгриев* и людей. Говори, как поступал ты? Расскажи также, каким образом ты очищался от грехов телесных? Совершал ли паломничества? Вел ли аскетический образ жизни, соблюдая пост? Расскажи, не убивал ли ты отца и мать, создавших тело твое; [13a] не убивал ли ламу-учителя, создавшего душу твою; не понуждал ли *хувараков* к отступничеству? Не совершил ли *пяти неискупных [грехов]*? Все эти великие грехи являются причиной страданий в области ада, *прет* и животных.

Расскажи, разрушал ли ты священные *субурганы*; убивал ли *ишравак*; вносил ли сомнения в мысли верующих? Совершил ли другие грехи, подобные *пяти неискупным грехам*?

Расскажи, причинял ли вред телу, речи и мысли ламы, от которого получил посвящение, учение и наставление о сокровенных *тарни*, заставляя его нарушить обет?

Расскажи, нарушал ли клятву, впадая в ересь и смущая души ламы-учителя и друзей? Мучил ли безвинных? Совершил ли великий грех, избивая и грабя набожных мужчин и женщин, идущих к святым местам?

[136] Расскажи, совершал ли *десять черных грехов*? [В том числе] из [греховных] деяний тела: присваивал ли то, что тебе не давали; убивал ли; имел ли извращенные совокупления? Из [греховных] деяний речи: говорил ли ложь и клевету; произносил ли грубые слова; пустословил ли? Из [греховных] деяний мысли: имел ли завистливые и жадные помыслы; придерживался ли ложных воззрений? От неверия в учение

сокровенных *тарши* появились ли у тебя ложные взгляды? Пренебрегал ли ты приверженцами [Учения] *Махаяны*? Причинял ли зло духовенству, отказывая ему в пище? Говори без утайки!

– О, хан! Соизволь выслушать, – ответил тот человек. – Я тот, кого называют: «Силой добродетели приумноживший могущество». Я был очень набожен. [14а] Оказывал милосердие слабым. С детства читал *мани*. Собирался стать *банди*, но родители и родственники не позволили. Хотя [я] и женился, но, если [в дом] приходил какой-нибудь лама, то я, ради пользы живых существ, встречал, провожал его и по мере возможности оказывал почтение и всячески помогал [ламе]. Я выслушал множество наставлений, посвящений и проповедей, но имел мало свободного времени, чтобы обдумать их. Для того чтобы поставили лампаду перед *большой статуей Будды*, послал два кирпича чая. Подносил чай монашеской общине одного монастыря. В течение двадцати лет давал пропитание отшельнику, предававшемуся созерцанию в горной пещере. Когда он скончался, пожертвовал кирпич чая и произнес соответствующее благопожелание. [14б] Для того, чтобы переписали и тысячу раз прочитали «*Сутру счастливой калты*»,⁶ пожертвовал один *лан* и *цэн* золота, лошадь и два кирпича чая и усердно исполнил благопожелание. Пожертвованиями доставлял радость ламе. Почитал и всячески помогал отцу и матери. Я совершил достаточно добрых дел, чтобы не раскаиваться после смерти. Никогда не издевался над людьми. И поскольку у меня нет врагов, то я никому не причинял зла. Я не воровал, не грабил, не враждовал. С тринадцати лет и до тех пор, пока не прибыл сюда, я ежедневно читал [гимн] *Манджушри*. Десять тысяч раз, без перерыва, прочитал *мани*. Когда прибыл лама, читавший *мани*, я поднес ему кусок шелка, по стоимости равный *хайнуку*. Переписал также благопожелание и вручил ему. Таковы мои добродетели. [15а] Что же касается грехов, то я использовал в пищу мясо многих убитых животных, но сам я не убивал. Это в основном все мои добрые деяния и грехи. Соизвольте рассудить их, проявляя милосердие.

– Проверьте в зеркале и книге, правда или ложь все сказанное им, – велел *Номун-хан*.

[*Эрлики*] с головами быка и обезьяны, посмотрев, сказали:

– Что касается благих деяний, то еще в детстве он исполнил подряд два поста и три обета. Бесчисленное количество раз прочитал *мани*. Все остальное, рассказанное им, правда. Что же касается грехов, то они втроем украли большого яка и бросили жребий – кому убивать. Жребий пал на него, и он убил [животное].

⁶ «*Сутра счастливой калты*» (Sayin galab-un sudur-un ayımay) – сочинение, входящее в раздел «Eldeb» пекинского Ганджура на монгольском языке (см.: *Ligeti L. Catalogue du Kanjur Mongol imprime. Budapest, 1942-44. Vol. 1. № 849*).

[156] Как только это было сказано, с неба явился белый человек и сообщил:

– Этот человек совершил невообразимое множество добрых дел. Грехов за ним нет даже с кунжутное зернышко. Его можно отправить в священную область Будды. Для него недостаточно благоденствия *тэнгриев* и людей. Вот количество добрых деяний, накопленных им в прошлой жизни. И он насыпал груды белых камней, величиной с дом.

Прибыл также черный человек и сказал:

– Этот человек за время своих неисчислимых перерождений скопил множество грехов. Он не может обрести даже благоденствия *тэнгриев* и людей. Нет для него иного места, кроме ада. Вот накопленные им в прежней жизни грехи. С этими словами он насыпал кучу черных камней размером в десять пригоршней.

Тогда черные и белые камни взвесили. [16a] Добрые деяния оказались весомее и обильнее. Грехи – легче и меньше числом. Когда сообщили, что силой добрых деяний грехи очистились, *Номун-хан* повелел:

– О, ты обретишь блаженство, получив человеческое тело и накопив множество добродетелей путем совершения новых деяний – одних лучше других! Так как тело человека лучше тела *тэнгрия*, то я пошлю тебя, чтобы ты, как предопределено [судьбой], возродился сыном богача и, ступив на путь святой веры, поднялся в высшие [области] навечно. А теперь отправляйся по этой желтой, пестрой дороге.

Тот человек произнес:

– Если здесь есть человек, кому уходить в мир людей, пусть скажет [всем], чтобы стремились к добродетели и воздерживались от греха. Те, у кого дурная участь, не избавятся от страданий. [16b] Те, у кого хорошая участь, будут вознесены и отправлены к высшим перерождениям.

Ом ма ни пад мэ хум.

Подобным же образом допросили еще одного человека, и тот рассказал:

– Я не знал, что у пришедших сюда настолько точно подсчитывают грехи и добродетели. Поскольку [у меня] не было лишнего имущества и пищи, да и жена моя была не очень-то благочестива, то, кроме обычных налогов, на прочие пожертвования давали не слишком много. Я не смог совершить благие деяния своим телом, речью и мыслью. Когда еще имел возможность, не получил от ламы других посвящений, кроме начального. Жена не позволяла давать подаяния паломникам, стучавшим в [нашу] дверь. Грешен я и в убийстве рыб, достаточных на пропитание в течение двадцати дней, а также двадцати-тридцати домашних птиц, свиней, овец [17a] и коз. Под влиянием плохих приятелей

участвовал в ограблении мужчины и женщины. Теперь хоть и рассказываюсь, да уж поздно.

Когда он, рассказав это, плача, ударил себя в грудь и задрожал, *эрлики*, державшие ножи, закричали: «Ха! Ха! Хо! Хо!», – засвистели, завопили и запрыгали и приготовились наброситься [на него]. Даже я очень испугалась.

Тогда *Номун-хан* приказал:

– Судя по тому, что он рассказал, добродетель его невелика. Проверьте, правда ли, что за ним нет других грехов.

Как и прежде, [*эрлики*] посмотрели в зеркало и книгу и сказали:

– Ха! Ха! Если бы у тебя не было других грехов, кроме этих, то ты мог бы избежать [наказания]. Невозможно подсчитать рыб, убитых тобой. Посмотри сам в книге. [176] Ты поймал и убил множество птиц, свиней, овец и коз. Посмотри, ты сам убил двадцать девять птиц, пятьдесят больших свиней и поросят, сорок три овцы, корову и яка. Посмотри, в то время, как ты, расставляя силки, охотился в горах на диких зверей, ты сжег муравьев и [прочих] насекомых больше, чем зерен в [колосе] ячменя. Вы вчетвером, объединившись, когда могли, нападали и грабили паломников к святым местам, а когда не могли, обворовывали их. Посмотри сам в книгу и зеркало.

Когда это доложили, *Номун-хан* повелел:

– Да, ты именно тот, кто, не накопив [благих деяний], обретет плохую судьбу. За то, что в прошлой жизни ты совершал скверные поступки ради [обретения] пищи и одежды, будешь мучиться в вечном ряду перерождений. То, что ты, имеющий гнилое сердце, [18a] нападал и грабил паломников и богомольцев, причиняя им зло, грех большой, чем то, что, не проявляя милосердия к самому себе, ты совершил *пять неискутных* и пять подобных им грехов и убивал живых существ. Отведите его за это в «Ад вновь умирающих и вновь оживающих». «[Ад] черных линий», «Совокупно разрушающий [ад]», и [остальные] восемь горячих и восемь холодных адов. За то, что поедал греховную и ворованную пищу, влейте ему в рот кипящий, раскаленный чугун.

Когда был отдан такой приказ, появился белый человек и сказал:

– Что же он такое натворил, что его отправляют не к высшим перерождениям, а в ад? Вот количество благих деяний, [накопленных] им в этом рождении, – и ссыпал в кучу десять пригоршней белых камней.

[18b] Прибыл также черный человек:

– Невозможно перечислить невообразимое [количество] грехов, накопленных им за время бесчисленных перерождений. Вот [грехи], накопленные им в этой жизни, – сказал он и насыпал груды черных камней, величиной с гору. – Нет для него другого места, кроме ужасного ада!

Когда некоторые *эрлики* набросили на шею [грешника] аркан, а другие зацепили его сердце крюками и повели в квадратный железный город, тот человек молвил:

– Если есть [здесь] человек, отправляющийся в мир людей, пусть скажет людям, чтобы не совершали грехов, подобно мне. Иначе час избавления от страданий для них не наступит.

Ом ма ни пад мэ хум.

[Затем] таким же образом допросили *банди*, несущего на спине кожаный мешок с лекарствами, [19a] и тот рассказал:

– В мире людей я был врачом. Я был богат и, поскольку знал о пользе и вреде благих и греховных деяний, то ради [своей] добродетели велел переписать золотыми [чернилами *сутру*] «Чодба» и прочитать ее более тысячи ста раз. За это переписчику и чтецу поднес яка, корову, шлем, меч, кошму и шесть мер ячменя. [Человеку], прочитавшему пятьсот раз обряд Вайрочаны,⁷ пожертвовал два панциря, три лошади, семнадцать яков и две пашни и произнес необходимое благопожелание. Независимо от того, кто приходил к моим дверям – мужчина ли, женщина ли, – никому не отказывал в подаении. Сам я, не прерываясь, прочитал все гимны *Манджушри*. [19b] Много раз прочитал [молитвы] «Бадзар бидарана»⁸ и «Дара-эхэ».⁹ Не был жаден и не получал ничего сверх того, что давали за лечение. Оказал помощь многим живым существам. Когда приглашали к больному человеку и я мог помочь, то, чтобы не допустить [его] кончины, сразу же отправлялся оказывать помощь и делал это из добрых побуждений. Не применял негодных лекарств и способов [лечения]. Надеюсь, что после моей смерти жена и сын сделают большие поминки. Что касается грехов, то, поскольку я находился в брэнном мире, в моем доме [другие] люди убили множество домашних животных. Сам я не лишал жизни [живых существ].

Как и прежде, [*эрлики*] посмотрели в зеркало и книгу и сообщили:

– В отношении добрых деяний все правильно. Что же касается грехов, [20a] то, когда заболел твой родственник по имени Дзодур, тебя пригласили лечить его. Позарившись на его имущество, ты дал

⁷ Обряд Вайрочаны (Bükün-i uqaqu-yin üiledbüri) – молитва, читаемая при совершении тантристского обряда в честь будды Вайрочаны, одного из искоренителей пяти человеческих пороков – глупости, гнева, гордыни, любострастия и зависти.

⁸ «Бадзар бидарана» (Baĵar bidaran-a; санскр.: Vajravidāraṇā) – заклинания (*манти*), находящиеся в разделе «Dandar-a» пекинского Ганджура на монгольском языке (Ligeti, № 590).

⁹ «Дара-эхэ» (Dhara-eke) – под этим кратким заглавием подразумевается, видимо, одна из магических формул *Дара-эхэ* (Тары), представленных в разделе «Dandar-a» пекинского Ганджура на монгольском языке (Ligeti, № 396–400).

негодное лекарство. Затянув болезнь на восемь месяцев, ты истощил его имущество. Но затем ты дал полезное лекарство, и тот не умер, а выздоровел. За то, что, затянув болезнь, завладел хорошим панцирем, будешь наказан. [Кроме того], ты сам в своем доме убил сто семьдесят пять коров и овец.

Как и прежде, [эрлики] подсчитали белые и черны камни и доложили, что белых камней оказалось немного больше. Когда же взвесили их, то, хотя добрых дел было и больше, грехи оказались весомее.

– Да! – произнес *Номун-хан*. – Если бы ты не лечил дурно того больного, [206] то обрел бы тело человека или *тэнгрия*. Теперь же постоянно заставляйте его пить кипящую отравленную воду. В тело его забейте тысячу железных гвоздей. Когда искупит свой проступок и добродетель станет весомой, а грехи полегчают, отправлю его наверх.

Едва [Эрлик *Номун-хан*] отдал свой приказ, как эрлики зацепили сердце [грешника] крюками и с криками: «Убей! Убей! Хватай! Хватай!» – повели того человека, который сказал:

– Если [здесь] есть человек, уходящий в мир людей, пусть передаст врачам, чтобы не давали негодных лекарств. Грех этот и его последствия очень велики.

Ом ма ни пад мэ хум.

Подобно предыдущим, допросили также мужчину, одетого в синюю войлочную [одежду], и тот рассказал:

– У моего отца я был единственным сыном. [21a] Однажды отец сказал: «Надо моему единственному сыну взять в жены дочь благородного человека». Так я женился на дочери большого богача. [Однако] вскоре мы начали ссориться. Из двухсот имеющихся коров и овец большая часть ушла на судебные тяжбы. Тогда я поджег два дома родственников жены, где всего сгорело семьдесят пять коров, *хайнуков*, овец, коз и лошадей. Сам я поджидал возле дверей одного из домов, пока люди, спасаясь, выбегут наружу, и убил из лука мужчину и женщину. После этого, договорившись, я женился на другой женщине. Имущество мое приумножилось. С учетом того, что подарили родственники, оно сравнялось с прежним имуществом. [216] [Но] душа моя скорбела, когда думал о том, какой грех я совершил. Я размышлял, какие употребить средства, чтобы очиститься от греха, и когда спрашивал об этом у многих лам, то одни говорили: «Очистишься, если, приняв посвящение и наставление, будешь размышлять над ними». Другие утверждали: «Очистишься, если совершишь паломничество к святым местам». Третьи советовали: «Поскольку учение *Великого милосердного* очень полезно [для спасения], то, если будешь соблюдать пост и воздержание и сто миллионов раз вслух прочитаешь

мани, – грехи очистятся». Иные утверждали: «Очистишься, если сто раз прочитаешь покаянную молитву и совершишь обряд в честь кротких и гневных [божеств]». Некоторые говорили так: «Очистишься, если в качестве жертвоприношения приготовишь угощение для многих чтецов *мани* и великих отшельников».

[22a] Сам я подумал, что каким-то одним способом мне не очиститься [от греха]. Необходимо исполнить каждое из деяний, которые они посоветовали. Поэтому, не предупредив никого, я отправился странствовать, подобно нищему. Поднимался на высокий горный перевал, едва не достигающий небес. Спускался вниз до самого *Кама*. Посетил священные места, горы и кумирни, а также святых, благословенных лам-учителей. Не скрывая своих грехов, я с рыданиями каялся [перед ними], говоря: «У меня такие-то и такие-то большие грехи. Я обречен на дурную участь. Сожалею и раскаиваюсь». Совершил много, как только мог, поклонений, паломничеств и других религиозных деяний. Спустя два года [22b] вернулся на родину. Приняв затем от одного лама, великого отшельника, посвящение и руководство, я предался созерцанию, так, как учил лама, познавший сущность души, разума и *пустоты*. Когда прибыл некий лама с проповедью о воздержании, я отправился к нему и в течение года сто раз исполнил обет поста. В удобное время двести раз соблюдал обеты поста и воздержания. Ежедневно с усердием читая *мани*, исполнил их восемь миллионов раз. Велел переписать золотыми [чернилами *сутру*] «Чодба» и «Покаяние бодхисаттв»¹⁰ и прочитать каждый [текст] по тысяче раз. Раздавал много подарков и пищи. Одному старому ламе, которого просил вместе с совершением обряда кротким и свирепым божествам [23a] прочитать двести раз молитву об удовлетворении желаний, подарил хорошую лошадь, *хайнука*, корову, один нефрит и штуку шелка. Когда из мест, находящихся в сутках езды, прибыли чтец *мани* и великий отшельник, я каждому поднес, сколько мог, даров и пищи и, кладя поклоны, попросил читать молитвы. Сделал подношение также одному ламе из *секты Кадампа*. Лама, раскрывший мне душевные свойства [человека], постоянно пребывал в горной пещере. Я очень почитал, выказывал уважение и уповал на него. [23b] Поэтому до той поры, как прибыл сюда, я с рвением подносил ему мясо, масло, муку, одежду и прочее. Этим я заслужил его милосердие. Было много знамений, что грехи [мои] очистились. Теперь сами проверьте, очистились грехи или нет. Если не очистились, не стану сожалеть о [всем] содеянном.

¹⁰ «Покаяние бодхисаттв» (Bodisadu-a-yin aldal namančilaqui) – другое название этой покаянной молитвы «*Сутра*, именуемая “Три священные груди”» (Qutuγ-tu yurbaṇ čuγča neretü sudur). Под этим вторым заглавием она и зафиксирована в разделе «Eldeb» пекинского Ганджура на монгольском языке (Ligeti, № 1041).

Когда он рассказал это, *Номун-хан* произнес:

– Многие совершают грехи, но немногие в них раскаиваются. Ты действовал умело. В совершении греха нет никакой заслуги. Если же покаешься, то заслужишь очищение от грехов. Если покаяться, используя все четыре способа [покаяния], то очистишься, даже совершив *пять неискупных грехов*. Для своего покаяния ты использовал все четыре способа. поэтому твои грехи очистились. Если совершать паломничества и посты. [24a] то благодаря физическим страданиям очистятся грехи тела. Если читать молитвы и *мани*, то очистятся грехи речи. Если разумом постичь единство начала и конца, то очистятся грехи мысли. Хоть ты и совершил столь великий грех, но благодаря тому, что исполнил такое множество благих деяний, станешь человеком, полезным для всякого живого существа, которое вступит в соприкосновение с тобой, и сможешь ими руководить. В следующих перерождениях будешь постоянно перерождаться из одного человека в другого и, выслушивая, вникая и размышляя над действием сокровенных *тарни*, в конце четвертого перерождения станешь буддой. Эта пестро-желтая дорога – путь *тэнгриев* и людей. [24б] Отправляйся по ней!

Как только прозвучал [такой] приказ, тот человек обрадовался и молвил:

– Если здесь есть человек, уходящий в мир людей, пусть передаст грешникам, чтобы покались в грехах, подобно мне. Те, кто будет с усердием вершить добро и очистится от греха, отправятся к высоко-рожденным.

Ом ма ни пад мэ хум.

Был также допрошен одетый в хлопчатобумажную накидку *йога-чар*, который рассказал:

– Я – Билигун-Вачир с реки [Цангно]¹¹ в [области] Цзан. С детства, приобщившись к Учению, усердно изучал философию. Впоследствии от своего ламы Эрдэму-Далая принял посвящение, руководство и учение о сокровенных *тарни*. Внимательно выслушал и неуклонно следовал им. [25a] Приносил пользу живым существам. Не копил имущества. Кроме того, что недостаточно давал подаяние, других религиозных грехов за мной нет.

[Эрлики] с головами быка и обезьяны посмотрели в зеркало и книгу и сказали:

¹¹ Название реки восстановлено по рукописи С 24 из собрания СПбФ ИВ РАН. [См.: История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, перевод с монгольского, исследование и комментарий А. Г. Сазыкина // Памятники письменности Востока ХС. М., 1990. С. 106. (Bibliotheca Buddhica XXXVII.)]

– Ха! Ха! Много таких «не скопивших грехов» вроде тебя. Философию ты изучал кое-как. Получая посвящение, руководство и учение у ламы Эрдэмун-Далая, ты, вожделев, соблазнил его дочь. Обманув [жену ламы], ты и с ней вступил в связь. Жена и дочь отдавали тебе еду и питье ламы, [256] и ты питался, как лама. Когда лама узнал об этом и стал бранить жену и дочь, и те заплакали, ты сказал: «Лама, выслушивая у тебя Учение, я услышал столько дурных слов», – и, взяв камень, хотел ударить ламу. Ты нарушал заповеди и сквернословил. Помышляя о зле, ты смутил свою душу. Прервал исполнение обетов тела, речи и мысли. В течение года ты не совершал обряд созерцания, но другим людям говорил, что обрел сверхъестественные качества и преисполнился совершенства, подобно будде. Своей внешности ты придал вид [будды]. Говоря: «Я – будда», – ты, постоянно находясь среди мирян, своим несуразным поведением вводил их в заблуждение и причинял зло всем остальным [людям]. [26a] Всех, кто имел с тобой дело, ты склонил к дурным поступкам. Посмотри сам! Жена [твоего] ламы поднесла тому ламе нефрит и, [заказав] за два *цэна* золота исполнение *тантрийского* [обряда], совершила покаяние. Сделав угощение общине монастыря, сто раз прочитала [молитву] об удовлетворении желаний. Возведя статую *Ваджрасаттвы* и прочитав полтора миллиона раз стосложную [молитву этому будде], она искупила [грех] нарушения обета и полностью очистилась. Ты же, не совершив покаяния, нарушил клятву. Скопил ты и множество других грехов. Злонамеренное причинение вреда телу, речи и мысли ламы, у которого выслушал посвящение, руководство и учение, – грех больший, чем убийство людей, лошадей, собак и миллиона других живых существ. [266] Поэтому нет нужды даже разбираться [в твоих делах]. Ты отправившись прямоком в подземелье, и час искупления для тебя не наступит. Отведите его к тем, кто не получит избавления!

Когда *эрлики* зацепили его тело тысячью крюков и повели в раскаленный железный город, тот [*йогачар*] молвил:

– Если [здесь] есть человек, уходящий в мир людей, пусть передаст, что очень важно нерушимо соблюдать обет, данный ламе, у которого принял посвящение, руководство и учение о сокровенных *тарни*. Если же нарушат [обет], то пусть покаются, используя четыре способа отращения тела, речи и мысли от греховности. [27a] Вообще необходимо начинать исполнение обета с покаяния и [чтения] стосложной [молитвы]. Сказав так, ушел.

Ом ма ни пад мэ хум.

В тот момент *Номун-хаи* произнес: «Он прибыл», – и встал. Когда я посмотрела наверх, то увидела очень тучного *банди*, одетого в длинный

шамтаб и красную накидку. На голове у него была шапка из медвежьей шкуры. За ним по верхней дороге, ударяя в барабаны и громко распевая *мани*, следовали три тысячи мужчин и женщин.

Тот [*банди*] молвил:

– Я – *маничи* Чойцог, идущий в священную райскую обитель. [276] Если здесь где-нибудь есть общавшийся со мной человек, пусть он следует за мной. Место, где вы находитесь, это *промежуточная область* и ад. Я же иду в священную область рая.

Едва он произнес это, как врата ада открылись сами собой. *Эрлики* уронили на землю свои ножи и сами упали без чувств. В тот же момент, услышав такие слова, со всех сторон с криками: «Мой лама!» – вслед за ним побежало невообразимое множество мужчин и женщин. *Эрлики*, поднявшись, устремились за ними. Некоторым позволили уйти. Других же, свыше трехсот мужчин и женщин, со словами: «Что вы совершили такого, чтобы уйти?» – [28а] зацепив крюками, вернули вниз и доставили на прежнее место. Среди тех, кто отправился наверх, было много женщин и мало мужчин. Среди тех, кого вернули вниз, было много мужчин и мало женщин. Я не знала того [*банди*] и не общалась с ним и потому не пошла за ним.

Тогда я обратилась к *Номун-хану*:

– Кто этот *банди*, уведший столько мужчин и женщин? Судя по тому, что не подвергся разбирательству грехов и добродетелей и ушел, освободив столько от сурового наказания, он, должно быть, воистину могуществен. Почему тех, кого увели вниз, не отправили наверх? Отчего среди вернувшихся вниз много мужчин и мало женщин, а среди ушедших наверх – много женщин и мало мужчин?

[28б] *Номун-хан* ответил:

– Тот *банди* – *маничи* Чойцог по прозвищу «Лев изреченного». Он с детства особо почитал *Великого милосердного*. Читал сам и напоминал повсюду, чтобы читали шестисложное заклинание [*мани*]. Те, кого он вел за собой и кто ушел отсюда, [прежде] встречались с ним и выслушали его наставления. Они связаны с ним узами подаяний, тела и Учения и получили у него благословение. Тех, кто почитал его, используя для этого свои тело, речь и мысли, связал себя [с ним] узами [веры] и получил его благословение. *Великий милосердный* из сострадания возьмет под свое покровительство.

[29а] Других же людей нельзя отправить путем, ведущим наверх, не разобравшись в их грехах и добродетелях. Некоторые из тех, кто был отправлен вниз, вовсе не имели с ним [духовных] уз. Другие же, хотя и установили на какое-то время с ним [духовную] связь, впоследствии перестали его почитать и тем нарушили свою клятву. Если бы не перестали почитать [своего ламу] и, втайне порицая его, не нарушили

свою клятву, то ушли бы наверх. [Они] не сумели исполнить столь важное деяние, поэтому сами будут испытывать те страдания, которые сами же и заслужили, и теперь для этого самый подходящий момент. Возвращенные вниз мужчины, говоря: «Я – мужчина», – были высокомерны. [296] Не размышляя о смерти и думая, что так будет всегда, они не обращали своих помыслов к ламам. Не оказывали им почтения и уважения. Не усвоили и доли Учения. Не посещали мест, где читали *манш*. Когда жены и дочери, взяв по подарку, отправлялись совершать белую добродетель – выслушивать проповедь ламы и чтение *манш*, их мужья, жалея свое добро, бранили их: «Вы ходите туда не потому, что благочестивы и размышляете о смерти. Забрав то, что получше и повкуснее, вы идете потому, что испытываете страсть к [тем] *банди*». Бранные слова они говорили и ламам, называя их лицемерными обманщиками людей. [30a] За это они также теперь будут много страдать.

Мужчины, ушедшие наверх, подобных поступков не совершали. Они сами с благоговением выслушивали проповеди и подношениями выказывали свое уважение. Не ругали своих жен и дочерей, а говорили им: «Ступайте на собрание монашеской общины. После смерти это окажется полезным».

Ушедшие наверх женщины почитали лам и проповедников Учения, из уважения подносили им подарки и пищу и тем приносили пользу. Теперь во время всех своих перерождений они будут отправляться наверх. Вообще очень полезно иметь своим буддой-покровителем *Великого милосердного*, а также самому читать заклинания *манш* [306] и напоминать об этом другим. Но [людей], поступающих подобным образом, мало. Если даже всего лишь установить [духовный] контакт с человеком, избравшим своим покровителем *Великого милосердного*, польза будет очень велика. В [моем] деле нельзя полагаться на то, что все люди одинаковы, – заметил [Владыка ада].

Ом ма ни пад мэ хум.

Допросили также толстую некрасивую монахиню, и та рассказала:

– Я засекала свое поле и носила свою одежду. Когда еды и одежды у меня стало в достатке, решила: «Не буду стремиться к святости будды». Это ложь, когда говорят, что раздача милостыни в дальнейшем принесет пользу. [31a] Ложь, когда говорят, что богачи в прошлых перерождениях помимо того, что старательно трудились, засекая свои поля, еще и веровали [в Будду]. Решив, что никому не следует давать подавания, я и не раздавала его. Не оказывала почтения и не делала жертвоприношений ламам, учителям и тем, кто читал *манш*. Не выслушала Учения. Я жила на своей земле и ела свою пищу. Никогда не

испытывала угрызений совести при мысли, что [я] не благочестива. Не знаю даже, следовала ли я Учению в своих прежних перерождениях. И теперь у меня нет долгов, чтобы обещать их отдать Учению от одной только мысли, что не испытывала [прежде] угрызений совести. Нет за мной ни одного греха, о котором я могла бы рассказать. Не знала я, что придет время столь точно подсчитать [мои] грехи и добродетели. [316] Если бы знала, то прославилась бы добрыми деяниями. Все я делала неправильно. Теперь же, если меня вернут [в мир живых], буду с усердием и прилежанием вершить добро.

Когда [она] это рассказала, *эрлики* посмотрели в зеркало и книгу и сообщили:

– Собираясь постричь волосы и надеть желтую *дэль*, не очень-то ты была благочестива. Поскольку ты не выслушала религиозного Учения, то не знала, что после смерти станет для тебя полезным, а что вредным. Пользуясь своей пищей и имуществом, ты кичилась перед другими. Отворачивалась от тех, кто следовал Учению. Находясь постоянно среди мирян, ты удовлетворяла с ними свою похоть. Ты получала то, что было сварено для духовенства, но сама не поднесла ни чашки [чая], ни, хотя бы немного, муки. [32a] В то время, как другие выслушивали проповеди у прибывших священнослужителей *десяти сторон света*, оказывали им почести и подносили пищу и подарки, ты, женщина, ругала и позорила их, говоря: «Они жертвуют не потому, что благочестивы, а для того, чтобы найти поддержку и расположение [лам]». Узнав даже о малых чужих прегрешениях, ты искажала и преувеличивала их. Обманывала других [людей]. Насмехалась и срамила их. Если видела двух влюбленных, то делала все возможное, чтобы посеять между ними раздоры и разлучить их. Ты клеветала и доводила до отчаяния души всех влюбленных. Разжигая пламя ярости и гнева и побуждая других к злобе, [326] ты накопила невыносимые, как бурлящий кипяток, грехи.

А еще, в то время, как милостынедатели Насун-Дзула-эхэ и Буяну-Джиргалан принимали у ламы Билиг-Гэрэла обет и руководство, совершая при этом жертвоприношения, ты обругала всех троих – милостынедателей и ламу – и тем смутила душу ламы. [Из-за этого] некоторые люди перестали почитать [ламу] и заложили основу [своих] страданий дурной участи. Смушение души ламы – грех большой, нежели убийство тысячи живых существ. Этот лама – *йогачар*, постигший истинную сущность души. Этот лама может помочь всем, кто был с ним [духовно] связан. [33a] Ты же, красномордая толстуха, взгляни на свои поступки. Кто бы ни приходил к тебе за подаванием, ты не только ничего не давала, но еще и обзывала их, говоря: «Эти *банди* похожи на чертей». Взгляни, сколько раз ты называла людей собаками, мужчин

хайнуками, а женщин *хайнучихами*. И хотя впоследствии ты и совершила немного добрых дел, от этого [теперь] не будет ни пользы, ни вреда.

Когда [эрилики] сообщили [все это], *Номун-хан* произнес:

– Да! Из тех, кто, подобно тебе, обрел человеческое тело в мире людей, некоторые приходят, созерцая Будду; некоторые – обретая блаженство *тэнгриев* и людей; некоторые же [336] – натворив ради пищи и одежды такое, что никогда не избавятся от страданий *трех видов дурной участи*. Такие, как ты, став монахиней, в отношении высших – смущая душу ламы, в отношении низших – приводя в отчаяние, злобу и раздражение души соседей, влюбленных и детей, сами повинны в своих грехах. Поскольку грехи [ее] созрели в ее же собственных теле, речи и мысли, отправьте страдать, начиная с «Ада громко плачущих» и холодного ада «Распадающихся, подобно лотосу». Распахните [плугом] ее вывалившийся из глотки язык и забейте в него тысячу железных гвоздей. [34a] Держите эту [заслужившую] дурную участь женщину в тех адах до истечения срока. Поскольку обзывание мужчин и женщин *хайнуками*, *хайнучихами*, собаками и тому подобным является грехом речи, то бесчисленное количество раз превратишься в *хайнука*, *хайнучиху*, собаку и черта. Час блаженства для тебя не наступит.

Как только он это приказал и эрилики-слуги, зацепив ее за сердце крюками, повели, та женщина молвила:

– Если есть [здесь] человек, уходящий в мир людей, пусть передаст, чтобы даже случайно, по неведению, скопив грехи, не совершили такие дурные деяния, которые невозможно искупить. [Пусть скажет], чтобы, владея имуществом, не думали скверно о других [людях] и, отказывая им в подаении, не кичились бы своим богатством. Короче говоря, [346] пусть не причиняют вреда своему [посмертному] воздаянию. Если будут знать это, не станут поступать нерасчетливо. Сказав это, ушла.

Ом ма ни пад мэ хум.

Был допрошен также мужчина, одетый в белую *дэль* с коричневым воротником, и тот рассказал:

– Так как в местах, где я жил, было принято охотиться на диких зверей, то и я грешен в том, что убивал кабарог и диких коз. Хотя у нас с женой не было намерения отказывать в подаении, но, поскольку семья была большая, то мы не могли давать помногу. У себя дома убил восемь-девять животных. Когда был мой черед охранять горное ущелье, я ограбил двух паломников – мужчину и женщину. Таковы мои грехи. [35a] Прибыв сюда и увидев, насколько точно твои помощники подсчитывают грехи и добродетели, я расстроился, но не нахожу теперь способа стать добродетельнее.

Как только он это доложил, эрилики посмотрели в зеркало и книгу судеб и сказали:

– Да, не будь за тобой иных грехов, кроме этих, страдания твои были бы недолги. Когда безгрешные дикие животные щипали траву, ты некоторых затравил собаками, некоторых удавил силками, некоторых застрелил из лука. Посмотри в книге, ведь ты сам убил девяносто диких козлов, шестьдесят семь кабарог, пять медведей, семь больших кабарог и семнадцать обезьян. Взгляни, в своем доме ты забил одиннадцать коз, девять [356] овец, двух яков, взрослого и теленка, семнадцать свиней. Когда пришла твоя очередь, и ты в течение двенадцати лет охранял горное ущелье, то со всех паломников – мужчин и женщин – требовал плату. У некоторых ты вымогал [деньги], а некоторых попросту грабил. Столько лет ты занимался грабежами! Пока тебя не было, кроме пошлыны [у людей] ничего не отнимали. Верховодя в бесчинствах, ты хоть и не присваивал себе большей доли, но большую часть греха возьмешь ты. Когда наступила твоя законная очередь совершать ежегодные жертвоприношения, ты располагал для этого достаточным продовольствием и отцовским имуществом. [36a] Однако же под дурным влиянием ты прекратил раздачу милостыни. Сам взгляни на это! Из всех прочих совершенных тобой грехов грех отказа в подаении – наибольший. Ты привел в отчаяние мужчину и женщину, лишив их пропитания. Пока тебя не было, в подаении [никому] не отказывали. За то, что прекратил раздачу милостыни, будешь тысячу лет страдать в области *прет*. За то, что грешил, занимаясь грабежами, будешь много страдать в восемнадцати ужасных адах. За то, что лишил жизни [животных], отправишься в «Ад вновь умирающих и вновь оживающих» и в «Ад черных линий». Когда освободишься оттуда, [36b] то, приняв облик убитых тобой диких и домашних животных, расплатишься за их жизнь и будешь помилован.

Как только [эрлики] сообщили это, прибыл белый человек и сказал:

– Он не совершил ничего такого, чтобы испытывать подобные муки. В своих бесчисленных прежних перерождениях он совершил много добрых дел, – однако не смог выложить белые камни исполненных добродетелей.

Явился также черный человек и доложил:

– Нет для него иного места, кроме ужасного ада. Вот куча грехов, накопленных им только в прошлой жизни, – и насыпал груды черных камней, величиной с гору.

Когда слуги-эрлики, как мухи на мясо, налетели на того человека и повели, он молвил:

[37a] – Если есть [здесь] человек, уходящий в мир людей, пусть передаст, чтобы не совершали, подобно мне, тяжких грехов, иначе час избавления от страданий для них не наступит. Сказав так, ушел.

Ом ма ни пад мэ хум.

Была также допрошена среднего роста красивая девушка, державшая в руках коралловые четки и громко вслух читавшая *мани*. Она рассказала:

– Я – Номун-Дзула, дочь Сайн-Огулегчи. Из всех лам-учителей, приходивших к нам, не было ни одного, кто не знал бы меня. Собираюсь стать монахиней, но меня еще в детстве выдали замуж, и я лишилась такой возможности. Но я недолго жила в семье. [376] Всегда хотела стать монахиней. Я знала, что жизнь не вечна и когда-нибудь умру. Как и всем [остальным], мне придется отправиться в мир умерших. После смерти ничто не принесет пользы, кроме [веры] в Учение. Сколько бы умных поступков [ты] ни совершил в бренном мире, все бесполезно. Помня об этом, я тем, кто приходил ко мне – ламам, учителям, монахам, простым людям, хорошим ли, плохим ли или посредственным, – всем без различия, по мере возможности раздавала свое имущество в виде подаяния. Если приходили [ламы], дающие посвящение, руководство и святое Учение, а также люди, читавшие *мани*, я каждого усаживала на почетное место и выслушивала посвящение, руководство и учение и старалась вникнуть в них.

[38a] Великому всеведущему отшельнику Бэлгэ-Билигту я в течение шести лет дарила одежду, пояса, обувь и прочее. Получила от него одно или два посвящения. Полагая, что он настоящий тантрийский лама и все его поступки – подлинные деяния будды, я не переставала верить в него, хотя некоторые люди и отступились от этой веры.

Я вместе с другими монахинями давала одежду каждому пришедшему к нам плохо одетому проповеднику. Если не могли дать одежду, то раздавали пояса, обувь и онучи. Когда за подаянием пришел человек, прочитавший *мани* сто тысяч раз, я сама приготовила угощение [386] и подарила два нефрита и пять мер ячменя и произнесла необходимое благопожелание. Одному ламе, также читавшему [*мани*], поднесла целый [кусок] шерстяной ткани, приготовила жертвенное угощение и подарила книгу благопожеланий. И в дальнейшем, когда приходили ламы и учителя, я совершала необходимые жертвоприношения. Они велели мне всеми силами помогать другим, и я не нарушала этой заповеди. За это люди стали называть меня «славной».

Выслушала поучение у ламы, наставлявшего в [необходимости] постов, и во время новогоднего праздника соблюдала пост. В удобное время совершила еще множество [постов]. Когда мне исполнилось семнадцать лет, начала читать *мани*. [39a] Прочитав их свыше десяти миллионов трехсот тысяч раз, решила, что смогу [прочитать] сто миллионов раз, но неожиданно в возрасте сорока трех лет прибыла сюда.

По словам ламы, у которого я прежде получила наставления, внешняя форма, голос и прочее, какими бы они ни казались – хорошими

или плохими, – суть заблуждения собственного разума. В действительности ничего, даже ни на волос, не существует. Сегодня вы, *Номун-хан* и помощники, есть свое собственное воображение, свои формы. Это всего лишь иллюзия. На самом деле ничего не происходит. Если подумать, то ни материя, ни цвет, ни форма не существуют. [396] А поскольку ничего нельзя сварить, сжечь, разрубить или разрезать, то я и наблюдала [за всем] со спокойной душой.

Таковы мои добродетели, о которых мне известно. Теперь у меня дома остались три пашни, корова с телятком, пять нефритов и двадцать один мешок ячменя. Пока я жила в доме мужа, двум моим старшим братьям не нравилось, что душа моя была неспокойна. Мои отец и мать уже умерли, и я не знаю, совершали ли они благие деяния.

Что же касается грехов, то во время уборки урожая у меня под руками и ногами могло погибнуть много червей и муравьев. Вспомнив об этом, я покаялась. В тот же день я поссорилась с одной девушкой-монахиней. [40a] Но мы с ней, вдвоем, [тоже] покались. После этого я не совершала поступков, наносивших душевную обиду другим людям. Не перечила отцу и матери. С тех пор, как выслушала Учение, знала о пользе добра и вреде зла. Не думаю, что накопила много дурных деяний, и потому грех мой невелик.

Когда [она] рассказала это, *Номун-хан* молвил:

– О, дева! Ты была очень набожна и благонамеренна. Даже малым словом не смущала души людей. Помогала, почитала, совершала жертвоприношения и делала подарки проповедникам Учения. Всю жизнь избегала гордыни и тщеславия. [40b] Исполнила необходимые благопожелания, которые приумножились и распространились. Этим ты заложила *основу добродетели* тела, речи и мысли. Исполнение и накопление [благих деяний] и есть основа добродетели. Ты постигла своим разумом, что имеет форму и цвет, а что – нет. Ты поняла, что все возникающее и видимое является призраком, вводящим разум в заблуждение, и в действительности не существует, а всего лишь кажется видимым. К этому тебя приучило созерцание. Размышляла ты и о причине отсутствия различия между видением и мыслью. Добродетель – это не творить зло. Поскольку созерцала ты недостаточно долго и основательно, ты смогла различить мой облик. Если бы созерцала дольше и усерднее, [41a] то смогла бы сама безошибочно понять, что в действительности моя внешняя форма не существует.

Как только он это произнес, [эрилики] посмотрели в зеркало и книгу и сказали:

– [Ты] перечислила не все свои благие деяния. Ты более ста тысяч раз прочитала *мани*. Часто молилась, совершая обряд вероисповедания. Многократно с поклонами обходила вокруг святынь. Утром и

вечером, вставая и ложась спать, ты постоянно молилась. Когда к твоим дверям приходили нищие, лишенные одежды и пищи, ты всем, без различия, охотно раздавала милостыню. Многое раздавала [даже] тайком от родителей. [416] Когда живущей в твоём селении старушке по имени Инцуама стало нечего есть, ты дала ей ячмень и муку. Что касается грехов, то кроме того, что у тебя под ногами было раздавлено много червей, [есть и другие]. В то время, когда тебя выдавали замуж, в доме мужа, а также у твоих родителей были забиты як, корова, бык и семь баранов. По четвертой части этого греха приходится на твоих отца и мать. Четвертая часть приходится на тебя с мужем. Четвертая часть – на человека, убившего животных. То, что ты сама осознала это, оказалось очень полезным, и теперь этот маленький грех твой очищен. [42a] Сейчас ты отправишься в священную область будд. Твой лама всеведущий Бэлгэ-Билигту – *йогачар*, постигший сущность разума. Он именно тот, кто может увести за собой всех, кто был связан с ним [духовно]. Ты не ошиблась, почитая и воздавая ему. Он и прежде многих уводил отсюда. Теперь и ты отправляйся в сторону заката в страну *Удийяна* – место распространения учения о сокровенных *тарши*. Там ты переродишься средним из трех сынов высокородных и достойных родителей – столетних *брахманов*. Выслушав учение сокровенных *тарши*, обдумав [42b] и до конца вникнув в них, ты в возрасте восьми-десяти семи лет отправишься распространять свет религиозного Учения в область ясной радости. Исполнив это, станешь буддой восточной стороны.

Когда [все это] доложили, откуда-то послышался звук читаемой вслух молитвы и на белой дороге показался лама, одетый в широкий плащ.

– Я – великий, всеведущий отшельник Бэлгэ-Билигту. Я – *йогачар*, постигший сущность разума и не разрушавший истинного. Я, преисполненный знаниями, действительно могу помочь тем, кто был связан [со мной духовно]. Я помню всех вас, отягощенных дурными деяниями [43a] и [потому] помещенных в этот город, и особенно тех, кто был связан [со мной духовно], и в том числе тебя, Номун-Дзула, за то, что, находясь в мире людей, ты делала мне подношения. Куда ушли те, кому я объяснил сущность разума? Теперь вы окончательно расстались с телом из плоти и крови. Теперь [ваше] видимое тело – это плод воображения. Не принимайте заблуждение за истину. Сознание лишено формы. Это – совершенная пустота. Следуйте за мной. Я провожу вас в священные земли.

Едва он это произнес, как [все], с восклицаниями: «Это действительно мой лама! Как хорошо!» – отправились [за ним].

Ом ма ни пад мэ хум.

[436] И вновь отовсюду [за ламой] устремилось более трехсот мужчин и женщин. За ними погнались *эрлики* и более ста [грешников] вернули обратно. Большинство были мужчины.

– Некоторые из них не почитали [ламу] и не имели [с ним духовных] уз. Они уподобились тем, кто сжег семена и не получил зеленых побегов. Другие же, хотя сначала и уповали [на него], но затем, когда лама уверовал в тайную инициацию, они, не поняв, осудили [ламу] и перестали его уважать. Они сами повинны в совершенных грехах, – пояснил [*Эрлик-хан*].

Тогда девица [Номун-Дзула] молвила:

– Если [здесь] есть человек, уходящий в мир людей, [44a] пусть передаст всем, и в особенности сыновьям и дочерям Сайн-Огулегчи, вот это послание. Скажи, что ад реален и очень близок. Скажи, что [там] точно подсчитывают грехи и добродетели. Скажи, что, если будут добродетельны, то их отправят наверх, а грешников будут сжигать. Скажи, чтобы треть своего имущества отдали в пользу ламы и *трех драгоценностей*. Скажи, чтобы давали подаяние нищим. Скажи, чтобы при всякой возможности делали подношения духовенству, устанавливая с ним [духовную] связь. Скажи, чтобы особенно усердствовали в совершении жертвоприношений и подношении даров великому отшельнику. [446] Скажи, что всеведущий Бэлгэ-Билигту будет полезен всем, кто, молясь от [всего] сердца, установит с ним [духовную] связь. Скажи, чтобы молились *Великому милосердному* будде. Скажи, чтобы читали сокровенные *мантры*. Скажи, что польза от этого будет велика. Скажи, что, если простые девушки будут поступать, как я, то смогут отправиться путем спасения.

Когда [она] это сказала, все – учитель и ученики, – громко молясь, ушли по белой дороге.

Ом ма ни пад мэ хум.

Допросили также сидевшую, выпрямившись, с опущенными глазами, монахиню, одетую в плащ из ячьей шерсти, и та рассказала:

– В двадцатилетнем возрасте я приобщилась к Учению. [45a] До того из-за своей молодости я многих проповедей не выслушала с достаточным вниманием. Поскольку у меня в достатке было имущества и пищи, то всякому ламе, который только приходил к нам, я готовила угощение. Когда приходили прочие *тойны* – хорошие ли, плохие ли, – всем ради своей добродетели я делала подношения. Если же к моим дверям приходили паломники или нищие, то никто не уходил пустым. В Найнинском монастыре пожертвовала мясо, водку и муку для общей трапезы более чем трехсот *банди* — мужчин и женщин. Когда

ходила к снежным вершинам *Поталы*, для того чтобы поставить лампаду перед *большой лхаской статуей Будды*, [456] то пожертвовала восемь кусков масла и целую [штуку] полотна. В течение года давала также пропитание одному великому отшельнику. Когда он скончался, то [на его поминки] пожертвовала *дэль* и исполнила благопожелание. Однажды у одного человека собака искусала ноги, и он не мог ходить и лишился работы и пропитания. Я кормила его и научила читать *ману*, а когда он выздоровел, подарила сукно. Поднесла лампы *большим статуям Будды* и *Авалокитешвары* в Лхасе, а также некоторым другим большим святыням. Исполнила свыше сорока постов и воздержаний. Достаточно много раз прочитала благопожелания в честь *Дара-эхэ* и *Майтреи*. В двадцать шесть лет приняла начальное руководство и провела лето и зиму в созерцании, избегая мирской суеты. [46a] При каждом удобном случае с усердием читала шестисложное [*ману*]. Утром и вечером постоянно читала [молитву] «Итэгэл»¹² и другие известные мне молитвы. Таковы мои благие деяния. Что же касается грехов, то, в то время как я вплоть до десятилетнего возраста помогала родителям убирать урожай, у меня под руками и ногами могло погибнуть много всяческих червей и мух. Готовя угощение для собравшихся на большое богослужение, убила двух быков. Таковы мои грехи. [Я] не обсуждала чужих грехов. Сплетнями не смущала души людей. Не нарушала клятв, [данных] ламе и мужу. [46b] Ни с кем не ссорилась.

Когда она это поведала, [эрлики] посмотрели в зеркало судьбы и в книгу и сказали:

– К твоей добродетели можно еще [добавить] то, что в десятый день новолуния ты в качестве жертвоприношения монашеской общине поднесла пищу и пятьдесят пять кувшинов водки. Все остальное, рассказанное тобой [о благих деяниях], правда. Но важно и о грехах говорить [честно] – «[я] совершила такие-то и такие-то грехи». Одна бедная старушка по имени Дарлуйма дала тебе на хранение кусок мяса и три кружка масла. Ты сказала [старушке], что мясо [и масло] украли. Но посмотри в книгу – ведь вы вместе с монахом Сайн-Вачирту тайком съели их. Этим ты разбила сердце той старушки, и она переживала в течение целого года. [47a] Для тебя это станет большим препятствием [на пути спасения]. Кроме того, Эрдэни-Цог дал тебе изумруд синего цвета, чтобы ты его продала. Ты сказала, что привязала его к *четкам*, но узел развязался и [камень] потерялся. Поэтому ты его не вернула. Отправившись на поклонение в Лхасу, ты продала тот изумруд и присвоила [выручку]. Взгляни сама в книгу, честно ли ты поступила?

¹² Молитва «Итэгэл» (Itegel yabuyulqui jalbaril) – «Символ веры» – одна из первых молитв, заучиваемых последователями учения Будды.

Когда это доложили, *Номун-хан* произнес:

– Да-а, если бы ты не присвоила мясо, масло и изумруд, то благодаря тому, что познала свою душу, совершала жертвоприношения высшим и давала подавание низшим, в деяниях тела и речи следовала вероучению и [таким образом] сформировала свое сознание, а также совершала добрые поступки, ты возродилась бы в теле человека. более счастливым, нежели тело *тиэргия*. [476] А теперь взвесьте [все] на весах.

Когда белые и черные камни взвесили, то прежние грехи и добродетели оказались равными. Но грех присвоения мяса, масла и изумруда оказался на две части тяжелее, а добродетель – на одну часть легче.

Номун-хан повелел:

– За то, что, решив не отдавать, ты присвоила пищу старушки и вещь Эрдэни-Цога, будешь брошена в озеро из грязи, гноя и крови. В рот этой женщине постоянно вливайте кипящую ядовитую [воду] из озера и расплавленный чугун. Когда грех станет легким, а добродетель весомой – отправьте ее наверх.

[48a] Когда слуги *Эрлик* [-хана] накинули ей на шею железный аркан и повели, та женщина молвила:

– Если [здесь] есть человек, уходящий в мир людей, пусть передаст, чтобы не воровали и не пользовались тем, что принадлежит другим людям. Это великий грех. Сказав это, ушла.

Ом ма ни пад мэ хум.

Допросили также дородную, приятной наружности и нарядно одетую девушку. Ее шею [украшали] золото, серебро, кораллы и нефриты. Она рассказала:

– Я – дочь Великого победившего из *Красной страны*. Сегодня я поехала из дома мужа навестить своих родственников [486] и, направляясь [через реку], упала в воду. И вот я прибыла сюда. Я не знала, что здесь настолько точно подсчитывают грехи и добродетели. У меня было, что пожертвовать ради Учения, но я и не подумала жертвовать. В наше кочевье приходило много лам и учителей, и я собиралась пойти к ним и выслушать учение, получить благословение и поднести им пищу. Но, так как я была дочерью знатного человека, то побоялась, как бы родители и все окружающие не сочли меня легкомысленной, безмозглой [девицей], и потому не исполнила [этого]. Однажды, когда я выслушивала руководство у молодого [ламы] Илагугсан-Бэлгэ, он велел прийти к нему на [обряд] тайной инициации. Но я очень уважала себя и не пошла. Я подумала тогда с подозрением: «О! Милосердный лама, а предлагает такое!». [49a] Поэтому и не выслушала до конца руководство и осталась в неверии. Из-за своей молодости я не помышляла об исполнении благих деяний. Теперь хочу совершить благое

деяние, отдав нефриты и кораллы, которые у меня с собой. Соизвольте вернуть меня обратно [в мир людей]. Впредь я буду следовать Учению. Если уж не можете отправить наверх, то хотя бы не посылайте вниз – ниже того, где скребутся мыши.

Когда [она] это сообщила, [эрлики] посмотрели в зеркало и книгу и сказали:

– Да, то, что ты утверждаешь, что безгрешна, – ложь. Во время твоей свадьбы было убито двадцать семь домашних животных. [496] Четвертая часть этого греха падает на тебя. Другие грехи еще тяжелее. Лама молодой Илагугсан-Бэлгэ является великим *йогачаром*, постигшим сущность великого совершенства. Познав подлинное свойство разума, он стал очень полезен для живых существ. Он приходил сюда в прошлом месяце и увел с собой более тысячи живых существ. Когда ты выслушивала учение у такого прекрасного ламы, он велел тебе прийти ночью на [обряд] тайной инициации. Ты же подумала: «Я ведь дочь знатного и благородного отца. А этот милосердный лама какой-то невзрачный на вид, да и говорит такое!». Так ты перестала ему верить [50a] и прекратила слушать [учение].

Когда ты поведала об этом своим подругам, те сказали: «Религиозный обряд такому [ламе], как он, [никому] вреда не причинит, а польза будет велика. Когда умирает такой [лама], являются знамения. Бывает, что небо проясняется и ночью появляется радуга. Случаются и другие добрые знамения. Он может вывести тебя наверх. Не отрекайся от веры». Ты на это ответила: «Вы идете [к ламе] вовсе не потому, что веруете в Учение. Не знаю, зачем туда вообще ходят такие беспутные [женщины]». Так ты, отступившись от веры, говорила грубые слова своим подругам.

[506] Распространяя среди людей злые сплетни о ламе, ты у многих подорвала веру в него и совершила, таким образом, грех, ведущий к печальной участи. Побуждая живых существ отказаться от смирения перед ламой, ты причиняла им зло. Это великий грех. Он даже больше, чем убийство людей, лошадей, собак и тысячи других живых существ.

[Как и прежде], подсчитали и взвесили камни, и [Эрлик Номун-хан] повелел:

– Да, ты дочь знатного человека. Ты дородна и красива. У тебя много золота, нефритов и кораллов. Но за то, что, выслушав учение, ты нарушила клятву [51a] и причинила зло ламе, должна будешь пройти через все ады. Выньте у нее из глотки язык и вбейте в него две тысячи гвоздей. Распахните его наподобие пашни. Голову пробуравьте сверлом. Срок твоей жизни еще не истек. Поэтому, пока совершают по тебе поминки, будешь ожидать за той горой. Потом сразу же испытаешь все [муки]. Ты скончалась скоропостижно за то, что нарушила

повеления ламы. Сейчас тебе двадцать лет. Срок твоей жизни был определен в шестьдесят пять лет. Но за то, что нарушила повеления ламы и отступилась от веры, ты умерла несвоевременно [516] и обречена на такие страдания.

Как только прозвучал такой приказ, та девушка пошатнулась, задрожала и заплакала. *Эрлики* же заметили:

– Если хочешь поплакать, то делай это в «Аду плачущих».

Когда, зацепив ее за сердце крюками и размахивая ножами, с криками: «Убей! Убей! Хватай! Хватай!» – повели, та девушка молвила:

– Если [здесь] есть человек, уходящий в мир людей, пусть передаст, чтобы не отказывали в почтении ламе, с которым связаны Учением, чтобы не нарушали [данной ему] клятвы и не порочили его. Грехи эти очень велики. Сказав это, ушла.

Ом ма ни пад мэ хум.

[52a] Прибыл также семидесятилетний старец, одетый в короткую *дэль*, поверх которой была войлочная [накидка]. На голове у него была меховая шапка. Правой рукой он вращал *молитвенную мельницу*. В левой руке держал *четки*, на которых отсчитывал [прочитанные] *мани*. За ним следовали шестьдесят семь мужчин и женщин и все они вслух читали *мани*.

– Я *маничи* Эрдэни-Билигту, высекающий на камнях буквы *мани*, – сообщил он. – Если где-нибудь в этом городе есть мои родственники или близкие, а также те, кто давал мне пропитание, пусть приходят сюда. Святой, милосердный *Авалокитешвара* велел мне прийти [к нему]. И вот я иду туда.

Когда он это произнес, [526] со всех сторон пришли около четырехсот мужчин и женщин. Около тридцати человек *эрлики* увели вниз.

– Что это за человек? – спросила я.

– Он сто миллионов раз прочитал *мани*, – ответили мне. – Он также высекал буквы *мани* на камнях и ставил их возле больших дорог. Все проходившие мимо люди читали драгоценные *мани*, получая от этого невообразимую пользу. У него было трое детей – дочь и сыновья. Мало людей, кто почитал эти буквы наиважнейшими и уверовал в [их могущество]. Сегодня за ним следуют его родственники и те, кто поил и кормил его, пока он высекал на камнях *мани*. [53a] Он может вывести [отсюда] всех, кто верует и почитает его, и кто связан с ним [духовными] узами. Но, к сожалению, людей, установивших с ним [духовную] связь, немного. Обычно люди, не познавшие Учения, остаются [в аду]. [Впрочем], остаются здесь не только не познавшие [Учения]. Если же молиться *Великому милосердному* и сто или двести миллионов раз прочитать *мани*, то, [следуя] путем спасения, можно и

себя и других освободить от уз материи. Однако людей, умеющих читать, немного. [Все], кого он увел наверх, имели с ним [духовную] связь.

Когда [все это] доложили, *маничи* сказал:

– Если [здесь] есть человек, уходящий в мир [людей], пусть передаст, что, если хотят стать на путь спасения, то пусть молятся *Великому милосерднему* [536] и усердно читают *мани*. Отдав такой наказ, ушел.

Ом ма ни пад мэ хум.

Я, Чойджид из рода Лин, подумала: «У всех моих знакомых определили их грехи и добродетели, и они отправились, кто вниз, кто наверх. Некоторых, без рассмотрения [деяний], ламы увели с собой. Повсюду сидит множество вновь прибывших. Кроме меня, из прежних здесь никого не осталось. Я не смогу рассказать о многих, совершенных мной, благих деяниях. Но и лгать нельзя. Что же теперь со мной будет?

Пока я так размышляла, волнуясь и дрожа, *Номун-хан* взглянул на меня и велел подойти ближе. Когда я подошла, он приказал:

– Ступай и хорошенько [54a] рассмотри страну умерших. Запомни, какие там бывают страдания. Затем быстрее возвращайся.

[*Эрлик*] с телом человека и головой тигра приставил большую черную лестницу и велел: «Поднимайся по ней», – и сам ушел вперед. Я отправилась [за ним] с кружащейся головой, держась [за лестницу] обеими руками. Когда достигла самого верха лестницы и огляделась, то увидела пылающую, невыносимо горячую железную землю. Посредине ее во все стороны, на протяжении трех дней пути, тянулась большая ограда, с четырех сторон которой имелось четверо ворот. С четырех сторон по отдельности были расположены восемь отделений, обнесенных оградой.

В верхней [части] этого города было распростерто и придавлено множество мужчин и женщин. [546] *Эрлики* разрезали их на части ножами. Затем велели: «Оживите вновь!» Когда те оживали, их опять разрезали.

– Грех этих людей в том, что они вредили чудодейственным *тарни*. Избивали родителей и не воздали отцу и матери за их благодеяния, причинив им тем самым страдания. Ссорили друзей. Пользуясь грубой силой, грабили людей. Находятся здесь и другие злонамеренные люди, – сказал [*эрлик*].

Ниже к пылающей железной земле было придавлено множество людей. На их тела наносили множество линий, по которым [55a] их расчленяли, разрезали и разрубали мечами.

– Это люди, убивавшие птиц и свиней; разрушавшие ульи и губившие рыб, а также лекари, дурно лечившие больных, – сказал [*эрлик*].

Ниже множество людей и других живых существ были стиснуты между двух железных гор с острыми углами так, что тела их покраснели. Засунув [грешников] в расщелины, их также били раскаленными молотками.

– Это люди, убивавшие хищных и диких животных, и те, кто согрешил, поедая [это] мясо. [Здесь] люди, изготавливавшие луки и стрелы, и женщины, убившие своих детей, а также те, [556] кто завладел принадлежащими добродетельным людям имуществом, скотом, пашнями, выючными и верховыми животными, кто убивал [этих животных] и использовал в пищу, – сказал [эрлик].

Ниже в огромном пылающем костре горело множество мужчин и женщин. Все они звали своих родных, кричали: «Халахай!» – и плакали.

– Это люди, продававшие и покупавшие яд, убивавшие людей, лошадей и собак, а также отравители и люди, устраивавшие пожары в горах. [Здесь] и те, кто в гневе нарушил обет смирения и порочил лам, а также мастера, изготавливавшие мечи, – сказал [эрлик].

Ниже [56a] в железный пылающий город было помещено невообразимое множество мужчин и женщин. Снаружи и внутри был разведен огонь, сжигающий их до угольков. Временами, когда жар становился невыносимым, раздавались крики: «Ой, мамочка!» – и рыдания, такие громкие, как будто одновременно ревела тысяча драконов.

– Это люди, насмехавшиеся над духовенством; придерживавшиеся ложных воззрений на *три высшие драгоценности*; клеветавшие и сеявшие смуты и раздоры в душах людей, а также те, кто грабил паломников, [идущих] к святым местам, – сказал [эрлик].

Ниже в огромнейшем [56b] пламени горело невообразимое множество мужчин и женщин. [Время от времени] их вытаскивали из огня клещами, били молотками и снова бросали в огонь. Другие варились в огромных, закрытых крышками котлах. От кипящей в котлах воды повсюду распространялся сильный шум. Да и сами эрлики вопили так, что казалось, будто перевернулись земля и небо.

– Это люди, совершившие *пять неискупных* и пять подобных им грехов; гневавшиеся на людей, вступивших в духовное звание; разрушавшие основы тела, речи и мысли; воровавшие вещи у *хувараков*. [57a] [Здесь же] мужчины и женщины, которые, имея имущество и пищу, отказывали *хуваракам* в их доле пропитания и в милостыне, – сказал [эрлик].

Ниже на железной земле лежали навзничь множество мужчин и женщин с распростертыми руками и ногами, привязанными к четырем железным кольям. [Эрлики] с криками: «Убей! Убей! Хватай! Хватай!» – рубили их мечами и саблями, пилили пилами, кололи стрелами и копьями, разрубали топорами, раскалывали секирами, сверлили

сверлами, кромсали ножами. Плававший внутри огонь вырывался через щели наружу. Я больше не могла на это смотреть и вся дрожала.

– [576] Эти извращали учение сокровенных *тарни*; не познав своим разумом истинность Будды, обратились к ложным воззрениям. Не уверовали в сущность законов бытия. Ламу, у которого приняли посвящение, руководство и учение, не пожелали почитать в качестве своего ламы и, нарушив обеты тела, речи и мысли, творили зло. Не будет им избавления! Из высших адов эти семь наиболее мучительны. Огонь в них очень горяч. Все это – восемь горячих адов, – сказал [эрлик].

Другие [грешники] были по шею погружены в грязное болото. В их тела со всех сторон впивались ядовитые насекомые с жалами, как медные иглы, причиняя нестерпимые страдания. [58a] Языки [некоторых] распахиwały наподобие пашни раскаленными железными плугами. [Иные] в аду плающего огня [входили] в лес из бритв, где сильно ранились и терпели другие бесчисленные страдания.

– Эти грешны в том, что мочились и испражнялись возле святых *сумэ, субурганов* и придорожных *мани*. Те, у кого распахивают языки, грешны в том, что относились с пренебрежением к родителям, создавшим тело, и к ламе, создавшему душу, короче, ко всем достойным людям. Люди, идущие туда, где раскаленное железо, плающее пламя и бритвы, [586] повинны в том, что наступали на сидища *хувараков* или садились на подстилки и одежду лам, *хувараков*, родителей и прочих достойных людей, – сказал [эрлик]. – Там, дальше, находятся все семь холодных адов.

Когда я взглянула туда, то увидела двор с восемью отделениями, похожий на горячий ад. Внизу в колышущейся синей воде находилось невообразимое множество обнаженных мужчин и женщин, а также домашних и диких животных. Наружная ограда целиком или наполовину состояла из сетки, и, когда задувал ветер, проникая внутрь, становилось нестерпимо холодно [59a] и тяжело.

В верхней части [этого ада] находились дрожащие живые существа, кричавшие: «Замерзли!». Ниже находились те, кто мог произнести только: «Хохой!». Под ними были те, кто от холода сжал рот и был не в состоянии произнести ни звука. У тех, кто был еще ниже, тела распадалась на пять-шесть частей. Беспрерывно с шумом текли кровь и гной. У находившихся под ними тела распадалась на отдельные суставы – на тридцать-сорок частей. Повсюду белели кости, соединенные лишь артериями и сухожилиями. [Но все они] не умирали, и, когда оживали, *эрлики* вытаскивали их и спрашивали: «Чего же вы хотите?» [596] «Холодно! Замерзли!» – отвечали те. Тогда всех их собирали отовсюду и отправляли в восемь горячих адов. А обитателей восьми горячих адов отправляли в восемь холодных адов. И так их постоянно меняли.

– Эти, находясь в мире людей, не думали о смерти и не размышляли о том, каковы могут быть [посмертные] муки. При жизни они заботились лишь о пропитании и одежде. Помогали только своим родным, детям и внукам. Наказываются здесь и те, кто повинен в грехах тела, речи и мысли. Им будет трудно [дождаться] часа избавления, – сказал [эрлик].

– Кто находится снаружи, в окрестностях [ада]? [60a] – [спросила я].

– Теперь уж нет времени оставаться здесь, – сказал [эрлик]. – Идем быстрее.

Когда я опять пришла к святому *Номун-хану*, он молвил:

– О! Срок твоей жизни не окончен. Тебя доставили сюда по ошибке. Сейчас твое тело, вместилище души, находится на твоей собственной кровати.

Другие [эрлики] посмотрели в зеркало и книгу и сказали:

– У тебя не будет счастья. А сейчас возвращайся [домой]. Когда позже отправишься сюда, иди без скорби и трепета за свою добродетель. Ты видела, каковы вред от греха и польза от добродетели. [60b] Передай людям послание, ничего не забыв. Особенно перескажи его людям, которые, обретя человеческое тело, живут впустую – без веры, без добрых дел.

Расскажи, как прибыла в страну мертвых, встретилась с *Номун-ханом* и осмотрела восемнадцать отделов ада.

Скажи, что, когда для великого множества мужчин, женщин и [прочих] живых существ, пребывающих в брэнном мире, настанет время уйти, собрав деяния прошлой жизни, то все *шесть видов живых существ*, начиная с вершины брэнного мира и до самого ада, не смогут миновать дороги в ущелье.

Скажи, что для человека, идущего из одной области [мира] в другую, [61a] нет иных путей, кроме белого и черного. И невозможно отказать идти. И негде спрятаться.

Скажи, что у развилки тех дорог пребывают *Эрлик Номун-хан* и другие [эрлики], определяющие [умершим] их путь. Глядя в свое ясное, светлое зеркало, они отчетливо, как на ладони, различают грехи и добродетели.

Скажи, что рожденные вместе [с каждым живущим] черт и *тэнгри*, чтобы не ошибиться в подсчете белого и черного во всех благих и греховных прижизненных деяниях, собирают белые и черные камни.

Скажи, что будет хорошо, если они откажутся от греха. [61b] Скажи, что, если будут вершить добро, – спасутся. Отправиться вверх или вниз, зависит от того, легки или тяжелы грехи и добродетели. Скажи, чтобы неослабно стремились к добродетели и, если избегнут грехов, – обретут блаженство.

Скажи, что все пройдут дорогой в ущелье, узком, как ушко китайской иглы. Скажи, что губительное дыхание Владыки умерших *Эрлик* [*Номун-хана*] горячее пылающего огня. Для много грешивших страдания наступят быстро, как молния.

Скажи, что до места, где подсчитывают грехи и добродетели, рукой подать. У мужчин и женщин, совершивших много благих деяний, [62a] исполняются все желания в этой и будущей жизни. Порочные живые существа наказываются. Высокородные отправляются высшим путем спасения. Все их желания сбываются.

Скажи, что у грешных мужчин и женщин сердца наполняются гном, и путь спасения для них прерывается. Порочных живых существ давно уже ожидают у ворот [ада]. Посланник Владыки умерших *Эрлик* [*Номун-хана*] опасней удара молнии.

Расскажи, что раскаленная, «Не имеющая брода» река ¹³ глубже, чем бездонный океан. Скитаясь без друзей [62b] в промежуточной области, не имеют они ни опоры, ни защиты, ни родных. Скажи, что пылающая раскаленная железная земля в тысячу раз горячее [огня]. Сердца их разрываются на сотни частей, и страдания их дольше *калты*.

Вообще, скажи всем рожденным – мужчинам, женщинам и [прочим] живым существам, чтобы обдумывали затеянное. Скажи, чтобы были милосердны сами к себе. От них самих зависит, куда отправятся – наверх или вниз. Добродетельные будут благополучны. Верующие обретут благодать. Грешники будут раскаиваться.

[63a] Скажи, чтобы сами посмотрели, куда отправятся в свой смертный час те, кто при жизни грешил и не думал об Учении. Живые существа *трех миров* сами заслужили свои страдания. И их мучения не облегчить. К притворно милосердным будет оказано такое же милосердие. Желаемое сбудется. Грешники получают свое.

Когда созревают плоды греха, все видимое представляется враждебным, и нет ничего, что не было бы враждебным. Каждый горит в своем огне. Другого огня не существует. Собственные воззрения становятся врагом. [63b] Облик этого врага ужасен. Имя его – сомнения, несвежесть, заблуждения. Мечи греховных помыслов могут неожиданно нанести вред кому-либо из людей. Однако сделавший это себе же и навредит. Кому же еще навредишь, кроме самого себя? Ведь сборище грозных *эрликов* – это вовсе не породившие тебя отец и мать. Каждый за свои заблуждения и дурные деяния сам же будет испытывать всяческие муки ада. Это можно сравнить со сновидениями минувшей ночи. *Шесть видов живых существ* не обретут покоя, пока не поймут,

¹³ «Не имеющая брода» река (монг.: Olam ügei mörün; санскр.: Vaitarani) – река, расположенная между миром живых и подземным царством мертвых.

что ад является их собственной иллюзией и время полной пустоты для *трех миров орчилана* не наступит. Если не поймешь тщетности своих иллюзий, [64а] никогда не достигнешь священной области будд. Не познав сущности философии, не постигнешь собственным разумом [сущности] будд. Если познаешь способ, как преодолеть собственные иллюзии, то, даже если и станешь искать ад, – не найдешь. А если это так, то существует лишь священная обитель [будд].

Кроме ламы, разъясняющего смысл этого [учения], нет никого, кто бы избавил от ложных воззрений. Те, кто не порождает в собственном сознании воплощений страха, не сжигают себя в [пламени] собственных заблуждений. Все видимое – в действительности не существует. [64б] Познайте сами и объясните [другим] учение о том, что нет разницы между видимым и пустотой, заложите его в своей душе и проникните в сущность материи. Поскольку нет иной материи, кроме как в собственном [сознании], то и *орчилан*, и *шрвана* возникли в собственном же сознании. Заложите это навсегда во всех уголках своей души. Читайте заклинание *мани*. Разве вы не видите размеров пользы этого?

– Не забудь этого послания. Передай эту весть всем [живущим на земле]. А теперь отправляйся домой, – велел мне [Владыка ада].

Отправившись обратно тем же путем, каким пришла прежде, [65а] я достигла своего дома. Когда сквозь щель в висячем войлочном пологе посмотрела на свою кровать, [то увидела, что] там находился прежний труп лягушки, укрытый моей *дэлю* и старым войлоком. «Мой муж и сын плохо со мной поступили. Хоть и знали, что я прежде боялась лягушачьего трупа, все же укрыли его моей *дэлю*», – подумала я, и сердце у меня защемило. Но я подумала: «Теперь можно не бояться. Возьму да сдерну *дэль*». Закрыв глаза, я двумя руками потянула на себя *дэль* [65б] и упала навзничь. И тут я как будто очнулась от сна. Из рта у меня вырвалось дыхание. Старший сын, заметив это, воскликнул:

– Матушка! Матушка!

Когда я простонала, [он] позвал:

– Матушка выздоровела! Идите все сюда!

Когда все, кто находился поблизости, пришли в дом, я пересказала послание *Номун-хана*, и все плакали. Я тоже вспомнила об адских страданиях и о тех, кто из-за своих прижизненных заблуждений терпит долгие, тяжкие муки. В душе моей родилось сострадание, и потекли обильные слезы. Сердце мое забилося, и прежняя болезнь прошла. Совершили жертвоприношение ламе и учителям. Когда я окончательно исцелилась и успокоилась, [66а] велела сто миллионов раз прочитать *мани*. Поднесла угощение монашеской общине святого монастыря.

После этого мужу и сыновьям – всем троем – дала провиант для жертвоприношений и отпустила туда, куда они хотели пойти. Мы же,

мать и дочь, став монахинями, оставили все мирские дела для того, чтобы совершать паломничества и религиозные обряды

Поскольку то, что называется адом, реально существует, то и благоденствие, и страдания грядущей жизни зависят от нас самих. Вглядитесь в свою душу и хорошенько обдумайте свои помыслы. [666] Мужчины, женщины и [прочие] живые существа, пока сами распоряжаетесь собой, не заботьтесь о том, что полезно в нынешней жизни. Думайте о том, что будет полезно в будущем. Если сможете, оставьте мирские заботы. Совершайте обряды и стремитесь к святости. Это очень действенное [средство]. Если же не сможете, то откажитесь от греховных деяний речи, тела и мысли и совершайте благие поступки. Если не сможете и этого, то при всякой возможности совершайте жертвоприношения ламам и духовенству, выказывайте им всяческое уважение. [67a] Раздавайте милостыню нищим.

Покажите, без утайки, эту книгу другим людям. Объясняйте и переписывайте ее. Изю всех сил совершайте добрые деяния. Воздержитесь от греха. Твердо исполняйте духовные обеты. Если не сможете этого, то прочитайте и отсчитайте на *четках мамы* от десяти до ста тысяч и более, сколько сможете, раз. Помните о данной клятве. Это очень полезно. Выполняйте ее с великим усердием. Я видела собственными глазами, слышала собственными ушами, что такое смерть, каковы польза добродетели и вред греха. Теперь я не сомневаюсь – правда ли это. [676] Не позволяйте людям с ошибочным воззрением растрачивать жизнь впустую. Будьте милосердны к самим себе. Оказывайте сострадание и помогайте сами себе. Обсуждайте это сами с собой. Не презирайте себя. Не причиняйте сами себе скорби. Избегайте греха. Старайтесь вершить добро.

Это самое основное. Если бы я ничего не забыла и сумела бы все записать, то это составило бы сто тысяч [строк]. Но, кроме этого, – все остальное забыла. Пусть эта книга принесет великую пользу всем живым существам!

Ом ма ни пад мэ хум.

[68a] Пусть, узрев светлость высочайшего святого *Авалокитешвары*, победят воинство *Эрлика*, [приносящее] три [вида] зла!

Пусть все живые существа спасутся из океана мирской суеты!

Пусть, благодаря этой книге, равной небесам, все живые существа обратятся к Учению!

Пусть благодаря ее великой белой добродетели
отец, мать и все живые существа

постигнут мудрость основного учения о принятии и отвержении!
 Пусть избавятся от ложных воззрений,
 [навеянных] мирской суетой,
 и, освободившись из темниц [невежества],
 обретут духовное свойство будды!

Драгоценная Чойджид-дагити [686] из чувства сострадания
 и ради того, чтобы в этом мире избегали греха и
 вершили благодеяния,
 записала [о том], как в книге и зеркале Эрлики различали
 грехи и добрые деяния различных живых существ
 и как Эрлик Номун-ханом
 были посланы живым существам разные наставления.

По просьбе лишенного пороков и
 стремящегося к высшей святости,
 находчивого и сметливого цорджис Намхай-Ринчина
 перевел Огтаргуйин-далай рабджам Зая-пандита
 [69а] Понятливый Раднабхадра, искусно выправив
 на доске для письма, переписал на бумаге.

Пусть беспрепятственно обретут святость будды и тот, кто попросил
 записать, и тот, кто записал [это]! Да пребудут в мире и блаженстве
 все живые существа!

Ом ма ни пад мэ хум.

[1a] Čoyijid dagini-yin tuyuǰi orosiba.

[1b] Ôm ma ni pad me hum : blam-a yidam čoytu jibqu=lang-tu tegüs ilayuysan burqan : degedü nom : kiged : qutuy-tan quvaray-ud-tur bi teregüten jirɣuyan jüil amitan nasuda itigemüi : kilinča mayu üile-yin tüidker bügüdeger-i arılan soyurq-a ::

Ling oboy-tu Čoyijid bi kemekü maqabud uqayan qoyar qayačaysan čay-tur jobalang boluysan-u yosun kiged : buyan kilinča tusa qoor bolqu : tamu-yin oron-u janggi Erlig nom-un qayan-u jakiy-a keleǰi ilgegsen-nuyud-i busud-tur tusa bolqu-yin tula debter-tür bayulyan üiledbei ::

Čoyijid arban jirɣuyan qonoy ebe=dün tölge üjügülün jil maqabud-i toyolaqui-luy-a em nuyud ba tusa-tai kereg jariy yayun üiled=bečü : tusa bolul ügei kündüd-ün oduysun-dur : edüge bi ükükü bayinam : bi simanača boluy-a kemen sedkibečü ečege eke kiged törküm-nuyud ese bolı-a=bai : bay-a čay-tu nigen

[2a] kötölbüri abubaču bišil=ɣaysan adqay yeke ügei : degegsi blam-a ɣurban erdeni-yi takiysan čü yeke ügei : doroyši jirɣuyan jüil amitan-du öglige öggügsen čü yeke ügei : blam-a suryal-un baysi nige kedün-dü idige öggügsen barilduly-a niǰiged bui : tere yambar tusa bolqu aǰuyı : öber-e buyan-i ündüsün yeke ügei : ay-a kögereküi čöle-tü uçiral-un kümün-ü bey-e olquy-a berke-yi oluyad : eyimü boluysan minu buruyı üile üiledčü edüge gemšijü ükükü amui : edüge gemšibečü qojimduǰu dayusba : jil büri üker qoni qorin yučin-i alan üiledbe kilinča tede bügüde-yin bolbasuraysan ači ür-e minu deger-e irekü nadača öber-e busu ken ügü=rekü : mayu jayayatan-dur töröged jobalang edlekü-eče öber-e ügei ede ečege keüken-nuyud nada yeke buyan kikü ügei bui j-a : cr-e ene ed-iyen bariqui yeke qaram-tai süsüg ügei-yin tula yeke buyan kikü [2b] ügei bolbaču edüi činegen-i minu qoyinača ög kemey-e kemen sedkijü : ta ečege keüken ende ir-e kemeged ögülebei bi edüge ene ebečin-eče ülü tonil=qu bolultai : minu gereyes üge-yin ečüs ɣurban üge egüni čingla : nada urida quriyaysan buyan yeke ügei : olan kilinča daširam-ud-tur quriyabai : edüge minu buyan-u ündüsün-dü ed idegen ɣurban-u nigen qubi-yi ög : minu oyyu kiged širü-nuyud-un dumdayur-i ökin-dü ög : dumdayur-i minu qoyin-ača buyan-du ög : ali buyan üiledküi-ben kilinča-lüge qoličayulal ügei buyan bolqu-yin jüg-tü üiled : ta ečege keüken bügüde čidaqula nom üiled : tegüni ese čidabaču kilinča-ača čegerle : tegüni ese üiledbesü ükükü-dü nigen gemsigüleng boluyu : yadabaču qoyar köbegün-i nom üiledkegöl nom-un jüg-tü ali čidaqu-yi üiledčü : irügeküi irüger ab : ta ečege köbegün busu-nuyud čü kilinča-yin jüg-eče čegerle : buyan-u jüg-tü yeke

¹ Транслитерация текста выполнена по бурятскому ксилографу Q 35 из собрания монгольского фонда Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук.

kičiyen üiled : köbegün ökin-nuyud-i öber-e ekener-ün [3a] yar-tu ülü jobqaqui aman ab kemegsen-dür er-e eyin kememü : ed-ün yurban qubi-yi činu qoyina-ača öggüged bida ečege keüken dörben yayun idekü : oyyu širü eden-i ökin-dü činu ögkü kereg-tei bi ger bariqu nigen ekener ese abubasu : keüken ede üçüken-ü tula ger bariju ülü čidaqu : čimadur buyan doroyidayulal ügei bi üiledüy-e edüi činegen üiledüy-e kemen bi aman abqu ügei kemebe tende minu sedkil-dür edüge egüni ögülkü-ber bögesü buyan yeke kikü ügei bayinam : bi öber-tü erke bui čay-tu nom-un jüg-tü ögküi ese medegsen-dü gemsimüi : oyyu širü eden-i niğiged-eče blam-a suryal-un baysi-nuyud-tu ese öggügßen minu metü nigen bolqu-a ene öber-e nigen ekener abuyad ökin köbegün bügüde-yi čü jobaqañ üiledkü bayinam : örö-siyekü metü kemen sedkiged : sedkil jobaniqui čaylasi ügei bolqu-yin añar-tur tolo=[3b]=yai ergijü : bi yañar door-a oröju odba kemen sedki=küi adqay bolbai : degereče olan kümün daruba kemen sedkil-dür yeke ayul bolbai : tegüni qoyina yeke dalai dotor-a činaysi yabun inaysi yabuqui üiledcü dayaraysan-dur bey-e čöbörigüdün delberekü-yin činegen jobalang bolbai : basa tegüni qoyina yañar delekei bügüde yal-iyar düğüreju : tüleküi dayun yeke-tü gürčigineküi dayu-tai badaraqui-yin dotor-a bey-e tüleju odba kemen sedkiküi jobalang bolbai : basa tegüni qoyina ulbaljan ulbaljaqui čayilgilan čayiljan yañar soliqui metü gürčigine=küi yeke dayun čü bolun : tende-eče yayu basa ülü sanaqui amuraqu nigen bolbai : tende-eče öni yambar boluysan-i medel ügei bi gerün jabsar-un nigen öñčög-tü kürbe kemen sedkigdeküi-dü toloyai deger-e tabun jüil öngge-tei bambai-yin činegen nigen genel aqu dotor-a olan [4a] genel sačuran : genel büri-yin jiq-a-du adali busu doloñan tolo=yai-tai jebseg öber-e aqui kümün-ü bey-e-tei : nidün inu naran saran-u činegen dalan yar-tayan adali busu olan mese bariysan ha ha hu hu ala ala tusq-a tusq-a kemeküi dayun-i mingyan luu-yin toyon [=dayun] dayu=rısqañsan-dur jirükeseküi ayuqu sedkiši ügei bolbai : tere čay-tur urida kötöl=büri abuysan tere blam-a-yin jarliy-ača : genel bügüde öber-ün genel : yelvi bügüde öberün yelvi : dürsün bügü=dü öberün dürsü : dayun bügüde öberün dayun mön : öberün sedkil öber-i ayulyaqu mön kemen jarliy boluysan : tere ene mön bayinam üneger bütügßen ügei kemen sedkimegče tede bügüde čü arilun ayuqu emiyekü čü amurlibai : tendeče minu öber-ün oron-dur qaray=san-du : nigen yeke menekei-yin ünür angkılaqui üküdel minu qubčasu-bar bürkügßen bayinam : köbegün ökin keüken [4b] ayil qošiy-a orona bügüde ireju : jarim-ud menekei-yin üküdel-ün aman-du aman-ıyan kürgen : jarim-ud yar-ača bariju ukılan aqu-dur : tegün-lüge sača gürčiginen dayurısqui dayun nigen čay-tu mingyan luu-yin dayun-i činegen bolbai : tende ömdegen-ü činegen öge=ri čısun-u möndür oröju nada tusun deledügßen-dür : testeši ügei jobalang bolbai : tede basa uyilaquban bayiqui-dur gürčigineküi dayun kiged möndür tasura=bai : cbečiyeküi amurliju odbai : tende-eče minu degüü İtegel nom eyin kemen edüge bida ukılañu sayubaču tusa ügei : yegüdkil üiledkü nigen blam-a ügei bögesü ülü bolqu : blam-a baysi šabi-nar-tai qori yučin-i jalqu kereg-tei : jalaju üiledbüri ungsiyulun üiledbesü sayin yeke bišilyal-či Nigülesügči erdeni-dü

ber egeči urida-da tayalan süsüldig bülüge : tegüni jalaju ürgülji üiled=büri-dü sayulyay-a : Gčodba ungsiqui nigen blam-a-yi uriy-a kemegsen-dür : er-e eyin kemen [5a] bonbo-yin nigen blam-a-yi jalay-a kemebei : degüü eyin ögülerün : bonbo-du egeči minu durun ügei ülü süsüldeg bülüge : či öber-iyen ali durabai üiled : bi blam-a bayisi kiged yeke bišilyalči-yi jalay-a oduy-a kemeged odbai : ači degüü jibtei er-e qoyar açily-a dayuju taryi-a abur-a odbai : gerte manu jiryuyan sayuly-a arbai bui tegüni ayil qošiy-a-nuyud-tur yulir tatayul kemen ögbei : minu sedkil-dür ede-iyer yayun kikü bui : kereg jarly kikü buyu : bi yerü edüge ayuqu emiyekü düri boluysan-iyar ebečin ede-gejü odbai : tedüi činegen taryi-a qayisi kereg kümün-dür öggügsen-i inaysi dumdayur-i čü ülü ögkü bui j-a kemen sedkişü qaramlaqu bolbai : bi üküjü kemekü sanay-a ügei bui : yeke köbegün minu nigen ungšilyalči-yi abči ire=jü Gčodba ungši kemen [5b] ögbei : tere takil-un oron-i nom negejü itigel yabuyul=qui-dur : bi yeke bayasçu sedkil amuyulang nigen bolbai : tende üdeşi bolqui-dur blam-a sabi-nar-tai qori yučin kiged yeke bišilyalči Nigülesküi erdeni ögede bolju iregsen-dür : bi blam-a-dur mörgüged adis abuy-a kemebesü ese adislabai : ene blam-a-yin gegen ayurlaju bayitala ende yayun-du ögöde bolbai kemegsen-dür : ečege keüken tede čü yayun ber ese ögülebesü : ede bügüde nada ayurlaysan ene yayun bui kemen sanaju sedkil jobo=niju sayuysan-dur : yeke bisilyalči blam-a menekei-yin üküdel-ün terigün-dür yar-iyen talbiju itigil yabuyu=lun nom nomlan irüger ungsin jabsar jabsar-tur a Čoi=jid čimadu ükükü čay tere boluysan mön : keüken ed idegen yurban-u yayun-dur čü tačiyal ügei činu öber-ün sünesün tegüni čayan-a buyu : čayan dusul bayidal-tai nigen-dür sedkişü minu [6a] jirüken-dür yegüdcü nada-luy-a qamtu Čaylası ügei genel-tü burqan-u tari=yalang-un oron Sukavadi-dur yabu : bida qoyar tende oduy-a kemen jarliş boluysan-dur bi üküg=sen ügei bey-e urida-luy-a adali bui : blam-a tere metü jarliş boluysan-u tula oduy-a kemen sedke=küi-dür : bi menekei-eče sočin ayuqu-yin tula odču ese čidabai blam-a pad kemen jarliş boluysan-dur bayasun tayalaqui amuyulang nigen bolbai : blam-a-yin jarliş-ača yegüdkel qojimduju maqabud uq-a=yan qoyar qayačaşu dayus=ba : kemen jarliş bolbai tende miq-a arki yulir seltes-i blam-a sabi-nar-tai čiyulyan-u kürdü ergün üiledčü nadur ese ögbei : yeke bisilyalči eyin kemen : ökin či öber-ün eke-yin idigen-ü kesig-i kürge kemen jarliş boluysan-dur : ökin nigen yulir kiged nigen miq-a tebsin [6b] dator-a kişü nigen čai-tai qamtu menekei-yin üküdel-ün dergede talbişad : eke ayilad-un soyurq-a kemen ögülen aqui-dur : minu sedkil-dür nadur öggül ügei menekei-yin üküdel-ün dergede talbişan-du jigsikü metü kemen sedkişü ökin-dür ayurlan sedkil čökökö nigen bolbai : umdayasun ölösügsen čaylası ügei bolba-ču tesüji sayubai : yeke bisilyalči tegün-ü jarliş-ača ma-ni-yin toytayal terigüten mön buyu dayu yarun olan ungsişu : yal dator-a minu idigen-ü kesig tegün-eče miq-a yulir-un kesig tülegsen-dür teden-ü ünür tegüni bi idigsen uyuy=san metü bolbai : öli=sün umdayasuysan tere čü amurlin arilju amuyulang nigen bolbai : tenggeged blam-a bayisi sabinar-nuyud čiyulyan-u kürdü kiged takil-un idigen dayusuyad üiledbüri-yin ungsily-a ungsişu sayubai Nigülesküi [7a] erdeni blam-a

sedkil tegsi ayulun bisilyal-du oro=šin sayubai : nada tede bügüde kilinglen idigen-ü qubi çü ese öggügsen-dü bey-e sedkil çaylası ügei jobanın : basa bey-e sedkil orosıl ügei şibayun-u örbelge kiy-dü kiysküi metü çinaysı keyisken inaysı keyisken üiledküyin ayar-tu : edüge yayaqula sayın kemen sedkin oyyu kiged sirü eden-i abçu ilayuy=san-u oron-dur kürgejü oduy-a kemen sedkibe : ökin köbegün bügüde ejei kemen urılan uyilaqui-dur basa nada ögeri çisun-u möndür oroju deledügsen-dü çaylası ügei jobalang bolbai : basa uyilaqui-ban bayıysan-dur : ögeri çisun-u möndür kiged mingyan luu-yin dayun gürçiginekü-yin çinegen tere çü tasuraju odbai : basa busu üjegdeküi üjegdel ori ügei atala : emiyeñ ayuqu metü ayul-tai angqaran-a kiged : sedkil [7b] güiben ebderen tayibalqui olan bolun : baysı blam-a tegüni dergede sayubasu sayın bolumu : ene jarliy ubadis çü mön-ü tula : ekener kümün-i dergedeben ülü sayulyaqu buyu kemen sedkiged: tegüni qoyına daldalan sayuju ungsily-a ungsiqui tegüni çinglaju sonosuysan-dur : irayu sayıqan boluyad ayuqu emiyekü-eçe amurlibai : edüge yayakıju çü basa yeke bisilyalçi-yin dergede odbasu sayın bolumu kemen sedkiged oduysan-dur : yadar dotor qalyaly-a ügei nigen niyur-tai dörben yar-tai Nidüber üjegçi-yin bey-e metü nigen üjegdebei : jarliy-aça örösiyekü metü kemen jarliy bolun abai : sedkil nadaluy-a ilyal ügei tegsi çinar-un ayar-tur jögelen-e ayulun üiled=bei : minu sedkil-ün ayun emiyekü tende amurlıju amuyulang bayasqulang çaylası ügei bolbai : tere kedüi çinegen öni [8a] boluysan-i ese medebei : tendeçe sanal-iyar sanaju aqui-dur : tede joyoy=laqui takıl üiledün oro=şibai : nadur basa urida metü menekei-yin üküdel-ün dergede qubi talbimui : yeke bisilyalçi urida metü idigen-ü qubi yal-dur tülegsen-dür : nadur basa idiküi uyuquı metü adqay bolbai ::

tendeçe qoromqan nigen-dür yaday-a nigen kümün : Çoi-jid çi ende ir-e kemen ögülegsen-dür üjer-e oduysan-dur : minu öberün eçege mön kemekü nigen çi nada-luy-a yabu : üjegülküi nigen bui : tendeçe ödter inayçi ilegey-e kemebe : minu sedkil-dür gerün blam-a şabi olan sayubaçu qamuy-iyar nadur kilinglejü bayınam : eçege keüken ede çü nadur idigen-ü qubi çü ülü öggünem : edüge nadur sayuqu erke ügei edüge bi yadaysi yarçu oduy-a kemen oduysan-dur ebesün modun ese uruy=san [8b] nigen sayıqan yajar-tur kürçü emüne doroyşı qaraysan-dur minu : mori-tu kümün qorin edür getül=küi-yin tedüi buyu kemen sedkigdeküi ulyun sulyun kiged doboyor ügei yeke elesün ködüge üjegdebei : tegüni dumda degegşi doroyşı qamiy-a çü ülü urusqui sumu qarbuqu tursı örgen nigen usun melmeren amui : tegün-dür nigen kögürge ayuu örgeri-iyer çü sumu qarbuqu-yin turşı nigen bayınam : ene tala-yin jüg-ün ayula tala-yin jabsar-tur sedkisi ügei nigen yeke abqui balyad bayım : tende abçu odçu tere kümün eyin kemen : çi inaysı ir-e kemejü oduysan-dur : tere balyad dotor-a kürüged : çimadu ende taniydaqu ken bayınam üje kemebei : bi tere kögürge-ber odunam tende ir-e kemegeç odbai : bi ken-i taniqu buyu kemen sedkiged balyad-tur oduysan-dur : er-e em-e [9a] sedkisi ügei saryuljin-u egür-i negegsen metü amui : jarım anu qubçasun sayın miqan-u öngge sayın : jarım anu qubçasun mayu miqan-u öngge çü bayu=ran ünesün-ü öngge metü bui : qamuy-iyar jobabai kemen ögülen çirai

anu qara amui : jarim anu ukilaŋu bayinam : nadur basa ene metü ülü irikü buyu
 kemen sedkijü bey-e čiçiren doydalun ködül=bei : tere olan kümün aqui-yin
 dotor-a minu ükereçi Nom itegel orosin namai-yi sayitur üjged : a egeçi ende
 kürcü irebüü kemebei : mön či ende buyu kemegsen-dür : bi mön joboba kemebei :
 bi tegün-eçe ene balyad-un ner-e yayun bui : egün dotoraki ede olan kümün
 yayun-du jobabai : ene kögürge egün-ü çayan-a odqula tende yayu bui : namai
 tende ödter ir-e kemen nigen kümün ögülebei : bi tende oduy-a kemen **[9b]**
 sedkinem kemegsen-dür : tere eyin ögülerün : ene kümün-ü yirtinçe-eçe nasu
 yegüdkegsen amidu-yin jayuridu kemekü mön : ende orosiqu-nuyud jarim anu
 nasun-u kemjiy-e dayusuyad döçin yisün qonoŋ-aça inaru buyan kiged doloyan
 qonoŋ-un üy-e-dür küliyekü bui : jarim anu nasun-u kemjiy-e dayusul ügei
 jarudasun erlig-üd ner-e yasun ende kürjü abçu iregsen mön : arban jil arban
 tabun jil qorin yučin jil nasun-u kemjiy-e kürtele ilgeküi-dür küliyen ende sayuqu
 amui : idigen qubčad sayin öngge-tei : tede öberün urida töröl-dür degegsi
 degedü yurban erdeni-dür takil ergügsen kiged : doroyisi mayu irilgeçin-dür
 öglige öggügsen kiged : uruy sadun qani nökö-r-nuyud ali dura-tai blam-a-nuyud-
 -tur irügel joriqui üiledbüri buyan-u ündüsün yeke dumda üçüken yurban-i **[10a]**
 бүтүгөн : irüger-iyer belgeden üiledügsen-iyer qonoŋ büri jayun dabqur tümen
 dabqur ilegüü bolun yeke jiryalang-tai bolju bayiqu amui : mayu öngge-tei-nuyud
 anu : öber-iyen amidu çay-tu buyan çü ese üiledün : qoyina-aça uruy sadun bui
 nuyud buyan üiledügçi ügei boluysan bui : üçüken üiledbeçü joriqui irüger-iyer
 belgeden ese üiledcü öргејin egüskeküi ese бүтүгөн amui : bolbaçu ende öni
 udayсан-u tula baraydaju ügei bolbai : edüge nasun-u kemjiy-e dayusuyad : ene
 kögürge-yin tere eteged-tü nom-un Erlig qayan noyad nököd bui : tende odçu
 buyan kilinča qoyar-i toŋo=lan üiledüged : urida buyan öber-iyen üiledügsen
 kiged qoyinaça ür-e sadu buyan üiledügsen-nuyud-i degegsi toniluysan öndör
 ijayur-tan-dur ilgejü **[10b]** bayim : nigül-tü üile üiledügsen kiged : ür-e saduva-
 -nuyud qoyinaça buyan üiledügsi ügei-nuyud-i tülekü činaqu sedkisi ügei
 jobalang edlegülen üiledünem : nadur çü yambar bolqu kemen sedkin edür
 söni ügei jobabai : ende bi urida iregsen çay-tur tende nige oduysan-dur : činu
 nasun-u kemjiy-e ese dayusuysan-u tula edüge irekü çay boluy-a edüi yarçu
 tende odçu sayu kemegsen-dür ende bi sayuysan бүлүге : edüge egeçi odçu
 Nom-un qayan noyad nököd yayu jarliŋ bolu=nam üje : edüge basa ende sayu
 kemen jarliŋ bolbasu-i ende ir-e kemebei : tende bi tere üge sonosuyad ayuqu
 metü nigen bolbai tendeçe tere kögürge-dür yarçu oduysan-dur : kögürge-yin
 deger-e nigen kümün-i gedürge unayçi dörben gesigün-i **[11a]** dörben жүг-түр
 delegsен-ү deger-e nom-un debtür bal=yasun debterlegsен-ү činegen-iyer darun :
 aman-dur buča=laysan širemün kijü bayim : tende bi tere kümün-eçe gem yayun
 üiledügsen bui kemen asayuysan-du ene kümün-i oron-dur aqui çay-tur : kümün-
 -ü ed qulyuŋu olan idibeçü qulayuysan ügei bi kemen nom barin aman aldaysan-
 -u tula usun širemün čidquŋu ene çü qulyuysan idege idegsen-ü jasay ene mön :
 amin tasulaysan-u jasay anu qoyina jasaylaqu bui kemebei : :
 tendeçe namai ir-e kemejü oduysan-dur tegüni činadu nigen yeke küriyen dotor-a :

nigen yeke altan širege deger-e Erlig nom-un qayan kemekü mön : sara öngge-tei qoyar yar-ıyan tegsi ayulagsan: yar-un belge üiledügsen terigün-dür usnir-tai badar-a-yin jıruy-tai nom-tu debil emüsügsen kiyb köşige kiged torıan labrı tataysan : **[11b]** takil öber-e olan jüil bayıyulaysan amui : tegüni barayun eteged-tür üker toloyai-tai nigen erlig toli barin : jегün eteged-tür sarmayçin toloyai-tai erlig yar-tu činglegür barin : emüne küderi toloyai-tai nigen erlig bičig bariju sayubai basa busu toloyai öber-e dürsü-tei jarudasun erlig-üd aman-ıyan angıayın soyoy-a-ban irçayın : nidün inu naran sara-yin činegen delegsen : ayuqu metü jebseg-tei : yar-tayan jıda ildü numu sumu kiged : süke čabşıyur kiged : yoq-a kirüge ba : aluq-a selem-e kiged : soyoy-a simkegür teregüten čaylasi ügei olan mese bariju : tusq-a tusq-a ala ala kemen ögülen qaskıran üiledün ha ha kiged : ho ho kiged arıatan-u dayun-i dayurısqan degülen güiküi üjemegče sedkisi ügei ayul-tai ayuqu metü nuyud-un emüne er-e em-e yurban jayun kümün aqui-dur buyan kilinča-yin ilyal ilıajı bayım :: :

[12a] om ma ni pad me hum :

teden-ü dotor-ača üsütei jingči kiged : esegei qoyar-i emüsügsen šidün ili yarıysan köke öngge-tei öndör bey-e-tei kümün yar-tayan ereke barin ma-ni ungsiqui nigen-eče : Nom-un qayan asayun üiledbei : j-a či kümün-ü oron-dur aqui čay-tur : degegsi burqan bolqu buyan-u ündü=sün : niyuča tarni-yin gün abišig kötölbüri nom yurban-i abun : bey-e burqan-du bisil=yan üge tarni ungsin : öberün sedkil-dür öber-ıyen qaraju endegürel ügei öberün niyur-tu öber-ıyen jolıyan : endegürel-ün üjegdel-i üneger ügei-dür onıysan anu burqan bolqu-yin ündüsgen mön : yambar üile=dügsen bui ögülen üiled basa dededü yurban erdeni-yin takiqu : dededü nom bičiküi ungsiqui : bursang quvaray-ud-tur bariča idige ergü=kü : cčege eke-yin ači qariyulqu : ügegüü **[12b]** yadayu-dur öglige ögkü : čakım aldar ese qaldaysan joriqui irügeküi-ber belgeden üiledkü : amitan-u ami ibigeküi : alaqu-ača tonıyan üiledügsen : öber-e kümün-i yekede örö=šiyen üiledüjü : bey-e kelen sedkil-ün egüden-eče küčün ügei amitan-dur tusa bolqu buyan üiledkegü=legsen-nuyud anu : asida töröl-ün üy-e-dür degegsi yarun odqu : aqui uçır-tur tıgri kümün-ü amuyulang ači ür-e olqui ündüsün bui : yambar üiledügsen bui ögülen üiled basa bey-e-yin tüidker aril=yaqui arı-a : oron ergeküi ergin üiledügsen : čilen aqui üiledcü nom-un jüg-tür bey-e-yin qatayıjal yayun üiledügsen bui buyu ögülen üiled : basa tamu berid ada=ıusun-u oron-dur jobalang edleküi ündüsün yeke küčütei nigül kilinča-tu üile : bey-e egüskegsen cčege eke-yi **[13a]** alaqu : sedkil egüskegsen blam-a suryal-un baysi-yi qoroyoqu : quvaray-ud-i qayačayul-un üiledügsen terigüten tabun jabsar ügei-yi üiledügsen bui buyu ögüle : basa amılan oroşıyulqui tegüsügsen subury-a ebdeggen : quraqui sirvang-i alay=san : sedkil-ün onısun šitügsen-i umdayulayulqui terigüten šidar tabun-i üiledügsen bui buyu ögüle : basa niyuča tarni-yin abišig kötölbüri abıysan blam-a-dur bey-e kelen sedkil-dür qoor-a üiledcü tangyariy bayurayulun üiledügsen bui buyu ögülen üiled : basa blam-a suryal-un baysi kiged amaray nökör-ün sedkil-i qudqıy=san burıyu üjejü tangyariy bayuraysan bui buyu

ögülen üiled : basa gem ügei-yi jobayan üiledügsen : bükü oron ergigçi nom
 üiledügçi ere em-e-nuyud-i buliyaqui [13b] tonuqui jançiqui göbsi=küi
 üiledügsen yeke kücütei gem üiledügsen kiged : bey-e-yin egüden-eçe ese
 öggügsen-i abuysan : ami tasulaysan : küsel-iyer buruýu üiledügsen: kelen-ü
 egüden-eçe qudal olgiyin şirügün üge çalayı üge: sedkil-ün egüden-eçe
 qomoyaljaqui sedkil qoor-tu sedkil buruýu üjel terigüten : arban qara nigül
 üiledügsen bui buyu ögülen üiled : basa niyiça tarni-yin nom-dur ülü süsül-ün
 buruýu üjel törögsen : yeke kölgen-ü budg[a]lis-tur sonjil üiledügsen nom
 üiledügçi-nuyud-un idigen-ü qubi tasulan qoor-a bolqui üile üiledügsen bui
 buyu niyul ügei ögülen üiled : kemen jarliý boluysan-dur : tere kümün eyin
 kemen : ay-a qayan ayılad : bi auy-a kücün yekedegsen buyan kücütei kemekü
 tere mön : bi nom-un жүг-түр [14a] süsüg yeke : jily-a ügei-nuyud-tur
 örosiyenggüi-tei : üçüken-eçe ma-ni ungsiýçi nigen kümün mön : bandi boluy-
 -a kemen sedke=beçü eçege eke kiged uruy-nuyud ese bol=yabai : gergei abun
 üiled=beçü amitan-u tusa-yin tula : blam-a ken ögede bolbasu tede-nuyud-i
 uytun üdekü tusalaqui üiledün : çiqula kündülel-ün barılduly-a ali čidaqu-bar
 üiledün : abisig kötöl=büri nom yurban-i olan abubai : sedkil-dür üje=küi bisilyal
 bisilyaqui çöle ese bolbai : Juu-dur jula ergüküi qoyar qabtasun çai ögçü ilegebei
 kiyd-ün ayımay-nuyud-tur mangçi üçüken ergübei : ayula-yin köndeı-dür sayıju
 бүтүгел üiledügçi yeke bisilyal=si nigen-dür qorin jil-ün бүтүгел-ün künesü
 ergübei : ögede bolqui çay-tur nigen qabtasun çai ergüjü joriqui irüger abuluy-
 -a : Sayın galab-un [14b] sudur-un ayımay biçijü nige mingyan ungsiqu-yin
 bariča-dur nigen lang kiged nige çeng altan : nige mori qoyar qabtasun çai-nuyud-
 -i ergüjü irüger sayıtur abun : takiqui blam-a-yi bayasqan üiledüle : eçege eke
 qoyar-i çü kündülen tusalaqui sayıtur üiledbei : üküğ=sen qoyına buyan-u
 ündüsün öberün жүг-eçe gemsikü ügei : kümün-i ülü egleleküi üile üiledbei :
 ende inaysi çü dayısun ügei-yin tula : čınaysi ken-dür qoor-a üiledügsen ügei :
 qulayı kikü buli=yaqu dayılaqu yurban-i çü üile=dügsen ügei bi : öber-iyen
 arban yurban nasulay=san-aça ende iretele edür büri Manjuşri-yi nişiged ungsin
 ma-ni nişiged tümen tasural ügei ungsıbai ma-ni durıdqaşı nigen blam-a ögede
 boluysan-dur qayınuy-tu kürkü nige kiyb ergüjü irügeküi biçig biçijü öggülüge :
 buyan tede [15a] bui : kilinča-yin жүг-tü üiledügsen : olan amitan-i alaysan
 miq-a idebei : bi öber-iyen ami tasu=laysan ügei : minu buyan kilinča üiledügsen
 yosun tere metü bui : tegün-i nigülesküi-ber barın soyurq-a kemegsen-dür :
 Nom-un qayan-u jarliý-aça egünü ögülekü tere ünen buyu : qudal buyu : biçig
 kiged toli-dur üje kemen jarliý boluysan-dur : üker toloyai-tai kiged sarmay=çin
 toloyai-tai qoyar üjen üiledügsen-dür : edüge buyan-u жүг-tü üiledügsen : keüken
 çay-tayan çilen aqı-yi qoyar kiged nigen debisker-tü yurban sakıbai : toylan
 ese üiledügsen ma-ni çü olan ungsıju bui : busu egünü ögüleghen metü ünen
 amui : kilinča-dur ene yurban kümün nigen yeke sarlıy sar qulıju ken alaqu
 bui kemen şoo orkıysan tere şoo egün-dür tus bolju ene alaqu [15b] bolbai
 kemen ögüleghen-dür : oytaryui-aça nigen çayan kümün irejü ene kümün çaylası
 ügei buyan-i üiledügsen sedki=si ügei : kilinča-yin жүг-tü üiledügsen dili-yin

činegen čü ügei burqan-u tariyalang-un oron-dur ilgekü bui : tngri kümün-ü amuyulang ači ür-e-yin tedüi-dür čü ülü bayıqu : ene töröl-dür quriyaysan buyan-u kemjiy-e ene mön kemen čayan čiluyun ger-ün činegen oboyulan üiledbei : basa nigen qara kümün irejü : ene kümün čaylasi ügei töröl-ün üy-e-dür quri=yaysan kilinča olan bui : kümün tngri-yin amuyulang ači ür-e-eče bayıqu : tamu-ača busu oduqui yaǵar ügei : ene nasun-dur quriyaysan kilinča ene mön kemen qara čiluyun šinji degüreng oboyulan üiledbei : tendeče qara čayan čilayad qoyar-i olan čögen-i činglegür-tü čingnen üiledügsen-dür **[16a]** buyan yeke kündü bolun : kilinča könggen toy-a čü čögen bolbai : buyan-u kücüber kilinča ariluǵu dayusaba kemen ögülegsen-dür : Nom-un qayan-u jarliy-ača : ay-a či kümün-ü bey-e oluy-san-dur tusa-tai üile üiledčü buyan-u tusa-tu nigen-eče nigen-i yeke kücü-tei üiledčü: buyan-u čiyulyan quri=yaysan-iyar amuyulang-i olqu mön : tngri-yin bey-e-eče kümün-ü bey-e degere-yin tula : nigen uçiral-tai sayın bayan-u köbegün-dür töröged : nom-un mör-tür oroju degegsi aşıda yaraqı-dur iley-e kemen jarliy boluyad : edüge či šara ereyen jam egün-iyer od kemen jarliy bolbai :: tere kümün eyin kemen kümün-i oron yirtinčü-dür odqu kümün bui bögesü buyan-dur kičiyen üiled : kilinča-ača čegerlen üiled mayu jayayatan-i jobalang-ača ülü tonılun : sayın **[16b]** jayayatan-i degegsi toni=luy-san kiged öndör iǵa=yur-tan-dur odunam kemen ögüle kemebei :: ::

om ma ni pad me hum :

basa nigen kümün-eče uri=da metü asayun üile=dügsen-dür : tere kümün eyin kemen : bi ene metü buyan kilinča-yi ilete toyalaqui ende ireküi-yi ese medegsen-ü tula: ed idigen čü aman-dur jöb-eče öber-e ügei kiged : minu ekener čü süsüg üçüken bolun : yaǵar-un keb-ün alba ögkü tegünče busu öglige yeke ög=gügsen ügei : bi öber-ün bey-e kelen sedkil yurban-u egüden-eče buyan-i bütü=gejü ese čidabai : bi öber-tür erke bui čay-tur blam-a-ača nasun abišig nigen-eče busu abubai : oron ergigči egüden deldegse-dür ekener tegsi buyan-i ese öggügülbei : kilinča-dur qorin edürün jiıyasun alabai : gerte sibayun yaqai qoni **[17a]** imayan qori yučin alabai : mayu nökör-ün erke-ber üile-eče qayačaysan er-e em-e qoyar-i dayılan bulıyan üiledbei : edüge bi gemsibečü qojımdubai: kemen ebečegüben deledün uki=laju čičiren güiben aqui-dur : mese bariysan erlig-nuyud aman-ača ha ha ho ho kiged iskeren qaskıraǵu degülin qarayılan üiledküi-dür : bi čü jırükesün ayuqu čaylasi ügei bolbai : tendeče Nom-un qayan-u jarliy-ača : edüge egün-ü ögülekü yosuyar bögesü buyan yeke ügei : kilinča tede bügüde-eče öber-e ügei ünen buyu üje kemen jarliy boluy-san-dur : urida metü toli kiged bičig-tü üjeced : üjegči tere eyin kemen ha ha tede-eče öber-e kilinča ügei bolbasu ner-e-yin aldar-tu bolju üje : jiıyasun alaysan-i toyalaǵu bolqu ügei bui : či öber-iyen ene bičig-tü **[17b]** üje : sibayun yaqai qoni imayan olan bariju alay=san : qorin yisün šibayun yeke bay-a tabın yaqai döčin yurban qoni üker kiged sarlıy sar alaysan-ıyan üje : ayula-dur ügeši tusaqaju görögesün angnaqui čay-tur qoroqai sirıoljin tülegse toy-a anu arbai-yin toy-a-ača olan egüni üje : süsüg-tei oron ergin yabuyči ulus-i ta dörben kümün neyilejü

čidaqui-nuyud-i dayilan buliyan üiledbei : ülü čidaqui-nuyud-ača quluɣuɣu
 abuysan-nuyud-ıyan či öber-ıyen bičig kiged toli-dur üje kemegsen-dür : Nom-
 -un qayan-u jarliy-ača : j-a či čiyulyan-i ese quriyaɣsan mayu jayayatai nigen
 mön amui : ene nasun-u idigen qubčasun-u tula : asida-yin töröl-ün üy-e-dür
 jobaqui mayu üile ene metü üiledbei : ögeregsen jirükedü činu metü bolquy-a :
 öber-i öber-ıyen örosiıyen ese **[18a]** üjejü edüge ene tabun jabsar ügei-yi kiged
 tegün-lüge šidar tabun-u činegen-i üiled=čü : amitan-i alaysan tegün-eče : oron
 ergigči kiged nom üiledügči nuyud-i dayilan buliyaɣsan kiged : qoor-a
 üiledügsen tegün-ü gem yeke-yin tula edüge egüni basa ükün basa edegeküi
 tamu : qara kimčayatu quriyan ebdegči naiman qalayun tamu kiged : naiman
 küiten tamu-nuyud-un dotor-a abču od : kilinča-tu idigen kiged buliyaɣsan idigen
 idin üiledügsen-dür : aman-dur ɣal kiged bučalaysan širmün uyulyan üiled : kemen
 jarliy boluysan-dur nigen čayan kümün irejü ene öndör ijayur-tai-ača busu tamu-
 -dur odqui yayun üiledbe : ene töröl-ün buyan-u toy-a ene mön kemen sinji
 dügüreng čayan čilayun oboɣulan üiledbei : basa nigen qara **[18b]** kümün irejü
 ene teregün ügei töröl-ün üy-e-eče nigül kilinča-tu üile quriyaɣsan sedkisi ügei
 ögülejü ülü bolqu : ene nasun-dur quriyaɣsan ene mön kemen qara čilayun ayula-
 -yin činegen oboɣulan : ene kümün ayus tamu-ača busu odqu ɣajar ügei kemen
 ögülegsen-dür : jarim erlig küjügün-dür arɣ[a]mji uyaɣu jarim-ud jirüken-eče
 degege-ber degeglejü : nigen dörbeljin temür balyasun dotor-a oroɣulqui-dur :
 tere eyin kemen kümün-ü oron yirtinču-dür odqu kümün bui bögesü kümün-nuyud-
 -tu minu metü kilinča-tu üile buu üiled : jobalang-ača tonilqu čay ügei amui
 kemen ögüle kemebe :: ::

om ma ni pad me hum :

basa em-ün tulum ügü=rügsen nigen bandi kümün-eče urida metü asayun
 üiledügsen-dür : tere **[19a]** eyin kemen : bi kümün-ü oron-dur nigen emči mön :
 ɣar-tur čü ed aldar-tu bui kiged : buyan kilinča-yin üile-yin tusa qoor-a-yi
 sonosun medegsen-ü tula : buyan-u jüg-tü Rdorji gjodba-yin altan-bar nigen
 bičijü : tegün-i mingyan kiged jayun ilegüü ungsin bičigči ungsiɣči qoyar-tur
 sarluɣ sar üniy-e qoyar duɣulan-a kiged ildü nigen esegei jiryuyan ačiy-a arbai
 ergübei : Bükün-i uqaqu-yin üiledbüri tabun jayun ungsiysan-u bariča-dur qoyar
 quyaɣ ɣurban mori arban doloɣan sarluɣ sar qoyar tariyalang ɣajar-nuyud-i ergüjü
 joriqui irüger-i abubai : basa busu üile-eče qayačaysan er-e em-e kümün egüden-
 -dür ken iregsen-dür : tegši buyan ese öggügsen ügei : bi öberün amabar büri
 Manjuširi-yin nam-a sangadi niɣged tasural **[19b]** ügei ungsibai : Baɣar bidaran-a
 kiged Dhar-a eke qoyar-i čü amabar olan ungsibai : ali ken-i ilɣal ügei emči-yin
 egüden-eče inay=ši ed idigen barin ali öggügsen-eče busu : abqu idiküi küsejü
 qobdoɣlaysan ügei : olan amitan-dur tusa=laɣu üiledbei : ebe=čitü kümün-i tula
 jalar-a ireküi-dür : bi edüge tusalaju čidaqula üküğülel ügei ödtör tusalabasu
 bolqu kemen sayin sedkil-ıyer sanaju üiledbei : em-ün üiled=büri buruɣu
 üiledügsen ügei bui j-a : qoyinača em-e köbegün tede buyan yekede üiledküi
 bui : kilinča-dur öber-ıyen ami tasulaɣ=san ügei : orčilang-dur orošiysan-u tula

gerte adayusun-i arad olan alaysan bui kemegsen-dür : urida metü toli kiged biçig-tür üjged : buyan-u jüil tere ünen amui : kilinča-yin jüg-[20a]-tür çinu töröl Jödür neretü ebedün çimadur tegün-ü ebeçin-i üje=gülegsen-dür : tegüni bayan ed tavar-tai geçü üjen yadaçu çı ebeçin-dür buruçu em ögçü: tegüni naiman sara ebed=geçü ed tavar-nuyud-i barayul-un üiledbei : tendече edegeküi em ögçü ese ükügsen-ü tedüi-dür edegebei : bariča-dur nigen sayin quyaç ideçü ebeçin öni urtu boluysan jasay çimadu bui : çı öber-iyen gerte üker qoni jayun dalan tabun alaysan bui kemegsen-dür : basa urida metü çayan qara çilayun çinglen toyalaysan-du : çayan bay-a olan bolun çinglegür-iyer çinglegsen-dü buyan yeke bolbaçu : kilinča kündü yeke amui kemegsen-dü : Nom-un qayan-u jarliy-aça : j-a çı ebedügsen tegüni buruçu jasaysan ese üiledküle : kümün [20b] tngri-yin nigen bey-e olqu aysan ajiyu : edüge egüni buçalm-a qooratu usu ürgüljide uşulyan üiled : beyen-dü mingyan temür qada=su qada : tüidker tegü=ber arilun buyan kündü kilinča könggen bolqui-dur degegsi ilegey-e kemen jarliy bolun aqui-dur erlig-nuyud degege barin jirüken-eçe dededeçü ala ala tusq-a tusq-a kemeged abçu odqui-dur : tere kümün eyin kemen ay-a kümün-ü oron yırtın=çü-dür odqu kümün bui bögesü : emçi-nuyud em buruçu buu üiled : kilinča kiged bolbasuraysan açi ür-e yeke ene metü amui kemen ögüle kemeged odbai :: ::

om ma ni pad me hum :

basa köke esegei emüsüg=sen nigen kümün-eçe urida metü asayun üiled=dügsen-dür : tere kümün eyin kemen minu eçege nadaça busu köbegün [21a] ügei böged : tere eçege eyin kemen minu yaça köbegün egün-dür ekener sayin kümün-ü ökin-i abçu ögkü kereg-tei kemeged : dededü bayan-u ökin-i abuysan-dur tüdül ügei ebdereldün üiledügsen-dür : üker qoni qoyar jayun oltala bui bülüge : tegüni yekenggi-yi keregül-ün jüg-tür ügei boluyabai : em-e-yin törküm-ün qoyar balyasun-dur bi yal tülegsen-dür üker qayinuy qonin 'imayan morin selte dalan tabun tülegde=bei : bi tegün-i egüden-dür küliyeçü kümün-nuyud dutayaçu ireküi-dür sumu-bar er-e em-e qoyar kümün-i qarbuçu alabai bi : tegün-ü qoyina jöblen jokilduçu busu nigen ekener abuysan-dur : ed çü yeke olan boluysan-dur uruy-nuyud-un çü öggügsen-iyer uriduki-luy-a adali bolbai : [21b] bi kilinča tedüi çinegen üiledbe kemen sedkijü sanay-a jobanin : edüge kilinča arilyaqu ary-a yayun üiledbesü sayin bolbau kemen sedki=jü olan blam-a-aça asayuyusan-dur jarim blam-a eyin kemen abişig kötölbüri abuyad bisilyal-dur orosibasü arilqu kemebei : jarim eyin kemen oro ergin üiledküle arilqu kemebei : jarim eyin kemen Yeke nigülesügçi-yin nom-un jüil egün-ü açi tusa yeke-yin tula şidar aqui kiged çilen aqui-yi sakın : ma-ni dungsiyur ungsiçu çidabasu kilinča arilqu : jarim eyin kemen amurlingyui doysin-u üiledbüri qamtu qangyal namançilaqu-yi jayun ungsibasü arilqu keme=bei : jarim eyin kemen ma-ni duradun üiledügçi kiged yeke bisilyalçi olan-dur bariča idigen-ü takil üiledbesü [22a] arilqu kemegsen-dür : minu öberün sedkil-dür nişiged jüil üiledügsen-iyer arilqu ügei bui j-a teden-ü jarliy boluysan-nu=yud-i nişiged jüil üiled=kü

kereg-tei kemen sedkiged ken-dür čü medegülel ügei yuyilinči metü bolun yabuju : degegsi dabayan-u degedü-yin tngri-eče doroyši Kam-un aday-tur kürtele odču asaraqu erdim-ün aqui ayula sitügen yurban kiged : adis=tid-tu blam-a suryal-un bayši yeke erdeni-nuyud-tur jolyaju : kilinča-ban niyul ügei nada ülemji kilinča ene metü bui : bi mayu jayay-a-tai nigen kümün : tügsin gemsin namančilamui kemen dayun yaryaju uyilaju namančılan üiledbei : mörgükü ergikü terigüten-ü baril=duly-a ali yeke bolqui üiledbei : qoyar jil boluysan [22b] qoyina bi öberün yajar-tur kürübei : tendeče yeke bisilyal=či nigen blam-a-ača abisiy kötölbüri abuyad bisilyaysan-iyar sedkil todorqai uqaqui qoyosun yurban-i mön činar-tu blam-a-yin yambar suryaysan metü bisilyabai : čilen aqui-yi duriduyči nigen blam-a-yin ögede boluysan-u dergede odču nigen jil бүкүлү čilen aqui-yi jayun sakibai : sayin čay-tu čilen aqui-yi šidar aqui-yi neyilegülün qoyar jayun sakibai : ma-ni edür büri kičiye=jü ungsiysan-iyar naiman say-a bolba : Gčodba kiged Bodisadu-a-yin aldal namančilaqui qoyar-i altan-iyar biči=ged niĵiged mingyan ungsiyulun üiledčü : idigen bariča olan čü ögbei : qayučin-u nigen blam-a-dur amur= lingyui doysin-u üiledbüri qamtu [23a] qangyal namančilaqui qoyar jayun ungsiyu= laysan-u bariča-dur nigen sayin mori qayinuy üniy-e-tei : nige gyu nige бүкүлү tory-a-luy-a yurban-i bariča ergübei : ma-ni duradun üiledügči kiged жүг-үн yeke bisilyalči nigen edür-ün yajar-ača inay=či ögede boluyči-nuyud-tur : bariča idigen takil ali čidaqui-bar barilduly-a niĵiged üiledün : naman=čilan joriqui irüger abubai : jarliy-un uba=dis-tu nigen blam-a-dur čü bariča orulaqu-yin tedüi nigen ergübei : nadur sedkil-ün niyur taniyulayči blam-a tere ürgülji ayula-yin ayui-dur sayuqui nigen mön : tegün-dür күндүлөн durašiqui kiged süsülün tayalaqui üiledbei : miq-a tosun yulir yurban kiged qubča=su [23b] terigüten-i bi ende kičiye-irekü kürtele kinan kičiyejü ergübei : tere nigülesün örosiy-e čü üiledbei : kilinča ari=luysan-u belge olan bolbai : edüge ta kilinča ariluysan ese ariluysan-i üjin üiled : ese arilbasu gemsikü ügei üiledügßen bui kemegßen-dür : Nom-un qayan-u jarliy-ača kilinča üiledügči olan bolba čü namančılan üiledüg=či čögen : ay-a či čidamjai üile üiled=čü : kilinča üiledügßen-dür erdem ügei : namančılan üiledbesü kilinča arilqu erdem bui : dörben küčün būrin-ü egüden-eče naman=čilan üiledbesü tabun jabsar ügei-yi üile=dügßen čü arilqu mön : činu namančila=qu-yin yosun tegün-dür dörben küčün būridüg=sen-ü tula kilinča arilbai : oron ergiküi kiged šidar aqui čilen aqui-yi [24a] sakibasü : bey-e-ber qatayujal üiledügßen mön-ü tula : bey-e-yin tüidker arilqu mön : kelen-iyer itigel yabuyu=lun ma-ni ungsiysan-iyar kelen-ü tüidker arilqu mön : sedkil-iyer egüşkel tegüşkel qooslan üiledküi udq-a bisilyaysan-iyar sedkil-ün tüidker arilqu mön : či kilinča tedüi činegen üiledügßen atala : buyan-i tedüi činegen üiledügßen-iyer učiran barilduy=sad-tur tusa-tai : amitan-i uduridun čidaqu nigen bolqu mön : onča busu töröl jabsar=lal ügei kümün-eče kümün-i demjijü niyuča tarni-yin üiledbüri-dür sonosqu sedkiküi bisilyaqui yurban-i üiledüged : dörben töröl-ün ečüs-tür burqan boluyu : edüge tngri kümün-ü mör šira [24b] eriyen jam mön : tegüber

od kemen jarliq boluysan-dur tere kümün bayasun eyin kemen : ay-a kümün-i oron yirtinçü-dür odqu kümün bui bögesü kilinča-tai kümün-nuyud minu metü kilinča namančilaqui bütügen üiled : buyan-dur kinan keçiyeñ üiled : kilinča ariluysan-nuyud öndör ijayur-tan-dur odqu amui kemen ögüle kemebei ::

om ma ni pad me hum :

basa bös jingsi emüsüg=sen nigen yogajari-aça asayun üiledügsen-dür : tere bös-tei eyin kemen : bi Gčang qalayai-du-yin yool-un bös-tei Bilig-ün včar nigen möñ : bi üçüken-eče nom-un egüden-dür oroju belge činar sayitur surun üiled=bei : tendeče blam-a minu Erdem-ün dalai-aça niyuča tarni-yin abişig kötöl=büri nom yurban-i abu=yad : angqaryan-a abqui-bar debisker-tür **[25a]** bayul=yan üiledügsen nigen möñ : amitan-u tusa-du čü nigen üiled-ün : ed idigen quriyan talbiqui üile=dügsen ügei : üçüken üiledbesü takil öglige üiledügsen-eče öbere nom-un gem quri=yaysan ügei kemegsen-dür : üker toloyai-tu kiged sarmayčın toloyai-tai qoyar jayayan-u toli kiged bičig-tü üjged tere qoyar eyin kemen ha ha kilinča ese quriyaysan kümün činu metü nigen möñ kemen bolqu olan buyu : urida či belge činar-i qayisi kereg nigen surun : tendeče blam-a Erdem-ün dalai-aça abişig kötöl=büri nom yurban-i abču : či blam-a-yin ökin-i quyuraju tačiyangyui edlen : čindan-i basa mekeleju tačiyangyui üiledbei blam-a-yin joyoylaqui idigen-nuyud-i tere eke ökin qoyar **[25b]** čimadur öggün : blam-a-luy-a adali idegsen-dü blam-a tegüni ayiladuyad čindan eke ökin qoyar-i dongyoduysan-dur : tere uyilaysan-dur či eyin kemen : blam-a čimača nom sonosuysan-dur inaysi mayu üge ene metü sonos=bai kemeged čilayun bariju blam-a-yin bey-e deledün üiled=küi jabdubai či : jarliq-i buruyu bariju mayu üge ögülebei : sedkil-dür-iyen qoor-a sedkişü sedkil qudqu=bai : bey-e kelen sedkil-ün tangyariy bayuraqui üiledčü : nigen jil čü bütügel ese üiledün atala : či öber-e olan ulus-tu şiddi oluy=san onol tegüsügen möñ kemen yabuju burqan möñ kemen yabuju burqan möñ metü jisi-ben jasan üiledčü : ürgüljide qara ulus-un dоторa qayisi kereg yabudal-iyar bi burqan möñ kemen : öber busud-tu qoor-a **[26a]** umduyudayulun üiled=bei : či öber-lüge barilduysan bögüde-yi mayu üile-dür kötelün üiledügsen egün-iyen üje : blam-a-yin čindan tere blam-a-dur nigen gyu ergüju qoyar čin alta ber ündüsün selte-yi üiledčü naman=čılan üiledüged : čiyul=yan-u kürdün kiged qangyal namančilaqui nigen jayun üiledün : včar-sadu-a-yin nigen bey-e bosqayad jayun üsüg arban tabun gbum ungsiysan-iyar : tangyariy bayuray=san qarin toyorin aril=yan dayusaşu : či namančilaqu-yi ese üiledügsen-ü tulada tangyariy bayuran : basa busu olan tüidker quriyaşu : kümün mori noqai yurban terigüten nigen say-a amitan-i alaysan-aça : abişig kötölbüri nom yurban-i abuysan blam-a-yin bey-e kelen sedkil-dü : mayui-dur **[26b]** bariju qoor-a üiledügsen ene kilinča yeke-yin tula : bi nomlaqu ilyaqu üiled=kü kereg ügei kemen : či çege oroqu yajar nebte odqu amui : degeşü tonilqu çay bolqu ügei : čöle ügei-yin dотор-a abču od kemegsen-dür : erlig-nuyud mingyan degege-ber bey-e-yi degegelen nigen ulayan temür balyasun aqui-yin : dотор-a abču odqui-dur : tere eyin kemen :

kümün-i yirtinçü-dür odqu kümün bui bögesü : niyu=ça tarni-yin abisig kötölbüri
nom yurban-i abuysan blam-a-dur tangyariy bayural ügei sakiqu yeke kereg=tei
bayinam : kerbe bayurabasu teb deger-e yurban egüden-ü güjir gemçikü-yin
egüden-eçe daruly-a dörben küçün bürin [27a] namançılan : yerü ugiya=qu-yi
jayun üsüg kiged neyilegölün naman= çilaqui ber sudur tangyariy selbikü yeke
kereg-tei amui kemen ögüle kemeged odbai :: ::

om ma ni pad me hum :

basa tegün-ü jabsar-tur Nom-un qayan-u jarliy-aça ögede bolju irebe kemen
jarliy bolun bosun üiledügsen-dür : tere delekei öndör aqu tegün-dür qaraysan-
dur : urtu şamtab emüsün : tegün-ü deger-e eriyen nigen ulayan çegejimeg
emüsügsen nigen yeke taryun bandi terigün-dür : dom-un arasun sarabçi
emüsüg=sen nigen : yurban mingyan er-e em-e amitan-i dayayulun çenggelge
deledün : ma-ni-yin egeşig ayalyu kürki=regölün ungsiçu : dededü jam-iyar
yabuqui üile=dün : tere eyin kemen : a bi ariluysan tariy-a=lang-un [27b] oron-
dur odqu ma-ni-çi Čos-mčoy kemekü mön : činadu inadu-dur namaluç-a
barilduysan kümün bui bögesü : minu qoyinaça yabu : tan-u orosiysan yajar
ene jayuridu kiged tamu-yin oron mön : bi ariluysan tariyalang-un oron-dur
odqu mön kemen jarliy bolun üile=dügsen-dür tamu-yin egüden-nuyud öber-iyen
nigen [=negen] : erlig-nuyud-un meses öber-iyen yajar-tur unabai : erlig-nuyud
üküdken unabai : tegün-ü jabsar-tur činadu inadu-aça jarliy tegüni sonosu=yad :
sedkişi ügei er-e em-e minu blam-a mön amui kemejü qoyinaça oduysan-du :
erlig-nuyud bosçu qoyina-aça üjegend : jarim anu odçu bolqu-tan-u jarım-ud-i
odqu üile yayun üil[e]dügsen bui kemen yurban jayun ügdere er-e em-e ulus-i
[28a] degege-ber bariju doroy=şi abçu irejü öber-ün oron-dur kürgebei : degegşi
oduysan-dur em-e olan : er-e čögen : doroyşi qariyulaysan-dur er-e olan : em-e
čögen bolbai : bi tegüni čü ülü tanin baril=duly-a ügei-yin tula ese odbai : tende
bi Nom-un qayan-dur ayiladqabai : tere bandi er-e em-e tedüi činegen amitan-i
abçu oduyçi ken bui : ende buyan kilinča-yin ilyal-i ilyaqui oçoyata üiledül
ügei čing jasay egün-eçe tede tedüi činegen-i tonilyaju odbai : tere küçütei nigen
mön buyu : doroyşi abçu ireg=či-nuyud-i degegsi ülü ilgekü yayun bui : doroyşi
iregsen-dür er-e olan em-e čögen tere yayun bui : degegşi oduysan-dur em-e
olan er-e čögen tere [28b] yayun bui kemen ayilad=qaysan-dur : Nom-un qayan-u
jarliy-aça : tere bandi ma-ni-çi Čos-mčoy ögüleküi-yin arsalan kemekü mön :
tere üçüken-eçe Yeke nigü=lesügçi-dür süsülün tursiçu : jirüken jiryuyan üsüg
öber-iyen čü ungsin : qamuy жүг-тү čü ungsiqui duradun üile-dügçi nigen mön :
tegün-ü dayayu=lun abçu yabuyçi-nuyud kiged endeçe oduyçi-nuyud bolun :
tegünü gegen-dür jolyan jarliy-i sonosun : idigen-ü barilduly-a bey-e-yin
barilduly-a nom-un barilduly-a bui : joriqui irüger abuysan : bey-e kelen sedkil
yurban-aça süsülün tay-a=laçu barilduly-a üile=dügsen-nuyud kiged : adis
abuysan-nuyud-i Yeke nigülesügçi nigülesküi-ber uduridun abqu mön : tegün-
eçe [29a] busu öbere kümün-dü ende buyan kilinča-yin ilyal-i ily-a=yaqui
üiledül ügei degegşi mör-tür odqu erke ügei : doroyşi abçu iregçi-nuyud-un

jarim anu tegün-dür çü barılduly-a ügei-nuyud mön : jarim-un anu nigen üy-e-dür barılduly-a bui bolbaçu : qoyina süsüg urban üiledçü tangyariy bayuraysan-nuyud mön : süsüg urbaysan kiged sonjıl üiledküi eçine ögülen üiledün tangy-a=riy bayurayulun ese üiledbesü degegşi odqu bülüge çiqula üiledkün ese çidayсан mön : öber-iyen jobaqu-yi öber-iyen çü qudalduju abuysan-u tula edüge çü qoromqan bayiqu bui : doroyşi qari=yuluysan er-e-nuyud : bi er-e kümün mön kemen sedkin degerükei sedkil baribai : ükükü-yi [29b] ülü sanan ene metü nasuda bolqu kemen sedkijü blam-a bügüde-dür sedkil ülü barin : tayalaqu kündüleküi süsülküi ese üiled-bei : nijiged qubi nom çü ese abubai : ma-ni ungsiqui duriduqui yajar-tur öber-iyen çü ese odbai : ökin kiged ekener bügüde nijiged bariça abçu ma-ni ungsiqui-dur oddun blam-a-aça nom sonosquy-a bolun çayan buyan-i üiledküy-e odqui-dur er-e-nuyud anu ed tavar-i qaram=lan üiledçü ögülekü inu : ta süsülküi kiged üküküi sanaju odqu busu bui : ali sayıqan ali amtatai-yi abçu odçu bandi-nar-tur tejiyejü üiledünem bui ta : kemen kerüldülsen üiledün blam-a-nuyud-tur qayurmay-iyar kümün-i mekelegçi kemen mayu üge [30a] ögülegçi-nuyud mön : edüge basa jobalang olan üjekü bui : degegşi oduysi er-e-nuyud tere metü üile üiledül ügei öber-iyen duraşın süsülün bariça idigen-i kündülel üiledügsen nom sonosuysan-nuyud kiged : ekener ökid-tür çü ayurlal ügei : ta çiyulyan-i quriyaqu-yin tula od : ükügsen qoyina tusa bolqu mön kemegsen kümün-nügüd bui : degegşi oduysan ekener-nügüd blam-a kiged nomçi-nar-tur süsülün bariça idigen-i kündülel üiled-ün jokilduqui tusa nököçöl üiledügçi kümün-nügüd mön : edüge qamuy töröl-ün üy-e-dür degegşi odaqu : mön : yerü Yeke nigüle=sügçi-yi yidam burqan barin : jirüken ma-ni egüni öber-iyen çü ungşın : busud-tur çü [30b] ungsiqui duradbasu tere metü yeke açi tusa mön bui : tere metü üile=dügçin çögen : Yeke nigülesügçi-yi yidam bariyçi tere kümün-dür nijiged jüil barılduly-a üiledbesü : tere metü yeke açi tusa bolqu bui : qamuy kümün adali kemen sedkijü üiledügçi ügei amui kemen jarliy bolbai :: ::

om ma ni pad me hum :

basa sayın busu nigen taryun simanaça-aça asayun üiledügsen-dür : tere simanaça eyin kemen bi öber-ün tariyalang-dur tariyan-u üile üiledün : öber-ün idigen idin : öber-ün qubçasun emüsün : idigen qubçasun öber-tür tegüsbesü : burqan-i busud-aça ülü irikü : öglige ögbesü qoyina tusa-tai kemekü qudal : [31a] buyan kümün-nuyud çü öber-iyen kiçiyejü bütügen : üile tariyan-u üiledbüri üiledkü-eçe öbere urida töröl-dür şitükü qudal mön kemejü : ken-dü öglige ögkü ügei kemen sedkijü ken-dü çü ög=gügsen ügei bi : blam-a suryal-un bayı ma-ni duradun üiledügçi-nuyud-tu takil kündü=lel çü üiledügsen ügei nom sonosuysan çü ügei bi öberün idige idin öberün yajar-tur sayuysan nigen mön : nom ügei kemen sedkijü jobaysan çü ügei : urida töröl-dür nom üiledügsün ügei buyu ülü medenem : edüge jobaysan çü ügei kemen sedkin : nom-un jüg-tü ögkü kemen ayılad=qaqu ür-e ügei : kilinça çü egüni üiled=be kemekü nigen çü ügei : bi ene metü buyan kilinça ilete dayulqu ilerkei ireküi-yi ese

medebei : **[31b]** tegün-i medebesü buyan üiledkü aldar-tu bui bülüge : bi öber-
 -iyen čidal ügei üile üiledbei : edüge namai-yi qariyulun üiledbesü buyan kinan
 kičiyen üiledüy-e kemegsen-dür : erlig-nuyud toli kiged bičig-tür üjeced : j-a či
 terigün-ü üsün-i abu=yad šira debil emüskü-yi sanaju čimadur süsügdel-ün
 činegen čü ügei amui : nom-un dayun-i čikin-dür ese sonosuysan-u tula qoyina
 yayun tusa bolqu yayun qoor-a bolqui medel ügei ed idigen ali bui-yi öber-iyen
 idin : busud-tur kögerkün üiledčü : nom üiledügči-nügüd-tür aru-ban ögkü :
 ürgüljide qar-a ulus-un dergede orosiju tačiy[a]ngyui-yi qar-a ulus-luy-a qamtu
 üiledün : nom-un жүг-тү činaysan-i abču ayay-a düğüreng buyu : **[32a]** nigen
 üçüken čü yulir ese öggün : arban жүг-үн nom üiledügči ögede boluysan-nuyud-
 -ača busud nom sonosun ed idigen-ü kündülel bariča üiledküi-dür : em-e či
 mayu üge ögülen sonjil üiledün ede süsüg yeke busu : öber öber-i tedkün öber-
 -ün жүг-i bariqu-yin tula öggügsen mön kemen : busud-un gem üçüken tedüi
 medebesü tegün-dür uyalyalan üiled=küi olan üiledün : busud-tur kösigün aman-
 -i umdayul-un üile=dün elegleküi işigeküi ali čidaqu-bar üiledün jokil=duqui
 qoyar-i üjebesü qayačayulqui kiged olgin üiledün qayačayulqui ali čidaqui-bar
 üiled=čü : amaray qoši-y-a qamuy-un sedkil-i uyid-qan čokegülejü sedkil-i
 qudqun : busu ulus-i dotor-a-ača kilinglegül-ün **[32b]** urin kiling-ün yal
 badar=yul-un bučalaysan usu teberigsen metü idisi ügei yeke kilinča üiledčü
 quriyaysan bui : basa blam-a Bilig gerel-eče öglige-yin ejen Nasun jula eke
 kiged Buyan-u jiryalang qoyar abisig kötölbüri-yi abuyad : takil-un bariča üile
 üiledügsen-dür : či öglige-yin ejen takil-un oron tere yurban-dur mayu üge
 dayuris=qaju blam-a-yin sedkil qudqun tegün-dür jarim ulus süsüg urban üiledčü
 mayu jayayatan-i jobalang edleküi ündüsün quriyan üiledčü bayinam : mingyan
 amitan-i alaysan-ača blam-yin sedkil-i qudqüysan tere kilinča yeke tere blam-a
 sedkil-ün mön činar onoyasan yoga=jari mön barilduy=san bügüde-yi tusa-tai
 bolyan čidaqui **[33a]** nigen blam-a mön atala či ulayan niyur-tai baltayar em-e
 bayidal egün eyin üje degedü buyan či ken irebečü či ülü ögküi-ber ülü dayu=san :
 qan ada čidker-tür adali bandi ede kemen ögüleksen : čala=yai üge-tü toy-a bui
 buyu : či kümün-nuyud-i noqai-luy-a adali : er-e qayinuy-luy-a em-e qayinuy-luy-a
 adali kemegsen čalayai üge egün eyin üje : qoyina-ača buyan üçüken nigen
 üiledčü aysagči : tusa qoor-a bolqu ügei amui kemegsen-dür : Nom-un qayan-
 -u jarliy-ača : j-a či kümün-ü oron-dur kümün-i bey-e oluy=san adali atala :
 jarim burqan-i bütügejü irenem jarim anu kümün tngri-yin amuyulang ači ür-e
 olju irenem : jarim anu **[33b]** idigen qubčasun-u tulada yurban mayu jayayatan-
 -u jobalang-ača tonilqu čay ügei nigen-i üiledčü ire=nem : činu metü šimana=ča
 bolqu-a : degedü blam-a yurban erdeni-yin sedkil qudqun : doroyši oron-u ulus
 ayil qoši-y-a amaray üres bügüde-yin sedkil tülejü čöküken : dotor-a-ača
 kili[n]gleküi kiged urin ködelgen : öber-ün gem üiledügsen tede : öber-ün bey-
 -e [kelen] sedkil yurban-u deger-e bol=basuraqu-yin tula : edüge egüni yekede
 ukilan uyilaqui tamu-ača badm-a metü qayaraqui küiten tamu-ača degegši
 jobalang-nuyud-i edlegülün üjügül : kelen-i bayal=yur-un dotor-a-ača yaryažu
 tariyalang qayal : mingyan temür qadasu šiq-a : tamu teden-i jil-ün dayus=tala

[34a] mayu jayayatu em-e egüni bayıyan üiled : er-e qayınuy em-e qayınuy noqai teregüten-i ögülegsen kelen-ü gem-ün tula : noqai-yin bey-e kiged er-e em-e qayınuy-un bey-e çidkür-ün bey-e çaylaşi ügei abqu bui : çima=dur jırıyau bolqu çay ügei kemen jarlıy bolıysan-dur : uyılası erlig-nuyud degege-ber jırüken-eçe degele= jü abçu odqui-dur : em-e eyin kemen kümün-ü oron yırtınçü-dür odqu kümün bui bögesü : medel ügei kilinča daşiram-dur quriyaysan mayu üile öber-ün ündüsün ese nomoyadqan : busud-i üjen yadaqui mayu sedkil sedkin : ed idigen bui atala busud-tur ülü öggün : küçüber köge=reküi üiledül ügei : tobçilabası ündüsün [34b] açi ür-e-dü qoor-a ülü bolqu : abqui gegeküi-nuyud-i mayad meden üiledcü medebesü ülü toyaqu buu üiled kemeged odbai :: :

om ma ni pad me hum :

basa küren jaqatai çayan debil-tei nigen kümün-eçe asaıyun üiledügsen-dür : tere kümün eyin kemen : minu oroşıysan yaıar tende görögesün-i ala=qu jang-tai bui-yin tula: küderi kiged imayan görögesün alay=san kilinča bui : buyan-i jüg-tü buu öggüy-e kemen sedkikü ügei bolbaçu bida er-e em-e gergei olan bolun buyan yeke üiledügsen ügei bida gerte nayıman yisün amitan-i alabai : qabçayai selgüjü sakiqi çay-tur : oron ergigçi er-e em-e qoyar kümün-i dayılaıu buliyaba : kilinča tedüi çinegen bui : [35a] ende kürcü ire=ged noyan-nuyud buyan kilinča ilete toıola=qui üjegsen-dü gemsigüleng bolbaçu buyan üiledküi arı-a ese olbai kemen aqui-dur : erlig-nuyud jayayan-u toli kiged biçig-tü üjegend : a-a çi tere metü kilinča tegünçe busu ügei bolbaçu joba=lang oqor bolqu : gem ügei görögesün-nuyud ebesün idin aqui-dur : çi jarım-dur-ıyan noqai talbııu alan : jarım-dur anu urıı-a tusqaıu alan : çi jarım-dur anu sumu-bar qarbuıu alaysan : tede inu yeren imayan göröge=sün : jıran doloıan küderi : tabun dom doloıan yeke küderi : arban doloıan sarmay=çin alaysan-ıyan biçig-tü üje : gertegen arban nigen imayan yisün [35b] qoni yeke baya qoyar şar : arban doloıan yaqai alaysan egüni üje : çımadur qabča=yai sakiıu alban arban qoyar jıl tusuıysan-dur : oron ergigçi er-e em-e qoyar ireg=sen bügüde-eçe minu abılıı-a ene mön kemeıü jarım-aça sayın-ıyar bulıyaıu abun : jarım-aça mayu-bar qulaıyıu abun : tedüi çinegen jıl-dü dayılaıu bulıyan üiled=çü amui çi : çınu ügei çay-tur güriyen aşıı-aça busu dayılan bulıyaıçı ügei : çi mayu-yi udurıduıysan-du yeke qubi idekü çımadu ügei : kilinča-yin yeke-yi çi dayaıu mön : çımadur jıl-ün çayaça-yin kesig bolıysan çay-tur: tegsi buyan nom üiledügçi-nuyud-un eçege-yin yayum-a kiged ideşı-yin qubi mön atala : çi mayu-yi [36a] udurıduı eıeleıü : tegşı buyan-i qayan üiledügsen-ıyen egün-dür üje : busu kilinča-nuyud-i yambar üiledügsen-eçe : tegşı buyan-i qayaıysan ene yeke kilinča-tai : er-e em-e qoyar-un sedkil-i çökegöl-ün künesü tasulan üiledcü : çımai ügei çay-tu tegşı buyan qayaıysan ügei : çi tegşı buyan-i qayan üiledügsen-ıyer berıd-ün oron-dur mingyan jıl jobalang üjekü amui : çi dayılan bulıyan üiledügsen gem-ıyer arban naiman ayus tamu-yin oron-dur jobalang olan üje=kü amui : amin-i tasu=laysan gem-nuyud-ıyar basa üküküi basa edegeküi kiged: qara kimçayatu tamu-nuyud-tur oduıu amui : tandeçe tonılqu [36b] çay-tu

görögesün kiged öberün adayusun alaysan-nuyud-un bey-e abçu amin-u qaruyu qariyulyulan : öröšiyekü metü kemen jarliy boluysan-dur : nigen çayan kümün irejü ene tere metü jobalang edleküi üile üiledügsen ügei : terigüleši ügei töröl-ün üy-e-eçe buyan çü olan üile=dügsen bui kemen ögülen buyan üiledügsen çayan çilayun delgekü ügei bolba : basa nigen qara kümün irejü ene ayus tamu-du odaqui-aça busu öber-e ügei kemeged : ene nasun-dur quriyaysan kilinçayin çoyça ene kemen qara çilayun ayula-yin çinegen oboyulan üiledügsen-dür : üileši [=üileçi] erlig-nuyud miqan-dur batayan-a baqarqaqu metü üiledcü abçu odaqui-dur : tere kümün eyin **[37a]** kemen : kümün-ü oron yirtinçü-dür odqu kümün bui bögesü minu metü yeke kilinça buu üiled : jobalang-aça tonilqu çay ügei bolqu amui kemeged odbai :: ::

om ma ni pad me hum :

basa bey-e miqan yeke bay-a jüs sayin nigen ökin yar-tayan širü erike bariju ma-ni dürgijinegülen ungsiqui nigen-eçe asayun üiled=dügsen-dür : tere ökin eyin kemen üiled bi Sayin ögülegçi-yin ökin Nom-un jula mön : blam-a suryal-un baysi ken ögede boluysan qamuy-iyar minu ner-e ülü medekü kümün ügei : bi öber-iyen šimanaça boluy-a kemen sedkibeçü üçüken-eçe kümün-dür ögçü öber-tür erke ügei bolbai : ger-tei boluysan metü-eçe busu yeke ese **[37b]** sayubai : aşıda sima=naça bolumu kejiy-e ükü=kü mayad ügei nasun-du nuta ügei : qamuy-iyar üküküi yağar-aça öber-e odqu yağar ügei : ükügsen qoyina nom-aça busu öber-e tusa ügei : orşilang-un üile-dür kedüi çinegen mergen bolba-çu tusa bolqu nigen çü ügei kemen sedkijü : bi öber-tü ed ali bui tegüni blam-a suryal-un baysi quva=ray-ud ulus-tu sayin mayu dumda : ken öge-e-de bolbasu bariça yeke bay-a ali čidaqui-bar barilduly-a niğiged ese üiledügsen ügei abisig kötölbüri nom yurban-i nomlan üiledügsen kiged : ma-ni duriduyçi kümün ken irebesü niğiged oro barin üiledcü abi=šig kötölbüri nom yurban-i olan abubai : sedkil-dür üjeküi šinjileküi çü üiledbei : **[38a]** yeke bišilyalçi bükün-i tayalaqui Belge bilig-tü-dür qubçasun büse kiged yutusu teregüten-i bürin jiryu=yan jil ergübei : tegün-eçe kötölbüri çü nigen qoyar abubai : ündü=sün blam-a mön tere yabudal-un mör yambar üiledbeçü : bodatu burqan-i üile yabudal mön kemen sedkijü : süsüg tasural ügei üiled=bei : jarim süsüg urban üiledügçi kümün çü amui : busu nomçi nimgen qubçasu-tai ali iregsen-nuyud-tur bida ökin šamanaça-nuyud quraju niğiged qoşıyad qubçasu ergübei : yadabaçu büse yutusun-i boyodasun-aça degeğši niğiged barilduly-a üiledbei : ma-ni gbu'm üiledügçi nigen kümün bariça dura=dun iregsen-dü bi öber-iyen idigen-ü takil **[38b]** kiged : bariça qoyar gyu arbai tabun ačiy-a ergüged : joriqui irüger abubai : basa duriduyçi nigen blam-a-du nigen bükülü terme kijü ergübei : idegen takil üiledcü irüger-ün biçig ögbei : qoyina blam-a suryal-un baysi ken ögede bolba=su jokistu takil kündülel jokildun üiled=bei : tusalan üiled=küi teregüten-i ali čidaqu-bar niğiged üiled kemen jarliy boluysan-dur : ken-i çü jarliy-i tasulal ügei üiledügsen bülüge : tegün-ü tula kümün-nügüd namai-yi aldar-tu kemen ögü=ledeg bülüge : basa čilen aqiu-yi dura=duyçi nigen blam--a-aça nom abyad :

šinele=kui-dur quran sakıbai sayın çay-tu sakıysan olan bui arban dolo=yan
 nasun-dur kuruged ma-nı toy-a barıju [39a] ungşıysan-du nigen bıyu-a yurban
 gbum yaran bolju nigen dungsıyur çıdamu kemen sedkıgsen buluge genedte
 doçın yurban nasun deger-e ende kurçu irebei urıda kotolburı abuysan blam-a-yın
 jarlıy-aça yadayadu dursun dayun tereguten yambar sayın mayu ujegdebeçu
 ober-un sedkıl endegu=regsen ober-un dursun kıged ober-un dayun tereguten
 mon uneger butugsen nigen çu ugeı usun-u çinegen çu ugeı kemen jarlıy
 bolu=luy-a ene edur Nom-un qayan ta noyad nokod-nuyud çu ober-un sedkıl
 ober-un sedkıl ober-un dursun buyu sedkıl-du ujegdeku-yın tedui mon uneger
 butug=sen nigen çu ugeı sedkıl-du dursun ongge boda tereguten bariqu nigen
 çu [39b] butugsen ugeı bul=qaqu tuleku kerçiku oytalun uiledku basa nigen
 çu ugeı-yın tula bı sedkıl-du aly-a=sal ugeı ujegsen nigen mon minu sedkıl-dur
 sanaysan buyan tede bui eduge oron-dur yurban tariyalang yajar unige tıyul-
 -tai qoyar tabun gyu qorin nigen açıy-a arbai-nuyud bui bı er-e-yın ger-te
 toytaju sayu=qui çay-tur minu sed=kıl amuran ese sayuba kemen minu qoyar
 aq-a ulu tayalaqu buluge buyan uiled=kui çu medege ugeı eçege eke qoyar
 uku=ju ugeı bui kılınça-dur tariyan-u ebesu tegukui-dur yar kol door-a qoroqai
 kıged şıryuljin olan alay=san bui buyu kemen sedkıju namançılan uile uileduluge
 tere edur nom-un qanı nigen okın-luge [40a] keruldugsen-du bıda qoyar selguju
 naman=çılan uileduluge tegunçe busu kumun-ı sedkıl qorosqaqu uile
 uiledugsen ugeı eçege eke qoyar-tur uge qarıyuçaysan ugeı nom sonosıysan-
 -aça inaysı buyan kılınça tusa qoor-a bolqu-yı medegsen-u tula mayu uile
 egunı quriyaba kemen sedkıkui ugeı bui kemen oguleju ober-un kılınça yeke
 ugeı amui kemegsen-dur Nom-un qayan-u jarlıy-aça ay-a okın çı yeke susug-
 -tei sayın sanay-a-tai uge çogen kumun-u sedkıl-ı ese qudquy=çi nomçi-nuyud-
 -tu bariça takıl kundulel tusalan uiledugçı nasun-u çegem aldar ugeı omoy
 ugeı [40b] uiledun jorıqui iruger-ıyer belgeden uiledun degegsı urgeljin
 delgereju bey-e kelen sedkıl-un buyan-u undusun sayıtur butugeju tede bugude-yı
 qurı=yan egudugsen buyan-u undusun mon çı sedkıl-ıyen ujeju ongge kıged
 boda-tai boda ugeı-dur onon alı uryun alı ujegdeku qamuy-ı sedkıl endeguregsen
 ujegdel uneger ese butug=sen-du medegsen egunı bıdılyal tasun uiledçu
 ujegdekui sedkıl ılyal ugeı-yın udq-a-dur şudul-un bıdılyaysan ene qoran ese
 egudugsen buyan mon bıdılyaqu onı urtu-da batu-yı ese oluysan-u tula minu
 dursun-nuyud-ı ujegsen mon bıdılyaqu onı urtudqan batu-yı olbasu [41a]
 minu dursun-nuyud uneger butugsen ugeı endegureku ugeı sedkıl-un çınar-tu
 ober-un nıyur-tu ober-ıyen ujemui kemen jarlıy boluysan-du toli kıged bıçığ-
 -tur ujeged ujen uile=dugçı tere eyın kemen ay-a buyan-u jug-tu toylan ese
 uile= dugsen ma-nı çu nige gbum yaran bui itegel yabuyulqui jalbarın uiledkui
 olan uiledçu morgul ergıl çu olan uiledçu orluge sonı umtaquı morgul kıged
 bosqu-yın morgul çu tasural ugeı uiledçu ıdegen qubçasun ugeı ırılgeçin
 eguden-du iregsen-dur yuyılyan-ı nıjiged ogçu tegşı buyan çı ırıgsen bugude-dur
 çu sayıtur ogbei eçege eke-eçe daldalaju olan [41b] ogçu balyad dotor-a
 Imçum-a kemeku emegen tegun-dur ıdikui ugeı-dur arbai kıged yulır nigen

keseg ögçü amui : kilinča-yin jüil-dü atyu dügü=reng qoroqai qoyar köl-dü bisilgalaju bayinam : čimay-yi er-e-dü bayulyaju oduysan čay-tur : er-e-yin ger kiged : ečege eke qoyar-ača sarluŷ ünige nige yeke šar nige šilügü-lüge doloyan-i alaju kilinča dörben-ü niŷiged qubi inadu činadu ečege eke abqu : dörben-ü nige qubi čimaluy-a er-e abqu : dörben-ü nige qubi alayči tere kümün abqu amui mede : činu sedkil-ün öberčilen tedüi üjekü mön-ü tusa yeke küčü-tei bolqu : edüge činu üçüken kilinča-nuyud arilju : edüge činar-un [42a] yambarčılan metü onotala : ariluysan burqan-u tariyalang-un oron-dur odqui : činu blam-a бүкүн тайалақ Belge bilig tere sedkil-ün udq-a onoy-san yoga=jari mön : baril=duysan бүгүде-йи удуридун čidaqu nigen budgali mön : takil күндүөл үйледкү *oron* ese endegüreŷü : tere urida čü nadača olan-i abču odbai : edüge či nadača naran singgeküi жүг Udayan-a-yin oron niyuča tarni-yin nom delgeregsen ʔajar-un жүг bui : tende yeke yosu-tai sayin iʔayur-tai ʔayun nasulaysan biraman er-e em-e qoyar-tur ʔurban köbegün bui-yin dumda anu či töröged : niyuča tarni-yin nom sonosqui sedkiküi bisilyaqu [42b] ʔurban-i tuyil-dur kürün : nayan doloyan nasun-u čay boluyad ilerkey-e bayasqui tariyalang-un oron-dur nom-un ʔula badarayulan үйледчү tariyalang-un oron бүтүгегед : jegün жүг-түр burqan bolqu boluyu kemen ʔarliŷ boluysan-dur : nige жүг-eče ʔalbaral ayalyulaqui nigen dayun kürkiren aqui-dur anu : nigen čayan ʔam-un ʔiq-a-dur tangsim emüsüg-sen nigen blam-a : bi yeke bisilyalči бүкүн тайалақ Belge bilig mön : sedkil-ün činar onoy-san yogajari mön : endegürel ügei ese ebderegsen yogajari mön : barilduysan бүгүде-йи tusatai үйледүн čidaqui onol tegüsüg-sen mön : ta mayu üile ügüregs-en abqui [43a] balyasun-dur tende orosiysan бүгүде qamuy amitan ilangyuy-a nada-luy-a barilduysan bui nuyud : tegüni dotor-a ögülegsen-i abuyči Nom-un ʔula či kümün-i oron-dur aqui čay-tur nadur bariča öggüg-sen tegüni sanamu : minu sedkil-ün niyur tani=ʔulaysan tere qamiy-a odba : edüge miq-a čisutai bey-e-yi orkiŷu dayusuysan-u tula : edüge üge=küi bey-e ene sedkil-ün bey-e mön : endegüregs-en-ü üneger buu bari : sedkil boda ügei nepte qoyosun minu qoyina-ača ire : ariluysan oron-dur kürgen үйледүмү kemen ʔarliŷ boluysan-dur minu blam-a mön amui ay-a sayin kemeged odbai :: :

om ma ni pad me hum :

basa busu [43b] inadu činadu-ača er-e em-e ʔurban ʔayun ötere oduysan-dur : ʔarim-i erlig-nuyud qoyinača kögeŷü ʔayun ʔarun-i uruyuu abču iregsen-dür : er-e olan bui : teden-ü ʔarim anu süsüg kiged barilduly-a ügei-yin tula : köröngge ʔal-dur tülegdegsen-dü köke nayilʔayur ülü bolqui-luy-a adali : ʔarim anu urida süsülün үйледчү atala : qoyina blam-a niyuča eke sitüg-sen-dür sedkil-dü ülü oron : süsüg urban sonjil үйледүgsen-nuyud mön : öber-ün üile=düg-sen kilinča öber-tür bolbasuraysan mön kemen ʔarliŷ boluysan-du tere ökin eyin kemen ögü=lebei : kümün-ü oron yirtinčü-dür odqu kümün bui bögesü [44a] yerü-nuyud бүгүде-dür ene üge ögüle : ila[n]gyuy-a Sayin ögü=legči-yin köbegün ökin-nuyud-tur ene üge jakiy-a ögüle : tamu ilerkey-e masi döte amui kemen : buyan kilinča-yin

toy-a ilete toyolaŋu bayinam kemen : buyan bui bögesü degeŋi ilgeŋü bayinam
 kemen : kilinča-tan-nuyud-i bolyan tülen üiledcü bayinam kemen : öber-tür ed
 bui-yin ɣurban-u nigen qubi-nuyud-i degeŋsi blam-a dededü ɣurban erdeni-dür
 ergün üiled kemen : doroyŋi mayu eril=geçin-dür öglige öggün üiled kemen :
 yerü nom üiledügçi-nuyud-tu barilduly-a ali čidaqui-bar öggün üiled kemen :
 ila[n]gɣuy-a yeke biŋil=yalči-dur takil bari=ča ali čidaqui-bar **[44b]** öggün üiled
 kemen : tegün-ü dotor-a bükün-i tayalaqui Belge bilig-tü-dür jalbaril jirüken-eče
 üiled : barilduysan bügüde-yi tusatai amui kemen : burqan Yeke nigülesügçi-dür
 jalbaril üiled kemen : jirüken ma-ni ungsin üiled kemen : ači tusa yeke küčütei
 amui kemen : yerü ökin minu metü üiledbesü tonilqu-yin mör-tür odqu küčü=tei
 amui kemen : kemeged bayŋi ŋabi bügüde jalbaril kürkeregül-ün čayan mör-iyer
 odbai :: ::

om ma ni pad me hum :

basa sabuyur jingçi emüsügŋen nigen simanača bey-e ŋiduryud=qan nidüben
 doroyçi qaraŋu sayuqu nigen-eče asayun aqui-dur : tere ŋimanača eyin kemen
 ayiladqabai : qorin nasun kürüged nom-dur oroŋu : **[45a]** nasun dorodu jalay-
 -kiyn sedkil boluyad ilegüdü olan nom sonosun angqarun abuysan ügei : ed
 tavar-ıyan künesün-eče ilegüü bui-yin tula : blam-a ken ögede boluy=san-dur
 idegen-ü barilduly-a niŋiged üiledbei : basa busu toyin ken ögede boluy=san-dur :
 sayin mayu ali buyan-u egüden-eče barilduly-a niŋi=ged üiledbei : oro ergigçi
 kiged ɣuyilinči egüden-dü iregsen bügü=de-dü čü qoyosun qariyulaysan ügei
 ögbei : Nayining keyid-tü er-e em-e ɣurban ɣayun üdere bandi bui-du : miq-a
 araki ɣulir ɣurban-i nigen sayin čiyulyan-u kürdü üiledbei časutan-u üjügür-ün
 Bodala-du Lhasa-yin Juu-giyn jula duradun iregsen-dür : naiman **[45b]** činglegür
 tosa-tai nigen bükülü bös ergübei : basa yeke bisil=yalči nigen-dür : nigen jil-ün
 bütügel-ün künesü ergübei : ögede bolqui-dur nigen debil ergüjü irüger abubai :
 basa üile-eče qayačaysan tejiyel ügei kümün-ü köl-i noqai ɣayıŋu yabuŋu ülü
 čidaqu nigen-i tejiyejü ma-ni ungsiyulun üiledbei edegegsen qoyina nigen
 čengm-e ögbei : Lhasa-yin Juu kiged Jarai teregüten yeke aqui-du čü jarim-du
 jula ergübei : čiqula aqui kiged čilen aqui-yi döčin ɣarun sakibai : Dhar-a eke
 kiged Mayida=ri-yin irüger qoyar-i nilegedü olan ungŋi=bai : qorin jiryuyan
 deger-e angqarun abqui kötölbüri abču jun ebül mchum-du sayıŋu öröŋiyel=dün
 ülü qoorlan nisvanis-tur ülü **[46a]** aldaqu-yin tedüi bui : taŋırmay-tu jiryuyan
 üsüg kečiyejü ungŋi=bai : örlüge üdeŋi İtegel yabuylqui teregüten jalbaril ali
 medeküi-nuyud-ıyan tasural ügei ungŋi=bai : buyan-u jüg-tü tede bui : basa
 kilinča-yin jüg-tü arban kürtele ečege eke-yin tusalan üiledcü öber-ıyen čü
 tariyan-i üile üiledügŋen-dür : ɣar köl-dür qoroqai kiged batayan-a ükügsen
 olan bui buyu : yeke čiyulyan quran üledküi čay-tur qoyar ŋar alabai : kilinča
 tede bui : busu kümün-ü gem-i ögülegsen ügei : teyimü eyimü kelejü kümün-ü
 sedkil qudquyŋan ügei : blam-a kiged amaray nökör-tü tangyariy bayuraysan
 ügei : **[46b]** ken-lüge čü keröldüg=sen ügei kemen ögülen aqui-dur : ɣayayan-u
 toli kiged bičig-tür üjegend : edüge basa buyan-u jüg-tü arban sine-yin takil-un

čiyul=yan-u sayurin-du ireg=sen araki tabin tabun longqo-du tegüni čiyulyan-u idige-lüge selte ögčü : busu egünü öber-iyen kelegesen ünen amui : kilinča üiledügsen tegüni üiledbe kemekü yeke yosun amui : čimadur Darluyima kemekü yadaɣu emegen tere nigen böğse miq-a ɣurban müküril tosu qadayalayulaysan-i : či tere miqan-i qulayai abuba kemeged : bös-tü Sayin-vačar ta qoyar niyun üiledčü idegsen-iyen ene bičig-tü üje : tere emegen nige jil boltala jirüken qayaraqı metü joban [47a] üiledügsen čimadu yeke tüidker bui : basa Erdeni-čoy čimadu köke üsütü nigen gyu-yi qudaldı gejü öggügsen-i : či tegüni ereke-eče uyaɣ=san janggiy-a aldarju gegebe kemen öggül ügei gyu tegüni či Jıu-dur mörgün odqui-dur qudalduɣı idibei či : či sedkil šidurɣu üiledčü buyu bičig-tü üje kemen ögülegsen-dü : Nom-un qayan-u jarliy-ača : a-a či miq-a tosu kiged gyu ese idiküle : sedkil-ün niyur čü üjekü-yin tedüi onoyısan kiged : degegsi takil doroyısi öglige aldar-tu ögčü : bey-e kelen-ü egüden-eče itegel yabuyulqui sedkil egüskeküi kiged buyan-u üiledbüri üiledüg=sen teden-ü küčün-iyer tngri-yin bey-e-eče kümün-ü bey-e yeke [47b] jıryalang-tai ali sayin nigen-dü törökü aysan či : edüge činglegür-tür čingle kemen jarliy boluysan-dur : qara čayan qoyar čilayun-i činglegür-tü činglen üjegsen-dü : urida kilinča-lüge buyan sačayı boluyad : miq-a tosu gyu idegsen kilinča qoyar qubi kündü : buyan nige qubi könggön amui kemegsen-dür : Nom-un qayan-u jarliy-ača či emegen kiged Erdeni-čoy qoyar-un sedkil-iyer ese öggügsen ed idige idigsen-ü tula : burtay ögeri čisu-tu nayur dotor-a abču oduyad : busalayısan qooratu nayur kiged ulabar ɣal ɣurban-i em-e-yin aman-du ürgelji čidqun üiled : tendeče kilinča köngge=rejü buyan kündü bolqui čay-tur qoyına degeg=ši ilgey-e kemen jarliy [48a] boluysan-dur : Erlig-ün jarudusun üileši-nuyud küjügün-dü temür arıamji uyaɣı abču odqui-dur : tere em-e eyin kemen kümün-ü oron yırtinču-dü odqu kümün bui bögesü : öber-ün kümün-dü sedkijü idi=gejü öggügsen ed idege qadayalayulaysan-u buu edle buu qulayı : ene metü yeke gem-tei amui kemeged odbai ::

om ma ni pad me hum :

basa sayin qubçasu emüsügsen sayin öngge-tei küjügün-degen altan mönggön gyu širü jegügsen miqalay bey-e-tei ökin-eče asayıysan-dur : tere ökin eyin kemen ögülebei : bi Ulayan ɣajar-un Degedü ila=ɣuyısan-u ökin mön : ene edür er-e-yin ɣajar-ača törküm-ün ɣajar-tur oduysan-dur jabsar-tu nigen [48b] usun bui-yi yatul=qui-dur unaɣı ende kürčü irebei : ende ene metü buyan kilinča ilete toyalayı-yi ese medebeı : nom-un jüg-tü ögkü bui bülüge : ögkü-yi ese sanala : oron-dur blam-a surıal-un bayıı olan ögede boluysan bui : nom kiged adis abqu idegen-ü barıldıy-a üiledküy-e odqu-yi durlabaču : bi yeke kümün-ü ökin tula ulus kümün-luy-a ečege eke qoyar toloyai könggen taraki ügei kemegüjei gejü ese oduysan bülüge : nige čay-tu Jılayı ilayıysan belge-eče nigen kötöl=büri sonosuyısan-i tegün-e niyüča eke-dü ir-e kemegsen-dü : bi öber-i yeke öndör-tü tuyıuıjı ese oduluy-a : blam-a öröšiyegči nigen ene [49a]

metü ögülekü a : kemen sedkişü buruyü bolyaşu kötölbüri tegüni çü güiçed ese
 abçu süsüg çü ügei bolbai : nasun jalayü-giyn tula buyan üiledküi ese medebeı :
 edüge bey-e-yin gyu şirü eden-i ergüjü nigen buyan üiledüy-e kemen sedkinem :
 edüge endeçe qariyul-un üiledküi ayılad : tendeçe nigen nom üiledüy-e : degeğşi
 ülü ilgeküle : dooraki qulayuna qorçiginaqui tendeçe doroyşi namai-yi buu ilge
 kemegsen-dür : toli kiged biçig-tü üjegend : tere eyin kemen : j-a çimadur kilinča
 ügei kemekü tere qudal amui : ere-dü kürgeşü odqui çay-tu qorin doloğan
 adayusun alaşu : **[49b]** kilinča-yin dörben-ü nige qubi çim-a=du bolqu : busu
 kilinča yeke küçütü nigen-dür: blam-a Jalayü ilayuşan belge tere yeke
 tegüşügsen-ü udq-a bisilyayçi yeke yogajari mön-ü tula : sedkil-ün çinar niyur
 çü tanin amitan-du tusa çü ayui yeke : tere urida sara-du ende ireşü inadu çinadu-
 aça mingyan yarun amitan-i abçu odbai : tere metü sayin blam-a-aça çi nom-i
 sonosun oduşan-dur : nigen söni niyuça eke-dü ir-e kemen jarliş boluşan-dur :
 çi yeke kümün-ü sayin eçege-yin ökin mön atala : öröşiyegçi blam-a üjimçi çü
 ügei : nigen ende ene metü ögülekü kemen sed=kijü süsüg urban **[50a]** üiledcü :
 sonosqui-ban çü tasulan üiledcü : qani nökör emes-tü ögülegsen-dü : emes
 eyin kemen eden-i nom-un yosun tegün-dü ene metü qoor-a ülü bolun açi tusa
 masi yeke bui : qaliyu çay-tur bilge şaril boluday bui : oytaryui arilun söni
 solongy-a terigüten sayin belge boluday : çimai-yi çü degegsi udu=ridun abqu
 buyu süsüg urban buu üiled kemegsen-dür çü : teden-i eyin kemen tan-i medebeı :
 ta çü nom-du süsülşü odqu busu amui : aliy-a-nuyud yayun üiledküy-e odba
 medege ügei kemen : qani nökör-nuyud-tu çü şirügün üge ögüleşü süsüg **[50b]**
 urbayad : ulus-tur blam-a-yin tuyuşı-dur qooratai nomlaqui olan üiledügsen-iyer
 olan ulus çü süsüg urbayad mayu jayayan-dur odqu gem çü üiledcü : tere yajar-tu
 blam-a-yin nomoyadqaqui amitan-u süsüg qariyulşu qoor-a üiledügsen yeke
 kilinča ene : kümün morin noqai yurban terigüten mingyan amitan-i alaysan-aça
 yeke kilinča-tai : çilayu toylan çinglegür-tü çingle: j-a çi yeke kümün-i ökin
 mön : yeke miqalay çü amui : öngge çirai çü sayin amui : altan gyu şirü teregüten
 çü olan amui : nom abuyad tangyariş bayu=rayşan kiged blam-a-dur **[51a]** ali
 qoor-a üiledügsen-iyer : qamuy tamu kerüküi kereg-tei : kelen-i bayalaqur-un
 door-a-aça yaryaju qoyar mingyan qadayasu şiqayad jabsar-tur tariy-a qayal :
 tolo=yai-yi örüm-iyer çuyul : busud-i edüge nasun-u kemjiy-e ese dayustala :
 qoyina üiledkü buyan küliyetele : çinadu ayula-yin tende sayuly-a : tendeçe
 busu-nuyud-i ödter edlegülün üiled : blam-a-yin jarliş tasulaysan-u tula türgen
 ükül bolqu mön : edüge qorin nasutai mön : nasun-u kemjiy-e jıran tabun aysagçi :
 blam-a-yin jarliş tasu=layşan kiged süsüg urbaysan-u gem-iyer çay busu-yin
 ükül-iyer üküjü jobalang-i **[51b]** ene metü edlekü boluşan egüni çü öber-iyen
 üiledügsen-i edlen üjekü mön kemen jarliş boluşan-dur : tere ökin çiçiren
 yuyiban nilbusun asy-a= rayşan-dur : erlig-nuyud çi urilan uyilaqu bögesü urilan
 uyilaqu tamu-yin oron tende uyıla kemeged : degege-ber jırüken-eçe degegeleşü
 ala ala tusq-a tusq-a kemen mese-ber şırbeşü abçu odqui-dur : tere ökin eyin
 kemen kümün-ü oron yırtinçü-dür odqu kümün bui bögesü : nom-un barılduly-a

bui blam-a-nuyud-tur süsüg urbaqui kiged tangyariy bayu= rayulun buu üiled :
sonjin buu üiled yeke gem-tei amui kemen ögülen odbai :: ::

om ma ni pad me hum :

basa oqor debil deger-e [52a] esegei emüsügßen terigün-dür gübegür sarabçi emüsügßen : dalan nasulaysan nigen kümün barayun yar-tayan ma-ni-yin kürdü ergigülün jегün yar-tayan erike bariju ma-ni toyalun : nügüd jiran doloyan er-e em-e kümün-i dayayulayad qamuy-iyar ma-ni kürkire=tele ungsiysayar ireged : ay-a bi çilayun-du ma-ni-yin üsüg seyilün üile=dügßen maniçi Erdeni-Bilig-tü mön : inadu çinadu balyad dotor-a minu uruy üy-e ündüsün-ü barilduly-a kiged idegen-ü barilduly-a-du ken bui bögesü ir-e : namai-yi qutuy-tu Nidüber üjegçi yeke nigülesügçi ir-e kemen jarliy boluysan-dur bi tende odu-mui kemegßen-dür : [52b] inadu çinadu-aça dörben jayuyad er-e em-e oduysan-dur : erlig-nuyud yuçiayad kümün-i doroyysi abçu irebei : bi tegüni yambar kümün bui kemegßen-dür : tegüni ma-ni dungsi=yur ungsiysan : basa çilayun-du ma-ni-yin üsüg seyilejü yeke jam-un jiq-a-du jergele=gülün talbiysan-dur : yabuysan ulus бүгүде erkin ma-ni ungsiysan açi tusa sedkisi ügei bui : tegün-dü ür-e ökin köbegün yurban bui : kümün-nügüd erkin üsüg mön kemen sedkiü süsüg baril=duly-a üiledügçin çögen : ene edür qoyina-aça oduyçi-nuyud tegün-ü uruy üy-e ündüsün barilduysan-nuyud kiged : basa çilayun-dur ma-ni seyileküi-dür idige umda öggügßen öglige-yin ejed-nuyud mön : [53a] tegün-dür süsülün kündülen barildun üile=dügßen bögesü-[n]i бүгүде-yi uduridun çidaqu nigen mön: kümün-nügüd-tür qubi ügei-yin tula barildun üiledügçin olan ügei : yerü kümün-nügüd nom ülü medeged qoçoraqu mön : medel ügei qoçoraqu yança busu : Yeke nigülesügçi-dür jalbiran ma-ni dungsiyur nigen qoyar ungsiqula : öber busud qoyar-i tonilyaqu mör-ün ayar-aça getülgekü mön : ungsin çidaqu kümün olan ügei : degegsi abçu oduyçi-nuyud tegün-lüge barilduly-a bui nuyud kemen jarliy bolbai : tendeçe maniçi eyin kemen jarliy bolurun : yirtinçü-yin oron-dur odqu kümün bui bögesü tonilqu mör-i küseküle : Yeke nigülesügçi-dür jalbiril üiledçü : [53b] ma-ni keçiyejü ungsin üiled kemen jarliy boluyad odbai :: ::

Ling oboy törküm-tü Çoyijid minu sedkil-dü : minu qani nökör qamuy-iyar buyan kilinça-yin ilyal ilyajı degegsi doroyysi odbai : jarim-un ilyal-i üiledkegüel ügei blam-a-nuyud abaçu odbai : olan şine iregßen-nuyud-i inadu çinadu-dur sayulyan üiledbei : nadaça urida-yin öber-e ken çü ügei : nada yeke buyan üiledügßen-i nomlaqu ügei : qudal ögülejü ülü bolqu : edüge nada yambar nigen-i üiled=kü kemen sedkiü çičiren toytalun bayiqui-dur : Nom-un qayan nidüben qoromqan küliyejü sayubai tendeçe ende ene namai-yi abçu ir-e kemen jarliy boluyad oduysan-dur çimadur ükügßen oron-u bayidal-i sayitur [54a] üjügülün üiledümüi : jobalang yambar bayinam sedkil-degen toytay-a : tendeçe ödter ir-e kemen jarliy boluysan-dur : kümün bey-e-tei baras toloyai-tai nigen : nigen yeke qara şatu bosqayad egüber yarçu ir-e kemeged : tere öber-iyen urida odbai :

bi çü toloyai ergin qoyar ʔar-iyar bariʔu odun šatu deger-e kürüged qaraysan-dur : qamuy ʔaʔar delekei tülegsen temür ʔaʔar küçir qalayun : tegün-ü dotor-a jüg büri ʔurban edür getülkü yeke küriy-e küriyelen : tegün-ü dörben jüg kiged dörben egüden dotor-a : dörben jüg naiman ʔabsar ʔabsarlan ʔabsar ʔabsar-tu küriy-e tataysan amui :

tegün-ü degedü balyasun-u dotor-a olan er-e em-e kümün-i gedürgü unayaʔu [54b] darun : erlig-nuyud meses-iyer tusqaju keseg keseg kerçin : basa edegekü boltuyai kemen ögülegsen-dür : urida metü edegen basa kerçin üiledbei : eden-ü gem inu ubadis-un tarni-dur qoor-a üiledügçi kümün-nuyud kiged : eçege eke-yi ʔançiyisan eçege eke-yin açi-yi qariyulal ügei ʔobayan üiledügksen-nuyud kiged : amaray nökör-ün sedkil qudqun üiledügçin : yeke erke-tei üiledün busu ulus-i dayılan buliyan üiledügçi kümün-nügüd kiged : basa busu mayu sedkil sedkigçi kümün-nügüd mön kemebei ::

basa tegün-ü door-a olan kümün-i tülegsen temür ʔaʔar deger-e daruʔu : beyen-dü olan jiruytai kemjy-e deledün : tegün-ü degereçe mese-nuyud-iyar [55a] qayalun qayaçaʔu=lun çoqulun kerçin üiledcü bayinam : ede sibayun ʔaqai alayçi kümün kiged : jögei-yin egür ayudaluyçi jiyasu alayçi kümün kiged : ebeçiten-i buru=ʔuu ʔasaysan emçi-nuyud mön kemebei ::

tegün-ü door-a qurça öncüg-tei qoyar temür aʔula-yin ʔabsar-a : olan kümün kiged amitan-i siqaju ulayan ulabar bolyan : basa nidüküi nüken dotor-a dürüged : ʔal badaraqui aluq-a göbsin amui : ede ariyatan kiged göröge=sün alayçi kümün-nügüd kiged : miq-a idigçi kilinçatan-nuyud mön : numu sumu kigçi kümün-nügüd kiged : öber-ün keüken-iyen alayçi em-e-nügüd : öber-tü yeke açi-tai-nuyud-un [55b] ed adayusun tariy-a qayalaqu açiqu unuqu sayaqui-nuyud-i edlen üile=düged alaju idigçi-nuyud mön kemebei ::

basa tegün-ü door-a yeke badaraqui ʔal-un çoyça dotor-a olan er-e em-e kümün-i tülün bayiqui-dur : uruy iligen-i ner-e-eçe dayudaju qalaqai kemen urılan uyılan üiledbei : tede qoor-a qudalduyçi abuyçi kümün-nuyud kiged : kümün mori noqai ʔurban-i alayçi kümün-nuyud : kümün-dü qoor-a öggügçi kümün-nuyud kiged : aʔulan-dur yeke tüimer talbiyçi kümün-nuyud : kiling-iyer nomoyadqaqu-yin šaysabad bayuraysan-nuyud kiged : ündüsün blam-a-yi mayudqan üiledügçi-nuyud : mese kigçi uran-nuyud mön kemebei ::

basa tegün-ü door-a [56a] tülegsen temür baly-a=sun-dur çaylası ügei er-e em-e ulus-i oroyuluyad : yadar dotor qoyar-aça ʔal šitayaʔu negüresün boltala tülen : ʔabsar-tur qalayun bolyaqui-dur tasul ügei ejei abai geʔü mingyan luu çay-tu kürkireküi dayun-u çinegen urılan uyılan üiledbei : tede qayaray-tu sonjil üiledügçi kümün-nuyud kiged : degedü ʔurban erdeni-dür buruʔu üjel üile=dügçi : olgin üiledüg=çi kümün-nuyud kiged : kümün-ü sedkil qudqun ebderen temeçen üiledügçi kümün-nuyud : ilayuyisan-u orod-i aqui-yi ergigçin-i dayılan buliyan üile=dügçi kümün-nuyud mön kemebei ::

basa tegün-ü door-a sedkisi masi badaraqui [56b] yeke ʔal dotor-a : sedkisi ügei er-e em-e ulus-i daruʔu tülen : basa örölbi-ber bariʔu ʔadan-a ʔaray-a=ʔad

aluq-a-bar göbsin : basa Ƴal-dur tülen : basa Ƴarim-i qabqaylaysan yeke toƳon dotor-a činan : usu bučalaysan toƳon dotor-a ƳaƳar deger-e tügemel yeke qorčiginaqui dayun-u činegen bolun : erlig-nuƳud kürkiren sürčigineküi dayun oƳtaryui ƳaƳar deger-e door-a urba=qui metü kürčigineküi dayutai bayim : tede tabun Ƴabsar ügei-yi üiledügsen-nuƳud kiged : tegün-lüge šadar tabun-i üiledügsen kümün-nuƳud : mayad Ƴaruysan budgalis-tur urin kiling üiledügsen kümün-nügüd kiged : bey-e kelen sedkil-ün šitügen ebdegčün : quvaray-un ed qulayuyči [57a] kümün-nuƳud kiged : ed idegen edlegčün er-e em-e quvaray-un idigen-ü qubi kiged tegši buyan-i qayayči-nuƳud kemebei ::

tegün-ü door-a olan er-e em-e kümün-i temür ƳaƳar deger-e türgün gedürge unayan daruƳu : gešigün-i dörben jüg-tü telen : dörben temür qadasun-ača uyan : ala ala tusq-a tusq-a kemen : mese kiged ildü bariju qayalun : kirüge-ber kerčün sumu jida-bar tusqan : süke-ber ebden čabšiƳur-iyar čoqulun : örüm-iyer örümден kituy-a-bar qayalun: qamuy-i dotor-a Ƴal badaran : sübe-nuƳud-un dotor-a-ača Ƴal Ƴadayši ulab=kin ulabaljaƳu badaraƳu bayinam : bi yekede qaraƳu ese čidaƳu čičiren üiledbei : tede niyuča tarni-yin [57b] nom-du buruyu üjel üiledügčün kiged : öber-ün sedkil-i burqan mön-i tanil ügei buruyu jüglen : aqui yosun-u udq-a-du ülü süsüg=lügči-nuƳud : abi=šiƳ kötölbüri nom Ƴurban-i abuysan blam-a-iyar blam-a metü ülü süsüglen ülü durašin : bey-e kelen sedkil-ün tangyariƳ bayuran tasuraysan : qoorlaqui üile üiledügsen-nuƳud mön : tonilqui čay ügei : degedü tamu-nuƳud-ača ene dolo=Ƴan dabqur ilügüü yeke jobalang-tai : Ƴal čü doloƳan dabqur yeke qalayun kemebei : ede naiman qalayun tamu kemebei ::

basa busu burtay šabar-tu küjügün-eče doroyši baytaran : šes jegün-ü qošiƳu-tai qoortan batayan-a bey-e-yi činayši nebtelün inaysi nebtelün üiledküi jobalang [58a] tesüsi ügei : kelen-i Ƴal masi badaraqui temür anjasu-bar tariyalang metü qayalun : Ƴal badaraqui tamu üsün kituy-a-yin oi šiƳui-dur odqui-dur bey-e keseg keseg kerčiküi terigüten čaylasi ügei jobalang olan-i üjebei :: tede nom-un süm-e kiged subury-a yeke Ƴam-un ma-ni-nuƳud-tu burtay yeke ünür kiged ünür-tü usun orkiysan gem mön : kelen-dü qayaluyči ede bey-e egüskegsen ečege eke kiged : sedkil egüskegsen blam-a terigüten tobčilabasu šilyaday budgalis-nuƳud-tur sonjil üiledügsen gem mön : basa tülegsen temür Ƴal badaraqui üsün kituy-a-yin tala-du yabuyči ede-nuƳud quvaray-un [58b] sayudal-un debisker degegür yabuyči kümün-nuƳud mön : blam-a kiged quvaray ečege eke terigüten šilyaday budgalis-nuƳud-un qubčasun kiged debisker deger-e sayuysan gem mön kemebei :: egün-ü čayan-a naiman küiten tamu bui kemegsen-dür : činayši qaraysan-dur küriy-e qalayun tamu-luy-a adali : naiman önčüg tala bui : door-a köke usun melmeren dügürüg=sen dotor-a : er-e em-e kümün amitan adayusun ariyatan-u jüil öber-e sedkiši ügei ögülejü dayusači ügei-nuƳud dügüren qamuy-iyar ničügün amui : Ƴaday-a-du küriy-e nüken toor kiged Ƴarimduy toor metü aqui-yin dotor-a-ki sürčiginejü ireküi-dür niƳiged salkin-u jali tusqui-dur tesüsi ügei küiten [59a] yeke küčir bolun : degedü tala dotor-a amitan-nuƳud tete=kei kemen čičiren qabjiginaƳu bayinam : tegün-ü dooradu-nuƳud-tu qoqoi ende ene metü bolqu

kemen ogulen tegun-u dooradu-nuyud neng dayaraju dayun yarču ulu čidan aman qabjiginaju bayınam tegun-u door-a-du-nuyud bey-e tabun jiryuyan anggi qayara=ju ogeri čisun qorčıgınan čoburju bayınam tegun-u door-a-du-nuyud anu bey-e yučin dočın anggi olan uy-e jiruy-tai qayaran yasun keseg keseg čayın jabsar-tur sudasun širbusun barıldıysan-u tedui-eče ober-e ugei edegeju ukul ugei aquı-du erlig-nuyud degegsı yaryaju či yayun-ı duralnam kemen asayugui-dur [59b] tere tetekei dayara=bai kemen ogulekui-dur degedu dooradu jabsar yurban-u qamuy kumun-ı naiman qalayun tamu-dur abču odbai naiman qalayun tamu-yın ulus teden-ı naiman kuiten tamu-dur oroyulun uiledbei ene metu urguljıde selgun uiledku mon kemebei ede kumun-u oron-du aquı čay-tur ukukui-yı ese sanan jobalang yambar bolqu-yı sanal ugei ene nasun-u ıdegen qubčad-un tula kıged uruy saduva kobegun-u ači-yı tusalan uiledkui kıged alayčılan uiledču bey-e kelen sedkıl yurban-u eguden-eče nigul kılınča-tu uile eldeb uile=dugsen-u jasaya mon tonılqu čay bolqu berke kemebei tegun-u yaday-a jarımduy kıged šidur orčın [60a] ken bui eduge sayuqu čiluge ugei odter ir-e kemebei tendeče bı Nom-un qayan-u gegen-du kurču oduy=san-du Nom-un qayan-u jarlıy-ača ay-a čimai-yı nasun-u kemjıy-e dayusal ugei ner-e kıged yasun endegureju ende abču irebei eduge sedkıl-un orosıquı balyasun bey-e tere ču oron-dayan bayınam busu tolı kıged bičig-tu ujekule čimadur jıryalang bolqu ugei amui eduge ober-ıyen qarıju odču qoyına ende irekui čay-tur buyan-u jug-tu ulu tugšin ulu gemčikui uiledču ir-e buyan kılınča-yın tusa qoor-a yeke bay-a bolquı činu ujegsen tere mon eduge či yırtınču-yın kumun-nuyud-tur minu jakıy-a uge [60b] egunı martal ugei ogulen uiled ilangyuy-a kumun-u bey-e oluysan čay-tur nom ugei qoyosun qarın uiledku buyan ugei kumun-nuyud-tu jakıy-a egunı ogule bı ukugsed-un yajar-tur kurbei kemen Nom-un qayan tegun-luge jolyaba kemen tamu-yın arban naiman oron ujebe kemen orčilang-un dalai ayui yeke olan toy-a-tu er-e em-e amitan-nuyud urıda torol-un jayayan-u uile abču odquı čay-tur sansar-un ujegur-eče tamu kurtele ta jiryuyan juıl-un amitan-u jam nige qabčayai dayarıquı-ača ober-e erke ugei kemen nige oron-ača nigen-du oduyči kumun-du qara čayan qoyar [61a] mor-eče busu ugei kemen odquı busu kemeju bolquı ugei kemen dutay-a=ju tonılqu yajar ugei kemen tere qoyar jam neyilegsen bilčir-un bayuday-tu nom-un Erlig qayan minu jasay bui kemen mon busu qoyar-ı ılyaju bayınam kemen ober-ıyen ujegdekui gegen gerel-un tolin-du buyan kılınča-yın uile alı uiledugsen-nuyud yar-un aly-a metu todor=qay-a bayınam kemen jayayan-u buyan kılınča-yın uile alı uile=dugsen-nuyud-ı qamtu torogsen tıgrı čıdkur qara čayan-ı toyalakuı toy-a ulu endegurekui qara čayan čılayu qurıyaju bayınam kemen nigul-tu uile [61b] tebčikule sayın bolunam kemen buyan-ı butugekule tonılju bayınam kemen degegsı odqu doroyı odqu-yın ılyal inu buyan kılınča-yın kundu konggen mon amui kemen buyan-du buke jorıy-a buu bayada kemen kılınča-ača čegerelkule jıryaqu amui kemen qamuy yabuquı jam-un qabčayai anu Kıtad

jegün-ü sübe metü uyıtayan bayınam kemen : ükül-ün ejen-ü Erlig-ün aman-a qoor-a anu badaraqui Ƴal-aça qalayun amui kemen : olan nigül üiledügsen jobalang anu : gegen jabsar-un čakılyan metü türgen bayınam kemen : buyan kilinča qoyar-un toy-a toyalaqı anu gabur-aça cü niyta amui kemen : olan buyan üiledüg=sen er-e em-e-nuyud : **[62a]** ene qoyıtu qoyar-un sanaysan kereg anu bütüjü bayınam kemen : mayu amitan-i dabay-ıyar kesgejü bayınam kemen : öndör ijayurtan dededü mör-tü tonılju bayınam kemen : sanaysan kereg-nuyud bütüjü bayınam kemen : üile nigül bütügeğci er-e em-e-nuyud : ayuski jırüken dotor-a ögerejü bayınam kemen : tonıluysan-dur odqui mör tasuraju bayınam kemen : mayu amitan-u egüden egüri irejü bayınam kemen : ükül-ün ejen Erlig-ün ilci [=elci] ene oyтарыui-yin ayungƳ-a-aça küçir amui kemen : nebte qalayun Olam ügei mörün egüni iruyal ügei dalai-aça gün bayınam kemen : nökör ügei **[62b]** jayuridu-da tenüküi çay-tu itigel ibi= gel uruy saduva ügei kemen : tülegsen badaraqui temür Ƴajar egüni mingyan dabqur-aça qalayun bayınam kemen : jırüken jayun анги qayara=qui jobalang galab-aça cü öni urtu bayınam kemen : yerü törölkitü ulus-un er-e em-e amitan-nuyud sanaqui sanay-a niyta sanan üiled kemen : öber-ıyen öber-e örö=şıyeküi öskin üiled kemen : degegsi doroyısi qamiya odqui öber-eçe bolunam kemen : üile buyan üile=dügçin sayin bolju bayınam kemen : nom-tai kümün-nuyud sayin bolju bayınam kemen : kilinča-tai-nuyud gemsinem **[63a]** kemen : nigül-tü üile üiledügci adqay-tai jırükü-nuyud amidu çay-tu nom ülü sanayad : ükükü çay-tu qamiya odqui üjey-e kemen : yerü Ƴurban orčilang-un amitan-nuyud : öber-ıyen jobaqu-yi öber-ıyen qudaldıju abqui-luy-a adali : jobaqui-du qatayujıl buu bayada : öröşiy-a=küi metü öröşıyekü cü öröşıyekü metü : taba qangyu cü qangyu : kilinča-tan-dur job cü job : kilinča-yin aci ür-e bolbasu=raysan çay-tur : ali üjegdekü dayisun kemen üjegdeküi boluyu : dayisun busu kemekü nigedcü ügei : öber-eçe Ƴal bolju öber-i tülekü metü : Ƴal öber-e bui busu : öber-ıyen üjegdel dayisun boluyci ene dayisun **[63b]** inayungki-dur ayuqu ayul-tai : tere seşig mungqay endegürekü ner-e : kilinča-tu sedkil-ün eldeb mese egüni : kümün ken cü genedte qoorlaqu egüni : öber-ıyen kigsen öber-tü qoor-a bolqu : öber-eçe busu kümün-dü qamiya bolqu : ayul-tai erlig-ün çıyulıan egüni : törögsen eçege eke-yin busu bui j-a : tamu-yin eldeb jobalang ene mayu üile endegüregsen-ıyer öber-ıyen jobaqui : üli=gerlebesü önggörögci söni-yin jegüden-lüge adali : tamu egüni öber-ün üjegdel-i ese medekü=le : jırıyuan jüil amitan amuqu ügei : Ƴurban oron-u orsilang ene qoyo=sun bolqu çay ügei : öber-ün üjegdel egüni qoyosun-dur ese medeküle : burqan-u **[64a]** tariyalang-un oron-du kürkü çay ügei : qoyosun çinar-un yosun-i ese medeküle : öberün sedkil-i burqan-dur onocu çay ügei : öberün üjegdel-ün getülkü yosun meden üiled= küle : tamu eribeçü oldaqu ügei : teyimü bolbasu amuyulang-tu tariyalang-un oron mön: udq-a tere metü üjügü=lügci blam-a-nuyud-tur : jayayan-u endegürel-ün üjegdel-eçe öber-e : ene jüg-tü ken cü bui busu : öberün sedkil-i öber-ıyen eldeb dürsün-dü : ayul töröküi sanay-a ügei nuyud : öberün tüidker-tü öber-i tülekü mön ügei atala eldeb üjegdekü ene üjeg=debeçü ?.

üneger ese [64b] бүтүгсен үјегдекүи qoyosun ilyal үгеи aqui yosun ene öber-iyen niyur taniqu mön : niyur taniyulqui öber-iyen sedkil-dü talbi : öber-iyen dürsün mön-dü nebteren üiled : öber-eçe busu dürsün үјег=dekü öber-e үгеи-yin tulada : orčilang nirvan бүгүде-yi öber-iyen sedkil-dür nebteren üiled : nasuda öber-iyen sedkil-i kerçi-dür talbi : jirüken ma-ni ungsi : açi tusa yeke bay-a-yi ese üјеbei: jakiy-a ede qamuy-i martal үгеи ene јanggi qamuy-tu nomlan üiled : edüge či öber-ün ger-tü od kemen јarlij boluysan-dur :: bi öber-iyen urida iregsen degedü angqu [65a] tegüni јoriју iregsen-dür : teb deger-e öber-iyen ger-tü kürçü iren : minu oron-dur qaraysan-du : nige miriyelçi-ber küsigе tataysan-i јabsar-tur : uridaki menekei-yin үкүдел tegüni minu debil kiged qayučin esegei-ber бүркүјү чуquyil=јају talbiju bayinam : minu sedkil-dür eçege köbegün ede nada mayu kijü : bi urida-i menekei-yin үкүдел-eçe ayuysan-i medekü atala : menekei-yin үкүдел-i minu debil-iyer бүркүјү talbiju kemen sedkin : jirüken ebedkü nigen bolum : edüge ayuqu ülü ayuqu kereg үгеи : debil-iyen inaysi abçu orkisu kemen sedkijü nidüben aniyad qoyar јar-iyar bariју debil-iyen tataysan-dur [65b] gedürgü unaју odbai : noyir-aça serigsen metü nigen boluysan-dur : aman-aça amisqul јaruysan-i yeke köbegün tere үјегed : eke eke kemebei : a kemegsen-dür eke edegeјü bayinam : qamuy-iyar ir-e kemebei : tendeçe şidar orčinggin бүгүде ger kürçü iregsen-dür : tende-eçe Nom-un qayan-u jakiy-a јanggi eden-i nomlaysan-dur бүгүде=ger uyilabai : bi öber-iyen čü tamu-yin јobalang teden-i sanaју : orčilang-un endegürel-ün үјегdel-ün јobalang yeke küčir öni edleküi tegün-dü sedkil-dü јangsirал töröјü nilbusun olan јarbai : jirüken-ü kiy ködelün tenggeged uridaki ebečin tere čü edegeјü : blam-a [66a] suryayuli-yin baysi-nuyud-tur bariča ergübei : tenggeged amur boluysan-dur ma-ni nige dungsijur ungsijulbai : nom-un keyid-nuyud-tur čiyulyan-i quriyaqui kiged јid tügebei ::

tendeçe eçege keüken dörbegülen-dü nom-un künesü niјiged ögčü ali durатаi јүг-tür ilgebei : bida eke ökin qoyar čü simanaça bolју : ene nasun-u üile oyoјata orkin : oro ergin бүтүгел üiledüy-e : tere metü tamu kemekü ilerkei bayiqu-yin tula qoyitu-yin amuyulang јobalang tere bidan-u bey-e-eçe bolqu amui : niyur-iyen dotor-a qaraју sedkil-iyen sayitur sedkin üiledčü : [66b] tegünü tula er-e em-e amitan-nuyud öber-iyen erke öber-tü bui čay-tur : ene nasun-dur ali tusa bolqu-yi sanal үгеи : qoyitu-dur yayun tusa bolqui sedkin üiled : čidaqula ene nasun-u üile oyoјata orkiју : aqui yosun kiged gegen-dür јolyaqui nigen-i üiled : tere yeke küčütei amui : tegüni ese čidabaçu bey-e kelen sedkil јurban-u egüden-eçe nigül-tü üiles-i tebčijü buyan-i бүтүгen üiled : yadabaçu idige ali bui nuyud-i buyan-u egüden-eçe blam-a kiged quvaray-ud-tur bariča ergün takil күndülel ali čidaqui-bar üiled : doroyси [67a] mayu erilgečin-dür öglige ögküi üiled :: ene bičig-i niyul үгеи busu ulus-tu үјегülün üiled : nomlan üiled : bičün üiled : buyan-i ali čidaqu-bar бүтүгen üiled : kilinča-yi tebčün üiled : tangyariy-i batu sakın üiled : yadabaçu ma-ni dungsijur-aça doroyši tüm-e gbum-aça degegsi ali čidaqui niјiged-i јar-iyar üiledküi : tangyariy=laqu-yi duradun üiled : tere

yeke ači tusa-tai : yeke küčütei kičiyenggüi-ber üiled : üküküi kiged buyan kilinča-yin tusa qoor-a bolqui bügüde-yi nidüber üjen čikeber sonosbai : edüge čü ünen buyu kemen sedkikü ügei **[67b]** ene nasun-u nidün osoldan kümün-ü nasu-yi qoγosun baraydayulal ügei : öber-i öber-iyen örošiyeküi-ber üjen üiled : öber-i öber-iyen qayiralažu tusalan üiled : öber-tür öber-iyen kelen üiled : öber-e öber-iyer ülü jigsiküi üiled : öber-tür öber-iyen ülü gemsiküi üiled : kilinča-yi tebčin üiled : buyan-i bütügeküi-dür kečiyen üiled : ünen jirüken ene bui : bi martal ügei qamuy-i bičin čidaqula arban gbum bolqu bülüge : edüi činegen-eče busu-yi martabai : ene bičig qamuy amitan-dur ayui yeke tusa-tai boltuyai :: om ma ni pad me hum :

[68a] Degedü qutuy-tu Nidüber üjgeči-yin gegen-i üjen :
 Furban qoor-a-yin Erlig-ün čereg-i ilaqu boltuyai :
 Amitan bügüde orčilang-un dalai-ača getülkü boltuyai :
 Ene bičig-iyer oytaryui-luy-a sačayu qamuy amitan nom-dur **oroqu boltuyai** :

Ene maši čayan buyan-iyar ečege eke qamuy amitan :
 Ündüsün ür-e-yin nom abqu gegeküi-dür merge=jin :
 Qudal üjel orčilang-un činar-tur arilun :
 Gindan-ača qayačaysan nom-un bey-e-yin qan oro bariqu **boltuyai** :: ::

Erdeni Čoyijid dagini enereküi **[68b]** sedkil-ün egüden-eče :
 Eldeb amitan-u buyan kilinča-yi :
 Erlig-ün toli bičig-tür ilγay=san kiged :
 Erlig nom-un qayan-u amitan-dur :
 Eldeb suryal ilgegsen-i ene yirtinčü-ner kilinča-ača **urbaju**
 Buyan bütügekü-yin tulada bičigsen egüni :

Omoγ-tu nisvanis-i tebčin degedü qutuy-i kereg-legči
 Onom-γai uq-a-γatu čos-rji Nam-maka rinčin ber duri-duysan-dur :
 Oytaryui-yin dalai rab-byams Jay-a bandida orčiyulun
[69a] Onomyai Radna bhadra-a sanburida uran jasun čayalsun-dur bičibe :: ::

egüni bičigülegsen bičigeči qoyar tegüderel ügei degedü burqan-u qutuy-i olqu boltuyai : qamuy amitan engke jiryaqu boltuyai ::

om ma ni pad me hum :: ::

ПОВЕСТЬ О
ЦАГАН ДАРА-ЭХЭ
(ПОВЕСТЬ О
НАРАНУ ГЭРЭЛ)

ПОВЕСТЬ О
ЦАГАН ДАРА-ЭХЭ
(ПОВЕСТЬ О
НАРАНУ ГЭРЭЛ)

[1а] Повесть-наказ Цаган Дара-эхэ

[16] В давние времена скончалась перевоплощение Цаган Дара-эхэ по имени Нарану Гэрэл. Для того чтобы [она] смогла отправиться в страну Эрлик [-хана], к ней прибыли, перевоплотившись в двух бодхисаттв, ее будды-хранители и, взяв ее под руки, повели.

[Вскоре они] увидели местность, где примерно с десяток слуг [Эрлик-хана], едущих верхом на железных конях и держащих в руках железные плети, гнали множество живых существ.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои бодхисаттвы, что это такое?

[Те] ответили:

– Это умершие люди и [прочие] живые существа, пребывающие в промежуточном периоде [существования души].

Промолвив: «О, мой Арьябало Хонгишим-бодхисаттва! Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] пошла дальше и увидела, как множество разноцветных червей точили дерево Галварас от корней до [самой] вершины.

[2а] Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои бодхисаттвы, что это такое?

[Те] ответили:

– Это монастырский казначей, который, пребывая в мире живых, раздавал [монастырское] имущество своей родне. За это, [превратившись] теперь в дерево, он истачивается червями до [самой] своей сердцевины.

Промолвив: «О, мой Арьябало Хонгишим-бодхисаттва! Ом мани падмэ хум! Да избавятся от мук все страждущие живые существа!» – [Нарану Гэрэл] проследовала дальше и увидела, как слуга [Эрлик-хана] с головой овцы ташил маленького ребенка, приговаривая: «Это твой отец и мать. Навести-ка их». Когда [ребенок] подошел к фруктовому дереву и влез на него, все ветви и сучья, превратившись в ножи и копья, стали кромсать на части [его] кожу, мясо и кости.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои бодхисаттвы, что это такое?

[Те] ответили:

[26] – Это человек, который, пребывая в мире живых, ругал своих отца и мать, а также порочил и унижал лам и хувараков.

Промолвив: «О, мой Арьябало Хонгишим-бодхисаттва! Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] отправилась дальше и [увидела] старушку, которая помешивала [в котле] хороший чай.

Когда [старушка] позвала:

– Ты ведь хочешь пить. Напейся же досыта этого чаю.

Нарану Гэрэл молвила:

– Я действительно хочу пить. Выпью-ка этого чаю.

[Но] *бодхисаттвы* сказали:

– Если выпьешь этого чаю, то обрешь *три вида дурной участи*.

Не следует его пить.

Промолвив: «О, мой *Хонгишим-бодхисаттва*! Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] прошла дальше и увидела, как в огромном лесу всевозможные крупные звери пожирали меньших [животных]. А черви, мошकारа и прочая мелюзга, [3а] впиваясь в [тела] крупных животных, поедали [их]. На некоторых других животных люди ездили верхом и перевозили грузы, раздирая [при этом] их шкуру и мясо.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Это область животных. Здесь они наказываются за прежние свои проступки.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишим-бодхисаттва*! Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] проследовала дальше и увидела, что возле огромного сада находилось множество живых существ с шеей, подобной полому камышу, и чревом, размером с котловину, с ногами, похожими на ковыль, [с телом] синюшного цвета и неприглядного вида. Если некоторые из них направлялись в тот сад, то многочисленные *эрлики*, держа [наготове] разного рода мечи, преследовали их и не пропускали. Некоторые из них, хотя и добывали [себе пищу], но проглотить [ее] не могли. Страдали от всяческих [других] мук. Горевали и приходили в отчаяние.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[36] [Те] ответили:

– Это область *прет*. Ими становятся за то, что, пребывая в мире живых и обладая имуществом, клянутся, что ничего не имеют, [а также] завидуют чужому богатству и не дают подавания бедным и нищим.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишим-бодхисаттва*! Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] пошла дальше и увидела, как в ступе толкли человека и тот человек вопил: «Мой лама и *три драгоценности*! Отец мой и матушка! Родные мои!».

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

Этот [человек] здесь за то, что, находясь в **мире живых и однажды**

заболев, он сказал: «Какая же польза от лам и *хувараков*!» – и тем самым унизил их.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишм-бодхисаттва*! Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] прошла дальше и увидела, как по склону высокой горы [4a] поднимались густые, разноцветные дым и пыль.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] сказали:

– Подойди поближе и посмотри.

Когда [она] приблизилась, то увидела, как языки трех людей вытягивали [из глотки] на три маховые сажени и, как землю, распахивали плугом, будто бы готовились сеять хлеб.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– [Эти] здесь за то, что, находясь в мире живых, много сплетничали.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишм-бодхисаттва*! Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] прошествовала дальше и увидела, как *эртики* привели монахиню и сбросили [ее] в ад и она с треском [рассыпалась] на бесчисленное множество частей, но [по велению] свыше вновь ожила.

[Когда Нарану Гэрэл спросила:]

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[46] [Те] ответили:

– Находясь в мире живых, она краля вещи у людей. А так как во время кражи вещей [она однажды] упала на пылающие угли и обожгла себе ноги, то, разделав [туши] живых существ, прикладывала к своим [обоженным] ногам [для лечения] потроха овец и коз. Жила неправедно [даже] после того, как приняла [святой] обет. Превратно понимала своего ламу, у которого выслушивала Учение. Давала клятвы *тэнгриям*¹. Оскорбляла лам и *хувараков*. [Изводила] ревностью вторую жену своего мужа. За это она не избавится [от мук] до конца *калты*.

Арьябало добавил:

– [Она] здесь также за то, что своими сплетнями ссорила смиренных *хувараков* и порочила девиц, обзывая их низкородными.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишм-бодхисаттва*! Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] направилась дальше и увидела, как в огромный ад ввергали какого-то ламу. [5a] Когда он уже переставал издавать звуки, его окликали сверху, и он вновь оживал.

¹ Судя по этой фразе, монахиня наряду с буддизмом придерживалась и шаманских верований.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Он здесь за то, что, пребывая в мире живых, выдавал себя за святого *хубилгана* и порочил своего драгоценного ламу, совершившего многочисленные *круговращения* и поклонения. За то, что отважился съесть пищу, [пожертвованную] верующими. За то, что, возгордясь, бегло прочитывал священные книги. За то, что грубо вел тяжбу. За то, что одинаково охотно совершал и греховные и безгрешные деяния.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] пошла дальше и увидела, как *эрлик* с громкими криками сокрушал в прах какого-то человека, а затем вновь оживлял его.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

[56] – [Этот человек], пребывая в мире живых, выслушивал греховные речи и [всем] пересказывал их. Убил множество диких зверей. Многим причинил вред своими шутками и насмешками.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] проследовала дальше и увидела, как еще более ста человек были брошены в ад, и запахло гарью.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Эти здесь за то, что, пребывая в мире живых, крали имущество Будды. Отбирали вещи у *хувараков*. Устраивали повсюду пожары.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] пошла дальше и увидела, как какая-то старая женщина, в один миг превращаясь то в рыбу, то в человека, варилась в раскаленном котле.

[6a] Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Она здесь за то, что, находясь в мире живых и будучи богатой, говорила, что баранина и говядина жестки и невкусны. [Поэтому] ловила рыбу и, сварив в котле, ела [ее].

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] отправилась дальше и увидела, как какая-то девушка сама залезала в котел с кипящей водой. Когда мясо ее разваривалось и отставало от костей, она съедала это мясо и вновь забиралась [в котел].

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Она здесь за то, что, находясь в мире живых и будучи единственной дочерью богатого человека, относя пищу живущему в пещере отшельнику, съедала по пути эту пищу. Когда затем ее спрашивали об этом, она клялась: «Пусть я съем свое собственное мясо, если я ела [ту пищу]».

[66] Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва*! Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] проследовала дальше и вошла через южные ворота в огромный двор с железной оградой. Там среди множества разноцветных шестнадцатизэтажных зданий она увидела восседавшего на золотом престоле величественного и грозного, испускавшего сияние *Эрлик Номун-хана* в окружении разного вида *эрликов*. Помолившись со словами: «О, мои *бодхисаттвы*!» – [Нарану Гэрэл] стала ожидать в одной из построек.

В это время два *эрлика* привели [девушку] и представили ее *Эрлик Номун-хану*. Когда [тот] спросил:

– Велики ли твои прегрешения? С чем ты ко мне пожаловала?

[Она] ответила:

– О, *Эрлик Номун-хан*! В шестнадцать лет я осталась без родителей.

[7a] С тех пор жила в монашеской общине монастыря. Я сама добывала себе пропитание. Уверовала в Учение Будды. Совершала в монастыре *круговращения* и поклонения. Однажды за ночь прочитала *мани* тысячу раз. Когда мне исполнилось тридцать три года, прибыла сюда по велению *Эрлик Номун-хана*.

Как только она рассказала это, *Номун-хан* приказал:

– Посмотрите в зеркале ее грехи и добродетели. Взвесьте их на весах.

Эрлики посмотрели и доложили:

– Грехи ее очистились. Добродетель ее огромна. [Количество] прочитанных ею *мани* достигает трехсот тысяч.

[Тогда] *Номун-хан* повелел:

– Сто тысяч [прочитанных] тобой *мани* отдам *шести видам живых существ*. [Еще] сто тысяч отдам в область восемнадцати адов. Остальные сто тысяч *мани* оставлю тебе. Отправляйся в священную область Будды.

[76] Когда он так приказал, Цаган Дара-эхэ соизволила молвить:

– Если [здесь] есть человек, уходящий в мир живых, пусть расскажет [всем], что человек, не читавший [при жизни] *мани*, будет долго страдать в области восемнадцати адов. Человек же, читавший *мани*, станет буддой.

[На это] *Эрлик Номун-хан* произнес:

– Знаю. Отправлю [кого-нибудь] с таким посланием.

Тогда девица Цаган-Линхуа, благодаря пользе [прочитанных ею] *манш*, простерла радугу и, читая нараспев *манш*, взлетела на небеса. А *Эрлик Номун-хан* произнес благопожелание: «Пусть я встречу с тобой, грозная *дагши!*».

[После этого] два *эрлика* подвели к *Эрлик Номун-хану* разодетую и разукрашенную женщину. Когда [*Номун-хан*] спросил:

– Велики ли твои грехи? Зачем пожаловала ко мне?

[Та] ответила:

– О, *Номун-хан*, отпусти меня! Ради умножения своей прежней добродетели я пожертвую все эти свои наряды и украшения.

[8a] – Посмотрите в зеркале ее добродетели и грехи. Взвесьте их на весах, – приказал *Номун-хан*.

Когда проверили и взвесили, то добрых деяний не оказалось вовсе. Когда она впервые выходила замуж, то велела забить шесть овец и корову. Когда выходила замуж второй раз, то приказала забить десяток овец. Выходя замуж в третий раз, велела забить четыре овцы и корову. Дважды во время соблюдения обета она совершала нечестные поступки. [Изводила] ревностью вторую жену своего мужа. Не почитала Учения. Сплетничая, ссорила своих приятелей, давших клятву верности. Превратно понимала своего ламу, у которого выслушивала Учение.

– За такое множество больших грехов ты будешь брошена в «Вечный ад» до конца *калты*, – приказал [*Номун-хан*].

Два *эрлика* накинули ей на шею аркан и повели, один – зацепив ее крюком за грудь, [8б] а другой – избивая ее плетью.

[После этого] *Эрлик Номун-хан* увидел, как с северо-западной стороны в сопровождении множества мужчин и женщин быстро пришел какой-то лама и, накинув на себя *орхимдэси*, расстелил коврик.

– Прошел слух, что он очень добродетелен, – молвил [*Эрлик Номун-хан*].

Один из *эрликов* посмотрел в зеркало и сообщил:

– [Он является] *хубилганом* великого индийского созерцателя Дзанадхары.

[Тогда] *Номун-хан* произнес благопожелание:

– Пусть я впоследствии свижусь с тобой, когда обретешь ты своего устрашающего *бодхисаттвы!*

[Затем] он велел:

– Поскольку прошел слух, что идет этот очень добродетельный [лама], то, возможно, смешавшись [с добродетельными людьми], здесь идут и скверные, порочные живые существа. Выловите их арканами и задержите.

Тут же явились два эрлика с головами льва и тигра и стали по одному отлавливать [грешников] арканами. Заарканив более ста мужчин и женщин, [9a] привели их к *Номун-хану*, и тот приказал:

– Отправьте их на муки ада. Пусть их там накажут в зависимости от степени совершенных [дурных] деяний.

Множество эрликов с криками увели [их]. Увидев это, [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, *Арьябало* и мои *бодхисаттвы*, что это означает?

Ей объяснили:

– Те, кто, пребывая в мире живых, исполнял указания ламы и соблюдал обеты, последуют за своим ламой и спасутся в этом и в будущем перерождениях. Те же, кто не следовал указаниям своего ламы, были заарканены и уведены [в ад].

Как только [Нарану Гэрэл] помолилась, промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишм-бодхисаттва*! Ом мани падмэ хум!» – *бодхисаттвы* подвели Нарану Гэрэл к *Номун-хану*, и тот приказал:

– Нарану Гэрэл, в результате козней злонамеренного человека ты прибыла сюда [преждевременно]. Вернувшись немедленно обратно, содействуй пользе живых существ и приходи ко мне, когда достигнешь девяноста семи лет. *Бодхисаттвы*, возьмите ее [душу] и водворите [обратно] в труп. [96] Я же отправлю [с ней] послание:

– Нарану Гэрэл, поскольку ты видела, что у всех, кто пребывает в этом и в потустороннем мирах, [всегда] различают благие и греховные деяния, то ты, Нарану Гэрэл, будучи перевоплощением Цаган Дара-эхэ, передай всем грешным живым существам, чтобы отступились от греха.

Когда [*Номун-хан*] произнес такое благопожелание, Нарану Гэрэл молвила:

– О, хан! Пусть обретут путь святости живые существа, выслушавшие это мое наставление. Пусть переродятся они в стране *Сукавади*!

Уходя, Нарану Гэрэл пожелала:

– Я, Нарану Гэрэл, будучи перевоплощением Цаган Дара-эхэ, стану, возможно, появляться в различных обличьях. [10a] Поэтому не порицайте ни обладающих речью, ни бессловесных живых существ. Если не будете порицать, то очиститесь от греха. Пусть утвердятся стопы ламы, распространится религия Будды и все шесть видов существ обретут покой и блаженство! Пусть беспрепятственно возродятся [они] в северной стране *Шамбале*!

[1a] *Caṃān Dāre ekeyin tuuḡi zarliq oroṣiboi : om ma ni pad me hum ::*

[1b] Erte nigen caqtu *Caṃān Dāre ekeyin xubil=ṃān Naran Gerel kemēn yabu=xui-du nasun-ēce nōq=čijū : Erligiyin oron-du očixuyin tula : sakuu=sun burxad inu xoyor bodhi-sado bolun xubilu=ji irēd : xoyor ɣar-ē=ce kōtōlōn yabubai : ten=de-ēce nigen ɣazar tō=mōr mori unuqsan ar=bād yaryači-bēr čōm tō=mōr taṣiur bariḡu o=lon amitani xuriṃān yabu=xuyigi üzēd : ayā xo=yor bodhi-sado minu ene youn bui kemēqsens-dū : eyin kemēn ene zou=ridu-ber üküqsens kümün amitan kemēqsens-dū : ayā Ārya-balo Xongšim bodhi-sado minu : om ma ni pad me hum :: kemēgēd činaqši yabun atala : nigen ɣalva=ras moduni : önggö büriyin olon xoroxoi : ündüsün-ēce üjüür kürtele : xu=biruuluqsan-ni üzēd :*

[2a] *ayā xoyor bodhi-sa=do minu : ene youn bui kemēqsens-dū : ene jisayin nirba kümün čölöi-tü yertünčüdü yabuxudān : youmāgi uruq töröl-dü öqči yabuqsan-yēr : ödügē moduni bel-ēce xoroxoi-du idegdemüi kemēqsens-dū : ayā Ārya-ba=lo Xongšim bodhi-sado [m]inu : om mani padme hum : zobolongtu amitan zobo=long-ēce xayacatuyai : kemēgēd :: činaqši yabutala nigen xonin toloyoyitai yaryačın-bēr nigen bičixan küüked-ni kōtölöji : e=čige eke čini tere bayinam : očiḡi zolyo kemēn ke=leji očitolo : nigen zemes-tü modun-du kürči : odö abaribāsu tere moduni salān müčir čōm xutaya jida bolji : ar=su maxa yasuyigi keseq keseq ölgöqden bayixui-gi üzēd : ayā xoyor bo=dhi-sado minu ene youn bui kemēqsens-dū : ene [2b] čölö-tü yertünčüdü yabu=xudān : ečige eke-bēn xarayāju : blama xuvarayuu=di eleqleji : doromji=lun yabuqsan kümün kemēq=sens-dū : ayā Ārya-balo Xongšim bodhi-sado minu : om mani padme hum : kemēgēd činaqši yabun atala : nigen emegen kümün sayin cai samarči : gegēd ta mi=nu umdāsbuu : ene cai-gi ama xanatula ouyā kemēn doudaqsan-du : Naran Gerel bi umdāsmuu ene cai-gi ouya kemē= küi-dü : xoyor bodhi-sa=do ögüülerün : ene cai-gi oubāsu : ɣurban mou zayātan-du unaxuyin šil=tān : ouxu kereq üge=yi [=ügei] kemēqsens-dū : ayā Ārya-balo Xongšim bodhi-sado mini : om mani pad me hum : kemēgēd : činaqši yabun atala : nigen yeke oi šuyuyin dotoro eldeb zui=liyin amitan yeke-ni baya-bēn bariḡi idekü : ötü šimuul terigüüten bayani [3a] yeke-bēn čoloḡi nükü=len idekü : basa zarimiy-gi kümün ačiju unun : arsu maxāgi šalbaruulji (bayixuyigi) üzēd : ayā xoyor bodhi-sado mini : ene youn bui kemēqsens-dū : ene adou=sun oron urida keqsens üyilēgi edleji bayinam kemēqsens-dū : ayā Ārya-ba=lo Xongšim bodhi-sado mi=ni : om ma ni pad me hum : kemēgēd činaqši yabun atala : nigen yeke cecerligiyin zaxadu : köndöi xulusun metü xolotoi : ɣazar tō=kümiyin činēn gedüsütei :*

¹ Транслитерация текста выполнена по рукописи С 305 из собрания монгольского фонда Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук.

dersün metü şilbitei : kökübtür önggötöi : yo busu dürsütei : olon ami=tan zarim inu : tere cecer=liq-tü oçibosu : eldeb züyiliyin mese bariqsan : o=lon erligüüd elden kuşü : xalyaxu ügei : zarim inu oldoxu bolboçu : şinggēn çidaxu ügei : eldeb zobo=long-yēr nirbeqdejü : yasulan cuugin bayixuyigi üzēd : ayā xoyor bodhi-sado mini ene youn bui [3b] kemēqsen-dü : ene biridiyin oron : çölöyitü yertün=çüdü yabuxudān : biy bayita=la ügei kemēn amaldaşu : kümüni youmayigi ülüü ü=zebe : ügeyitei yadoudu öqligö ese ögüqsen-yēr : eyimü bolumui kemēküyidü : ayā Aryā-balo Xongşim bo=dhi-sado mini om mani pad me hum kemēgēd yabubai : nigen kümüni ouriyn doto=ro keji nüdükü(gi)dü : tere kümün blama yurban erdeni mini : eçige eke mini : uruq töröl sadun mini ke=mēn : douduşi bayixuyigi üzēd : ayā xoyor bodhi-sado mini ene youn bui : kemēqsen-dü ene çölöyitü yertünçüdü yabuxudān : ebeçin kürteküyin caqtu : blama xuvaryuudani youn tusa bolumui kemēn dorom=şilun keleqsen-yēr eyimü bolumui kemēküi-dü : ayā Aryā-balo Xongşim bodhi-sado mini : om mani padme hum : kemēgēd çinaqşi yabun atala : nigen öndör ou=layin bel şaxam-du : önggö [4a] büriyin yeke utān to=sun yarçi bayixuyigi ü=zēd : ayā xoyor bodhi-sado mini ene youn bui kemēqsen-dü : dergedüni kürçü üzekü kemēged : kürübēsü yurban kümüni keleni yurba yurban alda boltolo sungyuşi angdu=sun-yēr yazar metü xayal=şi : tarān tarişi bayixui-gi üzēd : ayā xoyor bodhi-sado mini ene youn bui kemēqsen-dü : çölöi=tü yertünçüdü yabuxudān xob üge olon keleşi : yabuqsan-yēr eyimü bolu=mui kemēküi-dü : ayā Aryā-balo Xongşim bodhi-sado mini : om mani pad me hum : kemēgēd çinaqşi yabun atala : nigen xoyor er=liq çibayanca kümüni ab=çi irēd : tamudu orki=xui aqsan-du : niş taş dou yarçi to tomşi ügei : keseq keseq dē=re-ēce-ni dakin amidur=xuyigi üzeşü : ayā xo= yor bodhi-sado minu : ene youn bui kemēqsen-dü : [4b] ene çölöi-tü yertünçü-dü yabuxudān : kümüni ed xulşu yabuqsan-yēr : şaltu coqtu unād köl-yēn şalbalaju : xoni yimāni seb=se-bēr : amitan xayalaji köl-yēn nāqsan : basa san=vār-ni abuqsan xoyino : ariun busu-bēr yabuqsan : nom sonosuqsan blama-bēn buruu üzeqsen : tengge=ridü ama yaruqsan : bla=ma xuvaraq noşoud-ni dai=riqsan : ereyin xoyitu eme-luşā yödorken yabu=qsan-yēr eyimü bolumu=yi : ene şalab döürte=le ülü getülümüi : ke=mēküyidü : (ayā) Aryā-balo mini ebtei xuvaraq noşou=di xob üge-bēr xaya=çuuluqsan : büse ügei izourtani mou kemēn doromşiluqsan-yēr : eyimü bolbo kemēküi-dü : ayā Aryā-balo Xongşim bodhi-sado mini : om ma ni pad me hum : kemē=gēd çinaqşi yabutala : nigen yeke tamu-du ni=gen blama kümüni orkid [5a] sekēn sekēn üzeşü : töüni doun ügei bolxu=du : dēre-ēce-ni doudaxui=du : dakin amidurçi bai=xuyigi üzēd : ayā xo=yor bodhi-sado mini e=ne youn bui kemēqsen-dü : ene çölöyitü yer= tünçüdü yabuxudān : xutu=qtu xubilıan kemēn olon ergüül mürgüül kelgeqsan : oçirtu baqşi-bēn dorom=şiluqsan : süzügtēni i=dē-gi zoriq-yēr ideq=sen : omoq sedkil-yēr nomiyigi türgen ungşiqsan : güjir ügebēr zaryu keq=sen : gemtē gem ügei üi-le dura-bēr üyiledüq=sen-yēr : eyimü bolumui kemēküi-dü : ayā Aryā-ba=lo Xongşim

bodhi-sado minu : om mani pad me hum : kemēgēd yabuba : nigen erligiyyin kümün nige kümü=ni mouxai dou ɣaruɣād : talxa boltolo tatād : dakin amiduruulji bayixuyigi üzēd : ayā xoyor bodhi-sado minu ene youn bui kemēqsen-dü : čölöyitü **[5b]** yertünčüdü yabuxudān : kilincetü üge-gi sono=suqsan bolboču medē bai=ji : olon görosü alaqsan : toqlom nādum-yēr oloni kūnoqsön-yēr bolbo kemē=küi-dü : ayā Aryā-balo Xongšim bodhi-sado minu : om ma ni pad me hum : kemēgēd yabuba : basa nigen zou ɣarui kümüni tamudu orkixu-du : kengsöü kir busu angkilan bayixugi üzēd : ayā xoyor bodhi-sado minu ene youn bui kemēqsen-dü : ene čölöi=tü yertünčüdü yabuxudān burxani ed xulyuji : xu=varaɣ-noɣoudiyyin ed bulāqsan : delekei dakin-du ɣal tüyimer talbiq=san=yēr eyimü bolumui kemēküi-dü : ayā Aryā-balo Xongšim bodhi-sado minu : om ma ni padme hum : kemēgēd činaqši yabun atala : nigen emegen kümün-ni nigen tuban zaya=su bolyoji : tuban kümün bolyoju : xaloun toɣoyin dotoro xuurču bayixuyigi **[6a]** üzēd : ayā xoyor bo=dhi-sado minu ene youn bui : kemēqsen-dü : ene čö=löyitü yertünčü-dü yabuxu=dān bayan bui bögotölö xo=ni üküriyyin maxā-gi xatuu amta ügei kemēn : zayasü bariulji toyo dotoro xourči ideqsen-yēr ei=mü bolumui kemēküi-dü : ayā Aryā-balo Xongšim bo=dhi-sado mini : om mani pad me hum : kemēgēd činaq=ši yabun atala : nigen küüken kümün nige bucalaɣi bai=xu toɣotoi usuni do=toro : öbör-yēn oroxui=du : maxan inu šalbaraɣu yasun ɣarud : tere maxabēn idēd dakin oroxuyigi üzēd : ayā xoyor bodhi-sado minu ene youn bui kemēqsen-dü : ene čölöi-tü yertünčüdü yabuxudān : bayan kümüni ɣaqca okin : ayui-du souqsan arši blamadu kürgüüleqsen idē-gi zoura-ēce ideji : xoi=no asouxui-du bi ideq=sen bolbosu : maxabēn ide=ye : kemēn amalduqsan-yēr **[6b]** eyimü bolumui kemēküi-dü : ayā Aryā-balo Xongšim bodhi-sado mini : om mani pad me hum : kemēn činaq-ši yabun atala : tende-ēce nigen tömör niyuurtu : yeke ordu xaršiiyyin ö=mönö xälɣa-bēr orobo=su : xayišibēn arban zur=ɣān dabxurliq : önggö bü=riyyin olon bayišing-no=youdiyyin түб dumda : Erliq nomiiyyin xān altan sangdalai dēre souji : el=deb (olon) züyiliyyin dürsütei : erligüüd-yēr kürēlüü=lüqsen sür jibxulang ayouxu metü : gilbalan bayixuyigi üzēd : ayā xoyor bodhi-sado minu kemēn zalbarid : nigen asuriyyin dotoro külējü bayitala : xoyor erliq irejü daxoulun : Erliq nomiiyyin xān-du barälxuul=basu : činu kilince yeke buyu : nadu yambar kereq=tei irebe kemēqsen-dü : ayā Erliq nomiiyyin xān : minu beye arban zuryān nasun-dān ečige eke-ēce **[7a]** xayacaqsan : töün-ēce xoyiši xural xuvarayuu=diyyin kürē-dü souju : ami=bēn tejijü yabuqsan : bur=xan nom-du süzüqtei : kü=rē kiyid-tü ergüül mür=güül üyiledüqsen : nigen söni mingyan māni ungšidaq : nasuni kemjē yučin ɣurba kürbe : kürükü dēre Erliq nomiiyyin xān doudaɣu ire=be kemēqsen-dü : nomiiyyin xān zarliq bolun : öüni buyan kilincē-gi tolidu üzeqten : čingnourtu čingnuqtun kemēqsen-dü : erligüüd daryālan üzebē=sü : öüni kilince arilu=ji : buyan inu yeke bayi=nam : ungšiqsan māni ɣur=ban gbum kürübei kemēqsen-dü : nomiiyyin xān zarliq bo=lun : nige gbum māni čiyini, zuryān züyil (xamuq) amitan-du ö=güye : nige gbum

māničiyini arban nayiman tamuyin oron-du ögüye : nige gbum māni=yigi činu
 öbörüin be=yedü ögüye : či ariluq=san burxani oron-du zor=či : kemēn zarliq
 boluqsan-du : **[7b]** Cayān Dāre eke eyin ai=ladaхан : čölöyitü yertün=čüdü
 yabuxu očixu kümün bui bögosü : māni ese ung=šiqsan kümün : arban nayiman
 tamuyin oron-du : öni udān zobolonggi edleji bayinam : mani ungšiqsan kü=mün
 burxan bolbo kemēn ai=ladaqsan-du : Erliq nomiyin xān medeji bayinam zakiju
 ilgesügei : kemēn zarliq bolun : Cayān Lingxuva küü=ken māniyin ačibēr
 māniyin ayalγubēr : solongγo tata=ji : oqtorγui-bēr nisün yabuba : Erliq nomiyin
 xān ayouxu metü ragini čima=dān učiraxu mini boltu=yai : kemēn irol talbibai :
 basa nigen xoyor erliq ni=gen ekener kümüni ümüsü=qsen zöüqsen-tei-gi Er=liq
 nomiyin xān-du učir=bāsu : činu kilince yeke buyu : nadu yambar kereq=tei
 irebei kemēqsen-dü : ayā nomiyin xān minu namai-gi bucā : bi urida üi=ledüqsen
 buyan dēre : ene ümüsüqsen zöüqsen-yēr **[8a]** buyan kegēd ireye ke=mēqsen-
 -dü : nomiyin xān zarliq bolun : öüni buyan ki=lincēgi tolin-du üzeq=ten :
 čingnour-tu čingnuq=tun : kemēqsen-dü : čingnu= ji üzebēsü keqsen buyan
 oqto ügei : angxan eredü očixu-dān : zuryān xoni nige üker alouluqsan :
 xo=yoduyār eredü očixudān : arban xoni aluuluqsan : γur=baduyār eredü
 očixudān dörbön xoni nige üker aluuluqsan : xoyor udā nüngnē sakixu-du ariun
 bu=su yabudal-ni yabuqsan : ereyin xoyitu eme-lügē yödör=ken : nomdu süzüq
 ügei : tangγariq-tu nököd-yēn xob kelejü xayačuuluqsān : nom sonosuqsan
 blama-bēn buruu üzeqsen dēre : olon zui=liyin yeke kilince činu : tere očirtu
 tamudu abā=čiju orkiqtun : kemjē i=nu γalab döürtele bišuu kemēn zarliq bolun :
 xoyor erliq inu küzöün-ēceni calmadaju : nigen inu öb=čöün-ēce-ni degeyidēd :
[8b] tašur-yēr tašar tašar co=kiji abun yabubā : basa Erliq nomiyin xāni baroun
 xoyitu züq-ēce : nigen dingbā-bēn debsüqsen : orkimjibēn nemürüqsen : blama
 ere eme olon kümün türgen yabuxuyigi nomiyin xān üzēd : nigen yeke
 buyān=tani čimē γaruba : kemēn zarliq boluqsan-du : nigen erliq tolibēn üzēd :
 Enekegiyin yeke bütēl=či Zanadharayin xubilyān kemēqsen-dü : nomiyin xān
 zarliq bolun : ayouxu me=tü bodhi-sado-yin činar-ni oluqsan : čimadān darui
 učirxu boltuyai : kemēn irol talbibai : ene yeke buyan-tani čimēn γarubai : tür
 xabčiułji yabuxu : mou nüültü amitan bayixugi bolzoši ügei : calmabēr šüürded
 bariqtun : kemēn zarliq boluqsan-du erligüüdiyin arsalang to=loyotoi bars
 toloyo=toi xoyor erliq γarči niǰēd niǰēd calmudabāsu : zou ülüü ere eme kümün :
[9a] calmadu küleqdeǰü ire=be : nomiyin xān edeni tamuyin zasaqtu abči odči
 öq : keqsen üyilē-gi zege-bēr zasaqlatuyai kemēn zarliq boluqsan-du : olon
 erliq čuugin abun yabuxui-gi ü=zēd : ayā Aryā-balo xo=yor bodhi-sado minu
 ene youn bui kemēqsen-dü : ene čölöyitü yertünčüdü yabu=xudān : blamayin
 zarligi dayā=ju tangγariq-yēn sakiji : yabuqsan-yēr : ene xoyitu xoyortu :
 blamabēn dayaju tonilumui : blama-bēn zar=ligi ese dayaqsud inu : calmadu
 bariquǰi irebē kemēküi-dü : ayā Aryā-balo Xongšim bodhi-sado minu : om
 ma ni pad me hum : kemēn zalbariji bayitala : xoyor bodhi-sado Narani Gerel
 nomiyin xāni derge=de basa abči ireqsen-dü : Erliq nomiyin xān zarliq bolun :

Narani Gerel čimayigi kümüni xortu sedkil-dü nirbeqdeji ireqsen bai=nam : daruu bucaji amitan-ni tusayigi üyiledud : yeren dolon nasu kürči na=du ire : xoyor bodhi-sado öüni abāčiju küür [9b] orošiul : bi nigen zakā zakisu : činadu inadu xoyor yertün=čüyin dunda : souji kilince buyan xoyo=riyin üyilē-gi il=yaži bayınam : Narani Gerel čimayigi üze=bēsü : eyimüyin tula Erliq nomiyin xān zarliq bolun : Cayān Dāre ekeyin xubil=γān Narani Gerel čimai-gi zobolong-tu ami=tan : zobolong-ēce xaγacatuγai kemēn irol talbıbai : Narani Gerel zarliq bolun : ayā xān mınu ene ubadis sonosuq=san amitan bodhi mör olxu boltuγai :: Sukavadiyin oron-du törökü boltu=γai : Nara-ni Gerel kemēn yabuqsan: Cayān Dāre ekeyin xubilγān Narani Gerel bi yambar yambar düre=ber [10a] yabuxu mayad ügei teyimüyin tula kele=tei kele ügei amitan=ni bü doromjıluqtun : cse doromjılubāsu ki=lince arılxu boloi :: blamayin ölmöi batudād : burxan šajın delgerēd : zurγān züyil xamuq ami=tan amuyıuulang jır=yalanggi olxu bol=tuγai :: zan Šambalayin oron-du sātal ügei törökü boltuγai :: ::

ПОВЕСТЬ О
ГУСЮ-ЛАМЕ

ПОВЕСТЬ О
ГУСЮ-ЛАМЕ

[1a] *Ша́стра* о святом Гусю¹-ламе, освободившем из ада всех живых существ

[16] Тибетский святой Гусю-лама скончался. Не отправившись в потусторонний ад и не вернувшись к [оставленным] в этой жизни братьям, родителям, жене и сыну, он провалился в находящийся меж тех двух видов перерождений *ад промежуточной пустоты*. Но, благодаря своим истинным воззрениям на *три драгоценности* и чтению священных книг, [он не остался там], а достиг склонов высокой горы. Поднявшись выше, [он] увидел гору, полностью покрытую льдом, которая, казалось, упиралась в небеса. На тех склонах лама повстречал какую-то старушку и спросил ее:

– О, старушка, кто воздвиг эту ледяную гору?

– [Святой Гусю-лама, разве ты не знаешь, что это называется «Ледяная гора между [прошлым и будущим] перерождениями»? – ответила та старушка.]²

Святой Гусю-лама спросил также:

– О, старушка! Почему на тех склонах, внутри большого загона, все имеют облик хищных зверей? Что за четыре моста виднеются там – тот высокий золотой мост, позади него мосты из желтой [2a] и красной меди, а под ними железный мост? Там вдалеке виднеется скопище народа, лам и *банди*, которые веселятся, ударяя в цимбалы, читая священные книги и отсчитывая шесть слогов *манш*. Что это такое? Еще подальше, что за большой белый дом, внутри которого быют в большой барабан? Что за огромное море здесь неподалеку? Что за мрачный мост расположен внизу?

На это старушка ответила так:

– С тех пор как я умерла, прошло семь лет. [Теперь] вижу и у тебя, лама, душа разлучилась с телом. Не ходи на те склоны. Если пойдешь, будет плохо. Люди, вершившие добро и твердо, всей душой, уверовавшие в *три драгоценности*, даже если и пойдут туда, вреда им

¹ Использованное в данном переводе написание «гусю» отражает правописание источника (güsü). В такой же форме слово появляется и в большинстве остальных имеющихся в фонде рукописей повести. В действительности это не что иное, как искаженная бурятская транскрипция тибетского «гюшю», означающего «высокородный, святой» (см.: Цыбиков Г. Ц. Буддист-паломник у святынь Тибета // *Он же*. Избранные труды. Новосибирск, 1981. Т. 1. С. 105) В заглавии одной из рукописей монгольского фонда СПбФ ИВ РАН (Q 2157) тибетское «гюшю» заменено монгольским «adistu» («благословенный, благодатный»).

² Дополнено по рукописи С 391.

не будет. Но, когда туда отправляются иные, грешные, существа, [26] то все они превращаются в хищных зверей. Тот высокий золотой мост ведет в область будд. Находящийся под ним мост из желтой меди ведет в область средоточия добродетели *будды северной стороны*. Расположенный [еще] ниже мост из красной меди ведет в область тридцати трех *тэнгриев*. [Самый] нижний железный мост ведет к *Эрлик-хану*. Что касается того сборища мирян, лам и *банди*, которые веселятся, ударяя в цимбалы, читая священные книги и отсчитывая шесть слогов *мани*, то все они – ламы, *банди*, а также весь мирской люд – в прошлой жизни сообща исполняли благие деяния. Потому-то в этой жизни, [обретя] тело и душу, они и радуются сообща. В том дальнем белом доме находится [*тэнгри*] в облике *Эрлик-хана*, бьющий в тот барабан. Расположенное поблизости море называется «Море мочи».

Сообщив это, старушка вновь обратилась к святому Гусю-ламе:

[3a] – Ты, лама, отправившись по этому железному мосту, встретишься с *Эрлик-ханом*. Велика сила ада, но ты ослабь ее.

Когда [она] произнесла это, святой Гусю-лама отправился по железному мосту, как велела старушка. Едва Гусю-лама тронулся в путь, как за ним последовало множество мужчин и женщин. Однако тот железный мост сделался толщиной с волос, и, когда те многие мужчины и женщины ступили на него, волос порвался, и те, шедшие гуськом, живые существа провалились в ад.

Вот причина, почему железный мост становится толщиной с волос. Если по нему идут живые существа, совершившие в прошлой жизни множество грехов, порочившие лам и *тойнов*, не почитавшие *три драгоценности*, то мост становится толщиной с волос, и они падают в ад.

[3b] Затем святой Гусю-лама, пройдя по железному мосту, достиг ворот [дворца] *Эрлик-хана*. *Эрлик-хан* вышел навстречу и обратился к святому Гусю-ламе:

– При жизни глупые люди и [прочие] живые существа совершают множество грехов, думая, что будут жить до тысячи лет. Утверждая, что ламы и Учение лгут, они не думают об утрате того, что имеют. Думают, что их одежда [никогда] не изнашивается, а верховая лошадь не износится и не падет. Для того, чтобы различать истинное и ложное, я и нахожусь здесь между прошлым и будущим перерождениями. Ты, святой Гусю-лама, иди и расскажи всем ныне живущим людям:

[4a] Если посмотреть на блаженную область будды и посмотреть на область мучительных адов, то тело благочестивого, добродетельного человека лучше [тела] *тэнгрия*.

Лицо его будет подобно сиянию солнца.

Тело человека, не совершившего добрых поступков, окажется в аду.

Лицо его будет в шесть раз чернее и станет похожим на чугун.

Когда [Владыка ада] сообщил это, святой Гусю-лама спросил у *Эрлик-хана*:

– Там вдалеке, что за головы множества людей виднеются в огромном море крови? За что они там? Еще дальше, в белой степи, виднеется множество людей, не имеющих ни еды, ни питья, ни одежды. Те, что не имеют еды, сидят и скребут землю руками. Руки их ободраны от пальцев до запястий, от запястий до локтей и от локтей до плеч. За что их так [наказывают]? Ближе сюда видно множество безногих людей. За что их всех так укоротили? [46] Почему у тех многих людей возле моря рот величиной с горошину, ноги, не способные сделать и шагу, тело размером с гору и горло, как самый тонкий волосок? Там, слева, собралось много людей. Почему они не слушают чтения священных книг, а только шепчутся?

– Те головы множества людей, виднеющиеся в том дальнем кровавом море, это [головы] тех, кто в прежней жизни сеял сплетни среди людей и клеветой доводил их до убийства. Когда им за это отрубили головы, то из вытекшей крови и образовалось то море.

Виднеющиеся там дальше, сидящие у моря люди, скребущие землю руками, в прежней жизни, [5a] имея еду, питье и одежду, из скупости не давали их ламам. За это они и скребут землю и, не находя даже корешка, не имеют [здесь] ни пищи, ни одежды, и руки их ободраны до плеч.

Находящиеся еще дальше, в той белой степи, многочисленные куцые людишки при жизни непочтительно вытягивали ноги перед изображениями будд и в присутствии лам. За это их тела и укоротили.

Те, что на берегу огромного моря со ртами величиной с горошину, с ногами, не способными ступить и шагу, с головами, как дом, и телами с гору, чьи глотки размером с тончайший волосок, при жизни были скупы на золото, серебро, имущество и пищу. За это они и переродились *претами*.

Ближе сюда, там, где множество людей страдают, вопя: «Ай! Ой! Матушка! Батюшка!», находится «Мучительный ад». Эти в своей прежней жизни заставляли страдать своих родителей, детей и [прочих] людей. Беззаконно [56] лишали жизни живых существ. За то, что заставляли много страдать различных живых существ, они и ввергнуты в «Мучительный ад».

Те существа, что шепчутся слева и не слушают чтения священного писания, при жизни осуждали чтение священных книг и порочили Учение. За это им в уши залили расплавленный чугун. Поэтому, не слыша ни звука, они и шевелят губами, как будто шепчутся, – сообщил *Эрлик-хан*.

Тогда святой Гусю-лама вновь обратился к *Эрлик-хану*:

– Я пойду и передам живущим людям все твои **наставления**. Но прежде отправлюсь в ад и посмотрю различие между **добром** и злом. Сказав это, он направился в сторону ада.

[6a] Достигнув тотчас пределов ада и оглядевшись, [лама] увидел множество людей, варившихся в огромном чугунном котле. Святой Гусю-лама опечалился и заплакал, как будто его собственное тело варилось там.

– Почему ты, святой Гусю-лама, опечалился и плачешь? – спросили у ламы владыки того ада.

– Плачу оттого, что вижу, как у этих многих людей, варящихся в чугунном котле, мясо отваливается от костей, – ответил святой Гусю-лама.

– Ну, из-за этих ты, лама, не плачь, – сказали владыки ада. – Они варятся за то, что в прежней жизни [6b] разрушали буддийские храмы, унижали и порочили духовенство.

Затем святой Гусю-лама отправился дальше и увидел, как на горе, называемой «Шило», подняли вверх сто восемь железных вил и установили внизу сто восемь крюков. На каждые вилы насаживали по человеку, и, когда каждого из них ветром сдувало на крюк, тело раздиралось на части, подобные конопляной шелухе, а волосы и кости отваливались. Затем их исцеляли и начинали пилить пилой, толочь в ступе и разрубать на части топорами.

Увидев эти мучительные страдания, [7a] святой Гусю-лама из благих побуждений произнес сокровенные *тарни* и опустошил восемь горячих адов, окропив их предварительно освященной водой. Освободив [всех] из ада, [лама] отправил их перерождаться в область будд.

После этого святой Гусю-лама пошел дальше. В области, называемой «Холодный ад», смерзлось невообразимое множество людей. Когда тех вытаскивали и отделяли друг от друга, их волосы, кожа и кости отваливались. Увидев это, святой Гусю-лама, милосердствуя, окропил освященной водой и опустошил восемь холодных адов. И в той области взошло солнце. Освободив живых существ тех восьми холодных адов, [лама] отправил их в область будд.

Затем он пошел дальше и увидел, как в «Мрачном аду» горестно рыдает множество людей. Святой Гусю-лама прочитал священную книгу и силой благословения *трех драгоценностей* полностью освятил «Мрачный ад» и успокоил [всех].

После этого [лама] направился дальше [7b] и прибыл в «Коробчатый ад». Приоткрыв тот адский ящик и заглянув в щель, он увидел, что внутри лежат множество людей, пожирающих друг друга. Святой Гусю-лама спросил [об этом] у владык того ада, и те ответили:

– Все живые существа, лежащие и пожирающие друг друга в этом

аду, в прежней жизни, обманывая друг друга, наживали себе имущество, пищу и скот. Поэтому теперь, упав в «Коробчатый ад», они и лежат, пожирая друг друга.

Когда святой Гусю-лама прочитал священную книгу, эти ящики развалились. Освободив живых существ того ада, [лама] отправил их в область будд.

Затем святой Гусю-лама пошел дальше и достиг множества людей, лежащих среди экскрементов и мочи. Увидев это, святой Гусю-лама спросил у владык того ада:

– За что здесь эти живые существа?

[8a] – Все эти живые существа в прежней жизни оскверняли и порочили святые изображения будд. За это они и лежат в аду экскрементов и мочи, – ответили владыки того ада.

Святой Гусю-лама отправился дальше и увидел, как четверо эрликов, собрав множество женщин и распяв их, прижигают [всех] раскаленным докрасна железом. Святой Гусю-лама спросил [об этом] у владык того ада, и те ответили:

– Этих женщин прижигают за то, что в течение всей своей прошлой жизни они наряжались в золото и серебро, ели вкусную пищу, даже не помышляя о благочестивых деяниях и не почитая святую веру.

Когда лама прочитал священную книгу, четверо эрликов, распинавшие тех женщин, отпустили их. Освободив тех [женщин] из ада, [лама] отправил их в область будд.

Святой Гусю-лама пошел дальше и прибыл в ад животных. Оглядевшись, он заметил, что животные, видя траву и воду, не могли ни есть, ни пить. Возле того ада сидело множество будд в золотых шапках. [86] Гусю-лама спросил у [одного из] будд:

– Почему, в то время как ты, будда, сидишь здесь, эти животные были ввергнуты в ад?

– Так ведь они ввергнуты в ад силой своих великих прижизненных грехов, – ответил тот будда в золотой шапке.

Святой Гусю-лама прочитал Учение и, выведя тех животных из ада, отправил перерождаться в область будд.

После этого святой Гусю-лама вернулся к *Эрлик-хану* и сел возле него. В это время *Эрлик-хан* слышал шум, [издаваемый] тангутским³ ламой по имени Ирджамц, который, скончавшись, шествовал на небеса. [Эрлик-хан] отправил [своего] львиноголового сына, велел: «Иди, посмотри». Тот львиноголовый сын сходил посмотреть и, вернувшись, доложил *Эрлик-хану*:

– Тот идущий наверх лама при жизни был очень могущественным

³ Тангутский (Tangyud) – т. е. тибетский.

ламой. Теперь он шествует, опустошая все великие ады и воздымая там солнце. Когда я спросил [его]: «Кто ты?» – тот лама ответил: «В Тибете я был великим ламой по имени Ирджамц. При жизни, проявляя стойкость, я пребывал в созерцании. [9a] Благодаря силе этого созерцания теперь я иду на небеса». Сказав это, он прошествовал дальше.

В то время, пока все еще продолжали сидеть, прибыл черт с головой тигра и доложил *Эрлик-хану*:

– Позади меня идет еще один очень добродетельный лама. Поскольку польза от прочитанных им при жизни бесчисленное количество раз шести слогов [*манш*] очень велика, он идет по мосту из красной меди. Благодаря силе этих прочитанных бесчисленное количество раз шести слогов [*манш*], он увел всех живых существ в область тридцати трех *тэнгриев*.

Когда он так доложил, *Эрлик-хан* молвил:

– Как бы мне встретиться с таким великим святым ламой, – и, выйдя наружу, поклонился в сторону того [ламы].

В это время *Эрлик-хану* представили белого и черного человека. Будда, приведший тех двух, сообщил:

– У этих двух людей нет грехов.

[9b] Пришедший вместе с ним черт возразил:

– Грехи этих двух людей неисчислимы.

Тогда *Эрлик-хан* велел:

– Вы, будда и черт, противоречите друг другу. Поэтому ты, белый человек, говори правду.

Белый человек рассказал:

– Всю жизнь я был честным человеком.

Грехов у меня немного.

Совершал жертвоприношения буддам и *тэнгриам*.

Раздавал подавание нищим.

Я велел [обо всем] записать в ста восьми книгах.

Когда он это поведал, *Эрлик-хан* приказал:

– Если этот человек сказал неправду, то [вы], писцы, откройте и посмотрите свои записи, проверьте в зеркале и на весах.

Писцы открыли, как велел *Эрлик-хан*, свои записи и, посмотрев в них, сказали:

– Добродетель его велика. Грехи ничтожны.

Посмотрели также в зеркало, взвесили на весах и сказали:

– Это правда, что об этом человеке записано в ста восьми книгах.

Из них ровно пятьдесят книг составляют его грехи. Добродетели же составляют более пятидесяти восьми книг.

Как только это сообщили, *Эрлик-хан* повелел:

– Это истинно верующий человек. Другие люди не думают о своей

смерти [10а] и не стремятся к добродетели. За то, что этот истинно верующий, с чистой душой человек охотно исполнял добрые деяния, ему определено отправиться в область блаженства, – и, сделав знак рукой, отправил [белого человека] в *северную область будды Амитабы*.⁴ [Затем] Эрлик-хан также приказал:

– Я не верю тому черному человеку. Откройте и проверьте записи, посмотрите в зеркале, взвесьте на весах [его деяния].

Согласно приказу [все] проверили и доложили:

– В прошлой жизни этот черный человек не был склонен к добрым поступкам. Ему не нравились люди, поклонявшиеся Будде и Учению. Это был злонамеренный человек.

Тогда того черного человека отправили в восемнадцать адов, а к Эрлик-хану привели и представили белую и черную женщину. Будда, приведший тех двух, доложил:

– У этих двух нет грехов.

Пришедший вместе с ним черт сообщил:

– Этим двум всю жизнь не нравились Будда, Учение, ламы и *три драгоценности*.

Тогда Эрлик-хан велел:

– Вы, будда и черт, противоречите друг другу. [10б] [Поэтому] ты, белая женщина, рассказывай.

Белая женщина рассказала:

– У меня при жизни было семеро сынов.

Сама я исполнила семь видов благих деяний.

Совершала жертвоприношения Будде и Учению.

Почитала лам и *тойнов*.

Теперь, после моей смерти,

семеро моих сынов исполнили семь добрых дел.

Эрлик-хан одобрил такие слова и отправил [ее] по мосту из красной меди в область тридцати трех *тэнгриев*.

[Затем] Эрлик-хан приказал:

– Посмотрите записи [деяний] той черной женщины.

Писцы открыли книгу, посмотрели и сообщили:

– Эта черная женщина при жизни порочила Будду и Учение. За все свои тяжкие грехи пусть идет в «Мрачный ад». Сказав это, отправили [ее].

[Тут] Эрлик-хан обратился к Гусю-ламе:

– Я нахожусь здесь, между двумя видами перерождений, для того, чтобы различать истинное и ложное. Ты, святой Гусю-лама, возвратившись [на землю], [11а] объясни живущим людям эти [мои] поучения.

⁴ В действительности будда Амитаба пребывает в одном из буддийских раев, который, согласно буддийской космологии, расположен в западной части мира.

Скажи им, что люди, почитавшие Будду, уважавшие лам и Учение,
а также исполнявшие всяческие благие деяния,
отправляются обычно к перерождениям в область будд.
Злонамеренные же люди,
совершавшие по глупости всевозможные грехи,
низвергаются обычно в восемнадцать страшных адов.

Когда святой Гусю-лама возвращался в мир живых, он на дороге
между двух видов перерождений повстречался со старушкой.

– О, старушка, – молвил лама, – в прежней жизни ты была моей
матерью. [Поэтому] теперь ты переродишься в области будд. Сказав
это, [лама] возвратился [в мир живых].

Шастра о святом Гусю-ламе, освободившем из ада всех живых
существ, окончена.

[1a] Qutuy-tu Gösü blam-a-yin qamuy amitan-i tamu-aça tonilyaysun šastar orosiba

[1b] Om sostim sidim : Töbed-ün qutuy-tu Gösü blam-a nirvan bolugsan ajiyu : minu čin[a]ysi tamu-dur čü ese kürčü : inaysi töröl aq-a degü'ü ečige eke em-e köbegün-tegen čü ese kürčü : tere qoyar jayayan-u qoyoram'dadu qoyosun-u jayuradu-yin tamu-dur tedüi un[a]ysun-u qoyina : yurban erdi[n]i-yi jöb sedkiŋü nom kemejü u[n]gsigsan-u tula=da : öndör ayula-yin kötöl yarba : degegčide yar=yad mölöstü ayula (ayula-yi yarču üjebesü adalabasü mölöstü ayula) tngri-dü tulju bayiqu-yi üjeg=debe : basa (tere) kötöl-dü nigen emegen kümün-iyer jolyoyad blam-a eyin kemen jarliy bolur-un : ai emegen mölösütü ayula-du бүтүгсен ken bui kemen asayubai : basa qutuy-tu Gösü blam-a jarliy bolurun : ai emegen tere kötöl degere yeke quriyan dотора : qamuy бүгүде aray-a-tuyin bey-e üjegdegsen tere yayun bui : basa tere degedü altan kögür'ge : tegünü qoyitu yuulin kögür'ge : [2a] tegünü <dooradu> (qoyitu) jes kögür'ge dooradu temür kögür'ge : ene dörben üy-e kögür'ge üjegdeyči yayun bui : tegünü činadu sang [=čang] deleddegsi büriyen tatayči : nom ungsigči jiruyuyan üjüg [=üsüg] mani-yi nom toyolju nay[a]dagči qamuy ulus blam-a bandi qural čiyulyan bayiqu-yi üjegdegsen tere yayun bui : basa tegünü činadu nigen yeke čayan bayišing dотора yeke kengger'ge deleddüyči yayun bui : tegünče inadу nigen yeke dalai bayiysun tere yayun bui : basa tegünü dooradu qara[n]gyui kögür'ge yayun bui : kemejü asayurun : tendeče tere emegen eyin kemen qariyu ögölürin : biber üküged doloyan on bolbai bi : či blam-a sünesün-iyen beyen-ečigen qay[a]čayula[n] abču üjeküi-yi üjebei : tere kötöl bu'u dayari dayariyulan mayu bui : buyan kigsün yurban erdini-yi itigejü yača üjügür-tü čin[g] sedkil-i barigsun kümün dayariqu-du yai ügei bui : tegünče busud kilinča-tan amitan [2b] dayariqu-du qamuy бүгүде ary-a=tan sayun : basa tere degedü altan kögür'ge burqan-u yažar odqu jam bui : tegünü doora-duki qoyitu yuulin kögür'ge umara жүг-ün burqan-u buyan-i čoyča quriyaqu yažara odqu jam bui : tegün-ü dooradu jes kögür'ge yučin yurban tngri-yin yažara odqu jam bui : tegünü dooradu temür kögür'ge Erlig qayan-tur odqu jam bui : basa tere sang [=čang] deled=degči büriyen tatayči : nom un[g]=sigči : jiruyuyan üjü'g [=üsüg] mani-yi toyoloyči nay[a]dagči qamuy ulus blam-a bandi-yin quruysun čiyulyan kemebesü : urida töröl-ün amidu jayayan-dayan blam-a bandi qoyar qamuy ulus ir'gen бүгүдүгер qamtu buyan üile-dүgsün-iyer : ene jayayan-dur küčin bey-e qamtu jirayysun tere bui : basa tegünü činadu čayan bayišing dотор-a tere kengerge del[e]düyči Erlig qayan-u bey-e tere bui : tegünče inadaki dalai-yin nere inu sigesün dalai

¹ Транслитерация текста выполнена по рукописи С 236 из собрания монгольского фонда Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук.

bui : kemen ögöl[e]ged : basa qutuy-tu Gösü blam-a-[3a]-dur tere emegen ögülerün : či blam-a endeče temür kögür'ge-yin jam-iyar odču Erlig qay[a]n-dur jalqu [=jolyaqu] tamu-yin er'ke yeke bui : üçügükən boly-a kemen ögüleküi-dür : qutuy-tu Gösü blam-a mön üge-ber : temür'r kögür'ge-yin jam-iyar odbai : teyin odqui-dur Gösü blam-a-yin qoyina-ača ere eme olan kümün dayaju yabutala tere temür kögür'ge qubilju kilyasun-u činegen bolju tere olan ere eme kümün gijikeküdü [=gešikü-dü] kilyasun inu tasuraju tere subuju [=čubuju] yabuysun amitan tamu-dur unabai : temür'r kögür'ge qubilju kilyasun-u činegen bolqu-yin udq-a inu : urida jayayan-dur kilinča olan-i üledčü : blam-a toyin-i doromjilan yurban erdini-yi ülü bisiregči amitan-u yabubasu kilyasun-u činegen kögür'ge-yin jam bolun qubilju tamu-dur unay[a]qu tere [3b] bui : tendeče tere Gösü blam-a temür'r kögür'ge-yin jam-iyar odču Erlig qay[a]n-u qayaly-a-du kürbei : Erlig qay[a]n uytuju ir[e]lju jolay[a]d : tere qutuy-tu Gösü blam-a-dur Erlig qay[a]n jarliy bolurun : amidu jayayan-dur mungqay kümün amitan mingyan nasu nasulqui-yin činegen sanaju kilinča üile kimüi : blam-a nom qudul bui geju olugsan jögegsün-iyen baruqu-yin činegen ülü sanan bui : emüsegsün degil unuysun mor[i]n-iyen ülü elekü ülü ečekü metü (ülü) üküküyin činegen sanaju bui : tegünü tula job-tü buruyu-tu-yi ilyaqu kijü : qoyar jayayan-u qoyur[u]mdu sayuysun udq-a mi[n]u ene bui : či qutuy-tu Gösü blam-a amidi jayayan-u ulus irgen-dür kelejü od :

Ĵiryalang-tu burqan-u yaĵar-i üĵebesü-ber

[4a] Ĵobalang-tu tamu-yin yaĵar-i üĵebesü-ber :

Nom buyan kigsen kümün-ü bey-e tngri-eče degere bui :

Niyur inu nara[n]-u gerel metü adili bui :

Nom buyan ese kigsün kümün-ü bey-e tamu dotor bui :

Niyur inu ĵiruyuyan dabqur qar-a bui : siremün-dür adal'i bui :

kemen ögöl[e]bei : basa Erlig qay[a]n-dur Gösü blam-a ĵar'liy bolurun : tere činadu üje=besü čisutu yeke dalai-yin dotorki olan kümün amitan-u toloyai üjegdeyči tere yayun bui : yayun-u tula' teyimü boluysun bui : basa tegünü čayan-a čayan tala-dur edikü [=idekü] ayuqu emüskü yayum-a ügei (olan kümün üjegden[e]m : idi[kü] yayum-a ügei)-eče basa ĵar-bar yaĵar uquju sayunam : tedenü quruyun inu elejü bayun-dur kürčü : bayun inu elejü toqai-dur kürčü : toqai inu elejü mör-tür kürčü bayigsan-i üĵibei : tere yayun-u tula teyimü bolba : tegünče inayči olan kümün köl ügei : bükül'i muuqur bayiqu inu (tere) yayun-u [4b] tula teyimü boluysun bui : tere yeke dalai-yin tende olan kümün iman-u činegen amtai alaquin yadaqu költü ayul[a]yin tedü'i bey-e-tü : asuru kilyasun-u čin[e]gen qoyoloi-tu olan kümün bayiysun tere yayun bui : basa ĵegün-te olan kümün qur[a]ju čugluju böged nom ungsiqu-yi ülü sonosuqu : sib[e]nelečikü tere tere yayun-u tula teyimü boluysun bui : kemen asuyubasu : Erlig qay[a]n qariyu ögülerün : tere činadu čisutu dalayin dotorki olan kümün-ü toloyai üjeg=d[e]yči tede inu : urida jayayan-a qoyar kümün-ü qayur=dumda ĵisu'r üge kelejü qob-loju alaldayulju ögül=degülju yabuysun kümün-ü toloyai-yi inu oytolju ker=čisün-dü čisun inu urusču čisun dalai boluysun udq-a : tere bui :

tegün-i činadu dalai-yin dotorki olan kümün yaǵar uquǵu saǵuqu-yi üjegde[e]γči inu : urida amidui ǵayayan-dur blam-a-nar-tur **[5a]** edige [=idege] umdayan-i ba : emüskü jegüküyi qaramlan' qayiralan yabuysun-u tula' : yaǵar maltaǵu ündü'sün-i olduqu böged : qoyoloi qub=čisa ügei bayiqu-yin udq-a tere bui : tere yar eleǵü mörün-dür kürü'gsün tere bui : basa tegünü čayan-a tala-duni olan kümün muqur aγči tere amidui ǵayayan-dur burqan-u emüne-eče blam-a-yin emüne-eče köl-iyen jıgiyǵü ese kündelegsün-iyer muqur bey-e-tü boluysun-u udq-a tere bui : basa yeke dalai-yin jıq-a-dur iman-u činegen amatu alqun yadaqu költü ayılun tedüi terigütei : ayul[a]yin tedüi bey-e-tei : asuru kılǵasun-u činegen qoyoloi-tai boluysun udq-a inu basa ber altan möng[g]ün ed edigen-iyen [=idegen-iyen] ülemji bögetüle qaramlan qayırl[a]ysun-u tula' birid-tur töröysön-ü udq-a tere bayınam : basa tegünü inadu dotorki olan kümün a-a yuu qoqoi qalaqai iji abai geǵü ǵasal[a]gsan inu eregetü [=eregüü-tü] tamu gegči tere bayınam : tere inu urida amidui ǵayayan-dur ečige eke keüken ulus-i neng yeke joboyaysun ba yosu ügei **[5b]** amitan-i am'in tasuluysun aliba amitan-i ül[e]mji yeke jobay[a]ysan-iyar ǵasulang-tu tamu-dur unaysun-u udq-a tere bui : basa jegün-te sibineljekü ba nom un[ng]siqu-yi sonosuqu ügei ber üjegdeǵü bayıgsun amitan inu : urida amidui ǵayayan-dur nom un[g]=siqui-yi mayusiyaju : nom-un jarliǵ busu geǵü sanaǵu yabuy=sun kümün-ü čiken-dür qayıl[a]ysun siremü-yi čidqu=ǵu : dayun dayun-ıyan ülü sonosul'čuqu bolun sibi=nelčekü metü am-a-ban ködöl=geǵü sibineysün-ü udq-a tere bui : kemen öǵülebei : basa qutuy-tu Güsü blam-a Erlig qay[a]n-dur öǵülerün : biber amidui ǵayayan-u ulus ir'gen-dür ene bögüde suryal jarliǵ-yi činu öǵüleǵü oduy-a bi : teyin-ber urid tamu-yin oron-dur odču jayıǵu : sayın mayu qoyarun ilyal üjeǵü irüsgei [=iresügei] : ba kemeged : tamu-yin jüg **[6a]** odbai : mön darui tamu-yin oron-dur kürčü üjebesü : nigen yeke siremün toyoǵan-dur olan kümün bilčiratala sinay[a]d bučaǵaju bayiqu-yi üjeged : qutuy-tu Güsü blam-a öber-ün bey-e sinaysun metü bolǵu ǵasalan[g] uyilabasu : tere tamu-yin eǵed blam-a-ača asayurun : či qutuy-tu Güsü blam-a yayun-u tula ǵas[a]lang uyilamui kemen asayurun : qutuy-tu Güsü blam-a jarliǵ bolurun : ene olan kümün-i siremün toyoǵan-dur činaǵu bayiqu-yi üj[e]besü : miqan inu yasun inu öber-e öber-e šalbar[a]ǵu bayiqu-yi üjeǵü uyilaba bi kemebesü : tamu-yin eǵed öǵülerün : a-a blam-a či teden-ü tula buu uyıla : tede amitan inu urida amidui ǵayayan-dur burqan-u **[6b]** süm-e-yi ebd[e]ǵü bursang quvaray-ud-i doramǵılan dayariǵu yabugsun-u tula' tede[n]-i šinaǵu bayiqu tere bui : tendeče qutuy-tu Güsü blam-a basa činayči odbasu : nigen Sibügen ner[e]tü aǵula-dur ǵayun nayıman dabqur temü'r serge-e degigčide ǵarǵa'ǵu : ǵayun nayıman temü'r dege-e doroyčida tataǵu : tere degerki serge-e büri-dür kümün-i ölgüǵü [=elǵüǵü] doora-duki dege-e büri-dür inu salkin-iyar kiysčü tere dege-e büri-dür jüg jüg-tür tataqui čay-tur kimay metü bo[l]tala tataǵu abqu-dur yasun üsün inu to'roǵu qočoramui : basa ebdeǵü orkıgsun-ıyan edegeǵü abuyad kirüge-ıyer jüg jüg-tür qayalǵu butarǵ-a-ǵu ayur-tur nidüji : süke-ber kersijü tegermedeküi eyimü ǵasalang-un jobolang-tan-i **[7a]** üjeged : qutuy-tu Güsü blam-a öber-ün sayın sedkil-ıyer doysın burqan-u jirüken tarnı ungsıǵu

emüne usun-i tarnidaǵu sačuqu-dur tere nayiman qalayun tamu qoyosun bolǵu : tamu-yin oron-ača tonilyaǵu burqan-u ǵajar-i jayaǵu töregülbei : tendeçe basa qutuy-tu Gösü blam-a mön činaysi odbasu : küitün tamu-yin oron kemekü-dür ülijü ülü bolqu olan amitan dam dam-iyar niyaldun kürcü üjigsün qayu tataǵu abqui-dur arisun üsün yasun inu to'roǵu qoçoramui : tegüni qutuy-tu Gösü lam-a üjegend : örsiyeküi sedkil-iyer : usun-i tarnidaǵu sasaqui-dur [=saçaqui-dur] : nayiman küitün tamu qoyosun bolǵu : tere oron-ača nara[n] ǵarču : tere nayiman küitün tamuyin amitan-i tonilyaǵu burqan-u ǵajar jayaǵu iligebei : basa tendeçe činayči od=basu : qara[n]gyui-yin tamu-dur kürbei : tere qarangyui-yin tamu dotor-a olan amitan dayun siyun-iyar ǵasalalčaǵu qayılalčan uyılalduǵu bayiqu-yi üjegend : qutuy-tu Gösü blam-a nigen eketü nom ungsiqui-dur ǵurban erdini-yin adis-tid-un kücün-iyer qarangyui-yin tamu-yi tun genel bolyan amurliyul[u]yad : basa tegünçe činayči odbasu : [7b] qayırčaytu tamu-dur kürbei : tere tamu-yin qayırčay-un amasari nigeǵü [=negeǵü] üjebesü qayırčay-ud dotor-a olan kümün nigen nigen-iyen bey-e-yi idilčejü kebtেকüyi üjegend : qutuy-tu Gösü lam-a tere tamu-yin eǵed-eče ačayurun : tamuyin eǵed öǵül[c]rün: ene tamu dotor-a idil=čeǵü kebtегči amitan ber urida amidui (büküi-yin) jayayan-dur bey-e bey-e-yin ed edige-yin [=idege-yin] adal mal-i ar'ǵ-a jali qudul qayurmay-iyar qo[n]ǵijü idil=čegsen-iyer : edü'ge qayırčay-tu tamu-dur unaǵu öberün öberün bey-e idilčejü kebtегčen-ü udq-a tere bui : kemebe : qutuy-tu Gösü blam-a nigen ekitü nom ungsiqu'i-dur qayırčay-ud inu ebderču böged : tere tamuyin amitan-i tonilya'ǵu burqan-u ǵajar-i jiyaju iligebei : basa qutuy-tu Gösü blam-a tegün-eče čayana odbasu : baya'sun sigesün-ü dumda olan kümün-i kebtекüyin der'gede kürcü qutuy-tu Gösü blam-a üjegend : tere tamu-yin eǵed-eče asayubai : tede amitan yayun-u tul'a [8a] teyimü boluysun bui kemebesü : tamu-yin eǵed öǵülerün : ene amitan urida amidui büküi-dür burqan nom-un bey-e bujarlaǵu dor[o]m=jılan yabuysun-u tul'a bayasun sigesün-ü tamu-dur kebtекü udq-a tere bayinam kemebe : basa qutuy-tu Gösü lam-a tegünçe čayan-a odbasu : olan amitan-i² quriyaǵu : temür ulayilyaǵu tere amitan-i dörben kümün tataǵu : bariyun suuyu qayariǵu bayiqu-yi : qutuy-tu Gösü lam-a üjegend : tere tamu-yin eǵed-eče asayubai : tamu-yin eǵed öǵülerün : ene amitan urida amidui büküi jayayan-dur altatu möng[g]lün-tü-yi emüsbečü : sayin süsü'g-tü üile-yi ülü sanan süǵüg [=süsüg] bi=sir[c]l ügei yabuysun-u tul'a qay[a]rigdaqu udq-a tere bayinam kemebe : blam-a ber nigen eketü nom ungsiqui-dur : tere amitan-u jüg büri-eče tat[a]ǵu bayıysun dörben kümün bariysun-ıyan aldaǵu amui : teyin-ber tere tamu-ača tonilyaǵu burqan-u ǵajar-i jayaǵu [=jiyaǵu] iligebei : basa qutuy-tu Gösü blam-a tendeçe čayan-a odbasu : mal-un tamu-dur kürbei : tegüni üjebesü : tere mal inu ebüsün usun üjebesü : idijü ayuǵu ülü čidanam aǵıyu : tegüni qutuy-tu Gösü blam-a ene üjebesü : mön tere tamu-yin dergede altan malayai-tu burqan olan aysun aǵıyu : tere [8b] burqan-ača Gösü blam-a asayurun : či eyimü burqan sayun bögetele ene mal-i tamu-dur yayun-u tul'a unay[a]bai : kemebe : tere

² В других рукописях: emes-i.

altan malay[a]i-tu burqan qariyu ögüler-ün : tede urida amidui jayayan-dur kilinča yeke-yin küsün-iyer [=küčün-iyer] tamu-dur unay'san bui j-a kemen ögülebe : tere qutuy-tu Gösü blam-a nigen ekitü nom nomlaju tere mal-i tamu-aça yar=yaju burqan-u yajar-i törgülbei : *tendeče qutuy-tu Gösü blam-a inaysida buçaju ögöde bolun irejü Erlig qay[a]n-dur kürčü sayun atala : Tangy[u]d-un Irejamča ner[e]tü blam-a nirvan bolju : oytoryui degegür ögöde bolju odqu-yin čimege-yi Erlig qay[a]n sonosču : üjejü iri gejü ar'slan-a ter[i]gütü köbegün-i iligebe : tere ilči [=elči] iligegči köbegün odču üjged ir[e]jü Erlig qay[a]n-dur ayiladqabai : tere degegür yabuysun blam-a inu urida jayayan-dur yeke er'ketü blam-a agsan ajıyu : edü'ge kübčid yeke tamu-yi qoyosun bolyaju naran yarya'ju yabunam : minu ken bui : kemen asayquui-dur tere blam-a kelen[e]m : Töbed-ün oron-dur Irejamča ner[e]tü yeke blam-a bülüge bi : amidui jay-a=yan-dur qatayujil diyan-dur sayula [9a] bi : tere diyan-u küčün-iyer edüge oytoryui-bar ögöde bolju yabuysun minu tere bui : kemen ögül[e]ged : ögöde bolju yabunam : teyin sayun atala : basa nigen bars ter[i]gütü čidker irejü Erlig qay[a]n-dur ayiladqaba : basa qoyina-aça nigen buyan yeke buyan-tu blam-a mön ögöde bolju ayisui : tere ber amidui büküi-dür jıruyuyan üjü'g-i [=üsüg-i] tüg tümen-te ungsiysun-u asi [=ači] tusu yeke-yin tul'a jes kögür'ge-yin jam-iyar odbai : tere tüg tümen-te ungsiysun jıruyuyan üjü'g-ün [=üsüg-ün] küčün-iyer qamuy amitan-i yučin yurban tngri-ner-ün oron-dur ta=taju yarbai : gejü ayiladqagsun-dur Erlig qay[a]n ögüler-ün : teyimü yeke qutuy-tu blam-a nada-luy-a jolyoqu boloosoi kemeged yaday-a-ban yarču tere jüg-tür mörgüged sayun atala : basa nigen čayan kümün nigen qar-a kümün qoyar-i Erlig qay[a]n-dur tučiyaba [=tusiyyaba] : mön tere qoyar-i abču ire'ji burqan jarliıy bolur-un : ene qoyar kümün-dür kilinča ügei bui j-a : [9b] kemen jar'liıy bolba: mön qamtu abču ir[e]gsen čidkür kelebe : ene qoyar kümün-ü kilinča inu toıolči ügei (yeke) bui j-a : gebe : teyin Erlig qay[a]n jar'liıy bolur-un : ta burqan čidkür qoyar buliyaldan[a]m ta : či (tere) čayan kümün ünen üge-ben kele gebe : čayan kümün ögüler-ün:*

Amidui büküi-dür ünen kümün bülü'ge : bi :

Kilinča minu olan ügei bui j-a :

Burqan tngri-dür takil üiledb[e]i bi :

Üg[e]güü yuyilinči-dur öglige ögüdüy bile bi :

Jayun nayiman nom bičigülbe bi :

kemen ögülegsün-dür Erlig qay[a]n jar'liıy bolur-un : ene čayan kümün qudal üge kelen[e]m : bolbasu : bičigечи-ner bičig-iyen negejü üje : basa tolin-dur üje : basa čingnegür-tü üje : kemen jarliıy bolba : Erlig qay[a]n-u jar'liıy-iyar mön bičigечи-ner bičig-iyen negejü üjged buyan inu yeke : kilinča inu bay-a kemebe : basa toli-dur üjejü čingnegür-tür činegn[e]ged kelebe : ene kümün-ü jayun nayiman nom bičigsen inu ünen bayinam : egünü tabin nom kigsen kilinča-lüge te[n]g bolbai : tabin nayiman nom inu iligüü buyan bolba kemen ögülebesü : Erlig qay[a]n jar'liıy bolur-un : ene suqum [=čuqum] itigel-tü kümün bisiyu ene jarim kümün öbörün bey-e-ben üküküi-yin [10a] činegen ülü san[a]qu buyan-u jüg-tür ülü joridug bülü'ge : ünen itigel-tü čayan sedkil-tü kümün buyan-tu

üile-dür dur[a]laŋu yabuysun-u tul'a : jiryalang-tu ƣaŋar-a odbasu : ƣayaƣatu geŋü : öber-ün mudur-iyar tamy-a ögçiü : umar-a jüg-ün Abida burqan-u oron-a iligebe : basa Erlig qay[a]n ƣar'liy bolur-un : a-a tere qar-a kümün-i biber ülü itigebei : bıçig-tür negeŋü üje : basa tolin-dür üje : (basa çingnegür-ber çingneŋü üje:) gebesü : mön ƣar'liy-iyar üjebei : ene qar-a kümün urida amidui ƣayayan-dur sayin üile-dür : dura ügei agsun aŋıyü : burqan nom-dur mörgükü kümün-i (ülü) tayalan yabuysun bui : mayu sedkil-tü kümün agsan bayınam kemebe : tendeçe tere kümün-i arban naiman tamu-yin jüg joriyulju iligebei : basa Erlig qay[a]n-dür çayan em-e qar-a em-e qoyar-i abçu ireŋü tusiyaba : tere qoyar-i abçu iregsen burqan ƣar'liy bolur-un : ene qoyar-tu kilinça ügei kemen ƣar'liy bolbai : mön qamtu ir[e]gsen çidkür kelebe : ene qoyar amidui bükü'i-dür burqan nom blam-a ƣurban erdini-dür dura ügei bele gebe : teyin Er'lig qay[a]n ƣar'liy bolurun : ta burqan çidkür qoyar bulıyaldanam [10b] ta çayan em-e ügeben kel[e]tü'gei gebesü : çayan em-e ögüler-ün :

Biber amidui ƣayayan-dur doloyan köbegün-tei bülü'ge bi :

Doloyan jüil-ün buyan üil[e]dün bülüge bi :

Basa burqan nom-i takiŋ[a]d :

Blam-a toyin-i kündü'len bülüge bi :

Edü'ge minu qoyina-aça minu :

Doloyan köbegün minu doloyan buyan üiledbei

kemebesü : tere üge-dür Erlig qay[a]n jöbçiyeŋü ƣes kögür'ge-yin ƣam-iyar ƣuçin ƣurban tngri-ner-ün oron-a iligebei : tere qar-a em-e biçig-tür üje : kemen Erlig qay[a]n ƣar'liy bolur-un : biçiğeci-ner biçig-iyen negeŋü üjged kelebe : ene qar-a em-e amidui ƣayayan-dur burqan nom-i dor[o]mŋilan yabugsan aŋıyü : qamuy mayu nigül kilinça üieldcü yabuysun-u tula : qarangyui-yin tamu-dur od kemen iligebei : teyin-ber Güsü blam-a-dür Erlig qay[a]n ƣar'liy bolurun : biber jöb-tü buruytu-yi ilayduqai kem[e]gsen-dür ene qoyar ƣayayan-u qoyor=dumda sayuysun yosu minu ene bui : çi qutuytu Güsü blam-a qarıju [11a] amidui ƣayayan-u ulus ir'gen-dür ene surayal il'yal-i kelejü od :

Burqan takiysun blam-a nom-i kündülen takiju

Aliba buyan üiledügsen kümün-i

Burqan ƣaŋar-a töregülekü yosu ene bui :

Basa mu'ngqay-iyar yabuju :

Aliba nigül kilinça üiledügsen qar-a sedkil-tü kümün

Arban naiman ayus tamu-dur un[a]qu yosu inu tere bayınam

kemen ögülebei : mön tendeçe qutuytu Güsü blam-a amidui-yin ƣayayan-u oron-a qarıju yabutala : mön ƣam deger-a qoyar ƣayayan-u qoyor=dumda nigen emegen kümün-iyer jolyobai : blam-a ƣar'liy bolur-un : a-a em[e]gen urida amidui bükü'i-dür eke minu bülü'ge çi : ene ƣayayan-dur burqan-u oron-dur törötügei kemen ƣar'liy boluy[a]d qarıju iregsen aŋıyü : qutuytu Güsü blam-a-yin qamuy amitan-i tamu-aça tonılyaysun šastar tegüsbe ::

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ

Авалокитешвара (монг.: Nidüber üjegci, «Воочию зрящий»; санскр.: Avalokiteśvara) – один из восьми главных *бодхисаттв*, особо почитаемый в Тибете и Монголии. Его основные качества – сострадание и милосердие.

ад промежуточной пустоты (qoγosun-u jaγuradu-yin tamu) – то же, что *промежуточная область*.

Амитаба (монг.: Amindiua, Abida; санскр.: Amitābha, «Невообразимо лучезарный») – будда, олицетворяющий свет. Один из пяти земных будд.

архат (монг.: arqad; санскр.: arhat) – тот, кто сумел подавить в себе все желания и привязанности и, обретя, таким образом, высшую свободу, достиг последней ступени святости на пути к *нирване*.

аршан (монг.: rašiyan; санскр.: rasayana) – святая вода, нектар.

Арьябало (Ary-a-balo) – см.: *Авалокитешвара*.

банди (монг.: bandi; тиб.: bandhe) – низшая степень монашества для принявших пять обетов: не убивать, не воровать, избегать женщин, не лгать, не пить вино.

бодхисаттва (монг.: bodisadu-a; санскр.: bodhisattva) – в ламаизме существо, породившее «устремленность к Пробуждению» (санскр.: bodhicitta), то есть, достигнув святости, отказавшееся от личного спасения ради спасения других существ.

большая статуя Будды (Juu) – главнейшая святыня Лхасы, помещенная в специально построенном для нее храме.

бон (Bon) – древняя религия жителей Тибета. С приходом туда буддизма бон был вытеснен на окраины Тибета и за его пределы – в Непал, Сикким и Бутан.

брахман (монг.: bigaman; санскр.: brahman) – в буддизме – человек, постигший высшее начало; в индуизме – член высшей касты жрецов.

будда северной стороны (umara jüg-ün burqan) – будда Амогасиддха.

Ваджрасана (монг.: Vačar-tu saγurin; санскр.: Vajrasana) – местность в царстве Магадха, расположенном в Восточной Индии и являвшемся оплотом буддизма.

Ваджрасаттва (монг.: Včar-sadu-a; санскр.: Vajrasattva) – тантрийское божество.

Великий милосердный (Yeke nigulesugci) – эпитет *Авалокитешвары*.

Величественный (čoytu jibqulang-tu) – эпитет Будды.

владыки земли (jaγar-un ejed) – духи-покровители какой-либо мест-

ности. Представления об этих мифических персонажах, упоминаемых в литературе народного буддизма, издавна существовали в рамках до-буддийских народных верований монголов. С распространением буддизма они были включены в буддийский пантеон в качестве божеств низшего ранга.

восемь видов существ (naiman ayımaу) – в их число входят *тэнгрии*, драконы, ракшасы (демоны-людоеды), гандхарвы (небесные музыканты), асурии (демоны-соперники *тэнгриев*), *гаруды*, киннары (небесные певцы Индры с телом человека и головой рогатой лошади), махораги (демоны земли в образе змей).

Галбаварас (Галварас) (монг.: Galbavaras ~ Galvaras; санскр.: Kalpavṛkṣa) – мифическое дерево, исполняющее любое желание.

Гаруда, царь птиц (монг.: qan Garudı šibayun; санскр.: Garuda) – мифическая птица, враг всех наг, т. е. гигантских змей, обитающих в подземном мире. Изображаются гаруды всегда в виде грозных птиц со страшной рогатой головой и со змеей в клюве.

грехи, подобные пяти неискупным грехам (terigüten sidar tabun), – грубость, сеяние раздоров, скупость, злоба, превратные воззрения.

гэбши (монг.: buyan-u sadun; тиб.: dge bshes, «друг добродетели») – ученая степень, присваиваемая ламам, прошедшим курс буддийской философии.

гэлун (монг.: gelüng, gelông; тиб.: dge slong) – монах, получивший полное посвящение и принявший 253 обета.

Давно ушедшие и Так пришедшие (uridayin nögčigsen tegünčilen iregsen) – эпитеты будд.

дагини (монг.: dagini; санскр.: dākinī) – в буддийском пантеоне особый разряд женских божеств. В литературе народного буддизма под этим термином обычно подразумевается «небесная фея, волшебница».

Дара-эхэ (монг.: Dhar-a eke; санскр.: Tāgā) – женское божество. В буддийском пантеоне насчитывается значительное число манифестаций этого божества. У монголов наиболее известны и почитаемы были Ногон (Зеленая) Дара-эхэ и Цаган (Белая) Дара-эхэ.

два вида благой участи (qoyag jaуayаn) – рождение среди людей и небожителей.

десять сил (arban küčün) – десять добродетелей будды: знание того, что можно и что нельзя; знание последствия деяний; знание о различии склонностей людей; о различных элементах; о высоких и низких способностях людей; о происхождении пороков; о прошлых перерождениях; о рождении; о смерти; об очищении от пороков.

десять сторон света (arban жүг) – четыре основные стороны света, четыре промежуточные, зенит и надир. Здесь в значении – «повсеместно, всюду».

десять черных грехов (arban qar-a nigül) – в их число входят грехи тела (убийство, воровство, прелюбодеяние), грехи речи (ложь, брань, клевета, пустословие), грехи мысли (алчность, злоба, превратные воззрения).

Дзамбудвиц (монг.: Jambudvib; санскр.: Jambudvīpa) – согласно буддийской космологии, так называется один из четырех материков, расположенный к югу от горы Сумэру. Здесь в значении: мир людей.

дэль, дэли (debil, degel) – традиционная монгольская одежда, представляющая собой подобие подпоясанного халата с длинными рукавами.

Истиину и полностью познавший (ünen tegys toyuluysan) – эпитет будд. *йогачар* (йогачарин) (монг.: yōgajari; санскр.: yōgacārin) – последователь школы йогачариев, основанной в IV в. индийским философом Асангой. Важнейшим положением учения этой школы было утверждение об иллюзорности внешнего мира, порожденного исключительно человеческим сознанием и не существующего вне его.

калпа (монг.: galab; санскр.: kālpa) – период времени, в течение которого мир зарождается, достигает расцвета, приходит в упадок и, разрушаясь, исчезает.

Кам (Кам) – восточная область Тибета, славящаяся своим благоприятным климатом и плодородными землями.

Красная страна (Ulaγan γaγar) – Мар-юл, западная область Тибета.

круговращение (ergil) – буддийский обряд, заключающийся в обхождении с поклонами вокруг монастырей или иных буддийских святынь.

лан (монг.: lang; кит.: лян) – мера веса, равная 37,3 г. Денежная единица в Маньчжурской империи.

ли (γaγar) – мера длины, равная 576 метрам.

Майтрея (монг.: Mayidari; санскр.: Maitreya, «гуманный, милосердный») – 1) один из восьми главных *бодхисаттв*; 2) будда грядущих времен.

малая, средняя и большая добродетели (buyan-u ündüsün yeke dumda йсүйкен) – молебствия, совершаемые ламами по умершему: в день похорон; на седьмой день, когда душа умершего окончательно покидает родной дом, и на сорок девятый день, когда умерший обретает новое перерождение.

мангус (mangius) – мифическое чудовище, обитающее в подземном мире.

Манджушири (монг.: Manjusri; санскр.: Mañjuśrī) – один из восьми главных *бодхисаттв*, олицетворяющий собой «небесную мудрость».

мани (монг.: manī, maṇi; санскр.: maṇi) – краткое название самой распространенной и почитаемой среди тибетских и монгольских буддистов шестисложной магической формулы «ом ма ни пад мэ хум», ставшей своего рода молитвой-заклинанием.

маничи (maṇiči) – человек, проявляющий религиозное усердие путем изображения священной формулы «*мани*» на придорожных камнях и стенах домов.

махасаттвы (монг.: maqasadu-a; санскр.: mahāsattva, «великие существа») – эпитет *бодхисаттв*.

Махаяна (монг.: Yeke kölgen; санскр.: Mahāyāna, «Большая колесница») – одно из направлений буддизма, получившее наибольшее распространение в Тибете и Монголии.

молитвенная мельница (kürdū) – металлический или деревянный вращающийся цилиндр, внутри которого помещают тексты молитв или заклинаний. Каждый оборот цилиндра означал прочтение всех находящихся в нем текстов. Молитвенные мельницы больших размеров установлены в каждом буддийском храме. Существуют также ручные молитвенные мельницы, представляющие собой небольшие, как правило деревянные, насаженные на рукоятку вращающиеся цилиндры.

Невообразимо лучезарный будда (Čaylasi ügei gerel-tü burqan) – эпитет будды *Амитабы*.

нирвана (монг.: nirvan; санскр.: nirvāna) – прекращение перерождений в телесной оболочке при полном освобождении духа от земных привязанностей и страстей. В буддизме – конечная цель на пути спасения.

нойон (noyan) – основные значения: «князь», «господин». В публикуемых текстах этот термин чаще всего использован в значениях «высокопоставленный чиновник», «министр».

Номун-хан (Nom-un qaγan, «Владыка Учения») – см.: Эрлик-хан.

обо (oboγan) – груда камней. Чаще всего обо сооружались на перевалах и вершинах гор и использовались для совершения обрядов в честь местных духов-покровителей.

орхимджи (orkimji) – часть ламской одежды, представляющая собой длинный и широкий кусок материи, которым оборачивают тело, пропуская конец материи через левое плечо, оставляя правое плечо открытым.

орчилап (монг.: *orčilang*; санскр.: *saṃsāra*) – материальный мир, населенный *шестью видами одушевленных существ*.

основы добродетели (корни добродетели) (*buyan-u ündüsün*) – благие деяния, из которых «произрастает» счастливая возможность беспрепятственно пройти путем спасения.

«*пад*» (монг.: *pad*; санскр.: *phat*) – конечный слог магических формул, заклинаний (*тарни*).

пандита (монг.: *baṇḍida*; санскр.: *paṇḍita*, «ученый») – звание, присваиваемое в Индии и Тибете прошедшим полный курс буддийских наук.

патра (монг.: *badar-a, badir*; санскр.: *pātra*) – чаша для сбора подаяний. Обязательный атрибут каждого буддийского монаха.

Победивший врагов (монг.: *dayin-i daruγsan*; санскр.: *arhat*) – эпитет будд.

Победоносно Прошедший (монг.: *ilaḷu tegüs nögčigsen*; санскр.: *bhagavan*) – эпитет будд.

Потала (монг.: *Bodala*; тиб.: *Po ta la*) – гора в Лхасе, на которой расположен одноименный дворец Далай-лам.

пратьекабудды (монг.: *baratikabud*; санскр.: *pratyekabuddha*) – будды, пришедшие к просветлению своим путем в тех землях, где не появлялись будды и *бодхисаттвы*. Учение о пратьекабуддах (санскр.: *Pratyekabuddhayāna*) составляет так называемую «Среднюю колесницу», которая в совокупности с «Малой колесницей» (санскр.: *Hināyāna*) (учением о *пирване* и *архатах*) и «Большой колесницей» (санскр.: *Mahāyāna*) (учением о *бодхисаттвах*) образует три основных направления буддизма или «Три колесницы закона» (санскр.: *Triyāna*).

Преисполненная радости область будд (монг.: *Tegüs bayasqulang-tu buγan-u oron*; санскр.: *Tusitā*) – название небесной области, где пребывают будды перед своим перевоплощением в облике человека.

препятствия греховных и дурных деяний (*kilinča maγu üleyin tüidker*) – судьба дальнейших перерождений целиком зависит от суммы хороших и плохих прижизненных деяний (кармы). Неправедная, греховная жизнь создает существенные препятствия для нового рождения в одной из трех форм перерождений благой участи, т. е., *тэнгрием*, асурием или человеком.

преты (монг.: *birid*; санскр.: *preta*) – существа, пребывающие в преддверии ада и испытывающие муки голода и жажды.

Пришедший подобным образом (монг.: *tegünčilen iregsen*) – эпитет будд.

промежуточная область (монг.: *jaγuradu-yin oron*; тиб.: *bar do*) – местопребывание души умершего человека между прошлым и будущим рождениями.

промежуточный ад (jaγur-a tamu) – то же, что и *промежуточная область*.

пять неискупных грехов (tabun jabsar ügei kilinča) – грехи, за которые следуют страдания в самом мучительном из адов. К таковым относятся: убийство отца, убийство матери, убийство *архата*, внесение раскола в сангху, умышленное ранение будды.

рабдзисам (*рабдзисамба*) (монг.: rabjamba; тиб.: rab byams) – высшая ученая степень, присваиваемая в тибетском монастыре Лавран.

риши (монг.: arši; санскр.: ṛṣi) – отшельник, пустынный.

секта Кадампа (jarliy-un ubadis-tu) – буддийская секта (школа), основанная в Тибете во второй половине XI в. последователями индийского пандиты-проповедника Атиши. Секту отличали строгие требования, предъявляемые к нормам и правилам монашеской жизни. В тексте повести помещен перевод тибетского названия секты: «Те, кто следует словам наставника».

состояние пустоты (монг.: qoγosun činar; санскр.: śūnyata) – одно из центральных понятий философии *Махаяны*, указывающее на относительность, несамостоятельность всего сущего.

субурган (монг.: suburγa; санскр.: stūpa, caitya) – сооружение, чаще всего в форме пирамиды, в которое помещают мощи святых или другие буддийские реликвии.

Сукавади (монг.: Sukavadi; санскр.: Sukhāvātī, «Земля чистоты») – один из буддийских расев, представляющий собой волшебные сады, где в окружении праведников пребывает будда *Амитаба*.

сумэ (süm-e) – храм.

сутра (монг.: sudur; санскр.: sūtra) – священный текст, содержащий проповедь Будды. Большое число сутр включено в состав канонического свода «Ганджур».

Так пришедший (монг.: tegünčilen iregsen; санскр.: tathāgata) – 1) эпитет Будды Шакьямуни; 2) эпитет будд.

тантра (монг.: dandar-a, tantr-a; санскр.: tantra) – мистическая практика буддизма, включающая различные йогические упражнения и ритуалы, позволяющие соприкасаться с чудодейственными силами.

тарни (монг.: tarni; санскр.: dhāraṇī) – магическая формула, заклинание.

тойин (toyin) – монах, обычно высокого ранга, который может быть наставником для монахов низкого ранга.

три вида дурной участи (γurban maγu jaγaγan) – перерождение среди животных, *пре*т или обитателей ада.

три драгоценности (монг.: γurban erdeni; санскр.: triratna) – Будда, Дхарма (Учение Будды) и Сангха (община).

три мира (γurban yirtinčü) – 1) небесный – верхний, 2) земной – средний, 3) подземный – нижний.

три яда (γurban qoor-a) – глупость, гнев, похоть – причины всех человеческих пороков. Их символизируют свинья (глупость), змея (гнев) и курица (похоть). Эта троица обычно изображена в центре так называемого «колеса жизни» (sansar-un kürdū).

Тушита (монг.: Tusida-yin oγon; санскр.: Tusitā) – см.: *Преисполненная радости область будд*.

тысяча будд (mingγan burqad) – будды, которые, согласно буддийской мифологии, должны посетить этот мир для проповеди своего учения в течение нынешней «Счастливой *калты*». Существует пекинское ксилографированное издание на монгольском языке, содержащее имена всех этих будд. (См.: Weller F. Tausend Buddhanamen des Bhadrakalpa. Leipzig, 1928.)

тэнгри (tngri) – небожители. В буддийской литературе упоминаются, как правило, 33 тэнгрия. Широкую известность они приобрели также в мифологии монгольских народов, где уже насчитывается 99 тэнгриев во главе с *Хормустой*. Термин «tngri» в тексте использован также в значении: «небо», «небесный».

Удийяна (Udayan) – согласно буддийской космологии, эта страна расположена к западу от государства Магадха, лежащего в центре *Дзамбудвита*, и населена колдунами и чародеями. По преданию, в Удийяне находился огромный алмазный дворец, в котором появилось большинство сокровенных *тарни*.

уснир (монг.: usnir; санскр.: usñīṣa) – особая прическа, в которой волосы собраны в пучок на темени.

хайнук (qayinuγ) – помесь коровы с яком.

Хонгшим-бодхисаттва (Qongšim bodhi-sado) – см.: *Авалокитешвара*.

Хормуста, хан тэнгриев (tngri-ner-ün qayan Qormusta; санскр.: Indra) – повелитель небесных божеств (*тэнгриев*).

хубилган (qubilyan) – перерождение, перевоплощение какого-либо буддийского божества или одного из святых буддийской церкви.

хуварак (монг.: quvaγaγ; уйг.: quvraq) – член монашеской общины, послушник.

Цанпо (тиб.: Tsang-po) – тибетское название Брахмапутры.

Цзан (монг.: Gčang; тиб.: Gtsang) – западная область Центрального Тибета.

цорджи (čōs rji) – монастырская должность. В обязанности цорджи входит наблюдение за порядком во время богослужения, а также вообще за порядком в монастыре.

цэн (čeng) – мера веса приблизительно в 4 г.

четки (монг.: *erike*; санскр.: *mālā*) – обязательный атрибут каждого верующего-буддиста. С помощью четок, составленных обычно из ста восьми (или кратного ему числа) бусин, отсчитываются прочитанные молитвы и *тархи*.

шалмали (монг.: *vasamali* ~ *šalmali*; тиб.: *shal-ma-li*) – мифическое дерево, ветви которого усеяны длинными острыми шипами, а вместо листьев растут острые ножи и бритвы. Буддийские авторы помещают такие деревья в одном из малых адв.

Шамбала (ойр.: *Šambalayin oron*) – расположенная на севере мифическая страна, обитель счастья и благоденствия.

шамтаб (монг.: *šamtab*; тиб.: *sham thabs*) – одежда буддийских монахов, состоящая из длинного куска материи, которым оборачивают нижнюю часть тела, начиная с груди.

шастра (монг.: *šastir*; санскр.: *śāstra*) – трактат, рассуждение на определенную тему. Этот вид сочинений получил значительное распространение в буддийской литературе. Многие шастры вошли в состав «Данджура».

шесть видов существ (*jirγuγan jüil amitan*) – *тэнгрии*, асурии (воинственные небесные демоны), люди, животные, *преты*, обитатели ада. Согласно буддийскому учению, каждое живое существо после смерти может возродиться в любой из этих шести форм, первые три из которых считаются перерождениями благоприятной участи, или высшими перерождениями, а три последних – дурной или неблагоприятной участи.

шимнус (*simnus*) – демон, злой дух. По представлениям буддистов, постоянный враг людей, стремящийся отвратить верующих от истинного пути Будды.

шраваки (монг.: *širvang*; санскр.: *śrāvaka*; букв. «слушатели») – последователи Хинаяны, выслушавшие проповеди Будды.

эрлик (*erlig*) – один из многочисленных служителей ада. Эрлики обычно изображались с головами различных животных (тигра, быка, обезьяны, кабарги и т. д.).

Эрлик-хап, *Эрлик Номун-хап* (*Erlig qayan, Erlig Nomun qayan*) – Владыка ада, судья умерших, хранитель Учения.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Конечно же, приведённые в этой книге описания адов, или, скорес, «чистилищ» (ведь существа пребывают в них не вечно, а лишь до конца исчерпания плодов дурной кармы), являются внеканоническими народными текстами и предназначены прежде всего для простых, необразованных верующих. Детальное каноническое описание адов приводит, например, Чже Цонкапа в своём Ламриме*. Приведём для сравнения философское объяснение адов, как оно дано в Прасаннападе Чандракирти**:

«А в *Арья Ваджсраманда-дхарани* говорится:

...Бхагаван ответил:

-Ады, Манджушри, - ложные умопостроения мирских простаков, ложно понимающих несуществующее, они порождаются [их] собственными умопостроениями.

[Манджушри] спросил:

- Где, Бхагаван, образуются ады?

Бхагаван ответил:

-Ады, Манджушри, образуются в пространстве. Так как ты думаешь, Манджушри, возникают [обитатели] адов - из собственных умопостроений, или возникают по своей природе?

[Манджушри] ответил:

-Исключительно через свои собственные умопостроения, Бхагаван, производят мирские простаки представления об адах, мире животных, сфере Ямы [т.е. мире голодных духов. – А. Т.]. И из-за приписывания несуществующего они чувствуют боль, чувствуют боль в [этих] трёх несчастных уделах. И как я, Бхагаван, вижу ады, - так я [ощущаю] адскую боль.

Вот, например, Бхагаван, какой-то человек уснул и приснилось ему, что он родился в аду. Там ему может привидеться, что его бросили в громадный кипящий огненный котёл, вмещающий много людей. Там он может чувствовать боль, как будто его глубоко пронзают острыми [ножами], там он может в уме почувствовать острую боль от пламени - он ужаснётся и задрожит. Проснувшись в страданиях с криком: “Ой, больно! Ой, больно!”, - он будет стенать. Тогда его друзья и родственники спросят его: “Почему тебе так больно?” И он ответит

* См.: Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения Пер. с тиб. А.Кугявичуса. СПб.: Нартанг, 1994. Т.1. С. 198-212.

** См.: Издание L. de La Vallée Poussin // Bibliotheca Buddhica IV. St. Petersburg, 1903-13. Pp. 50-53.

друзьям и родственникам “Я ощутил адскую боль!” И обиженно закричит им “Конечно же, я чувствую адскую боль, а вы еще будете меня спрашивать, почему я так страдаю!” И тогда друзья и родственники скажут ему “Да не бойся, дружище, не бойся! Ты же спал, ты никуда не выходил из этого дома” И он вспомнит, что спал, и скажет “Я вообразил то, чего нет” И придет в себя

В примере, Бхагаван, человек уснул и, погрузившись в сновидение – из-за приписывания несуществующего, – мог увидеть себя в аду. Подобным же образом, Бхагаван, миряне-простаки из-за ложных представлений видят себя умершими и испытывающими боль на протяжении веков. В примере, Бхагаван, его друзья и родственники сказали ему “Да не бойся, дружище, не бойся! Ты же спал, ты никуда не выходил из этого дома” Подобным же образом, Бхагаван, Будды-Бхагаваны учат Дхарме тех, кто охвачен четырьмя заблуждениями “Здесь нет ни мужчин, ни женщин, ни существ, ни душ, ни Я, ни личности. Все эти явления ложны, несуществующи все эти явления, неправильно поняты все эти явления, подобны спектаклю иллюзиониста все эти явления, подобны сновидению все эти явления, призрачны все эти явления, подобны отражению луны в воде все эти явления” И так далее

Услышав такое учение Татхагаты, они начинают видеть все явления без страсти, начинают видеть все явления без заблуждений, без *собственной природы*, без *завес*. Они уходят, устремив ум в пространство. Уйдя, они достигают нирваны, - нирваны без остатка.

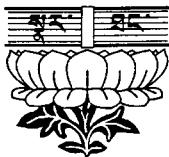
Вот так, Бхагаван, я понимаю ады »

Однако не следует забывать, что ады наших представлений **не более** иллюзорны, нежели окружающий нас мир, тоже созданный **нашими**, сегодняшними, представлениями

А Терентьев

Издательство
«Нартанг»

Лицензия ИД № 05332 от 10.07.2001
Санкт-Петербург, 191123, а/я 135
Тел./факс (812) 110-00-12
Narthang@BuddhismofRussia.ru

Журнал
«Буддизм России»

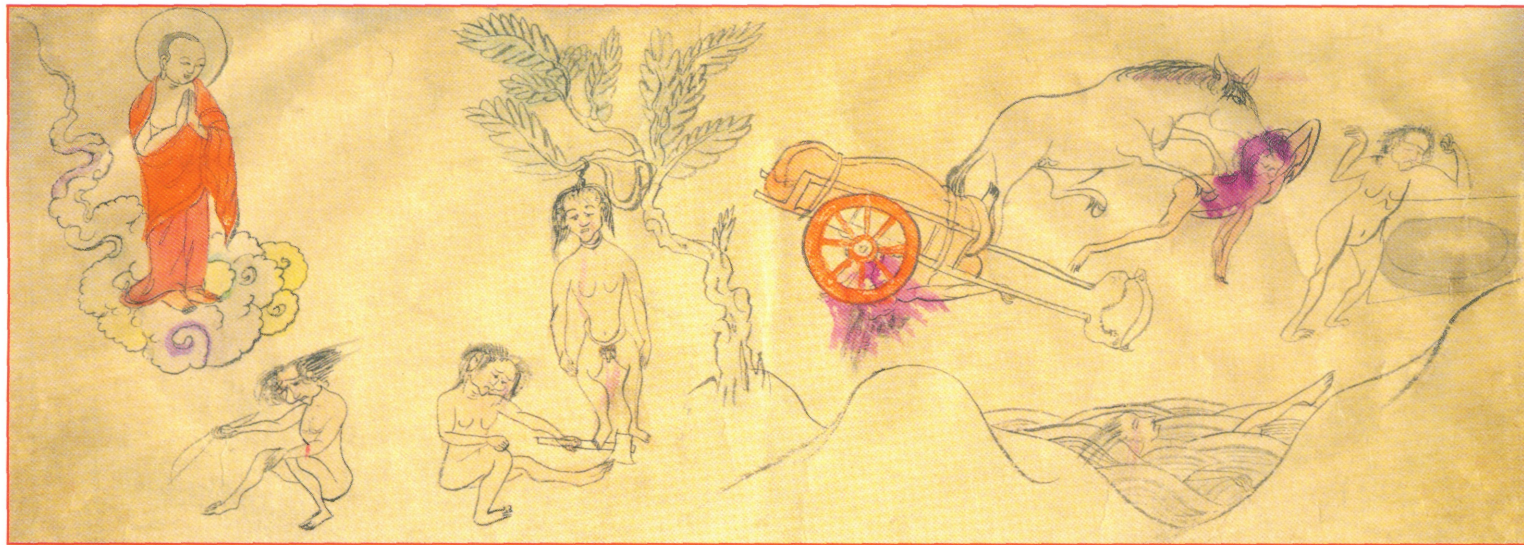
Свид. о регистр. № П-1592
выдано С-Зап. Рег. Управлением
Комитета РФ по печати
Editor@BuddhismofRussia.ru
www.buddhismofrussia.ru

Издательство «Нартанг» – получило название от имени известного тибетского монастыря, где впервые был отпечатан тибетский буддийский канон. В 2001 году изд-во «Нартанг» справило 10-летие выпуска своей первой книги – сборника произведений Его Святейшества Далай-ламы «Буддизм Тибета» (1991)

Книги издательства «Нартанг»

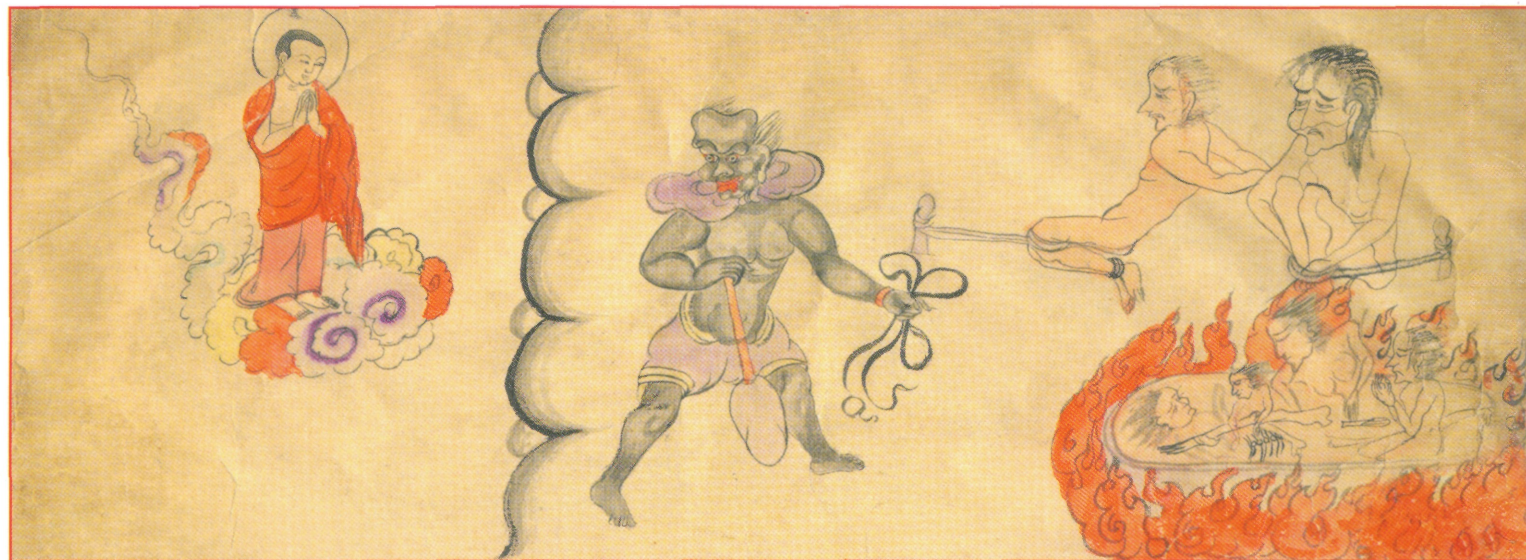
Далай-лама. Буддизм Тибета. 1991.
Далай-лама. Свобода в изгнании. 1992.
А. Берзин. Общий обзор буддийских практик. 1993.
Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения. **Томы I-V.**
1994-2000.
Лама Сопа. Преобразование проблем в радость. 1995, 2001.
Далай-лама. Сострадание и всеобщая ответственность. 1995
Далай-лама. Мир тибетского буддизма. 1996, 2002.
Лама Сопа. Вкус Дхармы. 1996, 2001.
Тубтен Чодрон. Открытое сердце, ясный ум. 1999
Духовное родство. 1999
Далай-лама. Моя страна и мой народ. 2000.
Дилго Кхенце. Отвага прозрения. 2000.
Далай-лама. Этика для нового тысячелетия. 2001.
Далай-лама. Союз блаженства и пустоты. 2001.
Слово Будды. Обзор учения Будды словами Палийского канона. 2002.
Лобзанг Чойки Гьялцен. Ритуал почитания Учителя. **Шестиразовая йога. 2002.**
А. Берзин. Опора на духовного учителя. Построение здоровых отношений. **2002.**
А. Берзин. Принятие посвящения Калачакры. 2002.
Дхарма в Австрии. 2002
Повесть об Учителе. Бакула Ринпоче в России. 2003.
Шакабпа. Политическая история Тибета. 2003.
А. Терентьев. Определитель буддийских изображений. **2004.**
Далай-лама. Ответственность и добросердечие. 2004
А. Андреев. Храм Будды в Северной столице. 2004.
А. Сазыкин. Видения буддийского ада. 2004

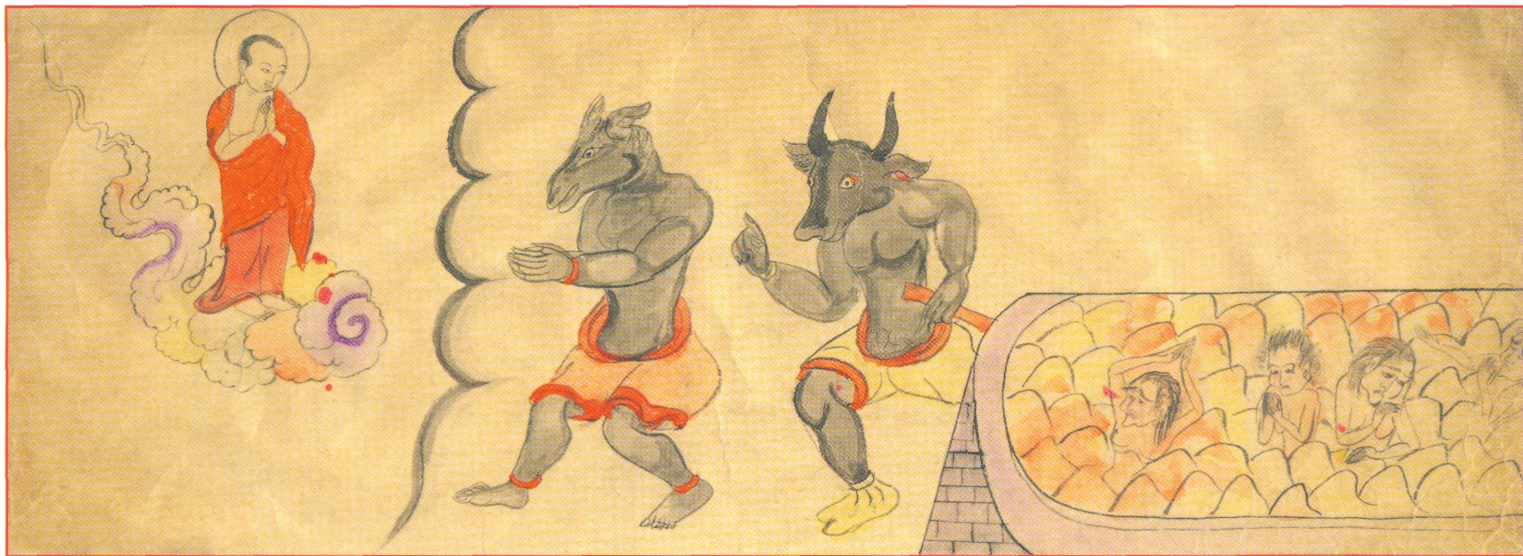

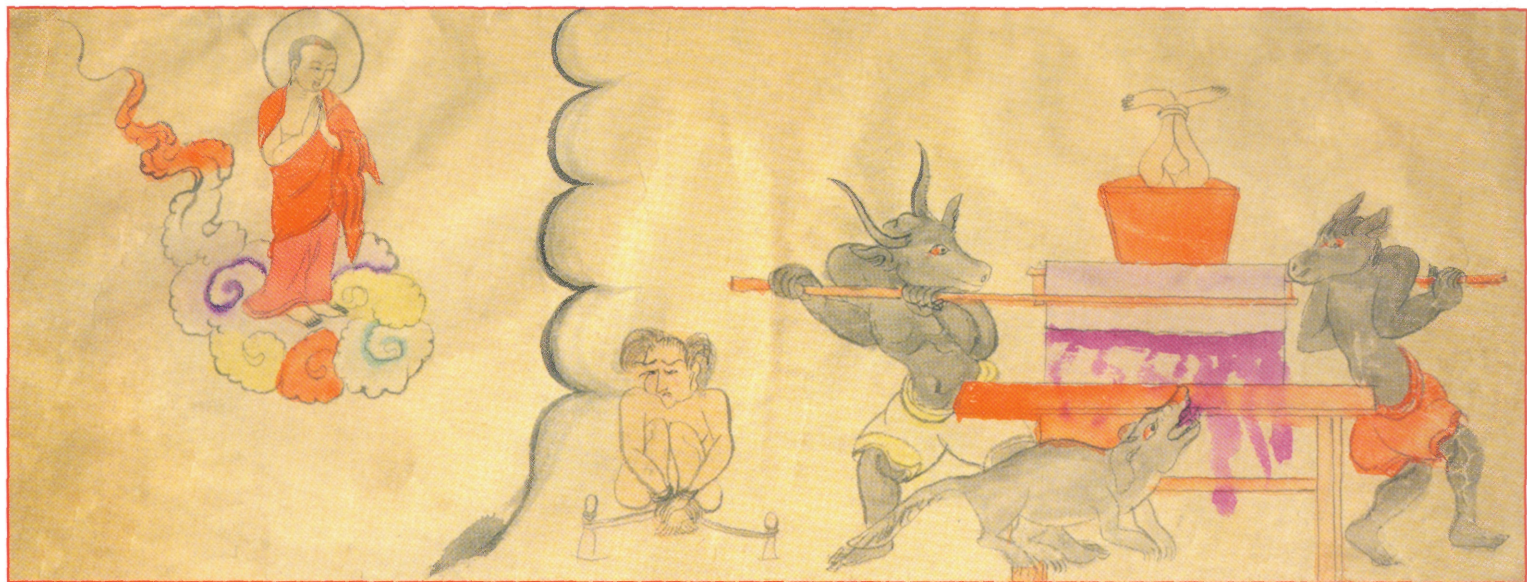

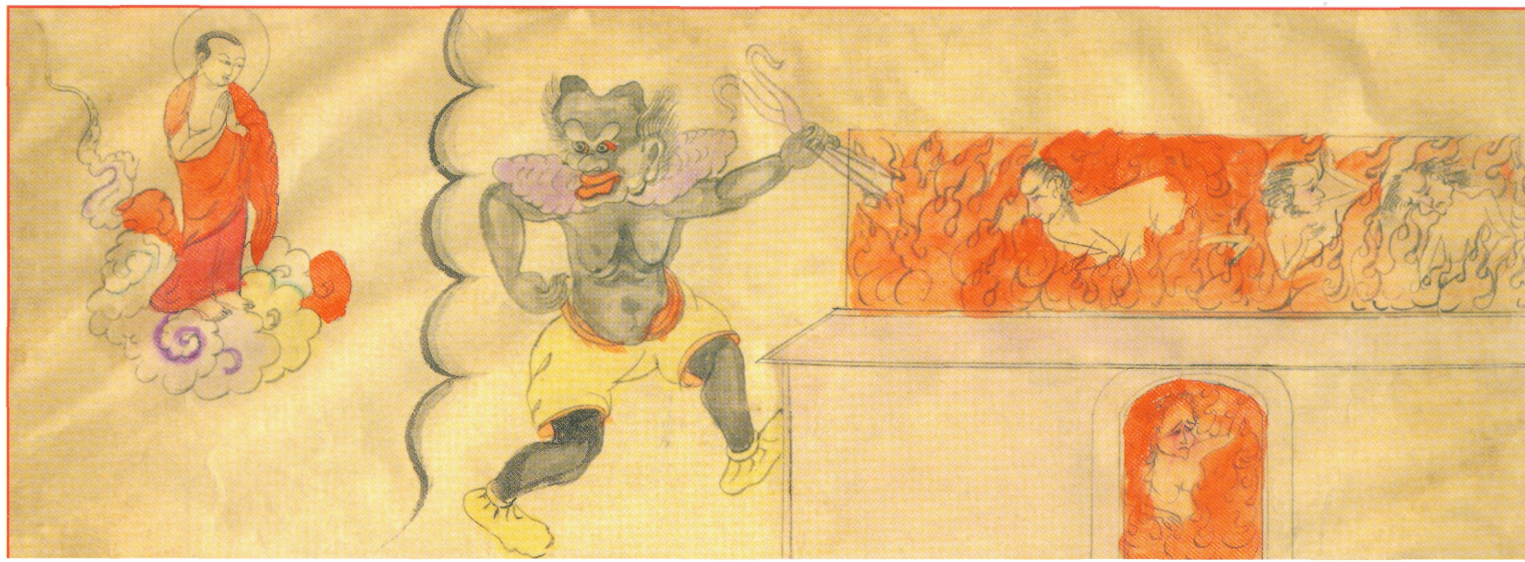

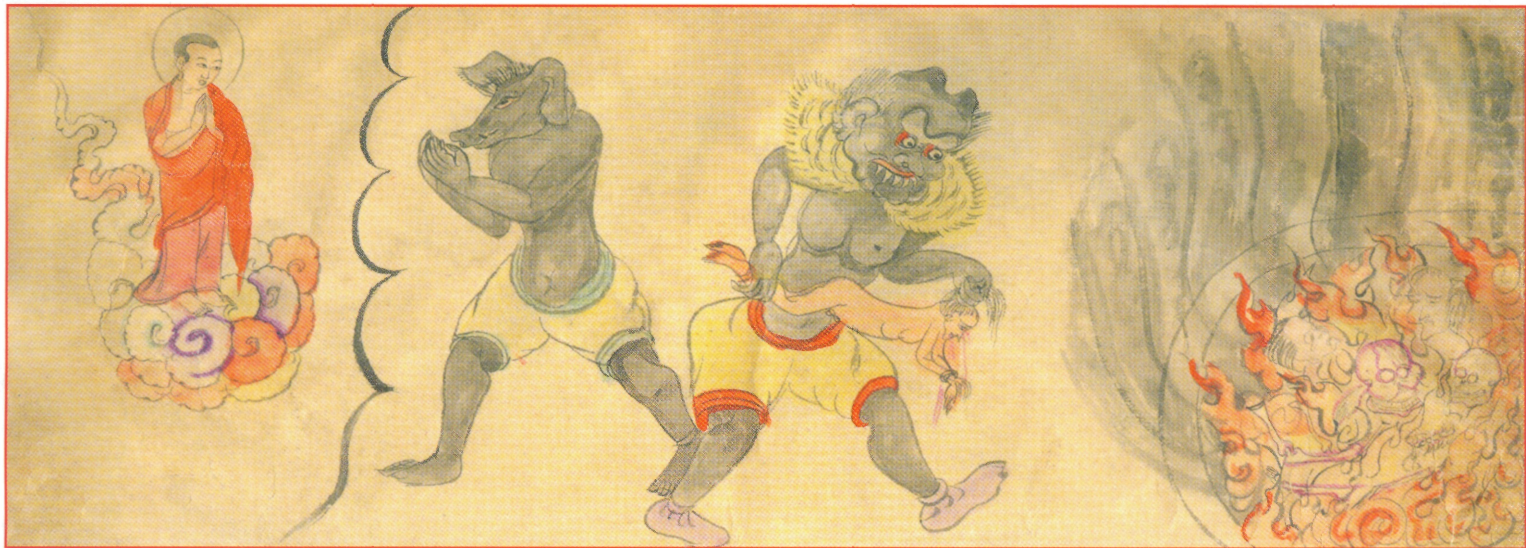

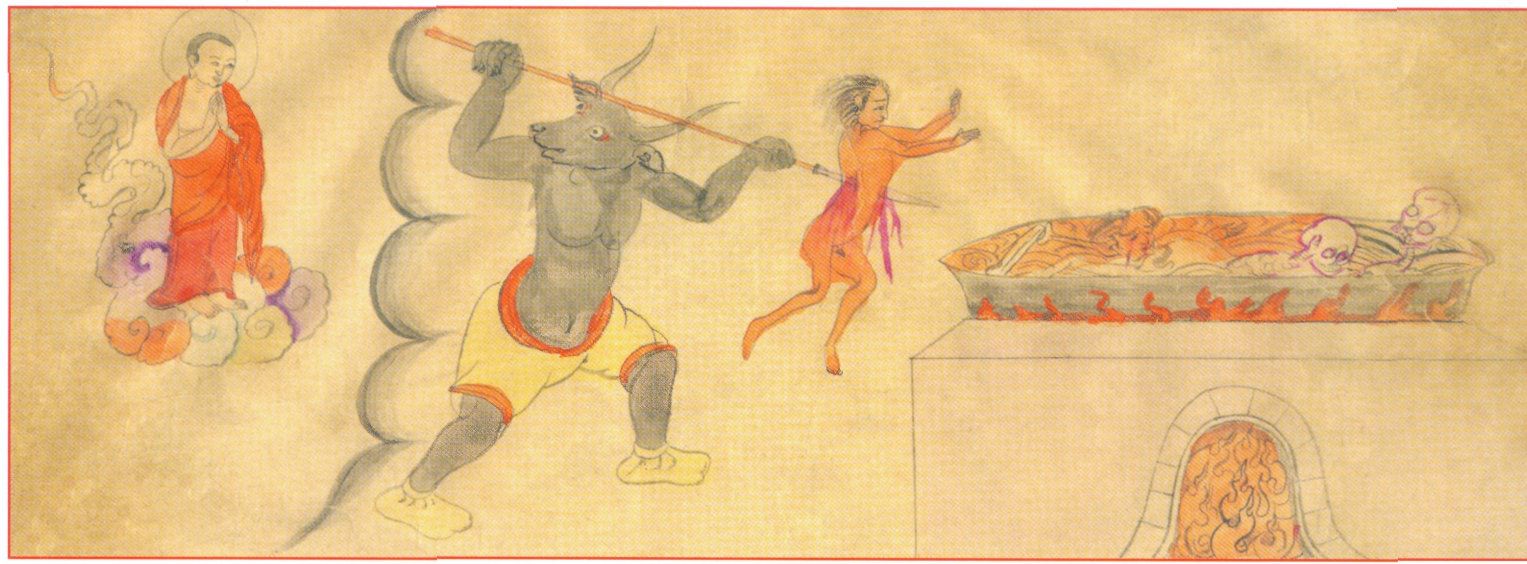

Приложение: иллюстрации из рукописи «Повесть о Молон-тойне»

21a

А.Сазыкин «Видения буддийского ада»

